

МАЙН МАРУК

ЯРА
НАСМЕШКА
СУДЬБЫ

Annotation

Арты... Светлейшие лорды. Сильнейшая раса Ярса. Стать их женой или любовницей огромная удача. Почти как выиграть в лотерею, только еще лучше. И мне, скромной землянке, посчастливилось сорвать джекпот в виде правящего Круга. Вот только... Оно мне надо? Я и на Земле то замуж не спешила.

Библиотека Университета Экономики

Глаза слезились. Пальцы болели. Шея ныла от монотонной работы. Хотелось пить, есть, умыться. Или пройтись по парку. Сходить в буфет. В общем, делать все что угодно, только не писать этот проклятый диплом.

Потерла виски, перевела взгляд на библиотекаря. Полная женщина с высоким начесом сортировала читательские карточки. Пухлые руки с модным неоновым маникюром, перекладывали картонные квадратики с места на место. Иногда делали на них пометки и возвращали карточки на место. Расставлялись карточки в соответствии с алфавитом, прятались под стол. И кажется, краснели от стыда за собственную моральную устарелость.

Наблюдать за работой библиотекаря можно было бесконечно долго. Даже дольше, чем листать ленту Инстаграма. Пришлось сделать над собой усилие и вернуться к ноутбуку. Диплом сам себя не напишет.

К счастью, работы оставалось не так много. Несколько таблиц, графиков, пара приложений. И все! Потом защита и возможность забыть этот проклятый маркетинг навсегда.

До сих пор не поняла, как родителям удалось убедить меня поступить в экономический университет. "Это то, что всегда тебя накормит!" утверждала мама. "Маркетинг — профессия будущего!" уговаривал папа. "Малая! Реклама — золотая жила сейчас. Ты на этом не только на хлеб заработаешь, но и на масло с колбасой!" поддакивал брат.

Колбасу я не любила, к маслу относилась прохладно, а вот маркетинг ненавидела всей душой. Поступила, чтобы не расстраивать родителей. По той же причине училась так, чтобы у них не было повода прочитать очередную нотацию. Даже тогда, когда переехала в отдельную квартиру и освободилась от родительской опеки. Это принесло результат. Университет рассчитывала окончить с красным дипломом. «Ведь для мамы это так важно».

Не уверена, что маму или папу интересовали реальные знания в моей голове. Важнее было доказать соседям и знакомым, что я получилась не хуже других детей. И, что самое важное, сунуть этот проклятый красный диплом тете Зое, с ее идеальной Ирочкой.

Помню в детстве, навязанное соперничество с троюродной сестрой травмировало и меня, и саму Иру. Мы соревновались во всем: от места в районной олимпиаде по истории до красоты бантов в косах. К девятому классу наши дорожки разошлись. Тетя Зоя, поддавшись на уговоры мужа, переехала за город. Поближе к земле и экологически чистым огурцам. Но про заклятую соперницу никто не забывал. Минимум раз в неделю, я получаю краткую сводку о жизненных успехах сестры. Подозреваю, что у нее дела обстоят примерно так же.

Увлечшись детскими воспоминаниями, не заметила, как у меня появилась компания.

— Привет! — На соседний стул плюхнулся рюкзак черный рюкзак от модного дизайнера.

Имени дизайнера я не запомнила. Но цену модели я точно знала. Последние две недели она активно продвигалась во всех социальных сетях.

— Привет. — Поздоровалась с обладателем модной новинки.

На этом работу над дипломом можно было считать оконченной. Макс сел напротив. Звезда потока, сын депутата и мое последнее неудачное свидание. Чем я думала, когда соглашалась встретиться с ним в «другой обстановке», не знаю. Явно не головой.

— Ты злишься? — Спросил парень, поправляя челку.

Макс был воплощением американской мечты. Белоснежная улыбка, насмешливый взгляд. Парень откинулся на спинку деревянного стула и широко расставил ноги. У кого-то из психологов читала, что подобная поза несет в себе сексуальный подтекст. Память подкинула несколько ярких картинок на тему этого самого подтекста. Любовником Макс оказался своеобразным. И зачем я с ним поехала? Вроде трезвая была.

— На что?

Родители учили, что отвечать вопросом на вопрос — невежливо. Но ничего с собой поделывать не могла. Макс Авдеев стал моим самым большим сексуальным разочарованием за последний год. Даже не знаю, что в тот вечер меня больше расстроило, отсутствие оргазма или то, что горе-любовник просто уснул на этапе предварительных ласк.

Этот инцидент, который я выбросила из головы еще неделю назад, сейчас вызвал волну неловкого стыда. С трудом сдержалась, чтобы не начать грызть колпачок от ручки. Ужасная привычка.

— Я не позвонил. — Выдал он низким грудным голосом.

Две недели назад от этого голоса бежали мурашки по телу. Низ живота скручивался тугой пружиной. Поджимались пальчики на ногах. К счастью, сейчас все насекомые организма закатали глаза и остались на своих местах.

— Мы договаривались созвониться? — Вопросительно приподняла бровь.

Макс растерялся. Я закрыла крышку ноутбука.

— Может, поужинаем?

Парень быстро взял себя в руки. Подмигнул и накрыл мою ладонь своей лапой. Память, на всякий случай напомнила, как великолепно смотрится этот самец на шелковых простынях. Руки раскинуты, из уголка губ течет слюна, на всю квартиру разносится раскатистый храп. Осторожно убрала руку и вежливо улыбнулась:

— Занята. Давай, в другой раз?

— В другой раз у меня может не получиться.

Судя по напряженной позе собеседника, это должно было прозвучать угрозой. Я бы испугалась. Только настроения на эти игры не было. И никакой угрозы от Авдеева я не чувствовала. Спрятала ноутбук и тетради в сумку.

— Значит, не судьба. — Мягко улыбнулась парню и встала.

В каком ключе Макс планировал продолжать беседу, для меня осталось загадкой. В библиотеку вошла Яна. Девушка быстро нашла глазами перспективного клиента, расправила плечи и поплыла в нашу сторону.

Яна была девушкой интересной. Приехала из небольшого городка, название которого хранила в секрете. Там дочь предпринимателя, считалась представителем самых сливочных сливок в мире. Ее родители имели несколько пилорам и пару строительных магазинов. По крайней мере, так говорили. Но к собственному ужасу, в Северной столице это не имело никакого значения. Большой город опустил Яну до уровня презренного среднего класса. И теперь, девушка пыталась вернуть свой статус.

Способ для реализации наполеоновских планов она выбрала классический. Даже древний. Штамп в паспорте. И Макс для этого идеально подходил. Молодой, богатый, влиятельный. Ну, Яна почему-то так считала. О том, что все влияние студента ограничивается связями его отца, она не думала.

Девушка демонстративно выпятила грудь, которая за последние полгода увеличилась сразу на полтора размера и растянула пухлые губки в сладкой улыбке.

— Ну вот, тебе есть, с кем сегодня поужинать. — Обрадовала Макса.

Парень ничего не ответил. Только сжал кулаки. А я, пользуясь моментом, пошла к выходу. К счастью, за соперницу Яна меня не считала. По крайней мере, я на это надеялась.

Нужно было вернуться домой, пару часов поспать и закончить рисовать графики. Дома работа всегда шла сложнее. Появлялась масса важных дел: помыть посуду, постирать, приготовить, десять раз попить кофе, поговорить с мамой. Хорошо, что только по телефону.

Мне повезло. В отличие от многих студентов, я жила в двадцати минутах ходьбы, от университета. В малюсенькой квартирке покойной прабабушки. Старушка прожила удивительно долгую и насыщенную жизнь. До последнего суежилась, рисовала картины и пекла пироги. Ее квартирка по завещанию досталась мне. Что стало огромной неожиданностью, для всей семьи. И предметом бесконечных споров. Родители считали, что справедливо будет отдать жилплощадь старшему брату, Руслану.

— У него двое детей! — Выбросила мама свой самый веский аргумент в пользу брата.

А еще, у него трешка в центре и дача в ближайшем пригороде. Но эти аргументы пришлось оставить при себе. Подливать масла в огонь семейного конфликта категорически не хотелось. Я понимала, что это попытка мамы всеми силами удержать любимую дочь у родительской юбки. И от этого становилось душно.

От родительской опеки хотелось избавиться как можно скорее. Поэтому, получая стандартные реплики о неблагодарном ребенке, в которого вложили всю душу, три года назад покинула родительский дом. Въехала в винтажные апартаменты бабули.

Тогда меня поддержал только брат. Наплевал на упреки жены и причитания матери. Брат помог с переездом, починил текущие краны, вывез откровенный хлам. Постепенно отношения с семьей наладились. Сейчас я была даже благодарна за тот скандал. Он позволил мне встать на ноги. Найти подработку и жить самостоятельно по-настоящему.

Наслаждаясь теплым вечером, дошла до дома. Поднялась на третий этаж. В подъезде было как-то особенно тихо. Даже собака из сорок восьмой квартиры молчала. Обычно пушистый шпиц реагировал на любые движения в подъезде. Стоило открыть дверь, как собака начинала захлебываться истеричным лаем. Чем раздражал жильцов.

Но сегодня, она молчала. В том, что шпиц дома, я была уверена. Хозяева животного с утра уезжали на работу. Мы столкнулись на первом этаже. Парочка спорила о том, кто вечером будет выгуливать Джерри. Хозяйка лохматой сигнализации порывивала на мужа. Собака жалобно выла наверху.

С мыслями о чужом питомце открыла дверь в квартиру. Нашупала рукой выключатель. Прислушалась. В квартире было тихо. Даже холодильник не издавал никаких звуков. Осмотрелась. Обувь ровно стояла на полке. На крючке тосковали куртки: косуха, с намеком на байкерскую романтику и теплая парка. Под куртками мини-зонт, купленный в китайском магазине. Все было, как обычно. Вот только какая-то чужая энергетика мешала. Как —

будто в квартире кто-то был. Или есть.

На всякий случай дверь оставила открытой. Может, кто-то и скажет, что я слегка мнительна. Но это не так. Я просто доверилась интуиции. Внутренняя сигнализация всегда работала без отказа. Жаль, что на мужиков она не реагировала.

Обувь тоже решила не снимать. Чтобы не пришлось убежать босиком. Идя по собственной квартире, напряженно вслушивалась в тишину. Сердце больно билось о ребра. Страх сконцентрировался где-то в центре живота. Пожалела, что с собой не было ножа. Или газового баллончика. Или любого другого средства самообороны. Со стороны ситуация могла выглядеть комично. Но мне было по-настоящему страшно.

Чем ближе подходила к кухне, тем тяжелее становилась чужая аура, тем страшнее становилось. Мозг лихорадочно искал пути для побега. Шаг, еще шаг, еще один. Несколько метров паркета превратились в бесконечность. Ладони вспотели. Сама не заметила, как согнула колени и вжала голову в плечи. Тело инстинктивно хотело стать меньше.

— Удивительная чувствительность! — Мужской голос раздался из кухни. — Входите Яра. Клянусь крыльями, я не причиню вам вреда.

Напряжение в квартире моментально исчезло. Будто и не было той тяжелой ауры вокруг. Прислушалась к внутренним ощущениям. Место страха заняло спокойствие. Полный штиль. Будто ничего и не было. Это должно было испугать сильнее. Но ничего подобного не случилось. Закрывает глаза. Сделала несколько глубоких вдохов и представила, что меня окутывает тонкая дымка.

Барон Рэдрик де Барэд

Ирлинг поморщился. Собачий лай раздражал. Проклятый пес никак не унимался. Рэдрик не любил сторожевых животных. От этих созданий всегда слишком много шума и грязи. Они везде совали свои мокрые носы и грязные лапы. Будили по ночам и не давали выспаться.

Барон прикрыл глаза и выпустил частичку Ужаса. Вязкая сила поднялась к потолку. Через минуту собака затихла. Ирлинг улыбнулся и осмотрел помещение. Кухня была крошечной. Бежевые шкафы, низкий холодильник, угловой диван и узкий стол. Даже крылья выпустить негде.

Ирлинг прикрыл стеклянную дверь и подошел к кофеварке. Девушка должна была появиться с минуты на минуту. Рэдрик еще раз поморщился, глядя на древнюю технику. Немецкий агрегат вызывал в нем только недоумение: уродливая форма, неудобные кнопки, ограниченная функциональность.

Рэдрику следовало контролировать эмоции. Внутренняя сила остро реагировала на раздражение хозяина, и выплескивалась наружу, словно вода из переполненного ведра. Но ничего с собой ирлинг сделать не мог. Или не хотел. Слишком напряженным выдался месяц.

Арты из правящих Кругов, будто с цепи сорвались. Требовали полных отчетов о финансировании Академии, учебные планы, график набора адептов на первый курс. Императорские аудиторы всюду совали длинные носы. Даже старая, повидавшая не одну проверку, кастелянша взывала от дотошности проверяющих при пересчете простыней, наволочек и утилизированных полотенец.

К счастью, проверка завершилась благополучно. У Рэдрика оставалось последнее дело, которое он планировал завершить сегодня. И можно было вырвать для себя несколько выходных. И даже полетать в горах.

Древний аппарат подозрительно зашипел. В кружку полилась черная жидкость. Запах напитка пощекотал нос. Ирлинг зажмурился от удовольствия. В чем в чем, а в кофе девчонка знала толк. Вручную обжаренные зерна были смешаны со специями. Приправы, с которыми барон сталкивался только на Земле, превращали горькую воду в произведение искусства. Мужчина поставил в аппарат вторую кружку и замер. Входная дверь скрипнула.

Ирлинг прикрыл глаза, постарался ослабить собственную ауру. На Земле сделать это было несложно. Планета отвергала магию. Блокировала все, что касалось силовых потоков, энергетических дыр и воронок. Это касалось не только пришлых, но и родившихся здесь людей. У них не было ни магического резерва, ни способности брать энергию из внешнего мира. Она им просто не была нужна. Но иногда, рождались одаренные дети.

На самом деле, их рождалось не так уж и мало. По данным САА, число одаренных младенцев превышало двадцать пять процентов. Это очень много для мира без магии. Чем был обусловлен такой процент, никто не знал. Некоторые ученые говорили про аномалии, другие сложные энергетические комбинации, третьи пытались искать "магический ген". Теорий существовало много. Но ни одна не была доказана.

Уже к году практически все одаренные дети теряли свои способности. Их организм подстраивался под окружающую среду. Магия на Земле была бесполезной и энергозатратной. Только один процент особенных младенцев, так или иначе, сохранял силу. Она находилась в слабом, спящем состоянии. В большинстве случаев носители даже не догадывались о своей уникальной природе. И только единицы могли этим даром пользоваться.

Вот такие единицы и интересовали Ирлинга. Рэдрик де Барэд внимательно отслеживал одаренных детей. В положенное время, ректор магической академии империи Аратык отправлял агента сделать избранному уникальное предложение: поступить в «Высшую Академию магии», развить свои способности, и послужить на

благо империи.

Земляне становились неплохими лекарями или аграриями. Особенности родины сказывались на направленности дара. Но, в этот раз барон де Барэд нашел что-то по-настоящему уникальное. Алмаз, который может стать великолепным бриллиантом. Девочка, которая не только сохранила в себе силу, но и смогла ее развить. Настолько, насколько позволяли обстоятельства.

За Ярославой Ланской Рэдрик де Барэд решил прийти сам. Чтобы минимизировать возможность отказа. И забрать девушку на факультет дознавателей. Но сначала, хотелось убедиться в том, что информаторы не соврали. И способности Яры действительно соответствуют отчетам.

Чужака хозяйка квартиры почувствовала сразу. Ирлинг почувствовал, как внимательно Ярослава осмотрела коридор, как не стала запирает дверь, как осторожно двигалась в сторону кухни. Даже не разулась. Барэд довольно улыбнулся.

— Удивительная чувствительность! — Произнес мужчина и нажал кнопку на кофемашине — Входите Яра. Клянусь крыльями, я не причиню Вам вреда.

Прежде чем войти, девушка накинула на себя ментальный щит. Барон удивился. Особенно когда обнаружил, что проникнуть в голову девицы не получается. Защитное плетение несколько отличалось от того, к чему он привык. Да и плетением это назвать было сложно. Скорее плотная завеса из тумана. Плотная и крайне эффективная.

Наконец-то девушка набралась смелости и открыла дверь кухни.

Яра

Как реагировать на постороннего мужчину в собственной кухне, я не знала. Разумно было бежать. Вызывать полицию. Сообщить о взломе. Искать помощи у соседей. Хотя какие там соседи? Две глухие пенсионерки, да пятиклашка со скрипкой. Надеяться на их помощь, себя не уважать.

Как это бывает в плохих сериалах или книгах, я хлопала ресницами и рассматривала незнакомца. Высокий, черноволосый, худой. Дорогой костюм тройка был шит по фигуре. Обувь, тоже делалась под заказ. Просто не знаю, ни одного бренда, где есть модели такого размера. Сорок семь, не меньше. А может, больше. В торговом центре такой размер не купишь. Металлические носы делали обувь еще более внушительной. Кроме ботинок, в глаза бросались дорогие запонки с сапфирами. И булавка на галстучке в виде крыльев. Надеюсь, это не ими он клялся.

Пузатая кружка с изображением Микки и Мини в руках незнакомца выглядела чем-то дешевым и безвкусным. Стало стыдно за то, что эта кружка вообще оказалась в моей квартире. И не только кружка. Кухонный гарнитур из Икеи, новенькая кофемашина, даже любимый ковер, сейчас казались чем-то недостойным этих ботинок. Пришлось напрячься, чтобы выгнать из головы неуместные мысли.

— Кофе? — Незнакомец улыбнулся.

Не так обаятельно, как это положено делать в дамских романах, но вполне дружелюбно. Скорее всего, встретив его где-нибудь на улице, или в кафе, я бы прониклась симпатией. Но, он влез в мой дом. Этот факт несколько портил впечатление от знакомства.

— В правом верхнем шкафу корица. — Зачем-то сообщила то ли домушнику, то ли просто бандиту.

Тот кивнул. Достал металлическую банку со специей, посыпал напиток мелким порошком и подал чашку. Я по-прежнему стояла у двери. Не хотела лишать себя возможности побега. Кофе взяла, но пить не торопилась. Мало ли что туда могли подмешать.

— Разрешите представиться, барон Рэдрик де Барэд. Пятнадцатый ректор «Высшей Академии магии Аратык».

Мужчина слегка поклонился и сел за стол. Я зависла. Пыталась понять, что происходит и о чем идет речь. Пришла к выводу, что это просто модный пранк. Кого — кого, а баронов среди моих знакомых точно не было. Никогда. Как и любых других титулованных особ. Да и об Академии с таким странным названием никогда не слышала.

Хотелось знать, чей это глупый розыгрыш. Ключи от квартиры были только у брата. Но у Руслана просто не хватило бы фантазии провернуть такое. Вторым кандидатом на звание «идиот года» был Авдеев. Денег нанять актера у него хватит. А развлекаться отпрыски богатых родителей умели с особыми изысками. Но чутье упрямо заставляло верить этому странному человеку.

Еще раз всмотрелась в его лицо. Он бы вполне мог сойти за киношного вампира. Красивый, аристократичный, умеющий себя подать. В картину не вписывались только загорелая кожа и какие-то птичьи черты лица. Он был похож то ли на орла, то ли на ястреба. Острый нос, высокие скулы, цепкий взгляд хищника, высматривающего добычу.

— Ярослава Георгиевна Ланская. — Представилась.

— Очень приятно.

— Не могу ответить взаимностью.

Мужчина кивнул. Сделал глоток кофе и указал на диван.

— Присядете?

— Как вы попали в мою квартиру? И зачем?

— Через дверь. — Барон посмотрел в сторону входной двери. — Я бы хотел с вами поговорить. И, — он сделал паузу, — сделать одно очень интересное предложение.

— А позвонить и договориться о встрече заранее Вы не хотели?

Мужчина замолчал и многозначительно хмыкнул. Видимо, такая мысль ему в голову действительно не приходила.

— Прошу меня простить. Я редко общаюсь с потенциальными адептами Академии из немагических миров.

Наклонила голову и сделала шаг назад. Похоже, гость был слегка не в себе. С другой стороны, кто же в здравом уме обзовет себя бароном? Если, конечно, ты не живешь где-нибудь в Англии. Да еще и с таким странным именем. Если окажется, что это выходка Авдеева, или кого-нибудь из его дружков, отрежу все, что ниже пояса и законсервирую.

— Вижу, вы мне не верите. — Снисходительно улыбнулся гость. — Если докажу, что я не сумасшедший, вы со мной поговорите?

— А сможете? — Барон кивнул. — Доказывайте.

Мужчина прошел в центр кухни и сделал то, отчего я одновременно потеряла дар речи и вспомнила все любимые выражения дворника дяди Вани. Из-за спины вора появились крылья. Два огромных крыла. Настолько больших, что он даже не смог их полностью расправить. Черные перья переливались в тусклом свете люстры.

— Это грим?

Вместо ответа, мужчина повернулся спиной, демонстрируя, как это черное нечто исчезает под пиджаком.

— Ты кто такой? — Пару крепких выражений с трудом удержала в себе.

— Ирлинг.

— Кто?

— Моя раса называется Ирлинг. Теперь мы можем поговорить?

Барон дэ Барэд

Девушка инстинктивно накинула на себя еще один ментальный щит. Барэд улыбнулся, но ничего не сказал. Видимо, наблюдатель недооценил способности девушки. Магический источник Ярославы не просто работал. Он развивался планомерно и использовался достаточно регулярно. Что было вдвойне удивительно.

— Я Вас слушаю. — Девушка пошла на контакт. Но отходить от двери не стала.

Кофе тоже не попробовала. Осторожная. Это нравилось ректору. Врожденная осторожность никогда не мешала дознавателю. И она избавляла от необходимости годами вбивать в адептов элементарные правила безопасности. Не скрылась от глаз ректора и хорошая физическая подготовка. Конечно, совладать с представителем высших рас девчонка не сможет. Это в принципе человеку не под силу. Но, продержаться, пока придет помощь ей вполне под силу.

— Я бы хотел предложить бюджетное место в Академии Аратык.

— Простите?

— У вас, Ярослава, есть уникальный дар. — Барон не без удовольствия отметил, что это утверждение сомнений в ней не вызвало.

— Не думала, что мои скромные способности кого-то могут заинтересовать.

— Способности, может, и скромные, — снисходительно кивнул ирлинг, — но довольно редкие. Скажу прямо, даже на Ярсе дети с задатками дознавателей рождаются не так часто. На территории немагических миров вы первая.

— Что такое Ярс? — Любопытство, еще одна характерная черта дознавателя.

Эти идут по следу ни за идею, ни за зарплату, ни за высокий статус, а потому что это их натура. Ухватившись за призрачную нить догадки, настоящий дознаватель был готов и днем, и ночью идти по следу, в поисках ответа.

— Это название моего мира. Планеты, если так будет понятнее. — Девушка кивнула. — Я не могу разглашать подробности, до подписания контракта.

Барону нравилось то, что он видел перед собой. А еще, мужчина с облегчением заметил, что девушка на него не реагирует. Точнее, все ее реакции связаны исключительно с ситуацией, в которую она попала. Незнакомый мужчина в квартире. Барэд был уверен, что там, за ментальным щитом в ней ведут неравный бой страх, любопытство, инстинкт самосохранения и интуиция, говорящая, что все происходящее норма. И никакого физиологического влечения к нему девушка не испытывает. А значит, у нее есть иммунитет к ауре высших рас. Она не впадет в зависимость от какого-нибудь накаченного оборотня или изящного харута.

— Тогда, может быть, вы расскажете про этот самый контракт?

— С удовольствием.

Яра

Еще раз перечитала уже подписанный договор. Ирлинг исчез. Он не стал пользоваться дверью, просто растворился в воздухе. Видимо, торопился.

Подождала несколько минут. Вылила остывшее содержимое кружки в раковину и достала заварник. Нужно было успокоиться. Принять душ и все обдумать. Все, во что я умудрилась так неосторожно вляпаться.

Договор, который оставил Барон, был типовым. Права и обязанности сторон, условия стипендиальной программы, требования к первому трудоустройству и прочие бюрократические мелочи. К чести таинственной академии, надо сказать, о своих студентах она заботилась и во время обучения, и после него.

Мой первый работодатель был обязан предоставить молодому специалисту не только жилье и достойный уровень зарплаты, но и обеспечить «достаточный уровень знаний и навыков, гарантирующий молодому специалисту возможность дальнейшего карьерного продвижения». Что бы это ни означало в реальности, звучало красиво.

Кроме договора, на стол легли «Устав Академии», краткие сведения о Ярсе в целом и империи Аратык в частности. Свод юридических норм и правил. Для ознакомления. Чтобы было понятно, где мне предстоит жить ближайšie несколько лет. А также сведения о расах и традициях. Видимо, чтобы новенькие не падали в обморок при виде «невиданных зверушек».

Что касается моего исчезновения, то и тут таинственный барон позаботился. Официальная версия для семьи — стажировка в далекой Америке. Крупная маркетинговая кампания приглашала юную студентку — отличницу. Приглашение, договор, виза в паспорте и полный пакет документов так и остались лежать на кухонном столе, вызывая у меня самые смешанные чувства.

Если верить бумагам, готовиться к переезду я начала еще полгода назад. И все это время держала свои планы в большом секрете. Чтобы не сглазить. Ведь такая возможность дается всего лишь раз в жизни.

Не думаю, что это приведет в восторг родителей. Но звучит вполне себе правдоподобно. Тем более возможность созваниваться с ними по видеосвязи у меня останется. Не часто. Всего 3 часа в неделю. Но этого будет достаточно, чтобы родственники не волновались.

На сборы и решение всех текущих вопросов дали десять дней. По истечении этого срока за мной явится куратор и сопроводит на территорию учебного заведения. Все выглядело сладко и гладко. Единственным, что меня смущало, было мое собственное поведение. Как я вообще могла на такое согласиться?

Все это предприятие пахло даже не авантюрой. Полное сумасшествие, не вписывающееся ни в одну картину мироздания. Только чутье, которому я привыкла безоговорочно верить, твердило, что все правильно. Все складывается так, как нужно. И никак иначе.

Стоит ли говорить, что ни за какой диплом в этот вечер я не села. Переделась в мягкий спортивный костюм и достала из холодильника контейнер с салатом. По-хорошему следовало бы хоть как-то озаботиться ужином. Но желания готовить не было.

Вместо этого, взяла флешку, оставленную бароном, прогнала ее через антивирус, и открыла первый попавшийся на глаза файл.

Ректор Барэд

В академию ректор возвращался в приподнятом настроении. Разговор с девушкой прошел даже лучше, чем он предполагал. Не было ни обмороков, ни охов, ни визгов радости или долгих уговоров. Только конструктивная беседа. Все, как он любил. Даже осталось время на то, чтобы закончить мелкие дела и выспаться.

Ровно через двадцать дней Академия откроет свои двери новым адептам. У ирлинга зачесалось основание правого крыла. Верный признак того, что простым этот год не будет.

Яра

Ночь близилась к своему логическому завершению. А я все никак не могла оторвать взгляд от экрана компьютера. Попыталась впитать в себя всю доступную информацию. Ее было много.

К счастью, как говорилось в файле, Ярс оказался вполне себе технологичной планетой. Правда, прогресс там ушел далеко вперед, если верить «дополнительному руководству по использованию приборов ежедневного применения».

К традиционному водопроводу добавилась «ионная капсула». Небольшая кабинка для «экстренного очищения». Привычный смартфона на странной планете заменяли «браслет связи» и "визуальный планшет". С планшетом все было более или менее понятно. А вот на браслете остановилась подробнее. Тонкий ободок, в котором помещалась чуть ли не вся твоя жизнь: от списка контактов до банковских счетов.

Кстати, о банковских счетах! Земную валюту можно было конвертировать в местные тугрики. И вот тут мой

мозг на какое-то время воспрянул, найдя до боли знакомую и очень логичную причину всего того, что со мной происходит. За идею с мошенниками я уцепилась как за спасительную соломинку. Потому что поверить в то, что все это реальность еще не могла.

А раз дело касается денег, то все становится предельно просто. Глупая девица, в надежде на какое-то невероятно фантастическое чудо с розовыми слонами, сейчас бросится в сомнительный банк, переводить все свои средства на счета инопланетян. И может, кто-то сказал бы, что это лютая глупость. Такого не может быть. Кто на такое поведется? Но, с другой стороны, стоит только вспомнить эти разводы со звонками из «Сбера». И все становится на свои места.

Глаза жадно бегали по строчкам. Через двадцать минут, пять раз перечитав «Руководство по перечислению денежных средств адептами планеты Земля», отбросила версию с мошенниками. Свои сбережения на «счет адепта Академии» я смогу перевести только после первых шести месяцев обучения. Должна пройти полная адаптация и что-то там еще.

Захлопнув ноутбук, повалилась на подушку и закрыла глаза. Где-то за окном уже пробивался рассвет.

Кабинет ректора

— Надо же! — Молодой ирлинг присвистнул, глядя на изображение светловолосой девушки. — Женщина на факультете дознавателей. Да еще и иномирная. Дядя, а как ты себе это представляешь? Она же с ума от похоти сойдет, в первый же день. Среди дознавателей только представители высших. — Крылатый многозначительно кивнул на список первокурсников.

— У Ярославы врожденный иммунитет.

Ректор поднялся на ноги и потянулся. От долгого сидения ломило шею. Да и крылья требовали разминки. Он уже четыре дня не летал. Пытался разобрать ворох образовавшихся отчетов, бумаг и «очень срочных дел».

— А дар? Сколько времени нужно, чтобы его ...

— Ты за время моего отсутствия читать совсем разучился?

Только после этого беззлобного замечания молодой ирлинг опустил глаза на строчку «источник активен». А потом еще ниже, где предполагаемый уровень одаренности адепта оценивался как «выше среднего».

— Разве такое возможно?

— Как видишь. — Ректор расправил крылья и сделал несколько ленивых взмахов. — Я назначаю тебя ее куратором.

Айсер де Барэд слегка побледнел, но возражать не стал. С одной стороны, ему не хотелось вешать себе на шею неадаптированную девчонку. Ее иммунитет к ауре высших, конечно, немного менял дело. Не придется оттащить полуголую девицу от всех подряд. Жалкое зрелище. Люди, они такие слабые.

С другой стороны, Айсер видел список адептов. Если Ярослава Ланская ими и не заинтересуется, это ни разу не значит, что будущие одноклассники также не станут проявлять интереса к единственной самке на потоке. Да там одних только оборотней больше, чем в Саргонском лесу. А эти товарищи, как известно, готовы иметь все, что движется. Особенно в этом возрасте.

— Когда я должен ее забрать?

— Через пять дней. — Молодой ирлинг кивнул. — И покажи девочку сразу врачу. Пусть проконтролирует ее адаптацию. Иномерян с таким уровнем развития у нас еще не было.

Яра

— И как все прошло?

Брат сидел напротив. Ровно на том же месте, где несколько дней назад попивал кофе странный барон. Руслан отложил в сторону пакет документов «на стажировку» и потянулся к вазе с конфетами. Сама я никогда не была фанатом кондитерской продукции. А вот брат мог с легкостью умять пару килограмм шоколада за раз. Не опасаясь при этом кариеса, диабета и лишних сантиметров в районе живота. Вот у кого была настоящая суперсила.

— Мама плакала, отец бил кулаком по столу и кричал, что ни к каким «пиндосам» единственную дочь не пустит. А так, все штатно.

Брат улыбнулся, узнавая родителя. На другую реакцию со стороны родных рассчитывать не приходилось.

— Я все проверил. Контора чистая, документы в порядке. Почему раньше не сказала, что подала заявку на стажировку?

— Боялась сглазить. — Не моргнув, соврала. — Ну и сам понимаешь, родители...

— Понимаю. Когда летишь?

— Через пару дней.

— Помощь нужна?

— Нет. Сама справлюсь.

— Квартиру лучше сдать. Лишние деньги не помешают.

— Уже сдала. Рус, — улыбнулась брату, — я же не на другую планету лечу. Все будет ок!

— Да хоть бы и на другую. — Хмыкнул брат. — Здесь ты все равно ничего не добьешься. Насчет родителей не волнуйся. Через пару месяцев остынут.

Брат ушел, оставив чувство приятной, почти солнечной грусти. Вошла в спальню, посмотрела на собранный чемодан. К счастью, ректор оставил список вещей, которые мне обязательно понадобятся на первое время. Остальное можно будет докупить на месте.

К сожалению, я не могла себя отнести к категории опытных путешественников. Старалась взять все, что «вдруг может понадобиться». Предсказуемо, вместо одного чемодана получилось три. Надеюсь, на каком-нибудь таможенном контроле меня не попросят выбросить лишнее. Про ограничения в багаже ничего написано не было.

От размышлений оторвал входящий вызов. Этот номер я так и не внесла в записную книжку. Но помнила наизусть. Возможно, если бы не грядущий отъезд, проигнорировала звонок. Но не сегодня. Со старым другом нужно было попрощаться.

— Ало.

— Привет, Птаха. — В трубке раздался почти мурчащий голос Арчи.

— Привет, Арчи. Чем обязана? — На фоне слышался звонкий смех каких-то девиц, музыка и звон бокалов.

— Я слышал, ты в Америку собралась?

— Как-то подозрительно быстро слухи до тебя долетели.

— Не хочешь попрощаться? Пришлю за тобой водителя.

Голоса девушек становились настойчивей, музыка громче. Интересно, сколько мы с ним не виделись? Месяц? Два? Хотя нет, больше. Кажется, последний раз мы встречались еще весной.

— Сама приеду. Закажи мне браслет.

— Жду тебя, Птаха.

По-хорошему мне, как примерной девочке из интеллигентной семьи вообще не следовало видиться с Арчибальдом. Репутация у этого типа была не самая чистая. И он этой репутации полностью соответствовал.

Основным бизнесом Арчи был эскорт. Элитные девочки для элитных дядей. Иногда тетей. Все зависело от клиента и моральных ограничителей куртизанок. Арчи держал самое дорогое агентство девиц в стране. Хотя нет, не агентство. В кругах, где крутился мужчина, это место называлось «Закрытый элитарный клуб». Я его называла «гнездом разврата». Арчи соглашался. И не считал это чем-то зазорным или неправильным. Секс, по его мнению, держал на своих плечах целый мир. Делал жизнь яркой и не такой пресной.

— Может, ты и права, Птаха. — Как-то заявил друг, ставя на стол фарфоровую чашку. — Не вижу в этом ничего плохого. Наоборот, мой клуб для многих птичек стал неплохим трамплином. На одну только Чайку посмотри. Кажется, она сейчас где-то на Филиппинах. Медовый месяц. — Я только неопределенно пожала плечами. — И заметь, они ко мне сами приходят.

Вот тут мужчина не врал. В его клуб девочки ломились толпами. Красотки со всех уголков страны и ближнего зарубежья выстраивались в очередь, чтобы попасть к всемогущему Арчибальду. Поговаривали, приходилось даже кастинги проводить. Выбирать лучшее из лучшего.

Я с Арчи столкнулась на одном из сайтов знакомств. Мой интерес был слегка прагматичен и физиологичен. А его... Я так и не поняла, что он там делал. То ли искал «свежие лица», то ли серфил по старой доброй привычке. Слово за слово, и вот, мы уже сидим в каком-то баре и обсуждаем последнюю обложку российского «Вог». К слову, не самую удачную.

Правду говорят, противоположности притягиваются. Арчи был для меня чуть ли не воплощением современного разврата. Демон во плоти. За которым так хотелось подсмотреть, но было страшно в него вляпаться. А я для него, стала глотком «трезвого утра». Как выразился сам друг, в одну из наших встреч.

— Знаешь, что ты мне напоминаешь, Птаха?

— Что?

— Трезвое утро. Ну, такое, настоящее. Когда встаешь, идешь в душ, выпиваешь чашку утреннего американо и чувствуешь себя огурцом. А не вот это вот все! — И кивнул на початую бутылку вонючего ирландского самогона.

Глава 4.

Ночной клуб «Феникс»

— Браслет!

Пышногрудая блондинка протянула руку хмурому секьюриту. Тот мельком глянул на красный металлический браслет с навесным замочком.

— Ты уверена? — Маленькая брюнетка с сомнением покосилась на подругу.

— А чего терять? Девственность? — Фыркнула блондинка. — Так ее и так нет.

Девушка покачала головой и тоже протянула руку охраннику. «Феникс» был самым популярным клубом города. И одним из самых дорогих. Посетить его мог далеко не каждый. Заведение славилось своей кухней, шоу-программой и интересной ценовой политикой. Для девушек стоимость входа была не то чтобы бесплатной, но вполне посильной. Оплачивая билет, каждая посетительница надевала на руку браслет, обозначающий ее «статус» на ближайшую ночь. От «только поговорить» до «согласна на все». Отличались браслеты цветом и видом напечатанной птицы.

Таким образом владельцы «Феникса» привлекали в свое заведение богатых охотников за продажной любовью. Тех, кто устал от классической проституции и хотел ощутить себя то ли охотником, то ли еще кем-нибудь. Политики, бизнесмены, представители мидийого поля. В «Феникс» заглядывали все, кто мог оплатить вход. А он стоил дорого. Обычный дядя Петя такой роскоши себе позволить не мог.

— Надо было хоть пузырьков дома накатить. Для храбрости. — Промямлила брюнетка, когда очередь из девушек дошла до второго контроля.

— Внутри накатим!

Блондинка самодовольно улыбнулась и достала из сумочки белоснежный вейп. Яна с удовольствием сейчас выкурила пару нормальных сигарет с ментолом. Но это было "зашкварно". Все давно пересели на бурбляторы и прочие электронные аналоги нормального табачного дыма. Стоило только достать никотиновый прямоугольник из сумочки, как Яна потеряла дар речи. Локтем толкнула подругу в бок и указала на только что подъехавший автомобиль.

— Ты глянь!

Из ауди вышла Ярослава. Простое черное платье, собранные в высокий хвост волосы и яркая помада, преобразили девушку до неузнаваемости. Яна хлопала ресницами и не могла поверить собственным глазам. Она всегда считала одноклассницу мышью. Серым, скучным, никому не интересным грызуном.

— Да ну нафиг! Это Краса? — Поморщилась подруга. Яна только рассеянно кивнула. — Не такая уж она и недотрога, раз приперлась сюда. Посмотрим, какой браслет на себя навесит.

Девушки внимательно наблюдали за Ярославой. Яна даже сделала шаг в сторону, чтобы не только рассмотреть цвет браслета, но и сделать несколько фотографий. А потом выложить их в общий чат. Очень уж хотелось насолить выскочке.

Ярослава никогда Яне не нравилась. Правда, причину этой нелюбви девушка объяснить не могла. Возможно, дело было просто в желании унижить того, кто казался слабым. Несмотря на внешнюю хрупкость и незащищенность, унижать себя Ярослава не давала. Сразу ставила обидчика на место. А в большинстве случаев пресекала саму попытку наезда. Тем самым раздражая блондинку еще больше. И вот, момент сладкой мести настал.

Вопреки ожиданиям блондинки, в очередь Яра не стала. Подошла прямо ко входу. Охранник, увидев ее, растекся в слащавой улыбке. Девушки переглянулись. Яра что-то сказала мужчине, тот кивнул и достал из кармана крупный металлический браслет. Что он означал, подруги не знали. Таких экземпляров в общем прайсе заявлено не было.

Еще через минуту из клуба вышел мужчина в форменном пиджаке. Высокий брюнет изобразил что-то похожее на поклон и провел Ярославу внутрь. Яна наблюдала за парочкой. Ее подруга делала фотографии на новый смартфон и сбрасывала их в чат с подписью «не такая уж Мышь и недотрога».

Яра

«Феникс» был любимым клубом Арчи. Подозреваю, что здесь крутилась часть и его денег. Возможно, даже большая.

— Рад видеть Вас, Ярослава Георгиевна. — Улыбнулся менеджер. — Арчибальд Вениаминович уже ждет.

Мы прошли сквозь танцующую толпу, обошли барную зону и неоновые клетки с длинноногими танцовщицами. Девушки изображали экзотических птиц. Яркие бикини, усыпанные блестками и искусственными камнями, перья, замысловатые головные уборы и яркий макияж. Движения гибких тел завораживали. На несколько мгновений даже остановилась, чтобы понаблюдать за пташкой в кислотном комбинезоне. Настолько девушка была

хороша. Правда, напомнила мне она не птицу, а змею. Такую же гибкую и опасную.

С трудом оторвалась от красотки, пошла дальше. К неприметной двери, ведущей на второй этаж. Там находилось сердце «Феникса». Этаж для VIP — персон. Небольшие «театральные ложи», где гости могли спокойно поужинать. Закрытые кабинеты для важных переговоров. Комфортабельные номера для тех, кто не хочет или не может покинуть клуб на своих ногах. В общем, все для любимых гостей. На этом же этаже находилось огромное помещение с панорамными окнами, выходящими прямо на танцпол.

Менеджер вежливо открыл дверь и пропустил меня вперед. Арчи по-хозяйски развалился в кожаном кресле. Он не сразу меня заметил. И еще с полминуты продолжал разговаривать с посетителем. Это дало возможность хорошо его рассмотреть. Очки в ажурной оправе, яркий пиджак, расстегнутая на груди шелковая рубашка. Вокруг кружил с десятков длинноногих девиц в нарядах разной степени закрытости. Или открытости. Глубокие декольте, высокие разрезы, обнаженные спины мало кого могли оставить равнодушным. Разве что, Арчи. Но это уже относилось к области профессиональной деформации.

— Добрый вечер! — Вежливо поздоровалась с присутствующими.

В ответ получила несколько раздраженных взглядов. Птички Арчибальда меня не любили. Не за то, что я им перешла дорогу. Нет. Ни с их хозяином, ни с кем-то из его клиентов, у меня ничего не было. По крайней мере, в физическом плане. Скорее всего, они просто не могли понять природу наших странных, но вполне себе теплых отношений.

— Птаха! — Арчи, будто муж, застуканный с любовницей, подскочил на ноги. — Рад тебя видеть!

Две худенькие брюнетки моментально опустили свои упругие попки на кожаные подлокотники и устремили хищные взгляды на кресло напротив. С моего ракурса не было видно сидящего. Только затылок и черные волосы, прихваченные дорогой заколкой в виде крыльев.

— Прошу меня простить, господин Барэд. — Сказал Арчи своему гостю. Услышав знакомую фамилию, напряглась. — Кажется, мы все обсудили?

— Рад был познакомиться.

Мужчина в кресле поднялся. Это был не ректор. Но мужчина чем-то был на него похож. Такой же высокий, статный, только черты лица мягче. Или, мне показалось? Ирлинг скользнул по мне глазами. Задержал взгляд на груди, опустил до коленок и снова поднялся к груди.

Арчи, вычислив во взгляде клиента неприятную заинтересованность, подтолкнул меня в сторону окна. Подальше от чужих глаз. В том, что это был именно пернатый, сомнений не было. Девушки синхронно вздохнули. Не в силах оторваться от господина Барэда.

— Взаимно. — Вежливо, но уже с оттенком прохлады в голосе, ответил друг. — Мои птички помогут Вам найти выход.

Как ему помогали птички, я уже не видела. Чтобы не привлекать лишнего внимания, подошла к окну. Отсюда открывался потрясающий вид на танцпол. Красиво, черт побери! Я всегда восхищалась танцовщицами. Сама под музыку двигалась как бревно.

— Знаешь, если бы я тот вечер уговорил тебя на себя работать, озолотился бы! — Заявил Арчи, когда мы остались одни.

— Или получил преждевременный инфаркт. — Ухмыльнулась я, вспоминая, как резво он пытается отбивать от меня всех особей мужского пола. Вне зависимости от статуса и размера банковского счета.

— Меня раздражает, когда они на тебя смотрят.

Друг достал из сейфа бутылку ирландской дряни, которую мы цедили с незапамятных времен. Плеснул на доньшко бокалов, и поставил на стол.

— Когда улетаешь?

— В ближайшие дни.

— Надо было чаще тебе звонить.

— Я же не на другую планету лечу. — Арчи скептически хмыкнул. — Кто это был?

— Председатель правления банка «Гриф». Слышала о таком?

И непросто слышала. На днях я досконально изучила историю этого маленького, но гордого банка. Именно он предлагал студентам переводить сбережения на Ярс. Но об этом пришлось умолчать.

— Не очень много.

— Они не так давно вошли на наш рынок. Перспективы хорошие. Хочу выкупить его долю.

— Не соглашается?

— Нет. — Арчи протянул мне бокал. — Этот тип либо гей, либо импотент. Либо и то и другое. — Мужчина сделал глоток янтарной жидкости. — Я так думал. Пока он не начал тебя разглядывать.

— Поверь, я его не сильно заинтересовала.

— Не успокаивай меня, Птаха. Я такие взгляды сразу вижу. Это профессиональное. Тебе деньги нужны?

— Хочешь предложить мне интрижку с банкиром?

— А ты бы согласилась?

— Нет.

— Вот и не соглашайся.

Арчи фыркнул, снял пиджак, очки и сел в кресло. Без лишней мишуры он стал выглядеть серьезней. Даже мужественней. В уголках глаз можно было разглядеть тонкую паутинку первых морщин. Свежую царапину на шее. След алой помады на белоснежном воротнике.

— Штаты... Страна не дешевая. Если нужна помощь....

— У меня есть сбережения. Не волнуйся.

— Ты почему мне ничего не рассказала о своих планах?

— Ты ими никогда не интересовался. — Внимательно посмотрела на мужчину.

Хотелось запомнить Арчи вот таким, простым и почти домашним. Чутье подсказывало, встретимся мы нескоро. Сердце тонким коготком царапнула тоска.

— Это я зря. — Он поджал губы, сделал еще один глоток. — Держи.

Мужчина положил на стол симпатичную кожаную коробочку.

— Что это?

— Подарок. Хотел подарить на день рождения.

Внутри лежал тяжелый, золотой браслет с ажурной гравировкой. Витиеватые линии переплетались между собой, создавая изображение возрожденного феникса. Потрясающая работа.

— Только давай без бабских визгов.

— Спасибо. Очень красиво.

— Если будет там, за океаном, совсем паршиво, звони. И не давай всяким соплежухам себя лапать.

Арчи фыркнул. А я надела браслет. Металл плотно обнял запястье. Будто стал частью руки.

Максим Авдеев

Айфон несколько раз блямкнул. Максим лениво посмотрел на загоревшийся экран. Возможно, даже не стал бы открывать мессенджер, чтобы не отвлекаться от длинноногой брюнетки, наглаживающей его уже рвущийся в бой член. Но на экране появилась фотография Ярославы.

Он нажал на сообщение и открыл чат. Ярослава, в вечернем платье, стояла на фоне знаменитого «Феникса». Парень несколько раз моргнул. Будто пытался понять, что происходит. А потом отлистал истории сообщений назад. Появились новые фотографии.

Вот девушка выходит из машины. На следующей картинке протягивает охраннику руку. Потом, в сопровождении какого-то пижона входит в здание клуба. Подпись «не такая уж Мышь и недотрога» и догадка, зачем она туда пошла, не понравились Максиму Авдееву.

— Милый? — Брюнетка оторвалась от его брюк. — Кто это?

— Шлюха. Очередная шлюха. — Выплюнул сын депутата и вскочил на ноги.

Молодой мужчина, не думая, бросился к автомобилю. Внутри все зудело. Хотелось высказать этой твари все, что о ней думает. Влепить пощечину. И успокоить задетое самолюбие.

Яра

— Мне пора? — Спросила Арчи, замечая, как он поглядывает на часы.

Все это время мы сидели молча, напротив панорамного окна. Наблюдали за танцовщицами. Точнее, я наблюдала за девушками, размышляя над собственным будущим. А друг с кем-то активно переписывался.

— Через двадцать минут сюда явится Лапин.

— Тогда точно пора.

Сергей Лапин был известным бизнесменом, меценатом и садистом. Поговаривали, что все его пять жен получили вкуче с разводом инвалидную группу. Конечно, можно было бы все свалить на наговоры желтой прессы. Но то, насколько тщательно Арчи прятал от него своих птичек, косвенно эти сплетни подтверждало.

— Птаха, — выдохнул друг, заключая меня в свои крепкие объятия, — если эти стервятники попробуют тебя обидеть, я их на нагетсы пушу.

— Вот теперь я совсем спокойна. — Хихикнула ему в плечо. На белоснежной рубашке остался след от розовой помады.

— Иди. Андрей тебя выведет. И носи браслет. Мне будет приятно.

— Оки.

Меня передали охраннику. Высокому плечистому блондину с лучезарной улыбкой. Парнишка показал рукой в сторону знакомого коридора.

— Я сама найду дорогу. Спасибо.

— Простите, — замаялся Андрей, — не могу отпустить Вас одну. Шеф уволит, если узнает. — Парень почесал белую голову, а я усмехнулась.

И правда, уволит. Под присмотром спустилась на первый этаж. И уже через пять минут искренне обрадовалась, присутствию охранника. Цепкая, холодная рука схватила меня за запястье и дернула вперед. Не упала только благодаря Андрею. Одной рукой парень перехватил меня за талию, а второй схватил нападавшего за ворот футболки. В нападавшем с удивлением обнаружила Максима.

— Шлюха! — Зло выкрикнул парень, пытаясь перекричать громкую музыку.

Зрачки сокурсника были подозрительно большими, лицо бледным, над губой выступили капли пота. Сразу стало понятно, он под чем-то более серьезным, чем пиво. Или даже виски. Охрана, оказавшаяся рядом, спустя несколько мгновений, уже оттаскивала парня в сторону. Андрей внимательно осмотрел меня на предмет повреждений. Ценный объект, как-никак.

— Это сын депутата Авдеева. — Сообщила своему спасителю. — Не дайте ему сесть за руль в таком состоянии.

Андрей кивнул. Я с легкой брезгливостью наблюдала, как парень брыкался в руках двух крепких молодчиков. Его красота, самоуверенность, спесь, моментально испарились. Теперь Макс из породистого самца превратился в невразумительное нечто. Впрочем, я для него, вроде как, тоже превратилась в женщину облегченного поведения. Не могу сказать, что это как-то задело. Больше удивило то, что он вообще оказался в «Фениксе».

— Вижу, не зря Арчибальд тебя так тщательно охраняет. — Сзади раздался неприятный бас.

Похотливые нотки не заглушили ни громкая музыка, ни шумное дыхание. Приторный запах мужского одеколona, вместе с запахом пота, вызвал легкую брезгливость. Чтобы понять, кто стоит за моей спиной, не нужно было даже поворачиваться. Достаточно было посмотреть на охранника. Слишком выразительная у него мимика, для этой профессии.

Обернулась. Крупный мужик, с увесистым брюшком и маленькими глазками облизнул пересохшие губы. Интересно, это он так свою заинтересованность демонстрирует, или первые признаки диабета дают о себе знать? Не знаю, что случилось бы дальше, если бы на талию не легла очередная мужская рука. Кажется, в этот вечер, моя привлекательность работала на все сто процентов. Или больше.

— Я тебя ждал. — Раздалось где-то над головой.

Только вместо того, чтобы посмотреть вверх, опустила глаза. Вид дорогих туфель сорок последнего размера заставил расслабиться. А потом выпрямить спину и нежно замурыкать, словно домашняя кошка при виде кругляшка сырокопченой колбасы.

— Прости. — Рука как-то сама обняла мужчину, будто мы уже давно были знакомы. — У нас тут...

— Я видел, — кивнул спаситель и демонстративно приложил мою ладошку к губам, Лапин недовольно скрипнул зубами, — нам пора.

Сама не поняла, как грациозно меня развернули на сто восемьдесят градусов и вывели на улицу. Как только в легкие попал прохладный воздух, отстранилась от ирлинга.

— Спасибо. Вы мой спаситель. — Отошла на вежливую дистанцию и мягко улыбнулась.

— Скорее, Ваш куратор, Ярослава. — Мужчина улыбнулся и отдал металлический кругляш парню, отвечающему за парковку. — Барон Айсер де Барэд.

— Ярослава Ланская. Приятно познакомиться.

— Взаимно. Не возражаете, если я Вас подвезу? Заодно обсудим детали переезда.

Я не возражала. Этот мужчина не вызывал никаких опасений. Да и ждать такси, не хотелось. На тело накатила усталость. Легкий флер алкоголя уже успел выветриться, оставляя после себя неприятное послевкусие во рту и желание скорее оказаться дома.

Спустя минуту, к нам подъехала низкая машина. Я плохо разбиралась в марках и крутизне автомобилей. Такую модель, вообще видела впервые. Но даже при беглом взгляде на красный салон и деревянную панель, было понятно, что стоимость малышки выше средней. Впрочем, чему я удивлена? Разве что тому, как такой высокий мужчина собирается залезть в эту кроху?

Как ни странно, залез легко. Даже изящно. Выдал парковщику щедрые чаевые, и выехал с территории клуба.

— Вы давно знакомы с Арчибальдом? — Спросил куратор.

— Несколько лет.

— И как он Вам?

— Своеобразный. Но с ним можно иметь дело.

— Хлопочете за друга? — Прищурился ирлинг.

— Даю точную характеристику. — Айсер улыбнулся. Даже стал чем-то похож на человека, а не на чопорного аристократа.

— Дядя предупреждал, что с Вами могут возникнуть проблемы. Но я не думал, что это случится до того, как я вступлю в свои кураторские обязанности.

— Если Вы про клуб, то не переживайте. Акция была разовой. — Беззаботно махнула рукой. — Исключительно чтобы не портить репутацию «Гнезда разврата».

— Слабо верится.

— Я Вас уверяю. Судя по тому, что я прочитала, на Ярсе Вам придется оттягивать меня, от мужчин. А не наоборот.

Барон скептически хмыкнул и остановился на светофоре. К счастью, ирлинг не относился к любителям быстрой езды. Видимо, ценил жизнь. Или просто не хотел умирать на чужой планете.

— Если ты говоришь про силу ауры Высших рас, то могу тебя поздравить. У тебя полный иммунитет к нашему обаянию. Разве что, Арты как-то смогут повлиять. Но, с ними ты вряд ли встретишься на первом курсе. Так что, расслабься.

— Откуда такая уверенность?

— Ну, ты еще одета. — Он озорно приподнял бровь. — И совсем не возбуждена. Признаюсь, это даже обидно.

На это признание ничего не ответила. Часть пути проехали молча. И только, когда остановились напротив парадной, Айсер спросил:

— У тебя все готово для перехода?

— Осталось только завтра подписать документы в университете.

— Зачем?

— Если что-то пойдет не по плану. Хочу, чтобы осталась возможность защитить диплом.

— Разумно. — Кивнул мужчина. — Я заеду за тобой в три. А потом, мы перейдем на Ярсу.

— Расскажешь, как это будет происходить?

Мужчина подумал. Нахмурил красивые брови. И через несколько минут выдал короткое резюме:

— Ты уснешь. Проснешься в академическом лазарете. Врач проведет диагностику. Определит необходимость карантина. А потом, начнешь обживаться на новом месте.

— И сколько у тебя таких подопечных?

— Ты одна.

— Повезло. — Выдала почти с облегчением. По крайней мере, его не будут рвать на части.

— Как сказать. — Лениво возразил куратор. — Обычно мы забираем на Ярсе от десяти до тридцати адептов. На всю группу выделяется один куратор. А у тебя, VIP — пакет со всеми вытекающими последствиями. Зависть, интриги, желание нагадить.

— И за что мне такое счастье?

— За дар ищейки. — Хмыкнул собеседник. — На это факультете никогда не было женщин. И что еще интересней, ты там будешь первым человеком. Так что, советую сразу настроиться на боевой лад.

Яра

Айсер мне понравился. Такие мужчины, как он создавали впечатление чего-то стабильного, надежного, полноценного. Вот только слова про боевой лад были лишними. Я и так побаивалась принятого решения. И только иррациональная уверенность в том, что все делаю правильно, не дала провалиться в панику и дать всему задний ход.

Вошла в квартиру, посмотрела на собранные чемоданы и прошла в кухню с чувством, что практически все дела завершены. Достала кружку с Микки и включила кофемашину. Последняя ночь в моей маленькой, но очень уютной квартирке.

Взгляд упал на подаренный Арчи браслет. Я не могла сказать, что была фанатом украшений, но снимать широкий обод не хотела. Слишком красиво он смотрелся.

Кофемашина издала короткий сигнал, оповестив о готовности напитка. Забрала чашку, включила телефон и пожалела о том, что это сделала. Стоило открыть мессенджер, как на экран вывалилось больше пяти сотен сообщений. Сначала даже подумала о незапланированном экзамене и чем-то таком. А потом, увидев свое изображение на фоне «Феникса» слегка опешила и забыла про кофе.

Первое сообщение, про мышь, позабавило. Кем — кем, а этим милым животным меня назвать сложно. Я была счастливой обладательницей «аристократической внешности». Правильные черты лица, выразительные глаза, четко очерченные губы, идеальна фигура, отшлифованная в тренажерном зале. Все это было подкреплено врожденным обаянием и каким-то женским магнетизмом.

Даже в повседневной жизни, пренебрегая сексуальными нарядами и ежедневным макияжем, я чувствовала, как на мне задерживаются мужские взгляды. Но все это вполне благополучно игнорировала. За редким исключением. Потребности, оставались потребностями. Закрывать на них глаза не получалось.

Смахнула сообщения вниз. Теперь было понятно, откуда в «Фениксе» взялся Макс. Мне перемыли все кости. Обсудили, чем и с кем я три часа кряду занималась, кто меня содержит, и сколько будут стоить услуги. Однокашники рвали, метали, поливали меня с ног до головы словесными помоями.

«Да по ней же сразу было видно, шлюха!» — разразился гневным сообщением Вовчик Савин, который еще два дня назад слезно благодарил за конспекты по рекламным моделям.

«Как такую Блядь вообще на наш курс приняли? Не удивлюсь, если она и ректору отсосала» — подлила масла в огонь Альбина. Маленькая шатенка, похожая на воробушка. Она никогда ничем не выделялась в группе. Разве что, фамилией. Слишком громкой и значимой, чтобы кто-то рискнул сделать маленькую птичку предметом насмешек.

О том, как я сосала ректору, человеку пожилому и семьянину примерно, в подробностях рассказал Сергей. Высокий, рыжий, нескладный парень, с которым мы иногда пили водянистый кофе в студенческом буфете.

«А что за браслет — то у нее?» — спросил Виталик, единственный, кто все это время молчал. Но, тут обнадеживать себя не стоило. Скорее всего, его комментарии не было только потому, что подключился к беседе позже остальных.

«Не знаю» — в ту же секунду ответила Яна. — «Таких в прайсе нет. Я проверила. Думаю, что так они помечают проституток. Ну, тех, кто ходит туда работать. Ладно, чего мы на всякую шваль время тратим. Смотрите, какую мы кальянную нашли!».

Через секунду на экране появилась Яна, выпускающая струйку белого дыма из накаченных губ. А я ухмыльнулась. Предвкушая сладкую, точечную месть. Выделила сообщение Виталика и набрала текст.

«Такой браслет дают VIP клиентам клуба. Его нельзя купить» — сообщение отобразилось на экране, загорелась синяя галочка, все будто затихли. А я написала еще одну строчку:

«А шлюх, Яночка, в «Фениксе» отмечают тем браслетом, что на твоей правой руке».

Виртуальный диалог замер. Минута, две, пять. Никто ничего не писал. Через пятнадцать минут изображение Яны из модной кальянной испарилось. А я, довольная собой, отправилась в душ. Через несколько часов должен был начаться очень насыщенный день.

Айсер дэ Барэд

Ирлинг добрался до своих апартаментов. Этот город его раздражал. Планета тяготила тяжелой, давящей на крылья атмосферой. Голова раскалывалась от загазованного воздуха и запахов человеческой жизнедеятельности. Горелое масло, автомобильные выхлопы, дым от сигарет и бурбуляторов, ароматы духов, пота и похоти. Все это смешивалось в воздухе и раздражало барона. И только знакомство с подопечной хоть как-то скрасило его пребывание.

Девушка была хороша собой. Но, в этом не было ничего особенного. Все, кто принимает магию, получают

приятные бонусы. Особенным было то, что он ее совсем не заинтересовал.

Айсер вспомнил, как она вошла в кабинет. Спокойная, прохладная, пахнувшая морозным утром. Так пахнет в горах зимой. Когда солнце занимает свое законное место на небе и заставляет снега переливаться цветными искрами.

Тогда Айсер понял, почему этот ошипанный попугай Арчи так привязан к девчонке. И так хотел скорее его выпроводить из кабинета. Боялся, что она обратит на него внимание. Как те птички, что ерзали полами по кожаному дивану.

Ярослава не проявила к ирлингу какого интереса. Ни открытого, ни скрытого. Это было необычно и интересно. И еще, чуть-чуть обидно. Впрочем, успокоил ирлинг себя тем, что время познакомиться ближе у них еще будет.

Яра

— Ярослава Георгиевна, Вы точно уверены? Всего несколько недель до защиты осталось! — Уже пятый раз переспросила секретарь. — Красный диплом же!

— Точно, Элла Марковна. — Улыбнулась женщине. — Я улетаю сегодня. От таких шансов нельзя отказываться.

— Но диплом!

Секретарь поджала тонкие малиновые губы и протянула папку с документами. Элла Марковна была женщиной эмоциональной. Я бы сказала, слишком эмоциональной. Даже сосчитать сложно, сколько раз я ее видела со слезами на глазах. Радовало только то, что в большинстве случаев эти слезы лились от радости. Вот и сейчас, отдавая мне документы, женщина всхлипнула и достала дежурную упаковку бумажных салфеток.

— Ну что вы, Элочка Марковна? Выпишите вы мне еще красный диплом.

— Ай! — Женщина махнула рукой. — Иди отсюда. Совсем нервы расшалились.

— До свидания.

— Иди. Видеть тебя не могу!

Ее слова отдались в животе приятным теплом. Вышла в коридор. До встречи с куратором оставалось три часа. Это время планировала потратить на вкусную еду и может быть, прогулку. Хотелось попрощаться с городом. Пройтись знакомым маршрутом до любимой кофейни, купить какую-нибудь приятную мелочь. Я знала, что вернусь сюда не скоро. И эти часы хотелось наполнить атмосферой любимых мест. Но, планы пришлось менять.

Неприятности поджидали в холле. Мое появление в «Фениксе» стало новостью дня. Вот она сила маркетинга. Посещает клуб в надежде сцепить какого-нибудь папика чуть ли не каждая третья, а шлюхой в глазах общественности стала я. Не могу сказать, что эта история сильно меня задела. Как говорила бабушка, тьяканье Моськи на слона никак не влияет. Но и оставаться полностью равнодушной к происходящему было сложно. Не любила я оскорблений. А еще не любила, когда меня провоцировали.

Яна встала с подоконника и в окружении своих подружек направилась ко мне. Уйти от нее в другую сторону, проигнорировать было нельзя. Это приравнивали бы к бегству. А бегать я не собиралась. Тем более там, в новом мире, выходки блондинки вполне могут показаться просто детскими играми.

Болтовня в холле стихла. Все напряженно наблюдали за мной. Собравшиеся хотели не хлеба, но зрелищ. И блондинка явно собиралась исполнить пожелания публики. Заодно и отыграться за мой вчерашний комментарий. Мысленно порадовалась, что в этот раз решила проигнорировать мягкий спортивный костюм, а оделась во что-то более женственное. Хотя джинсы и белая футболка, вряд ли можно было назвать слишком уж женственными. Каблуки слегка «вытягивали» положение. Но не так чтобы уж совсем активно.

Зато Яна выглядела на все сто. Что-то, а превратить даже монашеский балахон и воплощение разврата она умела. Впрочем, сейчас на ней было надето короткой черное платье. На монастырь оно никак не тянуло.

— И как нужно сосать, чтобы получить такую цацку. — Яна многозначительно кивнула на браслет, подаренный Арчи.

Надо же, какая наблюдательность. Честно говоря, рассчитывала на то, что ее слова заденут. Но, они пролетели мимо и растворились за спиной. Зато, вызвали интерес у окружающих. Буквально кожей почувствовала, как в меня впиваются десятки любопытных глаз.

Посмотрела на браслет. Интересно, почему именно тема минета так не дает ей покоя? И не только ей. Среди толпы показался тот же Сергей, и еще несколько знакомых ребят. Они довольно ухмылялись, ожидая, что я начну краснеть и неловко оправдываться. Но настроения оправдывать чужие надежды не было.

— Видимо, так как у тебя не получается. — Зрители перевели взгляд на Яну в ожидании ответа.

Девушка побледнела. Потом пошла неравномерными красными пятнами. К такому разговору она явно не была готова. На помощь пришла подруга.

— Тебе не место среди нас! Ты проститутка! А здесь, элитный ВУЗ. Лучший в стране!

О как! Если нет аргументов, то нужно защищать альма-матер от засилья разврата и скверны.

— Даже спорить с тобой не буду. Вот только если мне здесь не место, то тебе тоже. — Улыбнулась как можно мягче. — Ты же тоже, этой ночью была в «Фениксе». И, насколько мне известно, не побрезговала посетить тамошние номера.

Я блефовала, полагаясь на собственную интуицию, как делала уже много раз. И не ошиблась. Девушка начала задыхаться от возмущения и пристального внимания толпы. Одно дело посещать провокационные заведения, совсем другое, озвучить это вслух.

— Да как ты смеешь?! — Возмутилась Яна.

— Прости, — снова улыбнулась, — надеюсь, ты не скучала, пока подруга развлекалась. Впрочем, конечно не скучала. В «Фениксе» великолепное шоу. Стоит того, чтобы посмотреть.

Яна не выдержала. Бросилась вперед в надежде изрядно проредить мне волосы. Шага в сторону хватило, чтобы избежать атаки. Опускаться до бабских драк я не собиралась. Во-первых, это недостойно леди, а во-вторых, опыта боев у меня было немного больше, чем у соперницы. Не хотелось никому причинять увечий.

Блондинка моего нехитрого маневра не ожидала. Потеряла равновесие, упала на живот и проскользила несколько метров по гладкой плитке. Вишенкой на торте стали дорогие туфли сорок какого-то размера, в которые носом уткнулась Яна. Девушка подняла глаза и издала странный гортанный звук.

— Ярослава, — куратор перевел на меня взгляд, — надеюсь, ты здесь закончила?

— Думаю да.

Под сдавленный «ох» присутствующих Айсер подал мне руку и помог переступить поверженную соперницу. Я бы ее обошла, но каким-то образом тело Яны расположилось так, что сделать это было просто невозможно.

— Я рад. — Мужчина галантно подставил локоть. — У нас еще много дел.

Глава 7.!

Академия Артык. Лазарет.

— Красивая. — Нарушил тишину крупный оборотень в белом халате. — Зачем усыпил?

— Чтобы переход легче был. — Ответил Айсер, глядя на подопечную. — Как она?

Ярослава крепко спала в реабилитационной капсуле. Ресницы девушки подрагивали, губы растягивались в мягкой улыбке. Видимо, снилось что-то хорошее.

— Отлично. Гастрит ей подлечил. Остальные системы работают нормально.

— А Источник?

— Все каналы в норме. Развиты хорошо. Карантин для адаптации не нужен. Утром сможешь забрать ее. Хотя с одной проблем нет.

— А что с остальными?

Оборотень многозначительно посмотрел на два десятка аналогичных капсул, стоящих в ряд, и нахмурил лоб.

— Ничего. Просто слабые. Половину отправлю назад. Придется подчистить им воспоминания. Ярс не хочет их принимать. Остальных придется определить на факультет к Ларти. Там чисто ее профиль.

Барон улыбнулся, представляя, как маленькая дриада обрадуется, увидев у себя на факультете больше десятка необученных адептов. Профессор Ларти, как и все представители ее расы, трепетно относилась ко всему, что связано с природой. И с огромным недоверием поглядывала на Землян. По крайней мере до тех пор, пока не вбивала им в голову любовь к растениям.

— Она обрадуется.

— Не то слово. — Фыркнул оборотень. — Приходи за девчонкой завтра.

— Сообщи, если проснется раньше.

— Не проснется. — Махнул рукой врач и пошел к капсулам с менее удачливыми адептами.

Айсер еще раз посмотрел на спящую подопечную. Расфокусировал взгляд. Несколько минут наблюдал, как магические потоки обнимают хрупкое девичье тело. Ластятся к ней. Пытаются согреть и успокоить.

Ярослава

Проснулась легко. Открыла глаза. Первым что увидела, был белый потолок и стеклянный купол прямо над головой. Испугаться не успела. Купол поднялся. Перед глазами появилось широкое улыбочивое лицо мужчины средних лет.

— Доброе утро. — Пробасил незнакомец. — Как себя чувствуешь?

— Где я?

— В академическом лазарете. — Улыбнулся мужчина и протянул руку, помогая подняться.

— А Вы кто?

— Врач. Отвечаю за здоровье вновь прибывших адептов.

— Адептов? — Значение слова пока было непонятно.

— Студентов. Так как ты себя чувствуешь? Боль в мышцах, слабость, рвотные позывы?

— Нет. Все хорошо. Растеряна только.

— Это ничего. Растерянность быстро пройдет. — Успокоил врач.

А потом нагнулся и подхватил на руки, помогая встать на ноги. Только теперь обратила внимание на то, что он был одет в специальный защитный костюм. Все тело, кроме лица, было спрятано под тонкой эластичной тканью.

— Это чтобы заглушить ауру. — Пояснил мужчина. — Не хочу, чтобы юные адептки попали под обаяние оборотня. А то Лили меня собственными лапами придушит.

— Ваша супруга?

— Невеста. — О Лили он говорил с такой нежностью, что меня пробрало до костей.

— А как я здесь оказалась?

— Твой куратор доставил. Айсер не хотел, чтобы ты делала переход без подготовки. Усыпил заранее. Он скоро придет. — Я вспомнила, как села в машину Ирлинга и через несколько минут задремала. — Госпитализация и карантин тебе не нужны. Сможешь спокойно осмотреться и обжиться до начала учебного года. — Продолжал говорить врач, не давая увязнуть в собственных мыслях. — Материалы в личное дело я внес. Посиди, пожалуйста, здесь. Мне нужно снять показания с остальных. Без моей помощи не справляются.

Послушно села на кожаный стул и посмотрела в сторону, куда ушел оборотень. Ушел он не далеко. Прямо за той капсулой, из которой меня достали, стояли точно такие же агрегаты. Через прозрачные стекла были видны лица спящих людей. Юноши и девушки разной наружности и национальности. Я знала, что все они просто спят. Как я, несколько минут назад. Но все равно это выглядела жутко.

Между капсулами ходили молоденькие медсестры, вполне себе человеческого вида и что-то отмечали в планшетах. Кто-то улыбался, глядя на новеньких, кто-то безразлично вносил показания приборов в виртуальную таблицу, кто-то украдкой наблюдал за доктором. Лазарет жил своей тихой жизнью.

— Предложить горячий напиток? — Надо мной склонилась худенькая девушка, с озорной, почти детской улыбкой.

С торчащими в разные стороны кудряшками, тонким носиком и выпирающими костями по всему телу, она больше напоминала подростка, чем взрослую женщину.

— Нет, спасибо. — Покачала головой. Девушка еще шире улыбнулась.

— А ректор не врал про тебя. И правда, в тебе сильная магия. Не как у остальных.

— Нас много?

— В этом году человек десять останется. — Она нахмурила лоб, подсчитывая прибывших. — Не больше.

— Почему так мало? — Капсул в палате стояло не меньше двух десятков, если не считать мою. И судя по передвижению врачей, все они были заполнены потенциальными студентами.

— Мир их не принял.

— И что с ними будет?

— Ничего. — Собеседница пожала острыми плечиками. — Доктор с помощником подчистят им память и вернут домой. К прежней жизни. Не бойся. Им ничего не угрожает. А вот ты останешься. Поздравляю.

— Спасибо.

Девушка еще раз улыбнулась и упорхнула в сторону капсул. А я принялась рассматривать обстановку. Все выглядело по больничному. Гладкие светлые стены, большие окна и пищая аппаратура. Все это чем-то напоминало реанимационное отделение из американского кино. Если так выглядел обычный академический лазарет, что же тогда делается в настоящей больнице? И насколько вперед ушел у них прогресс?

— Давно проснулась? — В реальность вернул знакомый голос куратора.

Ирлинг стоял рядом. В руках держал два стаканчика с кофе и небольшой сверток.

— Минут двадцать. Привет.

— С ними все будет в порядке. Капсулы помогают адаптироваться к магии. Их каналы плохо развиты для нашего мира.

— Долго я была без сознания?

— Меньше суток. Медведь решил подлечить твой гастрит. — Врач, будто услышал, что о нем говорят, повернул голову и кивнул куратору. — Иди, переодевайся.

Мне в руки сунули сверток и отправили за ширму. К собственному облегчению никаких старомодных платьев, панталон и прочих радостей в свертке не было. Привычное спортивное белье, джинсы и свитер. Все родное. Все куплено в любимом интернет-магазине на осенней распродаже.

На душе стало как-то теплее и спокойней. А вот моему куратору, судя по взгляду, одежда не очень нравилась. Не удивительно. Сам барон одевался с иголочки. Все, что изменилось с момента нашей последней встречи, это крылья. Теперь они гордо возвышались у него за спиной, а не прятались под одеждой.

— Я готова.

— Отлично. — Мужчина улыбнулся и протянул что-то похожее на наш одноразовый стаканчик для кофе. — Сначала небольшая экскурсия по комплексу академии. А потом покажу твою комнату.

Когда барон дэ Барэд говорил о «небольшой экскурсии» он явно скромничал. Прогулка по академическому комплексу заняла больше шести часов. Хотя нет. Это был даже не комплекс. Это был город. Отдельный город, живущий по своим правилам и законам. Здесь было практически все: учебные корпуса, полигоны, общежития, дома для преподавателей, рабочие зоны, зоны отдыха, даже несколько милых кофеин.

Я шла за ирлингом, вполуха слушая историю создания альма матер и отмечая для себя разные, необычные детали. Цифровые панели непонятного предназначения, мелких существ под названием кархи, которые при ближайшем знакомстве оказались кем-то вроде домовых эльфов. Правда, в отличие от знаменитого Добби, выглядели вполне себе упитанно, и на шею сесть не позволяли.

— Кархи питаются излишками магии. В академии этого добра хватает. Поэтому они и живут здесь.

— С ними заключили контракт?

— Скорее, устную договоренность. — Почесал подбородок ирлинг. — Они смотрят за академией, а ректор их не выселяет.

— А зачем эти панели? — Указала пальцем на светящееся табло, возле одной из дверей.

— Это для удобства служащих, не обладающих магией. Ну, или для тех, кто не привык ей пользоваться.

— На Ярсе есть немагические существа?

— Конечно. Люди, например, иногда рождаются без способности пользоваться магией. Или с очень слабым даром. От этого никто не застрахован.

— И что с ними становится?

— Ничего. — Засмеялся Айсер. — Они живут и делают нашу планету более комфортной и технологичной.

Поверь, если бы не они, ничего бы из этого техногенного великолепия не существовало. Но об этом ты узнаешь на общих лекциях по истории. А теперь, пойдём. Нужно показать тебе общежитие и дать переварить увиденное.

И здесь я с ним была категорически согласна. Переварить — это то, что нужно.

— В академии работает адаптационная программа для тех, кто пришел из других миров. — Продолжал рассказывать куратор, ведя меня по зеленой аллее. — Ты быстро освоишься.

— Надеюсь на это.

— Я уверен. Твоя комната на восьмом этаже. Данные для входа внесены в систему.

— Давненько я не была в женских общежитиях. — Задумчиво протянула, входя в пустой холл.

— Оно мужское. Точнее, универсальное. Принадлежит факультету дознавателей. А так как ты на нем единственная девушка....

— Хоть душевые не общие?

— Нет. Душевые не общие. И комната у тебя отдельная. Мы же не в ильрийской древности живем. — Возмутился ирлинг и распахнул передо мной тяжелую дверь.

Добро пожаловать в новый дом, Яра. Выдохнула и вошла в спальню. Она оказалась небольшой, но вполне себе уютной. Минимум мебели, светлые тона, большие окна. Не хватало только каких-нибудь мелочей, чтобы хоть как-то «обуютить» пространство.

— Обживайся. Я зайду за тобой завтра. — Сказал он это практически в самое ухо и ... исчез. Натурально исчез, оставив меня с мурашками на спине и чувством чего-то не то чтобы неправильного, но не самого обычного.

Кабинет ректора

Рэдрик поджал губы. Тихо выругался. Он смотрел на поступивший запрос и не знал, как правильно ответить. Или знал, но никак не мог перебороть себя и отправить сообщение в императорскую канцелярию.

Его Величество просил отдать пустующие преподавательские места на факультете дознавателей четвертому Кругу. Как назло, все три кандидата идеально подходили на заявленные должности. Даже формальной причины для отказа у ректора не было.

Арты! Арты в его академии. Еще и полным Кругом! Рэдрик сжал карандаш. Тот не выдержал натиска и осыпался в руках хозяина мелкой пылью.

Ответить отказом на императорский запрос ректор не мог. Успокаивая себя лишь тем, что это всего на один семестр. А может, и меньше. Ирлинг потер виски, размял шею и отправил вестник.

К счастью, подобная документация не требовала витиеватых ритуальных ответов. Все обошлось заполнением стандартной формы. Осталось позаботиться, чтобы адепты женского пола как можно реже пересекались с представителями правящей расы. Хорошо, что на факультете дознавателей только одна девушка. И с полным иммунитетом.

Кабинет императора

Гариус сложил руки за спиной и застыл каменным изваянием. Ждал, когда отец озвучит решение ректора Барэда. Он знал, отказать ирлинг не может. Даже формальных причин для этого не было. Каждый член его Круга идеально подходил на роль преподавателя. Но, кто знает что ректора в голове? Слишком ревностно он относился к своей академии.

Гариус ла Карет перевел взгляд на отца. Пожилой арт не спеша перекладывал исписанные листы из одной стопки, в другую. Иногда поглядывал на сына. Молчал. Он никуда не торопился. Гариусу начало казаться, что так родитель испытывает его терпение на прочность. Хорошо, что остальных членов правящего круга здесь не было. Иначе пришлось бы долго объяснять, какого рожна им с побратимами понадобилось в академии.

— Держи. — Закончив с бумагами, отец достал из ящика стола тонкую папку. — Только прежде, чем побежите умирять разбушевавшиеся гормоны, приведите в порядок дела. И не смотри на меня так, — император все это говорил, не отрывая глаз от какого-то документа, — я чую брачные браслеты на тебе.

— Мой Круг пока не хочет этого афишировать.

— Что так? — Хмыкнул император. — Айрен боится, что перестанет интересоваться бордельных девок? Можешь его успокоить. Они ему больше не понадобятся.

— Девушка еще не найдена.

— Поэтому вы так жаждете получить работу в академии? Решили сублимировать? Заняться неокрепшими умами?

— Мы...

— Круг всегда знает, где его Сердце. — Отец наконец-то оторвал взгляд от бумаг. — Поздравляю сын. Через пять суток объявлю об окончании отбора.

В глазах пожилого арта мелькнула гордость. И облегчение. Найти Сердце — счастье. Теперь, когда браслеты на руке четвертого сына появились, он мог быть полностью спокоен за своего мальчика. И за его побратимов. Дело оставалось за малым: им найти жену, а ему оповестить побратимов и супругу о грядущей свадьбе.

— Спасибо.

— Пока не передадите дела, в академию ни ногой.

Гариус кивнул и вышел прочь. Как только принц покинул помещение в кабинет, через потайную дверь вошел высокий арт.

— Ты зачем их задерживаешь в столице. — Широко улыбнулся гость. — Пусть бы мчались в логово ирлинга. Сам же помнишь, как мы почуяли Мариэль.

— Потерпят. Если девушка и пришедшая, ей нужно время на восстановление. Запроси у Барэда информацию о первокурсниках. Любопытно, чем он нас порадует, в этот раз.

Яра. Неделю спустя.

Адаптироваться в новом мире оказалось сложнее, чем я думала. Большая часть времени уходила на изучение академии. Десятки корпусов, сотни коридоров, тысячи дверей и карта, которая постоянно зависала.

Помимо проблем с местной географией, возникали вопросы и чисто бытового характера. Настоящей катастрофой стала стирка. Очистительная машина всей душой ненавидела мои вещи. В первый же вечер вместо кашемирового свитера достала из ящика рваную тряпку. Та же участь постигла и несколько шелковых блузок. Про белье вообще молчу. Приходилось тратить время на ручную стирку. Как в темные времена советских коммуналок.

Для полной картины не хватало только стиральной доски.

Часть информации о новом мире получала из местного телевидения и интернета. Не все, из того что попадалось на глаза, было полезным. Но создать общее впечатление о Ярсе у меня получилось. А еще, я по-настоящему порадовалась наличию индивидуального куратора.

Несмотря на занятость, и подготовку к новому учебному году, ирлинг уделял мне несколько часов в день. А иногда, если позволяло время, заглядывал вечером. Мы вместе ужинали, обсуждали новости и «академическую рутину». Благодаря этим беседам появление новых однокашников и их поведение не стали для меня сюрпризом.

Меня поселили на этаж к оборотням. Эти ребята отличались любвеобильностью и далеко не самыми тихими повадками. Первые соседи по этажу ввалились в общежитие поздней ночью. Топот, смех, напоминающий звериный рев, крики и красноречивые стоны. Праздник длился всю ночь. Иногда стоны заглушали песни и лишали меня надежды на полноценный сон.

Поспать так и не удалось. С первыми лучами солнца спустилась в зал боевых искусств. Надеюсь измотать себя во время тренировки. И наконец-то уснуть.

В зале было пусто. Впрочем, как сказал Айсер, этим помещением вообще пользовались редко. В основном адепты предпочитают большие полигоны и тренировочные площадки. А этот зал так, чисто для разминки.

Разогрев мышцы, подошла к боевому симулятору. Ввела на панели параметры рукопашного боя. Подождала, пока программа подберет подходящего соперника. Айсер говорил, что некоторые маги могут создавать боевого элементаля самостоятельно. Без помощи вспомогательных средств. У меня таких возможностей пока не было. Приходилось полагаться на вкус магического гаджета.

Через пять минут на ковре стоял невысокий перевертыш. Пушистый хвост, закругленные ушки, кошачьи глаза. В отличие от оборотней, представители этой расы не имели полноценной ипостаси. В учебниках писали, что перевертыши имели одну душу и не делили тело со зверем. По сути, сами были этим зверем. Определение странное, но вполне для них подходящее.

Элементаль подождал, пока я встану напротив. После короткого приветствия зверь выпустил острые когти, бросился в атаку и встретился с моим коленом. Потом еще одна неудачная атака и еще.

Мы перемещались по матам, прощупывали друг друга, обменивались ударами. Иногда, у меня получалось пробивать удачные серии. Но для победы этого было недостаточно. Айсер был прав. Победить настоящего соперника из Высших у меня вряд ли получится. Слишком быстрые и сильные эти звери. Нужно было изучить их повадки, технику боя, особенности. Мало ли куда может занести дознавателя.

— Ты слаба Яра. — Заявил мне ирлинг, в один из вечеров. — Это проблема. Поэтому сделай все, чтобы продержаться в бою максимально долго.

Я решила последовать совету пернатого и начать учиться всему уже сейчас. Не дожидаясь, пинка свыше.

Элементаль сделал еще один бросок. Уже минут сорок мы прыгали по полу. Я старалась следить за каждым движением соперника. А он, как и положено искусственному интеллекту, быстро учился и пытался меня подловить на первом неловком движении. Шаг, еще шаг, прыжок, атака и на спине почувствовала тяжелый взгляд.

Через мгновение, шею сдавила чья-то рука, руки завели назад. Элементаль замер. В затылок уткнулся холодный нос. «Оборотень учуял самку», кажется, так было написано в моем любимом дамском романе. В том, что это был оборотень, я была уверена. Во-первых, интуиция, во-вторых, характерное желание все обнюхать волосатой мордой. Замерла, чтобы не мешать зверю знакомиться с потенциальной жертвой. Дала несколько ментальных команд перевертышу.

Оборотню, видимо, понравилось то, что он учуял. Или просто, хотелось трахаться. Кто же их поймет, этих зверей. В поясницу уперся твердый член, а где-то в районе груди потенциального маньяка раздалось что-то вроде кошачьего тарахтения. Видимо, так эта сволочь надеялась возбудить в потенциальной партнерше интерес.

Интерес не пробуждался. Кошак увеличил интенсивность тарахтения и снова начал принюхиваться. И только после третьей, неудачной попытки повлиять на самку в лице меня, слегка ослабил захват. А мне только это и было нужно. Воспользовалась заминкой и дала следующую команду элементалю.

Спустя секунду, перед нами стоял уже не перевертыш, а два крупных оборотня из семейства горных барсов в режиме «спасти заложника». Секунда, мой потенциальный насильник уже лежит на ковре. Вторая секунда, я уже спряталась за широкой спиной элементаля. Третья, и на матах начался вполне себе приличный бой.

— Три раунда. — Сообщила горе-соблазнителью, забрала полотенце и вышла прочь из зала.

К счастью, общежитие еще спало. По пути никого не встретила. Зашла в комнату, рухнула на кровать и проспала до самого обеда. Наверное, могла бы и дольше, если бы не голод.

Академическая столовая

Адепты, прибывшие в академию, уже толпились в столовой. Элитный факультет дознавателей, как повелось сотни лет назад, чуть ли не с самого основания академии, обосновался за столиками возле панорамных окон. Они с интересом наблюдали за смертницей, занявшей стол Барса.

— Что за девка? — Спросил черноволосый маг.

Девушка сидела к нему спиной. Волосы, собранные в небрежный пучок, переливались на солнце. Открывали тонкую шею. Покатые плечи облегал тонкий изумрудный трикотаж. Маг уже несколько раз представил, как разрывает тонкую ткань, чтобы добраться до нежной спины. А еще, она вкусно пахла. Если даже он слышал этот удивительный цветочный аромат, то, что уж говорить об остальных.

— Может, предупредим ее? — Предложил кто-то за столом.

— Нет. — Лениво произнес Ларсен. Крупный оборотень из семьи волков. — Лучше подождем. Даже интересно, как эта сучка будет стелиться перед ним.

Все присутствующие замерли в томительном ожидании. И только сама девушка, казалось, ничего не замечала. Лениво перемешивала содержимое чашки и что-то читала с планшета. Барс не заставил себя долго ждать.

Высокий оборотень с самого утра был не в духе. То ли вчерашняя попойка как-то не так сказалась на организме мужчины, то ли грудастая девица, с первого курса оказалась не так хороша, как рассчитывал Барс, но настроение у него было скверное. Приставать с расспросами к старосте факультета никто не рискнул.

Ларсен проследил за тем, как оборотень вошел в столовую, нахмурился, втянул носом воздух и посмотрел в сторону стола, за которым обедал с первого курса в компании своих братьев. Напряжение, повисшее в помещении, можно было ощутить кожей. Черноволосый маг повернулся в сторону девушки. Так, чтобы можно было быстро прийти на помощь идиотке, когда Барс начнет отстаивать территорию.

Вопреки ожиданиям, оборотень не бросился на обидчицу и диким рыком, как делал это всегда. Вместо этого спокойно пошел на раздачу.

Яра

Столовая — идеальное место, чтобы понаблюдать за местным контингентом. Кажется, только сейчас, оказавшись в окружении иномирных существ, я полностью ощутила масштаб жизненных перемен. Студентов, или адептов, как их принято называть здесь, было не больше тридцати. И все, судя по одежде и манерам, из высших каст. Об этом кричали их одежда, повадки и взгляды, которые скоро мне в спине дыру прожгут. А вот знакомиться со мной пока никто не спешил.

Компания сзади о чем-то тихо переговаривалась. К сожалению, услышать разговор не получилось. То ли со слухом у меня совсем беда, то ли полог у них не самый качественный. Интонации и обрывки редких слов до меня долетали. Только понять по ним, о чем шла речь, невозможно. Только попыталась прислушаться, как напротив опустился массивный поднос, с огромным количеством тарелок. С интересом подняла глаза и увидела утреннего знакомца.

— Привет. — Мужчина улыбнулся и плюхнулся на стул.

Благо, мебель в академии была рассчитана на такие огромные экземпляры. Сел бы он так на стул в нашем, студенческом буфете, мигом оказался бы на полу.

— Привет.

В спортивном зале мне так и не удалось его хорошо рассмотреть. А вот сейчас, я могла это исправить. Мужчина оказался крупным. Нет, не так. Он был очень крупным. Высокий, мускулистый, с синими глазами и какими-то неуместными ямочками на щеках. Даже могла его назвать привлекательным.

— Это мой стол. — Сообщил оборотень, подвигая к себе тарелку с чем-то, похожим на отбивную.

— Не вижу таблички.

— Оборотни помечают территорию своим запахом.

Почему-то вспомнилась соседская собачка, которая тоже пыталась пометить весь подъезд и двор своим запахом. Тоскующее воображение моментально нарисовало оборотня в самой удобной позиции для нанесения метки.

— У меня плохо с обонянием. — Постаралась сдержать неуместную ухмылку. — Хочешь, чтобы я ушла?

Оборотни, особенно барсы, строго следили за своими границами. Нарушать их было подобно самоубийству. Ну, по крайней мере, для меня.

— Сиди. — Фыркнул мужчина, ставя передо мной тарелку с куском мяса поменьше.

Отодвинула чашку с недопитым кофе. Чтобы освободить место для многочисленных тарелок. Барс недовольно поморщился и показал пальцем на стейк.

— Что? — Не поняла я.

— Ешь. Это мясо.

— Я знаю, как это называется. Что это значит в плане ваших странных ритуалов. Преломить пищу с врагом? Выразить симпатию? Я в этом мире новенькая. Не хочется попасть в щекотливую ситуацию по незнанию.

— Это просто кусок мяса. Жаренный. Ничего не значит. Подавальщица сказала, ты только салат ела. Оттого и тощая.

— Я не тощая.

— Тощая. Будешь, так есть станешь похожей на дриад. Эти тоже одну траву едят.

— А ты обо всех незнакомых женщинах так заботишься?

— Только о тех, кто сумел натравить на меня элементарей и занять мой стол. — Фыркнул мужчина, отставляя пустую тарелку в сторону. — Картэн, будущий альфа клана белых барсов.

— Ярослава. Приятно познакомиться.

— А имя рода? Или клана? Или гнезда? — Барс потянулся к моей чашке. Сделал из нее несколько глотков. Зажмурился от удовольствия. Надо было четыре раунда ставить.

— Просто Ярослава Ланская. Для своих, Яра. Без родов, кланов и гнезд. На моей родине этого не принято.

— Пришлая? — Удивился Барс. В ответ кивнула. — Вас еще с карантина не выпустили. — Недоверчиво прищурил глаза кошкак.

— Мой организм быстро адаптировался. И нет, не мурлычь, я не реагирую на ауру Высших существ. — В ответ мужчина как-то по-детски улыбнулся и снова ткнул пальцем в тарелку.

— Ешь. Это просто забота. Без подтекста.

— Точно? — Барс врал. Подтекст был. Но не сексуальный. Какой-то другой.

— Хвостом клянусь. Ешь.

— Я не голодна.

— Если начну кормить с рук, — хмыкнул Барс, — станешь моей официальной фавориткой. Хочешь?

— Нет.

— Тогда ешь сама.

И я подчинилась. Отодвинула в сторону планшет и взяла приборы. Картэн довольно улыбнулся и отставил в сторону третью тарелку. Не повезет его жене. С таким аппетитом тремя литрами борща и тазиком салата не отделаешься.

— Ты как в тренировочный зал попала?

— Так же как и ты, — потянулась к чашке, в которой остался последний глоток кофе, — через дверь.

— А серьезно? Природники живут на другом конце кампуса. Вместе с дриадами.

— Я не природник. — Барс оторвал взгляд от тарелки.

— А кто?

— Первый курс, факультет дознания.

А дальше случилось сразу три вещи. Картэн потерял интерес к еде, в столовой повисла странная тишина, со спины почувствовала характерное кошачье тарыхтение. Интересно, это они со всеми так делают? Или такое комбо досталось только мне?

— Не тарыхти Рэйми. Она на нас не реагирует. Я проверял. — Рыкнул Картэн и таинственный Рэйми вышел из-за спины.

— А жаль. — Оскалился молодой оборотень, плюхаясь на соседний стул.

— Мой брат. Рэйми. — Представил новенького Картэн.

— Яра.

— Какое замурррррчательное имя. — Протянул дамский угодник. — от слова ярость полагаю. — Брат Картэна обаятельно улыбнулся, наклонился вперед и издал контрольный «мур».

— От Ярослава, — приподняла бровь и только сейчас увидела, что к нашему столику идет еще один крупный барс.

Судя по внешнему сходству, братьев у грозного Картэна было много. Парень тащил в руках целых три подноса. И я не знала, чему больше восхищаться, здоровому аппетиту или ловкости оборотня.

— Миледи, — улыбнулся парень, подходя ближе, — зовите меня Руди. И не обращайтесь внимания на этого сопляка. Я гораздо теплее и мягче.

— Будущий бета клана. — Прокомментировал Барс и протянул мне полную чашку с кофе.

— Приятно познакомиться. — Кивнула самому теплому и мягкому и забрала чашку.

— Это взаимно. — Расплылся в улыбке Руди и грозно затарыхтел, глядя на меня своими бездонными синими глазами. Через секунду оборотень потянул носом воздух, нахмурился и затарыхтел еще громче.

— Что с ним? — Спросила у Картэна, не забыв добавить в голос нотку безразличия.

— Он тебя соблазняет.

— И часто вы так делаете?

— Всегда, когда кого-нибудь хотим. Звери. — Пожал плечами альфа.

— Ясно. Спасибо за обед. — Поблагодарила нового знакомого и засунула планшет в сумку.

— Увидимся за ужином. — Кивнул Барс.

Братья что-то хотели ответить, но альфа издал предупредительный рык и все притихли. Удивительно, в какой забавный зверинец попала. А это я еще не со всеми познакомилась.

Вышла из столовой. Пошла в библиотечный корпус. Айсер сбросил список литературы, который мог понадобиться в ближайшие несколько месяцев. Основные издания уже были загружены в планшет. Просто в некоторых вопросах я оставалась старомодной. Учебники предпочитала иметь в двух видах. Цифровой вариант, чтобы носить с собой, и бумажный вариант для домашнего использования. Особенно это касалось справочников и словарей. А их я насчитала аж десять штук.

Задерживаться в царстве книг не стала. Нужно было перебрать вещи и составить примерный список мелочей, который необходимо купить. Айсер пообещал, через неделю разрешить съездить в ближайший торговый центр. Конечно, я вроде как взяла с собой все необходимое. Но не рассчитала уровень бытовой неудачливости. Кроме того, хотелось обзавестись более привычной канцелярией: шариковые ручки, блокноты, планеры. Ирлинг утверждал, что все это можно достать в специализированных магазинах.

В общем, погруженная в бытовые размышления, я не заметила, как добралась до библиотеки. Поздоровалась со смотрителем и ввела названия нужных книг на цифровой панели и свои данные. Через секунду появилось короткое сообщение о том, что заказ принят и будет доставлен в комнату через двадцать минут. Господи, спасибо тебе за магию и клиентоориентированность.

Академическая столовая

Руди недовольно посмотрел на брата. Тот отставил в сторону последнюю тарелку и потянулся за чашкой, из которой минуту назад пила девушка.

— Совсем не хочет?

— Сам не чувствуешь? — Рыкнул младший.

Рэйми, в отличие от беты был рад такому повороту. Он испытал настоящее облегчение, когда самка не отреагировала ни на него, ни на братьев, ни на других самцов в помещении. Будто бы здесь вообще не было никого из высших.

Их аура делала женщин податливыми как разогретый в руках пластилин. Фактически лишала воли. Считалось, что так природа защитила высшие расы от вымирания. Сильных самок рождалось традиционно меньше, чем самцов. Люди с их неистовым влечением помогали поддерживать баланс.

Маги в тандеме с учеными постепенно научились приглушать влияние ауры. Артефакты, микстуры, уколы были очень популярны среди людей. Конечно, на сто процентов влечение они не убирали, но помогали сохранять разум.

На Яре ни амулетов, ни артефактов оборотень не почувствовал. И это тоже его порадовало. «Особенная» заворочался внутри зверь и утробно муркнул. Нет, он не признал в ней подходящую для себя самку. Но вот кошку, которую нужно оберегать... Такое он испытал впервые.

— Совсем не хочет. — Подтвердил Картэн. — Иммунитет.

— Зачем ее сюда пустил? — Обижено рыкнул Руди.

— Понравилась. — Хмыкнул Барс. — Хороший котенок. Жаль будет, если не в те руки попадет.

Яра

Время до вечера пролетело незаметно. Если бы не ирлинг, появившийся в дверях, об ужине и не вспомнила бы.

— Привет. Готова к первому учебному дню?

— Нет. — Честно призналась куратору.

Занятия начинались в девять утра. И длились четырех. К счастью, в академии было не принято собирать adeptов на торжественную линейку в честь первого сентября, произносить торжественные речи и тратить время на прочую чушь. Просто с утра все студенты отправлялись на завтрак, а потом на лекции. Так сказать, сразу вливались в работу.

— Я разочарован. — Ухмыльнулся Айсер.

Сегодня он выглядел особенно уставшим. Лицо заострилось, узел галстука ослаблен, пиджак помят. Видимо, денек был тот еще.

— Устал?

— Есть немного. Группа твоих соотечественников оказалась тем еще подарком. Осталось только десять девиц. И все они, мягко говоря, темпераментные.

— Ты же говорил, что им введут какой-то препарат.

— Им и ввели. — Закатил глаза пернатый. — Только... Завтра сама все увидишь. Дриады недовольны. Ректор рвет и мечет. — Пожаловался куратор.

Я представила, как мужественный барон сначала сражается с толпой женщин, вожделирующих его внимания, а потом, не менее мужественно, принимает на свои плечи гнев таинственных дриад. Несмотря на то что я уже больше недели находилась на территории академии, с детьми земли так и ни разу и не встретила. Они жили вдали от общих корпусов. В самой гуще студенческих садов. И очень не любили, когда на их территорию забредали посторонние. По крайней мере, так было написано в книгах.

— Хорошо, что в вашем мире нет амазонок. — Широко улыбнулась, представляя воительниц на месте хрупких дриад.

— Да не допустят Боги! — Взмолился ирлинг, поднимая глаза к потолку. — Не произноси больше таких глупостей вслух. Звучит как проклятье.

— С каких это пор, упоминания о женщинах стало для тебя проклятьем.

Ирлинг закатил глаза. Я громко засмеялась.

— Прекрати женщина. Мне сегодня еще до Гнезда добраться нужно.

Гнездами ирлинги называли родовые поместья. К настоящим гнездам из веток и птичьего пуха огромные особняки в горах не имели никакого отношения.

— Семейный вечер?

— Можно и так назвать. Ты завтра справишься без меня? Не знаю, что задумали матушка со своей родительницей. Боюсь, к утру не успею вернуться.

— Все в порядке. Не заблужусь. Первые два блока будут читать в западном крыле. Я уже посмотрела расположение кабинетов. Плюс, это первая вводная лекция для всего потока. Спрошу у кого-нибудь дорогу.

— Умница. — Не без облегчения произнес ирлинг. — И ты молодец.

— За что похвала?

— За то, что не ввязалась в драку с Барсом. Он будущий Альфа клана. Со всеми вытекающими. Рад, что в тебе есть не только дар, но и мозги.

— Сейчас покраснею. — Хмыкнула, глядя на мужчину.

На самом деле, краснеть не собиралась. Похвала была приятной. Но не более. Чем больше времени здесь находилась, тем стабильней и спокойней становился мой эмоциональный фон. Чутье, внимательно присмотревшись к окружающей действительности, сделало вывод, что находится дома. И можно, если не расслабиться, то лишней раз не тратить энергию на пустые эмоциональные всплески. По крайней мере, именно так я ощущала перемены в собственном организме.

— Не забудь поужинать. — Бросил Айсер, покидая комнату. — Иначе до утра будешь сидеть голодной.

— Да капитан!

Ирлинг устало улыбнулся и ушел. А я решила, что и правда, неплохо было бы поесть. Переделась в свежие джинсы, футболку и вышла навстречу приключениям. Благо дресс-код в академии отсутствовал. Все ходили в том, в чем хотели. Конечно, мой земной гардероб несколько отличается от местной моды. Но не настолько, чтобы от него отказаться.

С этими мыслями добралась до пищеблока, не замечая на окружающих. Настоящий шок случился уже в столовой. К такому количеству людей, точнее, существ, я была не готова.

Высокие, низкие, крылатые, рогатые, хвостатые. Кого здесь только не было. Несколько первых мгновений хлопала глазами и в очередной раз не верила, что так может быть. Пока приходила в себя, толпа адептов жила своей жизнью. Молодые ирлинги, в строгих костюмах спорили в центре зала. Высокий адепт с белоснежными крыльями что-то эмоционально рассказывал девушке в облегающем черном платье. Если бы не дымчатые глаза и облегающее черное платье в готическом стиле, приняла бы девушку за человека. Но она принадлежала к харутам. Потомкам чернокнижников. На Ярсе, кстати, к ним относились вполне благосклонно. Ничем запрещенным харуты не занимались, а внешний вид, личный выбор каждого.

Оборотни громко ржали в разных концах помещения. Иногда перекрикивались между собой, с удовольствием тискали местных барышень. Те, заливно хохотали и были не прочь развлечься по-взрослому. Были здесь и маги. Обычные маги, привычного человеческого вида.

Никогда не думала, что скажу такое, но все они были, до отвращения красивые. И мужчины, и женщины. Идеальные фигуры, идеальные лица, идеальные волосы. Будто только что все они сошли с обложки элитного журнала. Или с шоу Ангелов от знаменитого производителя любимых трусов. Это было так неестественно. Будто на них, на всех надета маска инстаграм. Даже встряхнула головой, чтобы сбросить липкое наваждение.

Вторым потрясением для меня стали люди, прибывшие на Ярсе вместе со мной. Определить их среди шумной толпы оказалось просто. Кожа, черты лица, и, если хотите, привычная аура. Совсем тихая, нейтральная, во всем многоголосии этих странных существ. Но, поразило меня не это. Поразила меня одежда землянок. Как — будто, они готовились к появлению на Ярсе заранее, или попросили куратора подобрать им соответствующий гардероб. В последнем я сомневаюсь. Не думаю, что Айсер согласился бы бегать по магазинам в поисках подходящего платья.

Все, абсолютно все соотечественницы, были одеты в соответствии с местной модой. Здесь было все: и перья, которые носили женщины ирлингов, и обтягивающие платья магесс, и ультракороткие наряды оборотниц, и много, очень много украшений, амулетов, макияжа и запахов. Признаться, я в своих джинсах чувствовала себя молью. Махнула головой. Напомнила себе о том, что чужое тело не мое дело. И вернулась к насущным проблемам.

Неприятным открытием стало то, что все, абсолютно все обеденные столы были заняты. Впрочем, может, оно было и к лучшему. Не придется есть в толпе. Решила попросить подавальщицу собрать еду навынос. Подошла к раздаче и сама себе улыбнулась. Возьму контейнер с чем-нибудь вкусным и поужинаю на свежем воздухе. Погода стояла по-летнему приятная. Тепло, небо чистое, воздух будто в хвойном лесу. Идеальное время для пикника.

Улыбнулась своим мыслям и почувствовала на спине брезгливый взгляд. Да, именно брезгливый. Видимо, Ярсе действительно как-то на меня влиял. Чутье обострилось. Я начала различать чужие эмоции. Не всегда, конечно. Иначе можно с ума сойти от такого хоровода. Только те, что были направлены конкретно в мою сторону.

— Что за... — раздалось за спиной, — я тебя не видела. Ты же Землянка? Как и мы.

Обернулась. Девушка в прозрачном платье дриады, смотрела на меня и морщила маленький носик. Зеленая ткань облегалась стройную от природы фигуру, подчеркивала все нужные выпуклости. Только излишняя прозрачность и обилие искусственных цветов портили картину. За девушкой стояли ее... Подруги. В похожих

платьях. Только других, неописуемых цветов.

— Добрый вечер. — Высокомерный тон и взгляд землячки задели. Но заострять на этом внимания не стала.

Все можно было списать на стресс. И незнание, как себя вести в новом мире. У девушек был один куратор на всех. Вряд ли он мог достаточно времени уделить адаптации каждой землянки. Мне повезло. Айсер хоть и был занят, но находил для меня время. Старался, чтобы к началу обучения я была настолько самостоятельной, насколько это вообще возможно. Вряд ли им повезло так же.

В прошлой жизни я была поклонником теории о том, что земляки должны поддерживать друг друга, помогать, подсказывать. Но судя по тому, как скривился носик девицы и блеснули глаза ее подруг, убеждения придется пересмотреть. Ни дружбы, ни поддержки не будет. Ну, если я не соглашусь «дружить» по ее правилам.

— Я не видела тебя в карантине. — Девушка приподняла бровь. Интересно, почему мне так не везет с бабами в окружении?

— Меня там не было.

Почему-то в этот момент вспомнились Птички Арчибальда. Да, многие его подопечные меня недолюбливали. Это было понятно по взглядам. Но, никто из них не опускался до хамства. Даже в те минуты, когда Арчи не было рядом. Вели они себя всегда чинно и благородно. Кажется, начинаю скучать.

— Я Аннет. — Девушка задрала вверх носик и торжественно произнесла: — староста у землян. Профессор Ларти назначила меня главной.

Девушки, стоящие сзади, утвердительно кивнули. Почувствовала себя учеником младших классов. Поняла, что нашу беседу слышат еще как минимум пару десятков существ и в полной мере ощутила на себе феномен испанского стыда. И почему мне за это так стыдно?! Тем временем собравшиеся явно ждали моей реакции. Особенно оборотни. Даже звериные уши выпустили.

— Поздравляю.

Нацепила на лицо маску полного безразличия и переключила внимание на список блюд. Выбор был огромный. А вот аппетит, почему-то безнадежно испорчен. Что потом о нас, о землянках будут думать? Постаралась отбросить в сторону лишние мысли, а заодно и не обращать внимания на то, как некоторые представители мужского пола к чему-то приносятся.

Кивком поздоровалась с подавальщицей. На раздаче стояла крупная женщина с морщинками вокруг глаз. Она лучезарно улыбнулась в ответ. Всю неделю пожилая оборотница выбирала для меня самые вкусные блюда и знакомила с местной кухней. Не сказать, что мы подружились. Но, настроение при виде знакомого лица как-то улучшилось.

— Яркой луны, — произнесла традиционное приветствие, — кусок суйского пирога в бокс и кофе с собой.

Оборотница недовольно покачала головой, мол, кто же так ест. И вместо одного куса положила сразу три. А в это время мой затылок пыталась прожечь староста всех землян.

— Послушай! — Прошипела девушка, когда мы вышли в обеденный зал. — Если ты не будешь мне подчиняться, я расскажу обо всем профессору Ларти! Она будет очень, очень зла.

Щеки снова вспыхнули от стыда. Адепты с нескрываемым интересом поглядывали на нас. Никогда не думала, что первые угрозы в новом мире получу ни от кого-нибудь там, а от тех, с кем в принципе должна была бы держаться вместе.

— Передай профессору мои соболезнования. Мне очень жаль ее нервную систему. — И это было правдой.

Ирлинг рассказал мне о дриаде и ее особом отношении к новеньким адептам с Земли. Сначала я подумала, что это как-то глупо, ненавидеть тех, кого ни разу в глаза не видел. Но, похоже, на такое поведение дриады были свои основания.

Не знаю, чем бы это все закончилось, если бы ни Рэйми. Барс оповестил свое появление коротким рыком. Я бы даже испугалась, если бы не была так возмущена странным поведением Аннет.

— Яра, сколько можно? — Широко улыбнулся юноша, подходя вплотную.

Оборотни моментально сделали шаг назад, с интересом наблюдая за третьим актом мерлезонского балета. Староста удивленно округлила глаза. Ее свита отступила. Пока я непонимающе хлопала глазами, Рэйми уже перехватил меня за талию, осмотрел с ног до головы новоявленную старосту и фыркнул.

— Мы тебя ждем. — Игнорировал мое, мягко говоря, удивление барс. — Оооооо! Ты взяла для нас пирог! — Выдал следующую фразу Рэйми и забрал бокс.

Я чуть не пискнула от возмущения. Наглый кот уже тащил меня в сторону знакомого столика. Сзади осталась шокированная Аннет и толпа незнакомых адептов.

— Рэйми, ты что творишь?

— Ты запомнила мое имя? — Еще шире улыбнулся барс.

— Ты куда меня тащишь?

— Ужинать. — Как ни в чем, ни бывало, заявил мужчина. И не соврал. Мы действительно пришли ужинать.

— Привет. — Широко улыбнулся Картэн, жуя кусок отбивной. — Садись, остынет.

Не успела опомниться, как уже сидела за столом, а перед носом стояло несколько тарелок на выбор.

— Демон знает, что ты любишь, — недовольно рыкнул и облизал пальцы Руди, — пробуй, потом скажешь.

Очень рекомендую мясо.

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? —

К такому дружелюбию меня Айсер точно не готовил. Наоборот. Ирлинг потратил несколько дней, чтобы объяснить, как за себя постоять, в случае нападения. Что лучше не делать, в присутствии тех или иных рас. Пояснял некоторые традиции. Но вот о совместных приемах пищи ре не шло.

Яра

— Пирог? — Потянул носом воздух Картэн.

— Да, — широко улыбнулся Рэйми, — заботливый Котенок попался.

Руди кивнул и принялся резать мясо в моей тарелке. Альфа как ни в чем не бывало отхлебнул из чашки кофе. Из моей чашки! Похоже, это у него входит в привычку. Младший из барсов открыл бокс. Хорошо, что кусков пирога внутри оказалось три, а не один как я планировала изначально. Не пришлось оправдываться.

— Я не котенок. — Ворчала больше для порядка, чем от реального возмущения. Спорить с оборотнями, как гласила памятка по расам, бесполезно.

— Котенок. — Протянул Рэйми. Видимо, в этой семье он был самым веселым и открытым.

— Ты пахнешь как новорожденный котенок барса. — Пояснил Руди. — Ешь. Это вкусно.

Подчинилась. Есть хотелось. А тут такой сервис. Бета довольно оскалился и, повторяя движение Альфы, потянулся к моему кофе.

— Барсы оберегают котят. — Пояснил Картэн. — Это инстинкт. Мы не можем ему сопротивляться.

— И много у тебя таких котят?

— Сейчас в клане двадцать новорожденных. — Ответил Альфа, опустошая последнюю тарелку. — Не считая тебя. Может, через пару лет и появятся еще. Барсы плодовитые.

От его слов поперхнулась. Потянулась к чашке с кофе. Альфа всунул мне в руку свой стакан, с точно таким же напитком.

— Ты утром меня соблазнить пытался. — Не удержалась от возмущения.

— Может, еще и соблазну, — оскалился Картэн, — когда подрастешь.

— Или я. — Подыграл старшему Бета.

Взгляд машинально упал на младшего барса.

— Не смотри на меня так, — Рэйми сунул в рот кусок пирога, — ты не в моем вкусе. Слишком маленькая. Но пахнешь вкусно.

Оборотни разразились диким смехом. Младший хитро подмигнул, а я демонстративно закатила глаза. Мол, только этого мне не хватало. С другой стороны, может, оно и неплохо. Лучше дружить, чем воевать. И место за столом всегда будет. Мелочь, а как приятно.

Академическая столовая

Пока Ярослава пыталась понять, что же происходит и как себя лучше вести с братьями, оборотни уверенно пользовались ее неосведомленностью.

Главное в этом деле было избегать лжи. Такие, как Ярослава всегда видят обман. Чувствуют его на стадии зарождения. Дознатели — одиночки. Редкая и очень ценная порода. Ищейки, которые такими уже рождены. Все работает на уровне инстинктов. Редкий брильянт, доставшийся ректору Барэду.

Альфа знал, таких как она империя ценит дороже золота и черных камней. Не пройдет двух лет, как предприимчивый ирлинг продаст девочку императорскому двору за баснословные деньги. Добавь к ее способностям редкий иммунитет и сумма увеличится втрое. И это оборотню совсем не нравилось. Его зверь рычал, негодовал, требовал забрать котенка в стаю. Под защиту старших.

Сначала Картэн удивился собственной реакции на девушку. Он знал, зверя в ней нет. Обычный человек по рождению. На Земле оборотни никогда не рождаются. Даже те самцы, что посеяли на планете семя, получили пустое потомство. Техногенный мир не дает возможности второй половине души занять место в теле человека. Тем не менее она пахла маленькой кошкой. Беззащитной, слепой крохой. И зверь требовал защищать.

Когда Картэн понял, что братья чувствуют то же самое, увидел, как на нее смотрит волк, связался с отцом.

— Дознатель женщина, — задумчиво протянул старый барс. — Может, ты ее просто хочешь? Или кто-то из твоих братьев? Для этого не нужно брать девку в клан. Поставьте метку, и развлекайтесь, пока не надоест.

Сначала Картэн не поверил собственным ушам. А вот его зверь отреагировал быстрее хозяина. Прыгнул на четыре лапы и тихо зарычал, будто отгоняя чужака от собственного потомства. Если бы будущий Альфа не был так ошарашен поведением зверя, то заметил, как хитро сверкнули глаза отца. Старик увидел все, что хотел.

— Обряд должен пройти при свидетелях. По всем правилам. — Картэн выдохнул. Будто от слов отца зависла его жизнь. — Теперь это твоя ответственность.

Ответственности за незнакомку Картэн не боялся. Братья его поддержали.

Происходящее за столиком возле окна привлекло внимание не только оборотней. Всем было любопытно, зачем Картэну в стае бесполезный человек. Клан барсов считался одним из самых многочисленных и могущественных в империи. Стая очень редко принимала в семью посторонних. Барсам это было просто не нужно.

И вот будущий Альфа наверняка с разрешения отца берет под опеку одиночку. Не просто одиночку. Человека. Событие фактически историческое.

Наверное, многие поняли, если бы Картэн просто поставил на девчонке метку. Так поступали все оборотни когда хотели обезопасить самку от чужих домогательств. Никто бы даже не стал оспаривать его право на постельную грелку до тех пор, пока оборотень не наиграется. Но нет. Никакого сексуального подтекста в ритуале не было. Она входила в клан на правах младшей.

Девушка настороженно смотрела за поведением Руди. Бета довольно прищурил глаза, когда она забросила в рот кусок свинины.

— Добро пожаловать в семью. — Рыкнул младший.

Яра не видела, но чувствовала на себе заинтересованные взгляды. Старалась не обращать на все это внимание. И обдумать уже у себя. Или спросить завтра, у Айсера. Он наверняка ей все объяснит.

Ярослава

— Я найду за тобой перед завтраком. — Радостно сообщил Рэйми вышли на улицу. — Какая у тебя комната?

— Зачем?

— Чтобы не заблудилась. Ты же еще кроха слепая! — Оборотень заржал в голос и потащил меня в сторону общежития.

— Я знаю, где находится и столовая, и лекционный зал. — Попыталась отбиться от барса.

— Это неважно. — Фыркнул Рэйми.

Он ускорил шаг, а я закатила глаза. Поздравляю Яра! Кажется, теперь у тебя есть нянька. А потом посмотрела назад. И по одобрительному взгляду остальных барсов поняла, три няньки. Три мохнатые няньки.

И я бы развила эту мысль дальше. Но мы уже дошли до жилого корпуса. В коридорах слышались вполне себе однозначные стоны. Руди заинтересованно потянул носом воздух и одним движением распахнул дверь ближайшей комнаты.

Картина открылась пикантная. Белокурая девушка стояла на коленях возле узкой кровати. А сзади в нее неистово вбивался огромный... Нет, не так... ОГРОМНЫЙ член. И я даже не рассмотрела владельца этого мужского достоинства, настолько впечатлило зрелище. Между тем девушка стонала, извивалась, прикусывала нижнюю губу и подмахивала бедрами в такт партнеру.

Пока я искала упавшую челюсть, Руди забыл обо мне. Как замороженный вошел в комнату и начал на ходу раздеваться.

— Что, вот так? — Спросила я, то ли у оборотня, то ли у кого-то другого.

— Звери. Что с нас взять? — Произнес у самого уха Картэн и закрыл дверь.

А я подумала о том, что клуб Арчи, можно было считать чуть ли не монастырской кельей. А настоящее гнездо разврата вот оно. Прямо здесь.

— Надо усилить защиту спальни. — Пробормотала я и отправилась в свою комнату.

Переваривать и хоть как-то осмыслять события сегодняшнего дня, не было сил. Я просто упала на кровать и погрузилась в глубокий сон. А снились мне мужчины. Красивые, высокие мужчины. Трое. Они стояли вокруг меня, но лиц не было видно. Кто они, чего хотят, непонятно. Они просто стояли и смотрели. А я не знала, куда себя деть от смущения.

Арты

Чем дальше четвертый Круг оставался в столице, тем сложнее им давался контроль, тем сильнее всем троим хотелось бросить все к чертям собачьим, и подчинившись древним инстинктам, рвануть на поиски Сердца. Каждый из артов пытался справиться с инстинктами по-своему.

Хуже всего это получалось у Айрена. Подчиняясь старой привычке, спускаться пар он пошел к любовнице. Молоденькая, но очень опытная в постельных делах волчица, была для этого идеальным вариантом. Легкая на подъем, страстная и совсем неболтливая.

Арт не любил болтливых девиц. Слишком много ненужной информации они хотели ему донести. Правда, иногда, из рассказов говорушек, он находил ниточки, тянущиеся к дворцовым заговорам и интригам. В такие моменты, арт прощал своим легкомысленным любовницам маленькие слабости.

Мужчина приложил палец к скану, ввел голосовой пароль и поднялся на сороковой этаж элитного небоскреба.

Зафира уже ждала. Девушка встречала любовника его в легком, летящем платье. Пышную грудь волчицы обтягивала полупрозрачная ткань. И вообще, это платье больше показывало, чем скрывало. Острые горошины сосков выдавали ее возбуждение. Айрен улыбнулся и прошел внутрь белоснежных апартаментов.

Просторная квартира ничем не напоминала уютные дома волков или барсов, где пахло деревом и домашней стряпней. Любовниц не любила эко-материалы. Предпочитала стерильные, белоснежные стены, геометрически правильную мебель в сочетании со стеклом и метлом.

— Я соскучилась. — Промурлыкала Зафира и положила руки на широкую грудь арта. — Ты так напряжен.

Мужчина улыбнулся. Взял в руку тонкие пальцы женщины, нос пощекотал солоноватый запах рыбы. Будто она что-то готовила минутоу назад.

— Работа. — Коротко пояснил Арт.

Мужчина отодвинул в сторону прядь тяжелых черных волос, коснулся губами нежной женской шеи и впервые засомневался в правильности собственных действий. Зафира с готовностью подставила чувствительную кожу для поцелуя. Ноздри Айрена недовольно раздулись. «Опять рыба» подумал он и недовольно отстранился. Любовница поняла этот жест по-своему. Сделала несколько шагов назад. Одним изящным движением сбросила с себя платье.

Айрен скользнул холодным взглядом по стройному телу. Он только что осознал произошедшие перемены. Она была красива. Очень красива. Мужчина это видел. Но уже не восхищался. Эта идеальная, почти совершенная красота больше его не волновала. Все равно, что смотреть на статую «Девы» в центральном музее. Красивая, даже талантливая работа древнего мастера вызывала восхищение, но не желание ею обладать. С каким-то облегчением арт понял, что Зафира ему больше неинтересна. Она только прошлое. Глупое, хмельное прошлое, от которого он с легким сердцем сейчас отказывается.

— Я пришел поговорить. Будь добра, оденься. — Слова сорвались с губ быстрее, чем Айрен их осознал.

Волчица непонимающе хлопнула ресницами. Просьбу любовника проигнорировала. Вместо этого, призывно покачивая бедрами, пошла в сторону бара. Арт поморщился. Как члену одного из правящих Кругов, такое пренебрежение ему не понравилось. Впрочем, она и раньше так делала, припомнил мужчина. Только тогда такое поведение вызывало интерес, разжигало инстинкт охотника, возбуждало. Сегодня все было иначе. Он только злился. На волчицу, за то, что не подчинилась, на себя, за то, что пришел, и на Сердце, за то, что до сих пор не с ними.

Он прошел вглубь квартиры, сел в безликое кресло. Зафира сверкнула глазами и провокационно расставила ноги. Арт скользнул по женскому телу глазами, и не обнаружив в себе никаких признаков желания, начал разговор.

— У Четвертого Круга появилось Сердце.

— Разве это что-то меняет? — Фыркнула волчица. — При чем тут наши отношения? Я не против. У тебя и до этого был целый батальон любовниц и VIP карта во всех борделях империи. Разве нам это как-то мешало?

Айрен еще раз посмотрел на уже бывшую фаворитку и с трудом сдержал улыбку.

— Традиции. — Ровным голосом произнес мужчина.

— Не говори глупостей. — Возмутилась волчица. — Ни одна традиция не заставит тебя держать ширинку застегнутой. Ни тебя, ни Гариуса с Саларом. Мне, конечно, жаль, что твои побратимы отвергли мою кандидатуру на роль жены. — Она на мгновение задумалась. — Фактически это ничего не меняет.

Айрена даже забавляла такая самоуверенность Зафиры. Арты правили Ярсам тысячелетиями. Были всегда на виду. Но одну тайну хранили как самое ценное сокровище. Тайну Сердца.

Правила гласили: когда младший член круга вступает в брачный возраст, Арты должны начать поиск Сердца. Жены, которую одобряют все члены круга. В этот период самые богатые и могущественные кланы спешили

предложить правящему Кругу своих дочерей, сестер, племянниц.

Когда Круг сделал выбор, мужчины должны принести избраннице клятву верности. Любить, оберегать, защищать. Никакой магии, на первый взгляд. Просто слова. Но, все Арты были этим словам верны от момента произношения таинственных слов до гробовой доски. Вот только, на самом деле, дела обстояли несколько иначе.

Круг не выбирал себе жену из предложенных вариантов. Круг искал истинную. Когда приходило время, на запястьях побратимов появлялся браслет. И Ярс показывал им образ той одной, с которой они разделят жизнь. Одну на четверых.

Зафира была права. Никакие слова не смогли бы удержать Айрена от женских юбок. Но, сейчас речь шла не о словах. Сейчас они говорили о той, кто станет его Сердцем. И теперь, глядя на любовницу, он понимал, что не хочет предавать будущую жену. Даже сейчас, когда они еще ни разу не виделись. Он сделал окончательный выбор.

— Квартира останется за тобой. Можешь, никуда не съезжать. — Айрен поднялся. Волчица недовольно сощурила глаза. — На счету найдешь деньги. Компенсация.

С этими словами он ушел прочь. Зафира недовольно рыкнула и швырнула тяжелую металлическую вазу в стену.

Пока Айрен садился в эллибриум, чтобы вернуться в городскую квартиру, принц Гариус тоже решал свои сердечные дела. Правда, не так эмоционально, как некоторые. Появление браслета на запястье, он почувствовал заранее. Это ему дало время, чтобы пристроить всех, более или менее вхожих в постель женщин. Правда, оставались двое, которые никак не хотели покидать стены дворца и время от времени совершали набег на его спальню. Даже пришлось сменить апартаменты. Но и эту проблему он надеялся решить в ближайшие дни.

Осталось только написать несколько десятков официальных писем для семей, предложивших своих дочерей на роль супруги Четвертого Круга.

Гариус, отложив в сторону ручку, грязно выругался. Живешь в современном мире, а отказы приходится писать на бумаге и от руки. И этих двоих, что стали его братьями, не привлечешь. Этикет и правила приличия требовали, чтобы письма писал старший Круга. В противном случае это оскорбит достойное семейство.

Когда в кабинет вошел Салар, Гариус выругался еще раз. Смял в руках испорченное письмо и с выражением крайнего отчаяния посмотрел на побратима.

— Официальная корреспонденция? — Спросил менталист, закрывая дверь.

— Хочу закончить до утра. Как у тебя дела?

— К концу недели можем выдвигаться. Сообщение в Академию отправил. Нас будут ждать.

— Хорошо. — Выдохнул Гариус и потер виски. — Где Айрен?

— Пробует спустить пар. — Принц поморщился. — Не кривись. Он все поймет, когда ее увидит.

Яра

Проснулась ранним утром. Сердце бешено билось о ребра, спина вспотела, горло першило. «Какой странный сон», подумала я и посмотрела на часы. До звонка будильника оставался час. С тяжелой головой поднялась с постели. Решила спокойно собраться и привести себя в порядок. Ровно через час в дверь постучали. Рэйми ждал у входа в комнату.

— Привет. — Улыбнулся оборотень. —пустишь родственника?

— Это, с каких пор ты ко мне в родственники записался?

Барс только ехидно улыбнулся, на вопрос не ответил. Да я и не настаивала.

— Можно войти?

— Заходи. — Защита отреагировала на команду. — Подожди минутку, я почти готова.

— Ты в этом пойдешь?

Оборотень с любопытством осмотрел меня с ног до головы. Кожаные брюки, такой же пиджак и белая футболка, на мой взгляд, отлично подходили для посещения занятий. Да и сам Рэйми был одет в простые джинсы и футболку. Правда, последняя провокационно обтягивала стальные мышцы парня. Но это уже детали.

— Что тебя смущает?

— Необычно. — Хмыкнул мальчишка. — Обычно земляне стараются одеваться в соответствии с местной модой.

— Глядя на тебя, я вполне вписываюсь в модные рамки. — Рэйми залиvisto рассмеялся и потянул меня к выходу. Запястье подозрительно зачесалось.

Яра

Первая лекция проходила в большом зале, спроектированном по принципу амфитеатра. Учебные столы располагались сверху вниз. Это позволяло на всех ярусах хорошо видеть и слышать лектора. Вмещала в себя аудитория больше сотни адептов. То есть, всех первоодок прибывших в академию.

Мы пришли одними из последних. Всего за пару мгновений до сигнального звонка. Я с разочарованием отметила, полное отсутствие свободных мест. Даже рыкнула от досады. Рэйми ухмыльнулся, взял меня за руку и потащил куда-то вниз.

— Такая маленькая, а рычишь как взрослая. — Поддел новоиспеченный нянь.

— Надо было раньше прийти. Могли бы занять нормальные места.

Я никогда не любила первые и последние ряды. Всегда предпочитала сидеть где-то по центру аудитории. Так и слышно хорошо, и списать, при необходимости, проще. Не уверена, что этот навык мне сегодня понадобится. Но все же, хотелось как-то обозначить свои предпочтения.

— Не рычи. Твой Рэйми все предусмотрел! — Гордо заявил барс, ведя меня куда-то вниз.

Пока шли, рассматривала аудиторию и адептов. Она была разделена на условные сектора. Каждый сектор принадлежал отделенному факультету. Дриады расположились в самом низу. С такого расстояния я не могла, как следует рассмотреть представителей этого странного народа. Поняла, что это дриады по тонким фигуркам и летящим платьям из прозрачной ткани. Все они считались природными хранителями. В будущем этим адептам предстоит стать кем-то вроде экологов, смотрителей заповедников, ветеринарами или просто следить за плодородием имперских полей.

Правый сектор занимали врачи. Точнее, маги жизни. Обычные медики без сильного магического дара здесь не учились. Для них были созданы отдельные академии. Основной упор в их образовании делался на технологии. Маги жизни были совершенно другим делом. Это сильные целители с огромным резервом. Пары пассов руками хватало, чтобы срастить кости, остановить кровотечение, прогнать практически любую болезнь. После окончания академии они будут работать в самых престижных больницах империи. Самым лучшим повезет служить при дворе.

За медиками расположились их антагонисты, если можно так выразиться. Маги смерти. На первый взгляд, их было ровно столько же, сколько и магов жизни. По крайней мере, сектора выглядели примерно равными по размеру. Наверное, это и есть признак мирового баланса в пределах одной аудитории.

Маги смерти отличались тяжелыми аурами и веселым нравом. Этот сектор гудел как растревоженный улей. Адепты в темных одеждах оживленно переговаривались, шутили, перекидывались записками, а иногда и темными сгустками энергии. В общем, выглядели как нормальные студенты. Вроде уже не дети, но еще не взрослые. Через пару лет большинство из них станет некромантами, прорицателями, заклинателями или ловцами душ.

Самыми приземленными во всем этом разнообразии мне показались артефакторы. На Земле их называли бы инженерами. Фактически так оно и было. Их будут учить создавать местные аналоги наших гаджетов. Если, конечно, я правильно поняла из рассказа Айсера.

Пока рассматривала разношерстных адептов, мы подошли к своим местам. И только сейчас я поняла, что дознаватели сидят в отдельном прямоугольнике. Совсем небольшая группа. Вместе с нами, двенадцать адептов. Стоило к ним подойти, как в меня впились десять пар глаз. Внутри сработал защитный механизм. Что-то шелкнуло. Я почувствовала, как сознание закрыл туманный щит. Быстро и надежно.

Бледный маг в строгом черном костюме одобрительно улыбнулся. Двое его соседей, осмотрели меня с ног до головы и тоже кивнули. Следом за ними раздули крылья носа оборотни. Этот народ доверяет исключительно своему нюху. Видимо, запах понравился. По крайней мере, возражать против моего присутствия не стали. Остальные сдержанно улыбнулись и отвели глаза.

— Поздравляю! — Раздался голос ректора в самом сердце аудитории. Я вздрогнула от неожиданности. Из-за нервного напряжения не заметила появления ирлинга. — Присаживайтесь, Ярослав. Мы можем начинать.

Зря это он это сказал. Теперь даже те, кто не обращал на меня никакого внимания, посчитали своим долгом оценить слабую землянку. Да, на свой счет я не обольщалась. По сравнению с абсолютным большинством собравшихся я была не просто слабой, а практически беззащитной. И не только из-за магии. Я уступала им и в физическом плане. И это нужно было срочно исправлять.

На всякий случай накинула еще один ментальный щит. Айсер объяснил, что то, что я долгие годы называла визуализацией, на самом деле, защита. В моем случае, щит необычный и очень надежный.

— Ни один менталист не сможет пробить защиту. — Утверждал куратор. — В ней нет плетения. Твоя магия жила в безмагическом пространстве. Сила приспособилась и развилась в том направлении, которого на Яре просто нет. В этом твое основное преимущество. — Утверждал маг. А я ему пыталась верить.

Барс аккуратно подтолкнул меня к свободному стулу. По правую руку сидел молодой маг. Тот самый, бледный, похожий на вампира из третьесортного ужастика. Не было в нем ни сексуальности, ни изысканной красоты. Только сила. Вот этого хоть отбавляй. Пробирало до костей. Слева сел Рэйми и лапой притянул к себе. Маг хмыкнул, но комментировать жест Рэйми не стал. И на том спасибо. Я попыталась сосредоточиться на словах ректора.

Речь ирлинга была неинтересной. Большинство из сказанного уже слышала от Айсера. Но все равно старалась внимательно следить за мыслью Барэда. Сначала ректор поприветствовал новеньких. Потом уделил несколько минут землянкам. Выразил сожаление о том, что не все представители немагического мира смогли остаться на Ярсе.

Ирлинг подробно описал особенности обучения на каждом из факультетов и последние нововведения. В основном они касались студенческого оборудования, адаптированного расписания и рокировок в преподавательском составе.

— И последняя новость! — Ректор сделал театральную паузу, привлекая внимание адептов. — Она в большей степени касается факультета дознавателей. — Напряглась. — Но и остальных, особенно девушек, прошу внимательно выслушать то, что я сейчас скажу.

В аудитории повисла гробовая тишина. Я бы даже прониклась этой самой тишиной, если бы снова не начало зудеть запястье. Видимо, без посещения медицинского блока не обойдусь. У меня никогда не было никаких аллергических проявлений. Поэтому не положила в аптечку нужные таблетки. Сейчас оставалось только ругать себя за непредусмотрительность.

— Как вы слышали, профессора Хронтерс, Аремс и Зарих в конце прошлого учебного цикла покинули стены академии и перешли на службу его императорского Величества. — Судя по многочисленным кивкам, и отстраненным лицам моих соседей, все об этом знали. — На их место замены пока не найдено. — Спокойно произнес ирлинг. В голове раздалось короткое «врет». Сама себе удивилась. Тем временем ректор продолжил. — В связи со сложившейся ситуацией, его императорское Величество поручил Четвертому Кругу заменить недостающих преподавателей. На время, естественно.

И вот тут по аудитории разнесся девичий «АХ!». Мужчины к этой новости остались безразличны. А я немного не поняла такой восторженной реакции слабого пола. Зато собственной спиной ощутила легкий флер восхищения, надежды, с каких-то сторон даже похоти. Все эти эмоции отражались от моего «щита» и до сознания доносились смазанными отголосками. Но, даже этих отголосков хватало, чтобы понять, весь масштаб вождения.

— Как я и думал. — Сверкнул глазами ректор.

— Что происходит с ними? — Шепотом спросила у барса. — Почему они так реагируют?

— Четвертый Круг сейчас ищет жену. — Вместо Рэйми ответил бледный маг.

Мужчина прошептал мне это в самое ухо и интимно положил руку на колено. Рэйми предупреждающе рыкнул. А я, не дожидаясь, пока мой нянь развернет боевые действия, убрала чужую руку, с ноги. Тот вопросительно приподнял черную бровь. А я снова переключила внимание на ректора. Как раз в тот момент, когда он призвал адептов к тишине.

— Не спешите радоваться, милые леди. — Продолжил ректор Барэд. — По моим сведениям выбор Сердца уже сделан. И попрошу вас всех, вести себя прилично перед светлыми лордами. Не позорьте академию в глазах правящего дома.

Меня накрыло второй эмоциональной волной. Разочарование, ревность, злость. Запястье начало припекать. Нет, точно какая-то зараза. После лекций схожу в лазарет.

— Но клятвы еще не произнесены? — Спросила девушка с левого сектораю

Говорила магесса с белокурыми волосами и идеальным инстаграмным лицом. Как такое возможно? Она же реальная. Не на экране.

— Нет, клятвы еще не произнесены. — Подтвердил ректор.

— Значит, шанс есть! — Обрадовалась девушка. Аудитория взорвалась овациями. Ректор закатил глаза и растворился в воздухе, а я решительно не понимала причину ажиотажа.

Вторая лекция должна была проходить в этой же аудитории. Поэтому мы с барсом остались сидеть на месте. Как и остальные дознаватели.

— Что это только что было? — Теперь уже не шепчась, спросила у барса.

— Тебе же сказали, Киса, к нам едет Четвертый Круг.

— Давай, спрошу иначе, — к этому времени я уже начала чувствовать легкое раздражение, — что такое Четвертый Круг?

В нашем секторе воцарилась тишина. Даже маг, шуршащий какими-то фантиками, отложил свое увлекательное дело.

Текст редактируется. Окончательный вариант романа будет доступен на портале litnet.com

— Котенок, — потер подбородок Рэйми, — а что ты читала про артов?

— Что это правящая раса.

— А еще? — Влез в разговор бледный маг.

— У них сильная аура?

— Детка, — лицом ко мне повернулся круглолицый маг с озорными глазками — пуговками, — а что твой куратор давал тебе прочитать про артов?

Только сейчас я поняла, в какой конфуз могу попасть. Про эту расу я не знала ровным счетом ничего.

— Айсер сказал, в ближайший год я с ними не столкнусь.

Сказав это, увидела одиннадцать нахмурившихся лиц. Видимо дела обстоят не так радужно, как мне хотелось бы. Первым ожил барс.

— Не повезло барону. — Заржал нянька, будто его зверем был не благородный кот, а деревенский конь.

— Я поняла, придется экстренно восполнять пробелы в знаниях.

— Круг — это семья. — Начал объяснять круглолицый маг. — У артов семьи состоят из трех мужчин и одной женщины. Женщину называют Сердце.

— А что значит Четвертый?

— Приедет четвертый принц империи со своими побратимами. — Пояснил Рэйми.

Я с облегчением вздохнула. Ничего серьезного, а шуму навели, как будто черная пятница в «Эльдорадо» грядет. Но в одном они правы, про этих таинственных артов придется почитать. На всякий случай. Не хочется попасть в какую-нибудь неловкую ситуацию из-за собственного невежества.

— И все? — Недоверчиво спросил маг.

— Ты о чем? — Не поняла я.

— Ни разочарования, ни гнева? — Подпел магу перевертыш. — Ты разве не расстроена?

— Почему я должна быть расстроена?

— Потому что не станешь Сердцем круга. — Обаятельно улыбнулся белокурый ирлинг. Наверное, такие как он, стали прототипами наших земных ангелов.

— Стану чьим-нибудь другим сердцем, или крыльями, или почкой, или другим важным органом. — Пошутила я и сектор разразился смехом.

Кажется, я научилась заводить друзей.

Яра

Первый учебный день прошел без приключений. Как и остальные пять. Я с удовольствием погрузилась в новую рутину. Ходила на лекции, зарабатывала синяки на тренировках, изучала законы нового мира.

Правда, про таинственных артов так ничего и не прочитала. Впрочем, не такими уж и таинственными они были. Люди как люди. Точнее, арты как арты. Все, что нужно было о них знать, рассказал круглолицый маг.

Его звали Юрис. Точнее, маркиз Юриус фон... И дальше список согласных букв, которые я произнести просто не смогла. Родители маркиза, как и многие его родственники, служили при дворе. Про артов мой новый знакомый знал если не все, то очень много. И этими знаниями с удовольствием делился в перерывах между занятиями.

— Они сильные, мудрые, и их магия тесно связана с Ярсом. Говорят, сила артов поддерживает баланс мира. — Маркиз поднял вверх пухлый палец.

— Я не очень понимаю, что это значит. — Честно призналась парню.

Моя магия хоть и чувствовала себя комфортно на Ярсе, но все равно была иной. Многих вещей я просто не могла понять или почувствовать. Например что значит "перетянуть резерв" или "сбой в работе магических каналов".

— Проживешь тут несколько лет, поймешь. — Улыбнулся Юрис и протянул мне пирожок. — У магов нет никаких ритуалов, связанных с едой. — Добавил он, видя мой недоверчивый взгляд. — Мы не дети леса.

Он говорил правду. Не врал, не лукавил, просто делился выпечкой. И я с благодарностью приняла пирожок.

— А почему такой ажиотаж из-за этого Сердца?

— Ну как, это же статус, власть и сразу три мужа. — Хмыкнул маг. — Женская мечта.

— Много ты знаешь, про женские мечты!

Мы сидели на широком подоконнике и ждали, пока придет Рэйми. Занятия давно закончились. Но барс решил, что должен во что бы то ни было завоевать сердце молоденькой магессы, проводившей у нас лекции по «Первому праву». Что-то вроде конституции. Закон, в котором собраны все базовые права и обязанности империи. Фундамент правовой системы, если можно так выразиться.

К счастью, отношения в академии между преподавателями и адептами не запрещались. Не поощрялись, конечно. Но, никто никого не осуждал. К сексу здесь отношение было своеобразное. К тому же поступали только те, кто переступил порог второго совершеннолетия. Взрослые люди.

— Вы женщины сами ничего не знаете про свои мечты. — Загадочно улыбнулся маг. — Вот ты, о чем мечтаешь?

— Глобально? Или на данный момент?

— На данный момент. — Прищурился Юриус.

— Чтобы этот проклятый зуд прекратился. — И протянула ему руку.

Моя аллергия никуда не ушла. Лекарства, мази и лекарская магия только снимали симптомы, но не могли устранить проблему. Все обследования буквально кричали о том, что я полностью здорова. Более того, с момента моего прибытия в академию это самое здоровье только улучшается.

— Дай сюда, — Юриус схватил меня за руку, — хоть на время исполню твое желание.

Он накрыл ладонью раздраженную кожу, по руке побежал холод. Через секунду мерзкий зуд прекратился, на запястье иней прорисовал три аккуратных браслета.

— Надо же, — хмыкнул Юриус, — если бы не знал, что сам это сделал, подумал бы что меченая.

— Что значит меченая?

— Арты ставят своим женам метку принадлежности. Три браслета на запястье. Знак того, что Сердце принадлежит кругу.

— Звучит как угроза. — Задумалась я и спрятала творение Юриуса под длинным рукавом рубашки.

Я бы продолжила разговор, если бы в этот момент из аудитории не вывалился барс с горящими глазами. Видимо, котика досталась своя порция сладкого.

— Пойдем котенок, — заулыбался Рэйми, — нас Картэн с Руди ждут.

И как я попала в эту озабоченную компанию? На этот вопрос не смог ответить даже Айсер. Он так и не вернулся из гнезда. Там что-то произошло. Связь приходилось поддерживать удаленно. Поведение барсов его удивило. Но этот вопрос куратор оставил до момента возвращения. И на всякий случай попросил не отказываться от покровительства Альфы. Я и не собиралась отказываться. Эти трое были, конечно, теми еще фруктами. Но рядом с ними я себя чувствовала как-то уверенней.

Рэйми и Руди ждали в столовой. Как обычно, стол уже был накрыт. Барсы сосредоточенно улетали одну

порцию за другой и таинственно поглядывали на пункт раздачи. За эти несколько дней есть они стали в два раза больше. Как и остальные адепты. Островок раздачи увеличился вдвое.

— Подожди, — хмыкнул Альфа, — приедут арты, и у тебя проснется зверский аппетит.

— Это почему?

— Начнутся профильные предметы. Это энергозатратно. — Пояснил Руди.

— Ясно. — Взяла вилку и потянулась к чему-то напоминающему салат. — А зачем вы нас хотели видеть?

— Соскучились. — Фыркнул Руди и посмотрел в сторону молоденькой самочки перевертыша с целительного факультета. Кобелина.

Самочка в ответ улыбнулась и призывно качнула бедрами. Наверное, я никогда к этому не привыкну.

— Завтра выходной. — Отвлек меня от Руди Картэн. — У нас есть дела в городе. Поедешь?

— Поеду. — Улыбнулась я. — Подбросите меня в какой-нибудь торговый центр? И заберете потом, когда закончите.

— Кому что, а самочкам шопинг. — Довольно хмыкнул Рэйми.

— Решила купить что-то более соблазнительное? — Блеснул глазами Руди.

— Барс, тебе без меня соблазнов мало?

На этом наша мелкая перепалка закончилась. Руди, игриво подмигнул и умчался в сторону своей новой жертвы. Рэйми тоже куда-то спешно удалился. Даже знать не хочу куда. А Картэр спокойно опустошал уже пятую тарелку чего-то, напоминающего рагу.

— Ешь. — Рыкнул на меня Альфа.

— Ем.

— Барэд тебя просил переселить на другой этаж. Я все уладил.

— Ты хочешь, чтобы я продолжала просыпаться под ваши стоны? — Хищно улыбнулась. — Не думал, что мне это доставляет некоторый дискомфорт? Я же не железная.

— Полог тебе установлю. Новый. — Рыкнул Альфа. — Нечего тебе на этаже с пернатыми делать. Что думаешь, у них там то же самое. Только не так громко. Обратни не тронут. Если сама не захочешь. И если захочешь, не тронут. Башку откручу.

Рыкнул барс. Как будто ревнивый папаша охраняет свою малолетнюю дочь от похотливых подростков. Картина маслом, как говорилось в моем любимом сериале.

Кабинет ректора

Барон дэ Барэд лениво перебирал мелкие цветные камушки, когда к нему в дверь постучали. Молоденькая секретарь из младшего гнезда сообщила о приходе дриады. Судя по лицу девушки, профессор Ларти была не в самом приятном настроении.

Ирлинг тяжело вздохнул и спрятал артефакты в деревянную шкатулку. Меньше всего ему хотелось выяснять отношения с Ларти. Но и отправить ее с миром он не мог. Во-первых, не отцепится, во-вторых, начнет мстить. А мечь дриады, даже мелкая, то еще развлечение.

— Как ты мог со мной так поступить, Рэдэрик?

Хрупкая дриада ворвалась в кабинет маленьким ураганом, принося с собой удушливый аромат сладкой травы и влажного грунта. Верный признак того, что быть беде, если срочно не успокоить взбесившееся дитя природы.

— Что произошло?

Ирлинг внимательно посмотрел на профессора. Цветы в ее замысловатых косах поникли, платье из изумрудного фатина висело неприглядным куском материи, на лбу дриады гневно проступила зеленая венка. Рэдэрик протянул женщине прозрачный флакон с бирюзовой жидкостью. Успокоительное. Конечно, таблетки или старый добрый укол подействовали бы куда эффективней. Вот только дети природы не любили, когда в них тыкают иголками или заставляют жевать прессованные кругляши синтетических медикаментов.

Ларти молча приняла лекарство. Несколько минут молчала. И только когда венка со лба исчезла, опустилась на стул. Ирлинг бесшумно выдохнул. Кажется, гроза миновала. Цветы в косах дриады начали оживать. Платье мгновенно преобразилось. Взгляд профессора стал мягче.

— Землянки. Они невыносимы. — Пожаловалась женщина, вертя в руках стеклянный сосуд. — Они не могут стать магами земли. Или леса. Они вообще ничего не могут.

— У них неплохой потенциал. — Ирлинг сел напротив дриады. — Сам проверял.

— Неплохой. — Согласилась дриада. — Только они не хотят ничего создавать. Наоборот. Уже две учебные теплицы уничтожены. Полностью! — В глазах зеленой девы сверкнули слезы. — Это невозможно! К концу года они уничтожат все мои сады. Рэдэрик, — всхлинула дриада, — отправь их обратно.

— Ну что ты, Ларти, — ирлинг протянул женщине пачку заранее заготовленных салфеток, — моя лесная нимфа, ты же знаешь, что это невозможно.

— Но мои сады! — Возразила дриада. К счастью, настойка уже всю действовала, и этот эмоциональный

выброс не принес никаких последствий.

— Может, профессор, вам стоит научить девушек не оживлять растения, а устранять вредителей? Насекомые, сорняки? Мне доложили, что твой факультет уже давно беспокоит красная кора.

Профессор нахмурилась. Она была так измотана и расстроена гибелью своих обожаемых цветов, что совсем не подумала о направленности дара своих новых подопечных. Мысль, так вовремя подброшенная ректором, заинтересовала. Цветы в прическе профессора налились ярко-розовым цветом. Она облегченно улыбнулась, и бормоча что-то про «замену программы» вышла прочь.

Барэд, довольный своей маленькой победой, хотел вернуться к делам. Но, в кабинет снова вошла секретарь и протянула ректору светлый планшет. Мужчина недоверчиво посмотрел на экран. Четвертый Круг просил предоставить им семейный дом.

— Круг прибудет с Сердцем? — Не понял ректор.

— Насколько мне известно, нет. — Улыбнулась секретарь.

А это означало только одно. Сердце Круга уже находилось в академии. И скоро, совсем скоро, об этом будут знать все. Основания крыльев ирлинга нехорошо зачесались. Желудок скрутило. Пальцы неприятно закололо.

Яра

Ближайший торговый центр находился в двадцати минутах полета от академии. В городе — спутнике империи, под названием Фитаран. Впрочем, по моим земным меркам это был не городок, а полноценный город. Магазины, театры, рестораны, жилые и промышленные кварталы. В общем, идеальное место для знакомства с новым миром.

— Уверена, что не хочешь прокатиться с нами? — Недоверчиво спросил Руди. — Потом вместе ходим по магазинам. Купим тебе всякого.

— Уверена. — Кивнула оборотню, проверяя содержимое сумочки. — Занимайтесь своими делами. Когда освободитесь, напишите. Если закончу раньше, отправлю сообщение. Или просто подожду вас в каком-нибудь кафе.

— У тебя хоть деньги есть? — Не унимался Рэйми. — Вряд ли подъемных хватит на все. Может, я с тобой пойду?

Слова младшего проигнорировала. Еще не хватало, чтобы они мне вещи покупали. Да и вопрос с деньгами я быстро решила. Подъемных, которые выделяет академия своим студентам, вполне хватит на пять, а то и шесть месяцев сытой жизни. С ценами и валютой разобралась с помощью Айсера и местных интернет-магазинов. Плюс ежемесячная стипендия. Ее размер зависит от успехов в учебе. Каждый учебный круг она пересчитывается. Но, даже на минимальную сумму вполне себе можно прожить. Без шика. Но, о какой роскоши могут думать студенты? Нам ли привыкать?

Кроме того, Айсеру удалось быстро перевести часть моих сбережений с земного счета, на депозит местного банка. Поэтому, финансовый вопрос, по крайней мере, на ближайшие два, а то и три года, решен.

— Не уходи никуда из центра. — Рыкнул Картэн. — На пятнадцатом этаже есть ресторан. Закажешь себе что-нибудь и подождешь нас там. Если денег не хватит, запишешь счет на графа Картэна де Ратрэт. Не стесняйся.

— Ты тоже вельможа? — Честно говоря, понятия альфа и граф в моей голове как-то не сочетались друг с другом.

— Среди дознавателей нет простых смертных. — Улыбнулся оборотень.

— Встретимся позже. Хорошего дня.

Выскочила на улицу и пошла в сторону центрального входа. Все почти как на Земле. Если не считать многообразия существ и магии. К счастью, внимания на меня почти никто не обращал. Ирлинги, оборотни, перевертыши, маги бродили между торговых павильонов, делали покупки, смеялись, общались. Везде царил расслабленная атмосфера выходного дня.

Иногда я чувствовала, как кто-нибудь из оборотней или перевертышей ко мне принохивается. Но этим дело ограничивалось. Подходить они не спешили. Барсы предупредили, что я счастливая обладательница своеобразного аромата и не менее своеобразной ауры. Именно они привлекают самцов всех мастей к моей скромной персоне. Даже наряжаться не нужно. Спасти должен был запах альфы и беты на моей коже. По крайней мере, так они объяснили ритуал затяжных дружеских объятий.

— Я бы тебя еще вылизал для надежности, — с серьезной мордой ляпнул Руди, и получил подзатыльник от Картэна.

Не знаю, работал ли этот странный способ защиты или просто местные были хорошо воспитаны, приставать ко мне никто не пытался. Разве что беспокоил странный взгляд, прожигающий затылок.

Взгляд появился, когда я поднялась на третий этаж. Там расположился настоящий косметический рай. Разноцветные баночки, кремы, мази, помады, духи. Женская душа возликовала. Правда, общее ликование немного поутихло, когда достала из сумки список покупок. Но это никак не испортило настроения.

Полки с декоративной косметикой благополучно миновала. Рисовать лицо я не то чтобы не умела, скорее не любила. Минимальный набор декоративной косметики привезла с собой. Планировала пока обойтись этими средствами. А вот запас шампуней, кремов и прочих средств для ухода за лицом и телом, требовалось срочно пополнить.

Рядом с одной из витрин, где были расставлены цветные бутылки, я и почувствовала этот обжигающий взгляд. Всего на мгновение. Сразу обернулась. Запястье вспыхнуло огнем. Сзади никого не было. Зато донеслись несколько странных эмоций. Удивление, недоверие, страх, восхищение. Все это мазнуло по ментальному щиту и тут же испарилось.

Внимательно осмотрела торговый зал. Никого, кроме, пожилой пары перевертышей здесь не было. Скорее всего, эмоции шли от них. Или от продавца? Худосочного фалира с волосами цвета весенней травы. Если бы не острые зубки и сероватый оттенок кожи, приняла бы парня за дриада.

Пару секунд подумала и списала произошедшее на воображение. Незнакомый мир, странные существа, новые ощущения. Здесь и не такое может почудиться.

Из павильона выходила с чувством полного удовлетворения. Маленький шопоголик, как дитя радовался новому шампуню и банкам странного дизайна. Снова почувствовала взгляд. Снова обернулась. Снова никого не увидела. Вспомнила слова профессора Сэймса о том, что магия в новом месте может необычно реагировать на раздражители. Или другие магические потоки, воспринимая их как дружественные или враждебные. Сила сканирует пространство и пытается как-то защитить своего носителя. Явление это редкое, но не уникальное. Может, это и есть мой случай?

Так, рассуждая о своем, пополнила запасы канцелярских принадлежностей, зашла в отдел бытовых артефактов, купила несколько свежих футболок для спортивной площадки и замерла напротив бельевого бутика.

Белье было моей страстью. Ничто не поднимает самооценку женщины так, как кружевные трусы. И не только трусы. Бюстье, пояса, чулки, боди. Все это манило, завораживало, заставляло девичье сердечко биться быстрее.

Плотоядно улыбнулась, шагнула в царство кружевной эротики. Мужчин, как и полагается, здесь не было. Только несколько дам, по-другому их назвать было нельзя, в красивых платьях из переливающейся ткани. Легкий материал, струящийся по тонким фигурам, напоминал шелк. Было в этом зрелище что-то завораживающее.

Молодая девушка продавец с очаровательными меховыми ушками, держала перед клиентами несколько комплектов белья и что-то увлеченно рассказывала. С трудом оторвала взгляд от компании и вернула взгляд на бельевые полки. Посмотреть там было на что. Тонкие кружева, широкие пояса, благородные расцветки, провокационные модели. Одним словом — рай.

Прикинув средства, которые я могла потратить, осталась довольна. Конечно, разогнаться от всей души не выйдет, но от одного, или даже двух комплектов отказываться грешно. Руки сами тянулись к полупрозрачной ткани.

Все было очень красиво. Но только в примерочной я смогла по-настоящему оценить эти шедевры. Тонкий материал плотно прилегал к телу, облегал нужные округлости, не врезался в нежную кожу, нигде не морщил, не натирал. Все модели будто были пошиты исключительно на мою фигуру. Миллиметр в миллиметр.

Выйдя к большому зеркалу, установленному в специальном коридоре, тихонько ахнула. Комплект идеально подчеркнул аккуратные бедра, плоский живот, высокую грудь. В щит врезалась еще одна восхищенная эмоция. А еще через секунду, уловила отголосок чужого вожеления. И нет, это не высокопарное слово. Просто, как-то иначе охарактеризовать эту эмоцию не смогла. Это не было похоже на похоть или страсть. Именно вожеление.

Снова обернулась. Если бы кто-то подсматривал, я бы наверняка увидела его в зеркале. Оборачиваться, наверное, было глупо. Но я это сделала. И снова никого не нашла. Собственная паранойя начала раздражать. Быстро взяла себя в руки и вернулась в кабинку. Шопинг на этом решила завершить.

На кассе ждал сюрприз. Продавец, которая все это время меня демонстративно игнорировала, заискивающе улыбнулась. Первую модель поведения продавца я могла объяснить. На Ярсе, как и на Земле, встречаются по одежке. А вид у меня по местным меркам не самый платежеспособный. Ни одежды из дорогих тканей, ни броского макияжа. Из украшений только браслет, подаренный Арчи. И тот, был спрятан под длинным рукавом желтого джемпера. Найти объяснение этому далеко не напускному благодушию не смогла. Но самое интересное в этом были не эмоции, а их искренность. Продавец искренне пыталась выслужиться.

— Доброго дня, — пролепетала девушка, — могу упаковать?

— Конечно, — улыбнулась в ответ. — Сколько с меня?

Тут я считала смятение, удивление, а потом какую-то догадку. От щек продавца отхлынула кровь. Миловидное личико стало совсем бледным. Кажется, даже синие глаза перестали быть такими яркими.

— Все в порядке? — Спросила после затянувшейся паузы.

— Да, — пришла в себя продавец, — все уже оплачено!

Пришло время удивляться мне. Видимо, выглядела я не лучше, чем она секунду назад.

— Это ошибка. Я еще не рассчитывалась за покупку. — Вежливо улыбнулась и достала из кошелька тонкую пластину, наподобие привычной банковской карты.

Конечно, гораздо удобнее пользоваться платежным браслетом. Но, его просто не успели изготовить. Пришлось довольствоваться временным вариантом.

— Никакой ошибки. — Широко улыбнулась продавец. За это время она успела взять себя в руки. — Все оплачено. Это совершенно точно. И в качестве подтверждения протянула мне два красивых фирменных пакета.

В первые несколько секунд порывалась набрать Картэну и спросить, какого черта этот блохастый вытворять. Просто, больше некому было оплатить покупку. Но, сообщение оборотня, прилетевшее как только я вышла из магазина, чуть не сбив высокого мужчину, заставило сомневаться в причастности оборотней к покупке.

«Будем на месте через пятнадцать минут. Где тебя встретить?»

Торговый центр

— Зачем мы здесь?

Салар недовольно осмотрелся. Он ненавидел торговые центры, развлекательные площадки и любые места, где количество разумных существ превышало три десятка особей. Арт был одаренным менталистом. Он умел ставить непроницаемые щиты и блоки, ограждаясь от посторонних эмоций, но чисто инстинктивно старался держаться от толпы подальше.

Даже на идею с академией согласился не сразу. Идея обучать сопливых адептов Салару не нравилась. Нет бы просто, на правах правящего круга явиться в академию, найти Сердце и увезти. Нет! Его Высочество решил совместить личное с общественным: найти жену и прощупать перспективных адептов. Будто щупать их больше некому.

К тому же всегда оставалась вероятность ошибки оракула. Девушка может оказаться вовсе не подопечной Барэда. Или учиться в другой академии. Или... В общем, Салар прокрутил в голове миллион разнообразных «или» но так и не смог убедить побратимов сделать все по отработанной веками схеме: пришел — увидел — забрал.

Гариус на все его возражения приводил миллион контраргументов, а Айрен его с готовностью поддерживал. Ни столько потому, что верил в успех предприятия, сколько хотел развлечься.

— Забрать у Якоба артефакты. Не хочу, чтобы моя невеста, окажись она человеком, текла по всем подряд. — Брезгливо ответил Гариус на немой вопрос Айрена.

— Знаешь, — хмыкнул менталист, — если обратить внимание на то, кто станет ее мужьями, девочка вполне может себе позволить развлекаться. Не с девственниками у алтаря стоять будет.

Айрен раздраженно рыкнул. Гариус пропустил слова Салара мимо ушей. Развлекаться одно, а быть зависимой, совершенно другое. Если на первое он бы и закрыл глаза. То зависимости от какой-нибудь из рас допустить было нельзя.

— Встретимся через полчаса. — Бросил Айрен и ушел куда-то вглубь торговых рядов.

Гариус с Саларом отправились в лавку с артефактами. Темное, пропахшее пылью и спиртом помещение находилось на одном из подземных этажей торгового центра. Якоб, как и все потомки драконов, старался держать свои сокровища подальше от посторонних глаз. Желательно в пещере. Так, чтобы минимальное количество существ хотело туда попасть.

Пока побратимы пробирались к драконьему логову, Айрен шел мимо бесконечных витрин. Интуиция тащила его куда-то вперед, в женский рай. Он терпеть не мог этот этаж. От специальной иллюминации и множества цветных банок рябило в глазах. Запахи отдушек раздражали нос. Худшим в этом всем были сами покупательницы. Сейчас женщины раздражали арта особенно сильно.

Сегодня на нем не было никаких символов правящего круга. Одежда никак не выдавала статуса своего хозяина. Но растиражированное лицо спрятать было сложно. Нет, к нему не бежали за автографом. Это было как минимум некрасиво. Но ничто не мешало барышням призывно улыбаться, занимать самые выгодные ракурсы, демонстрируя идеальные тела.

Забавнее всего вели себя человеческие женщины. Они с пеленок знали, шанс стать не то что женой, просто мимолетной любовницей арта крайне мал. Слишком остро представители этой расы реагировали на их ауру. Слишком быстро впадали в зависимость. Хватала одного касания, чтобы женщина потеряла интерес ко всем остальным представителям мужского пола. Да и вообще, интерес ко всему. Но это не мешало молоденьким красавицам лететь на свет таинственных артов. словно бабочки однодневки они были готовы рискнуть всем и умереть. Все, кроме одной.

Ее арт почувствовал не сразу. Только когда подошел достаточно близко. Ноздри пощекотал приятный, ни на что не похожий аромат. Аромат его женщины. Эта мысль стала неожиданностью. Одно дело искать призрачное Сердце. Совсем другое, видеть его здесь, перед собой.

Вторая мысль, посетившая голову Айрена, была еще более ошеломительной. Она его не чувствовала. Хотя, может, чувствовала, но никак не реагировала. Его аура никак ей не мешала. Он, подчиняясь древним инстинктам, усилил влияние и спрятался за стеллаж с промотоварами. Она отреагировала. Но не сразу. Медленно обернулась. Окинула глазами торговый зал и, не найдя никого, кроме пожилой пары и продавца, вернулась к выбору шампуня. У Айрена перехватило дыхание.

Он никуда не хотел уходить. Был готов вот так вечно стоять и наблюдать за тем, как это хрупкое создание читает составы на банках и не знает, что выбрать. Признаться, он впервые видел, чтобы женщина что-то так тщательно выбирала.

Айрен несколько минут наблюдал за тем, как девушка в простом джемпере и синих брюках положила в

переносчик несколько флаконов и пошла в сторону кассы. Только сейчас Айрен подошел ближе к полке, и начал внимательно рассматривать товар. Последний его мало интересовал. Просто отсюда он мог лучше ее рассмотреть.

Девушка определенно была человеком. Но так изумительно пахла. Люди не могут обладать таким ароматом кожи. И не только кожи. А еще, люди носят защитные артефакты. Много, очень много артефактов. Кольца, серьги, браслеты, броши. Все, чтобы защитить себя от влияния чужой ауры. Айрен же не заметил на незнакомке ничего, что отдавало бы магическим фоном. Конечно, она могла поставить укол. Вот только позволить себе такую инъекцию могут не все. Пока технология стоила довольно дорого. А сыворотки попроще все равно требовали дополнительного ношения артефактов. Здесь бы не повредило присутствие Салара. Он менталист. Считать чужие эмоции для него дело пяти секунд.

Пока Айрен рассуждал, девушка исчезла из виду. Придя в себя, от первого шока, Айрен быстрым шагом вышел прочь из магазина. Интуиция больше его никуда не тянула.

Он обошел чуть ли не все павильоны на этаже: от косметики до аксессуаров. Девушки нигде не было. Пока взгляд не остановился на игривом изображении самочки ирлинга в кружевных стрингах. Сердце арта громко стукнуло. Как будто он впервые увидел магазин женского белья. Мужчина присмотрелся и снова увидел ее. Девушка методично перебирала кружевные комплекты. Внутрь заходить Айрен побоялся. Мало ли что подумает, увидев его в таком месте. Решил наблюдать издалека.

Незнакомка сосредоточенно выбирала какое-то безобразие, состоящее из тонких ниток и цветных лоскутков. Это должно было хорошо смотреться на тонкой фигурке. Если бы не одно, очень большое "НО!". Выбирала этот комплект она не для него! И это злило!

Пока Айрен боролся с приступом ревности, Ярослава была увлечена покупками. Девушка иногда хмурилась, иногда улыбалась, иногда закусывала нижнюю губу и свободной рукой поправляла волосы. Иногда она смотрела на цену и возвращала вещь назад, на вешалку. И арту это тоже не понравилось. Пришло непреодолимое желание скупить для девочки весь этот магазин.

А еще, черным когтем поскреблась злость. Его девочку игнорировали. Продавец перевертыш брезгливо фыркнула, глядя на идущую в сторону примерочных кабин девушку. Внутри Айрана одновременно бушевали ревность, злость и ненависть. Будто ему нанесли личное оскорбление в самой неприглядной форме. Прилюдно унизили. И в то же время появилась гордость. Не за себя, за Сердце. Девушка видела этот брезгливый взгляд. И никак на него не отреагировала. Не стала выяснять отношения. Требовать к себе уважительного отношения. Будто не хотела опускаться до уровня этой... Как назвать перевертыша, Айрен так и не успел придумать. Отвлек голос брата.

— У тебя появилось Сердце, а ты пялишься на бабские манекены? Совсем потерпеть не можешь? — Гариус стоял справа. Салар подошел сзади.

— Это на тебя нужно нацепить дюжину артефактов, а не на нашу жену. — Фыркнул менталист, без труда считывая эмоции побратима.

Они росли бок о бок. И никогда не закрывались друг от друга. Ну, разве что в самые пикантные моменты. И то, только для того, чтобы не доставлять физических неудобств друг другу. Не более.

— Я ее нашел. — Еле слышно сказал Айрен, пропуская шутки братьев мимо ушей.

Мужчины внимательно посмотрели сквозь прозрачное стекло витрины. Салар нахмурился. Никого, кого он мог назвать Сердцем, там не нашел. Два перевертыша, две леди, пара ирлингов. Занятым был только ирлинг. Крылатый, судя по количеству пакетов, уже не первый час ходил за своей спутницей по торговым павильонам, и порядком вымотался. Салар даже приподнял один из щитов, чтобы снять с бедолаги несколько поверхностных эмоций. Так, ради интереса. Хотел узнать, что ему грозит, после заключения брака. Но ничего интересного для себя не нашел.

— Там никого нет. — Сухо констатировал Гариус, морща нос.

Его Высочество заметил, как окружающие перешептываются, глядя на них. Кто-то почтительно кланялся, кто-то старался увести стороной жен или любовниц, а кто-то, наоборот, выставлял товар лицом.

— В примерочной зоне. — Голос Айрена охрип.

Побратимы переглянулись и синхронно шагнули вперед.

— Не напугай. — Рыкнул Айрен Гариусу.

Менталист тоже пошел в сторону кабин, снимая еще один щит. Ему не нужно было видеть девушку, чтобы понять, это она. Тонкий аромат коснулся носа. До сознания донеслась глухая эмоция восторга. Лишь отголосок. Как будто девушка тоже была прикрыта ментальным щитом.

— Это Сердце. — Одними губами произнес Салар.

— Вижу. — Также тихо ответил Гариус.

Мужчина уже видел, как девушка крутится возле зеркала. Дыхание перехватило. Он старался не высовываться. И следить за тем, чтобы не отражаться в зеркале. Боялся напугать. И в то же время не мог отвести взгляд. На фоне

бурлили эмоции побратимов. Восторг Салара, негодование Айрена. Уйти он смог, только когда за девушкой закрылась дверь примерочной кабины. Заодно утащил за собой братьев.

— Ты что делал возле кассы? — Спросил менталист, когда мужчины вышли в коридор.

— Оплачивал покупки. — Невозмутимо ответил Айрен, присаживаясь на диван.

К счастью, владельцы торгового центра позаботились не только о женском комфорте. Кругу требовалось срочно перевести дух и решить, что делать дальше. Забрать Сердце сейчас, или проследить за девушкой, а потом уже забрать.

— Чьи? — Ухмыльнулся принц. Сейчас, глядя на ошарашенных продавцов, все это показалось забавным.

— Жены. — Рыкнул Айсер. — Ты же не хочешь, чтобы она сама себя содержала?

— А если за нее и так кто-то платит? — Задел большую струну принц.

— Никто за нее не платит. — Вмешался в разговор менталист. — Что делать будем?

— Заберем? — Предложил Гариус.

Айрен ничего не сказал. Ему бы очень хотелось подобно дракону забрать девочку прямо сейчас. Только чутье подсказывало, делать этого нельзя.

— Нет. — Подтвердил его догадки Салар. — Нельзя. Испугается и закроется.

— Где ты видел женщин, закрывающихся от артов? — Усмехнулся принц. — Для нее это огромная честь.

— Сомневаюсь. — Как-то обреченно выдал Айрен. — Она не чувствует.

— Чего не чувствует? — Не понял Гариус.

— У нее иммунитет. — Заключил Салар. — Девушка не подвержена влиянию ауры.

— С чего ты взял?

На месте побратима Айрен уже давно бы выдал какой-нибудь комментарий про умственные способности монаршей особы. К счастью для всех троих, Салар был более сдержан и терпелив.

— На ней нет артефактов, она не реагирует на другие расы, тебя почувствовала только когда, ты ей чуть затылок взглядом не прожег.

— Уколы?

— Никаких синтетических и магических воздействий не было. — Хмыкнул арт. — Поздравляю, братья. Нам достался феномен.

— Предлагаю понаблюдать за девочкой. Хотя бы сегодня.

Все молча согласились. А девушка в это время пыталась доказать продавцу, что ничего не оплачивала. И только когда она вышла с покупками, Айрен с облегчением выдохнул.

Яра

На пятнадцатом этаже торгового центра действительно расположился ресторан. Единственный, на весь этаж. Огромный обеденный зал в стиле глубокого средневековья: деревянные столы, широкие лавки, каменные стены, части каких-то животных на стенах. В центре зала горел живой огонь. Пламя плясало на круглой металлической пластине. Изредка взвивалось куда-то ввысь, разлетаясь мелкими искрами под потолком. Завораживающее зрелище.

Предсказуемо, в заведение общепита я поднялась чуть-чуть раньше, чем братья добрались до места встречи. Молоденький официант вежливо поклонился, и... принохался. Это выглядело совершенно неприлично. По крайней мере, для уроженки Земли. К счастью, ничего, кроме удивления от него, не почувствовала. Юноша быстро пришел в себя и широко улыбнулся.

— Добро пожаловать в «Логово» леди. Вы будете обедать одна?

— Нет, — улыбнулась в ответ, — столик на четверых.

— Верхний зал?

Я подняла голову. Наверху действительно находился еще один зал. Выглядел он меньше и явно предназначался не для простых смертных. На это явно намекала фигура одного скандального шоумена с любовницей. С моего ракурса было хорошо видно пару. Маг в дорогом костюме прославился своим скандальным ток-шоу лет десять назад. А потом, примерив корону, скатился до дешевого хайпа, как говорили у меня на родине. Несколько громких скандалов, связь с лицами, не достигшими второго совершеннолетия, окончательно закрыли ему вход на большие площадки.

Его спутницу, высокую оборотницу я тоже видела в местных передачах. Она была ведущей странного реалити, сути которого я так и не смогла уловить. Какая-то смесь «модели по-американски» с «холостяком» и нетленным «домом». Скандалы, свидания, конкурсы. В общем, сборная солянка. Обозначить это как-то иначе сложно.

— Нет. — Поморщилась я, официант понимающе кивнул. — Найдите нам столик внизу.

На втором этаже медленно, но верно начинал разгораться скандал. И судя по отголоскам эмоций, которые до меня доносились, это была далеко не постановочная сцена. Не успел парень ничего ответить, как раздался голос Руди.

— Смотри, она нас обогнала!

Яра

— Смотри, какой вкусный. Открой ротик. — Широко улыбнулся Руди, поддевая на вилку кусок плохо прожаренного стейка.

— У тебя отцовский инстинкт раньше времени прорезался? — Забрала у оборотня вилку.

Руди насупился. Картэн и Рэйми засмеялись. Пока мы ждали заказ, они успели обсудить мои покупки, сунули носы в коробки с бельем и рассказали новости клана, с которым я не была знакома. И сейчас, сидя за столом уставленным десятком блюд, слушала о событиях последней недели.

— Представляешь, — Рэми тоже не оставил без внимания мой желудок и переложил из своей тарелки несколько рыбных слайсов, — эта дура сама влезла к нему в спальню. Радри тоже молодец. Даже не принялся.

Я не знала ни «дуру», ни Радри и вообще не улавливала сути всей этой таинственной истории. Хлопала глазами, пытаюсь установить причинно-следственную связь.

— Ты ничего не знаешь про зависимость? — Наконец-то огласил Картен, прикладываясь к моему стакану с травяным отваром.

— Только то, что успела прочитать. Но, — забрала стакан Рэйми, — я не могу ее понять. Ваши высшие для меня ничем не отличаются от обычных людей. Ну, разве что внешним видом.

— Считается, что зависимость рождается инстинктом. — Начал альфа.

— Каким? — Не поняла я.

— Забеременеть от лучшего самца. — Заиграл бровями Рэйми, по-мальчишески выпячивая широкую грудь.

— Потрясающе.

— Зависимости подвержены только женщины. Мужчины не так резко реагируют и могут контролировать свои желания.

— То есть, стоит женщине оказаться в вашем обществе и все пропало? Сама себе не хозяйка?

— Почти. — Подтвердил бета. — Нужен тактильный контакт. До этого мы просто привлекательные самцы.

— И насколько это серьезно?

— Бывшая секретарша ректора сбросилась с северной башни. Сначала дуреха перестала носить защитные артефакты. Ректор этого не заметил.

— Она в него влюбилась?

— Не знаю. — Пожал плечами Картен. — Девушка перебрала с вином, в праздник Луны. Под утро возвращалась в жилой корпус и случайно столкнулась с перевертышем.

— У них самая слабая аура, из всех Высших. Но ее хватило для запечатления.

— И что дальше?

— Зависимость. Тяжелая сексуальная зависимость. Она не могла ни есть, ни пить, ни соображать. Все, что ей было нужно — находится с объектом своего вождения.

В красках представила состояние несчастной. Очень напоминает созависимые отношения. Только в разы хуже, если девушка не смогла взять себя в руки.

— Ректор почти сразу заметил неладное. Отправил ее на лечение.

— А это лечится?

— Скорее купируется. Тяга искусственно заглушается с помощью лекарств и артефактов. Полностью снять невозможно. Но вернуться к нормальной жизни вполне реально.

— Лекарства не подействовали?

— Подействовали. — Фыркнул Рэйми. — Она отказалась от лечения.

— Почему?

Вопрос повис в воздухе. Официант принес несколько новых блюд, забрал пустые тарелки и о чем-то переговорил с альфой. Картэн задумчиво поднял глаза наверх, дал несколько коротких указаний и вернулся к разговору.

— Удовольствие.

— Прости? — Не поняла ответа.

— Зависимость дарит кайф. Как дурман. Влечение, сексуальную жажду. И в то же время стоит объекту желания прикоснуться к женщине и та получает ни с чем не сравнимое удовольствие. Поэтому некоторые отказываются от лечения. Не хотят отказываться от удовольствия.

Звучало ужасно. По спине пробежали холодные мурашки. До этого разговора проблема зависимости казалась не такой ужасной.

— Как она оказалась на башне?

— Никто не знает. Ректор вовремя заметил неладное. Успел спасти. Перехватил в нескольких метрах от земли.

— И что сейчас с ней?

— Лечится. — Пожал плечами Руди. — Барэд подергал кого-то за усы. Девчонку определили в императорский госпиталь. Больше о ней ничего не слышно.

За столом повисла тишина.оборотни шустро уплетали очередную порцию белка. Мне кусок в горло не лез. Вместо пережевывания пищи оглядела посетителей ресторана. Теперь уже подробно. Обращала внимание не только на внешний вид, но и на детали: одежда, украшения, поведение, нюансы. Людей, совершенно обычных, как на Земле, было всего пятеро. Двое мужчин и три девушки. Мужчины сидели в дальнем углу, пили вино и о чем-то тихонько переговаривались. Романтический флер, почти женские ужимки, и «вылизанный» внешний вид недвусмысленно намекали на то, что они близки. Очень близки.

А вот история с девушками была не такой интересной. Три подруги сидели в центре зала. Они были совершенно разными. Огненная красавица с россыпью веснушек, хрупкая и на вид холодная блондинка, жгучая южная брюнетка. Они пили местную самогонку, весело смеялись, иногда подмигивали молоденьким оборотням. Внимание привлекло не это. Внимание привлекли украшения, с одинаковыми синими камнями. Серезжки, кольца, несколько подвесок.

— Эти камни создают ментальные барьеры и блокируют восприимчивость процентов на восемьдесят. Самый доступный и удобный вид защиты. — Пояснил Картэн, проследив за моим взглядом.

— Не проще делать уколы?

— Дорого, — оторвался от мясного пирога Рэйми, — не всем по карману. Кроме того, можно нарваться на подделку, не рассчитать срок действия. В общем, много рисков. С артефактами надежней. А ты и правда, ничего не чувствуешь?

— Чувствую. Возмущение. Почему вы все пьете из моей кружки?! У вас же свои стоят!

Вместо ответа они снова разразились громким смехом. Не барсы, а самые натуральные кони.

Четвертый круг

— Барсы?

Гариус нахмурил лоб. Ему не понравилось, как будущий глава белого клана целует его жену в макушку, как его бета пытается ее накормить, как мелкий оборотень играет перед ней мускулами.

— Между ними ничего нет. — Спокойно произнес менталист.

Салару пришлось открыть почти все щиты, чтобы просканировать не только Сердце, но и ее спутников.

— Уверен? — Айрен уже был на взводе.

Вот уже полчаса ловелас гонял по тарелке одинокий помидор и пытался взять под контроль ревность.

— Абсолютно. У нее иммунитет. И ментальная защита, с которой я никогда не сталкивался.

— Разве люди обладают ментальным даром?

— А ты уверен, что она человек? — Задал вопрос Гариус. — У людей не бывает иммунитета.

— Она человек. — Поставил точку в зарождающемся споре Салар. — Это хорошая новость.

— А плохая?

Его Высочество с трудом сдерживался, чтобы не спуститься и не начистить рожу наглому оборотню. Смотреть, как он чуть ли не с рук пытается кормить их, и только их женщину, было невыносимо. Спасла положение сама Ярослава, когда забрала вилку из лап оборотня. Гариус тяжело вздохнул. Всерьез задумался над тем, чтобы забрать ее прямо сейчас.

— Плохая... Не такая уж и плохая. Она пришлая. И ничего не знает о наших традициях. Забрать ее сейчас нельзя.

— Что значит, не знает? — Оторвал глаза от тарелки Айрен. — У нее должна появиться метка. Да она прыгать от счастья должна, а не с блохастыми.... — Мужчина сжал зубы и бросил вилку. Прибор с грохотом ударился о фарфор и упал на пол.

— Ее метка не сформировалась. — Пояснил менталист. — Кстати, она думает, что это аллергия.

Повисла тишина. Каждый молчал о своем. Точнее, думали только двое. Салар уже знал, что нужно делать и как себя вести. Просто забрать девушку не получится. Она будет сопротивляться. Отстаивать свое право на независимость. На ее защиту станут барсы. А возможно, не только барсы. Конечно, ничего правящему роду они сделать не смогут. Но не хотелось бы начинать семейную жизнь с войны. Сердце — ценный дар. Не каждый круг может его встретить.

А еще, Салара волновал образ странного ирлинга. Он зацепил его случайно. Проникнуть глубоко в память и сознание девушки не получалось. Слишком сильная ментальная защита. Но это лицо было так близко к щиту, что сквозь дымку удалось разглядеть черты старого знакомого.

— По глазам вижу, ты решил, что делать. — Первым прервал тишину Гариус.

— Ехать в академию. Все, как и планировали.

— Она адепт?

— Судя по мыслям кота — первогодок. Факультет дознавателей. Редкий дар. Одиночка. В этот раз Барэд откопал настоящий бриллиант. Жаль будет расстраивать старика.

Яра

В академию вернулись ближе к вечеру. Жилой корпус встретил привычными охами и стонами. Кажется, я начала привыкать. Даже не смутилась, когда Картен повел носом и плотоядно улыбнулся. Кот он и есть кот. Даром что не март.

— Встретимся за ужином.

Бросила я, забирая у Руди пакеты с покупками. Рэйми, поняв намек, довольно улыбнулся и скрылся за ближайшим поворотом. Картен, как я и предполагала, решил показать себя воспитанным котом. Вот только милое создание, с лисьими ушками немного сбила настрой братьев. Не общежитие, а проходной двор.

— Идите, — махнула рукой на слегка осоловевших барсов, — сама дойду.

Мужчины молча кивнули и сделали шаг в сторону лисицы. Та, как ни странно, подмигнула мне и поманила братьев в сторону какой-то кладовки. Одним словом, животные. Может, и вправду стоит переселиться на этаж к ирлингам?

С этими мыслями добралась до своей спальни. Сгрузила пакеты на стол. Стянула с себя одежду. Залезла на кровать и прислонилась голой спиной к прохладной панели. Хорошо! День ставил смешанные чувства. Вылазка в город мне понравилась. Появилось ощущение полноценной жизни. И осознание того, что мое новое место жительства не ограничивается стенами академии. Это целая планета. Другая, интересная, незнакомая.

В то же время ощущала некоторое замешательство. Непонятные предчувствия, чужие эмоции, и этот обжигающий взгляд. Хотела списать все на расшалившееся воображение. Но, чем больше анализировала свои внутренние ощущения, тем больше склонялась к тому, что это не фантазии. Да и оплаченные покупки тонко намекали на то, что кто-то за мной наблюдал. Кто-то заинтересовался. Может, стоило вообще отказаться от них? Кто знает, что это значит? И что у этого человека на уме? Не хотелось нарваться на маньяка. Станет ли маньяк делать подарки? Да еще такие? Надеюсь, что не станет. Хотя кто их местных маньяков знает.

Осознав собственную оплошность, тихонько выругалась. Ну не дура ли? Определенно она. Чтобы не усугублять ситуацию, спрятала не распакованные коробки в шкаф. Потом решу, что с этим делать. Вернуть в магазин? Или рассказать все Айсеру, когда объявится. Он же отвечает за мою адаптацию в этом мире. Пусть помогает.

Успокоив себя, принялась разбирать покупки. И вот тут меня ждал второй сюрприз. Взгляд упал на голые руки. На запястье, вместо раздраженного участка кожи красовались три тонких черных ободка.

— Твою мать! — Только и смогла произнести. — Откуда ты взялась?!

Не нужно было лезть в Сеть, чтобы понять, природу этого браслета. На руке красовалась «метка принадлежности». Так высшие отмечали своих жен. Точнее, невест. Или тех, на кого были заявлены права.

На руке женщины, или как выражались звероподобные, самки, появлялась безликая татуировка ободка вокруг предплечья или на запястье. Для всех это означало помолвку. И то, что союз священен в глазах местных богов и магии мира. Как-то так. После брачного обряда татуировка меняла цвет и очертания. Появлялся знак принадлежности рода. С момента появления метки, по законам древних, женщина теряла свободу и переходила в полноправное владение мужа. Так было написано в «Общем своде законов о браке».

Почувствовала, как на лбу проступили холодные капли пота. Автоматически набросила на себя еще несколько ментальных щитов. Усилила защиту спальни. Так, на всякий случай. Еще раз посмотрела на браслет. Точнее, на три браслета. Снова заметалась по спальне.

Это означало только одно, меня пометил не один мужчина. Трое. Трое мать его! Первое желание, посетившее в этот момент, выбежать из комнаты и оттаскать за усы барсов. А потом, потребовать снять вот это — вот с руки. Вариантов, кто еще бы мог меня одарить подобным, попросту не было. Так бы и сделала, если бы память не подбросила картинку с нашего совместного обеда. Руки всех троих были чистыми. Никаких татуировок. А значит, к случившемуся братья не имели никакого отношения. Надеюсь.

Сделала несколько глубоких вдохов. Постаралась взять себя в руки. На горячую голову ничего предпринимать нельзя. Рука потянулась к планшету и очередному своду законов. Найти информацию о том, что делать после появления метки, труда не составило. Ответ был подробно прописан в уже в пятой главе.

Женщина должна оповестить главу рода или старшего родственника. Тот, после поиска жениха, провести ритуал передачи невесты в дом мужа или мужей. Да, в этом мире практиковались не только классические браки мальчик плюс девочка. Магический мир отличался повышенной сексуальностью.

Через час, изучив все, что было доступно, пришла к неутешительному выводу, метку снять не получится. Ни в храме, ни в местном ЗАГСе, нигде. Никогда. Ну, разве что, попробовать оттянуть встречу с этими... этими... В общем, не светить голыми руками на людях, чтобы раньше времени не лишиться свободы. А там решу, что с этим

всем делать. Справедливо рассудив о том, что татуировка появилась в городе, снова успокоилась. Значит, пометившие меня никакого отношения к академии не имеют. И в ее стенах я могу чувствовать себя более или менее спокойно.

Куратору и барсам решила вообще ничего не рассказывать. Мало ли как отреагируют. Может, сорвутся с места и начнут искать суженых ряженных. Лучше не рисковать и закрыть это безобразие широким браслетом. Спасибо Арчи. Знал, что дарить.

Второй сюрприз ждал, когда освободила запястье левой руки от украшения. Там красовалась такая же, зеркальная татуировка. Сволочи. Вообще, решили шанса не оставить?

Пришлось лезть в сумку и снова вспоминать друга добрым словом. Подарки он дарил редко. В основном украшения. Я не могла носить их в своем мире. Они просто были неуместны. Зато в новую реальность вполне вписывались. Второй браслет, подаренный другом, был таким же широким. Отличался только рисунок. Точнее, его отсутствие. Закрыв оба запястья желтым металлом, немного успокоилась.

Ужин решила пропустить. Отправила Руди короткое сообщение. Сослалась на усталость и желание подготовиться к завтрашнему учебному дню. Картену мой выпад, естественно, не понравился. Уже через минуту альфа пригрозил, что если не начну нормально питаться, начнет кормить меня как маленькую. Можно подумать, сейчас он этого не делает.

Часа через три, походив по спальне, приняв душ и еще раз походив по спальне, почувствовала усталость. Только лежа на кровати, поняла, как же сильно хотелось спать. И не только спать. В темноту провалилась практически сразу, стоило погасить свет и залезть под тяжелое одеяло.

Ближе к середине ночи, через сонное марево проступили три мужских силуэта. Я не видела кто это. Только чувствовала чужое присутствие. Теплое дыхание возле самого уха, едва уловимый шепот, касание губ. Тонкую кожу шеи будто обожгло. Это было так ярко, так приятно, я не смогла сдержать стон.

— Да... — Раздалось совсем рядом.

И только сейчас раскисший в сонном тумане мозг осознал, что все ощущения слишком реальные. Напряглась, пытаясь понять, сплю я или уже проснулась. Все это заняло не больше нескольких мгновений. Распахнула глаза. В спальне было темно и пусто. Даже стонов, разносящихся по коридорам, не было слышно. Я была совершенно одна. Только ветер из приоткрытого окна колыхал занавеску.

— Надо же такому присниться. — Выдохнула то ли с облегчением, то ли с разочарованием.

Я была одна. Это хорошо. Плохо, что этого мимолетного сна хватило, чтобы в животе появилось тяжелое возбуждение. Горошины сосков окаменели. Шея, горела от воображаемых прикосновений. Душ. Мне срочно нужен был холодный душ.

Яра

Утро началось с суеты. Правда, суетилась не я, а все вокруг. Оказалось, вчера вечером в академию прибыли новые преподаватели и по совместительству самые завидные женихи империи. Правда, невеста у них уже была. Но этот незначительный факт никого не смущал. Пока клятвы не произнесены, все еще можно поменять. Так ли это было на самом деле, уточнять не стала.

В это утро больше интересовало изменившееся за ночь расписание. В нем осталось всего три пары: "основы ментальной магии", "физическое воспитание", "введение в основы дознания". Особенно волновало физическое воспитание. В расписание оно стояло вместе с четвертым курсом. А это значило только одно — игры. Соревнование между первогодками и старичками. Где последние должны были устроить показательное избиение младенцев. Что-то типа старой доброй студенческой традиции, в которой совсем не хотелось принимать участия.

От расписания отвлек Рэм. Оборотень подбежал сзади и шустро перехватил мой рюкзак. Испугаться не успела. Только улыбнулась. В том, что ты единственная девушка в группе, были свои прелести.

— Давай донесу, — рыкнул волк, — привет.

— Привет. А где Фар с Марком?

Обычно волки ходили втроем. Как и все оборотни они серьезно относились не только к территории, но и к семейным узам. Видеть одного из тройняшек в одиночестве, было необычно.

— Уже в столовой. — Кивнул Рэм на пищеблок. — Видела расписание?

— Видела. Надеюсь, более позорного дня в академии у меня не будет.

— Поверь, это будет не самым зрелищным событием недели. — Рэм широко улыбнулся. — Вчера приехал правящий Круг.

— Слышала уже. Говорят, на них чуть ли не охоту объявили.

— Охоту, не охоту, но их избраннице я не завидую. Не понимаю, как она их отпустила сюда без присмотра.

— Не преувеличивай. Они же взрослые. Должны себя держать в руках. И в шпанах.

— Ага, — хмыкнул волк, — особенно лорд де Карэт.

— А что с ним не так?

— Поверь, с ним все так. Настолько так, что ни один оборотень не сможет его перебить в количестве любовниц. — Хихикнул Рэм. — Не удивлюсь, что и здесь найдутся желающие согреть постель светлейшего.

— Это уже совсем не наше с тобой дело.

К концу этого незатейливого диалога мы уже стояли у входа в обеденный зал. Тут я смогла оценить масштаб предстоящей операции под названием «женить арта». Если до этого мне казалось, что леди были одеты слегка вызывающе и очень дорого, то теперь поняла, это был повседневный вариант одежды. Так сказать, буднично — бытовой. Сейчас почти все представительницы женского пола вышли на тропу войны. Provocационные силуэты, разнообразие цветов и запахов, блеск украшений разной степени вычурности. И все это на завтрак. На завтрак в студенческую столовую. Сюда даже кастелянши без особой надобности не заходили. Про профессоров вообще молчу.

— Я что-то пропустила?

Волк подвел меня к барсам, поставил рюкзак на свободный стул и, перебросившись с Картенем парой дежурных фраз, ушел к своей стае.

— Вчера Арты ужинали в общей столовой. — Ответил Альфа. — В дальнем секторе, вместе с ректором Выискивали кого-то.

— Ты бы видела, что здесь творилось. Самочки будто с цепи сорвались.

— А сегодня все рассчитывают на повторение?

— Угу. — Руди, уже привычным жестом пододвинул ко мне тарелку. В этот раз оборотень изменил своим предпочтениям, и вместо куска мяса там оказалась каша. — Прочитал вчера. Людям нужно есть больше углеводов в первой половине дня. — Прокомментировал кот мой вопросительный взгляд.

— Признайтесь, вы меня специально откормить пытаетесь? Чтобы потом продать на органы?

— Ты такая маленькая, — скривился Рэйми, — твои органы даже детям не по размеру.

— Дриады довольно миниатюрные. — Хищно оскалился Картэн.

— Пожалей детей природы, брат. За что ты хочешь их так наказать? — Руди соорудил такую гримасу, что даже я не удержалась от смеха. — А вот, кстати, и ботаники пришли.

С интересом повернулась в сторону двери. Думала увидеть дриад. Они редко появлялись в столовой. И вообще, большую часть времени предпочитали проводить на отдельной территории. В собственной резервации, если можно применить такое понятие в рамках отдельно взятой академии. Вот только дриад я не увидела.

Ботаниками Руди назвал моих соотечественниц. Все десять девушек пестрой стайкой вошли в столовую.

— И до зеленых слухи долетели.

Девушки хищно осмотрели зал и никого не нашли. До меня донесся отголосок всеобщего разочарования. Но на лицах девушек ничего не отобразилось. К счастью, сегодня землянки решили обойтись без платьев дриад. Предпочтение было отдано длинным нарядам из плотных, облегающих тканей. Вместо цветов, тяжелая бижутерия, цветочные ароматы заменили на что-то более яркое. Надо было отдать должное, все десять девушек, включая Аннет, выглядели прекрасно. Не к месту, но если взять в расчет ни время суток, а присутствующих в столовой барышень, то ни в чем не уступали ни представительницам высших рас, ни юным магессам.

— Руди, подбери челюсть. Тебе их все равно трогать нельзя.

— Я и не собирался. Это от удивления. — Пожал плечами самый любвеобильный из оборотней. — Ты смотрела расписание? Нам сегодня предстоит игра.

Рэйми сверкнул глазами. На лице младшего отобразилось только предвкушение. Ему не терпелось посоревноваться со старшим братом. Мужчины к таким мероприятиям относились с азартом. А вот мне, было страшно. В прошлом году между адептами устроили магический бой восьмерку. В боевой круг входили восемь адептов. По четыре, от каждого курса. И по очереди вступали в магические дуэли. Побеждал тот курс, чей представитель победит в финале. Надо ли уточнять, что первогодки даже на финишную прямую не вышли? А за год до этого была полоса препятствий пятого уровня. С иллюзиями и боевой ареной. Что будет в этом году, одному только профессору Айрену ла Карэт известно. Очень надеюсь, что таинственный Арт будет в хорошем расположении духа и ограничится чем-нибудь типа игры в магические пятнашки. Или заставит сдавать нормативы.

— Никто не знает, что будет в этом году? — С надеждой посмотрела на альфу.

— Мы надерем им задницу. — Хмыкнул Рэйми.

— Закатай губу блохастик. — Сыто откинулся на спинку стула Руди. — Не доросли еще пасть открывать.

— У нас есть секретное оружие. — Оскалился младший.

— Не переживай. Кису нейтрализуют братья Гейли. Они давно просят с ней познакомиться.

— Не жаль пернатых? — Не уступал старшему Рэйми.

В такой дружеской перепалке у нас и закончился завтрак. Единственным, действительно неприятным моментом за все утро был только взгляды в спину. Обжигающие, с толикой презрения, ревности, ненависти.

Текст редактируется. Окончательный вариант романа будет доступен на портале litnet.com

Салар

Арт нервничал. Гариус с трудом заставил ректора поменять расписание первогодок, чтобы все три пары вели арты. Нужно было ускорить формирование связи. Хотя бы таким способом. Единственное, что так и не удалось повернуть принцу — отменить соревнование. Эта традиция возникла чуть ли не с основания факультета дознавателей и отменять ее никто не хотел. Первое занятие по физической подготовке посвящалось «воспитанию нового поколения». Ярослава назвала бы такую формулировку старым добрым словом дедовщина.

Успокаивал Салар себя только тем, что правила игры устанавливал Айрен. Менталист надеялся на его благоразумность и желание сберечь Сердце. Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, мужчина сделал несколько дыхательных упражнений и осмотрел класс.

Аудитория, выделенная для первого занятия, была небольшой. Пятнадцать посадочных мест, вместо окон магические экраны, рисующие любую иллюзию, хорошая звукоизоляция. Идеальное место для тренировки новичков.

Все дознаватели имели зачатки ментальной магии. Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. В большинстве случаев он ограничивался чтением телесных сигналов и поверхностных образов. Но встречались и те, кто мог распознавать истинные эмоции, читать чувства и намерения. Совсем единицы эти эмоции не только считывали, но и превращали в грозное оружие. Кто на что способен, предстояло выяснить Салару.

Он приблизительно представлял, на что способен младший из клана барсов. Оборотень, хоть и не имел ярко выраженной ментальной магии, легко защищался от чужого воздействия. И на интуитивном уровне пытался защитить тех, кто был ему дорог. Так, Рэйми накидывал дополнительные щиты на девушку и братьев, когда Салар пытался просканировать их в «Логове». Закрыть братьев полностью он не смог. Нет опыта. Но задачу усложнил.

Было в этой группе еще несколько неплохих магов этого направления. Их дар требовал внимания и развития. Остальных Салар планировал обучить защитным техникам. И заодно разобраться в щитах Ярославы. Такой интересной и необычной защиты он еще не встречал.

Погрузившись в собственные мысли, арт не сразу заметил, как в аудиторию вошли адепты. Вся группа прибыла одновременно. Похвально, ничего не скажешь. Это Салару очень понравилось. А вот поведение этих неоперившихся юнцов новоиспеченного профессора разозлило. Высокие фигуры закрывали собой девушку. Мужчина, как ни старался, разглядеть Сердце не мог. Он чувствовал ее спокойное дыхание. Слышал, как медленно текут ее мысли. Но не видел. И это раздражало. Маг с трудом взял себя в руки и терпеливо дождался, пока все

рассядутся.

Ярослава, вопреки ожиданиям, села не на первый ряд, как это сделала бы любая другая девушка на ее месте, а в центр. Будто хотела спрятаться за широкими спинами волчьей тройни. По бокам от нее расположились мелкий барс и бледный, будто сама смерть маг. Остальные с комфортом устроились на задних рядах. А ему, Салару, члену правящего Круга, пришлось искать выгодный ракурс, чтобы видеть свою девочку. И дышать глубоко, чтобы не сорваться на сопляков, сидящих к ней так близко.

Яра

Уже сидя в аудитории, я поблагодарила небеса за свое хрупкое сложение и огромных мужчин вокруг. Только за их спинами можно было спрятаться от пристального взгляда профессора Салара. Рэйми, почувствовав мое напряжение, подсел ближе. Синхронно с ним подвинулся и Янис.

— Добро пожаловать, адепты. — Произнес профессор.

По спине пробежала первая волна мурашек. Кровь быстрее побежала по венам. Дыхание участилось. Пришлось потратить несколько секунд, чтобы его успокоить. Рэйми накрыл мою ладонь широкой лапой. Видимо, почувал тревогу, но ничего не сказал. Янис тоже, благоразумно молчал. Подняла глаза на преподавателя и поняла, почему все так стремятся привлечь внимание арта.

Красивым его назвать было сложно. Слишком строгое лицо. Будто его создавала не мать-природа, а скульптор резал из камня. Прямой нос, высокий лоб, четкая линия подбородка, цепкий взгляд. Привлекала в нем далеко не внешность.

От этого мужчины за километр несло тихой силой, властью и уверенностью. Если следовать теории о том, что самка ищет лучшего отца своему потомству, то, кажется, этот кандидат нашелся. Стоит напротив, рассказывает про важность развития ментального дара. А еще смотрит так, что пробирает до самых костей. Может, это и есть знаменитое влияние ауры Высших? Если так, следует срочно обзавестись десятком амулетов, чтобы не сойти с ума. И держаться поближе к Рэйми. Он точно не даст наделать глупостей. Надеюсь.

Арт был одет в классический костюм-двойку и светлую рубашку. Все, в соответствии с модой. Слегка небрежно и элегантно. Рукава по локоть закатаны. На запястье черная татуировка браслета. Это немного отрезвило. И заставило прислушаться к речи профессора. Нечего пускать слюни на несвободного мужика.

— К концу года вы должны научиться применять ментальный дар не только в быту, — продолжал профессор, — но и в бою. Предугадывая ваши вопросы, барон Лайнел, скажу, дознаватели редко вступают в классический магический или физический бой. Вам придется работать с особым контингентом. Воры, мошенники, предатели, убийцы. Не все они знают правила магических дуэлей и следуют джентльменскому кодексу. Ментальный дар, даже самый маленький, ваш шанс выйти из этого боя победителем.

Зеленокрылый ирлинг только кивнул. Лайнелу явно не понравился пренебрежительный тон арта. Он с трудом сдержал эмоции, чем заслужил снисходительную улыбку. Вальяжно прохаживаясь по аудитории, мужчина прошупывал присутствующих. Я понимала, что все это не более чем способ проверить потенциал подопечных. Но самой уж очень не хотелось оказаться под сканером. Мало ли что он там увидит. Не хватало, чтобы Высший из правящего Круга узнал про метки. Вряд ли он примет во внимание мои желания.

Для надежности усилила ментальную защиту и представила, как защитный купол затягивает черная дымка. Даже если какие-то образы и всплывут, вряд ли арт сможет в них разобраться. По крайней мере, хотелось в это верить.

— Еще одной важной частью обучения является защита. И вопрос не в вашем душевном комфорте. Его не будет. Главная задача — защитить информацию. Кто-то из вас уже умеет выставлять ментальную защиту. Ваша идея с черной дымкой, юная леди, довольна эффективна, — профессор улыбнулся, глядя мне прямо в глаза. Пришлось сделать усилие, чтобы не покраснеть. И не дать мозгам раскиснуть. Во рту пересохло. Живот наполнился предательским теплом.

— Так я не могу снять даже ваши поверхностные мысли и образы. Только эмоции.

Мужчина сложил руки на груди и уперся в меня взглядом. Тепло предательски концентрировалось в центре живота, грозя опуститься ниже. Я хотела засмущаться, понимая, какие эмоции во мне сейчас начинают бушевать. Не хватало еще, чтобы обо мне начали судачить. Быстро рассеяла дымку и представила нашего нелепого преподавателя по экономике. Мужчину, в полном расцвете лет, пренебрегавшего здоровой пищей и физическими нагрузками. В его любимом, с потертыми локтями, костюме, расстегнутыми пуговками на рыхлом животе и круглым безволосым островком в самом центре головы.

Тепло, грозящее перетечь в тугой комок желания, моментально испарилось. Его сменило прохладное спокойствие. Профессор Салар молчал и с интересом наблюдал за мной. Через несколько мгновений улыбнулся и сказал:

— Хорошее решение, адептка. Только больше не показывайте мне эти безобразные образы.

— Как скажете профессор. — Постаралась выдавить из себя вежливую улыбку. — В следующий раз

сосредоточусь на женских персонажах. — Выдавать колкости оказалось легче, чем я думала.

Собравшиеся маги, не понимали, о чем идет речь и с интересом смотрели на меня. А профессор только снисходительно улыбнулся и жестом дал понять, на сегодня мы закончили.

Яра

Первая лекция оставила странное послевкусие. Вроде все хорошо. Но как только двери аудитории скрылись из поля зрения, в груди зашевелилась странная тоска. Не чужая. Моя. Собственная. Это было так необычно. Прислушаться ощущениям не успела. Рэйми обнял меня за плечи и изрек глубокую мысль:

— Не нравится мне этот арт. И пялился на тебя все два часа.

— Арт как арт. — Изрекла глубокомысленно, будто каждый день общаюсь с этими самыми артами. — Не на тебя же ему пялиться.

Сзади раздался дружный хохот. Чуть-чуть расслабилась. Правда, ни надолго. Ровно до входа в раздевалку. Первая и очень важная недоработка академии была в отсутствии женских раздевалок на полигоне дознавателей. Все это время физическая подготовка в расписании отсутствовала, и весь масштаб катастрофы я осознала только сейчас.

Если бы занятия проходили только у нашей группы, проблем бы не было. Я бы просто попросила ребят подождать снаружи, пока переоденусь. Вряд ли кто-нибудь из них был против уступить даме раздевалку на пять минут. В крайнем случае Рэйми пару раз рыкнул. Как ни странно, в нашей разношерстной группе подчинялись. А вот что делать с четвертым курсом, который уже всю шеголял по помещению накаченными и совсем не одетыми задницами, даже не знала.

В этой ситуации логично было смутиться, залиться ярким румянцем и убежать. Особенно когда один из оборотней повернулся ко мне передом и гордо продемонстрировал огромный член в полной боевой готовности. Зрелище, надо признать, красивое. Художники, специализирующиеся на написании обнаженной натуры, дорого готовы платить за такой ракурс. Но во мне, похоже, что-то сломалось.

Чувственность и сексуальность не хотели реагировать на этих великолепных, но совсем неподходящих самцов. И вместо того, чтобы восхититься оборотнем, задумалась об этой маленькой, но такой значимой перемене в собственном организме. И нет, до перехода на Ярс я не была ни ханжой, ни девственницей, ни фригидной. Секс любила, практиковала, и понятие «для здоровья» не было для юного организма чуждым. А тут, как отрезало.

Хотя, почему как отрезало? Несколько часов назад я пыталась сбить напряжение холодным душем. А на прошлой паре вообще чуть не.... В общем, все со мной в порядке. Просто оборотни не мой типаж. Оно и к лучшему.

— О чем задумалась? — Незнакомый голос раздался справа.

Пока наблюдала за демонстрацией обнаженных тел, не заметила, как наша группа заняла свои шкафчики, не замечая моего замешательства. Даже Рэйми, блохастая зараза, весело шутил на тему предстоящей тренировки.

— О том, сколько вещей с себя сниму прежде....

— Не продолжай, — скривился парень, — пойдем.

Это был молодой, или не очень молодой, дриад. Определить возраст этих существ оказалось в разы сложнее, чем я думала. Они как будто застревали в своем двадцатилетии и не менялись чуть ли до самой смерти. Единственным возрастным маркером были растения в прическе. Цветы с возрастом своего носителя меняли форму, оттенок, расположение. Но, видов растений и вариаций их деформации было такое количество, что нормальный человек, даже при наличии литра огненной воды, разобраться в этом не сможет.

— Куда? — Спросила, когда уже всю вышагивала за дриадам.

Шли недолго. Буквально три минуты и мы уже стояли напротив неприметной двери.

— Не могу оставить леди на растерзание толпы голодных самцов. — Провожатый толкнул дверь, впуская меня в небольшое помещение. — Можешь переодеться здесь. Создавать для тебя отдельную раздевалку никто не станет.

Наверное, его использовали в качестве подсобки для персонала. Шкаф для одежды, скамья, дверь в санузел. Ничего необычного.

— Я никому не помешаю?

— Не мешаешь. — Улыбнулся дриад. — Эрик. Смотритель полигона.

— Яра.

— Знаю. Переодевайся. Арты ненавидят опозданий.

Эрик ушел. Не стала терять время. Быстро переоделась и выскочила наружу. Дриад прав, не стоит опаздывать. Руди нагнал меня у входа на тренировочную арену. Перехватил за плечи и внимательно осмотрел с ног до головы.

— Ты где была? — Рыкнул барс.

Захотелось ответить в рифму. Сдержалась. То ли потому что не хотела портить настроение. То ли почувствовала его странную тревогу.

— Переодевалась. — Сделала шаг назад. К этому послышался топот пары десятков ног.

— Не видел тебя в раздевалке. — Снова рыкнул Руди.

— А ты хотел, чтобы я голой задницей перед двумя десятками ошалевших мужиков сверкала? — Руди на несколько минут завис. Видимо, вспоминал основы гендерных различий.

— Я бы был не против твоей задницы. — Раздался зычный бас за спиной. К нам приближался оборотень, чье возбужденное достоинство я удостоилась чести созерцать ранее.

Надо сказать, в одежде он выглядел более привлекательно. Рельефное тело, обтянутое эластичной тканью, интриговало, вызывало желание узнать, что под ней прячется. Вдруг что-то интересное. Нет, с моей чувственностью определенно все хорошо. Может, просто выросла и у меня слегка изменились вкусы?

— Все были бы не против. — Подпел ему волк.

— Закатай губу. — Рыкнул Рэйми.

— И что ты сделаешь? — Завелся Энди.

Нет, все это было интересно, если бы не время и азарт, в глазах оборотней. На свой счет я не обольщалась. Четвероногих хлебом не корми, дай кулаки друг о друга почесать. И мою скромную персону рассматривали исключительно как предлог для драки.

— Если кому-то мало голых баб, сходите в специализированное заведение. Я слышала, в столице их полно.

Не стала ждать реакции. Отвернулась и вышла на площадку. Зря. Надо было подождать в тени. Там было гораздо комфортней. И разборки блохастых уже не казались какой-то глупой блажью. Вот только бежать было некуда. И я еще раз убедилась, что с чувственностью у меня не просто все хорошо. Все очень хорошо. Даже слишком хорошо.

На полигоне стояли трое. Уже знакомый профессор Салар. И еще двое. Один судя по легкой спортивной одежде тот самый Айрен с любовницей в каждом городе империи и невероятной улыбкой. Второй, точнее, третий... Ну разве можно сразу трех таких мужиков объединять в один круг?

В том, что это был круг, не сомневалась. От артов просто разило силой, властью и еще чем-то, что мне пока неведомо. То ли в силу возраста. То ли из-за иномирного происхождения. Не думая, набросила на себя не только ментальные щиты, но еще и закрыла их дымкой. А потом, для надежности, отгородилась небольшим куполом. Нет, от магической атаки он не спасет. Мы еще не проходили построение щитов. А вот замаскировать реакцию тела от толпы оборотней — сможет.

Три пары глаз буквально впились в меня. Заставили ежиться от собственного возбуждения. Дыхание сбилось. Стало тяжелым. Живот стянуло чуть ли не судорогой. Жар опустился ниже. А они еще ничего не сделали. Только смотрят.

Сразу вспомнила рассказ Картэна про зависимость от Высших. Оборотень не смог описать точную симптоматику. Но почему-то была уверена, то, что я сейчас чувствовала, и было этой проклятой зависимостью. По затылку потекла нервная капелька пота.

Зажмурилась. Еще ничего не случилось. Попробовала сбросить наваждение. Если знать проблему, с ней можно справиться. Тем более, есть артефакты, амулеты, уколы. В общем, много всяких штук, чтобы заглушить действие ауры Высшего. Плюс, у меня есть огромный бонус. Я реагирую только на артов. А их в академии только трое. Нужно будет просто ограничить общение. Держаться от них подальше труда не составит.

Уговорив себя успокоиться, сделала шаг назад. Чем дальше от них, тем лучше. Но вместо облегчения уперлась в твердую мужскую грудь. Распахнула глаза. Мужчина за моей спиной судорожно вздохнул. Тяжелые руки легли на плечи. Остальные двое подошли неприлично близко. Так близко, что в нос ударил терпкий мужской запах. Руки задрожали. Запульсировала венка на шее. То ли от ужаса, то ли от стыда. Только сейчас заметила зрительские трибуны. И были они забиты адептами.

— Охренели?! Что вы делаете?! — Сама не поняла, как огрызнулась.

Получилось даже грозно. Вот только кого это остановило?

— Мы под куполом иллюзий. — Произнес арт, стоявший сзади. Моя грубость никого не смутила. — Они ничего не видят.

— Не прикасайтесь. — Прошипела, чувствуя, как горячие руки скользят по тонкой ткани футболки.

— Не бойся. Мы не сделаем больно.

— А я вот не могу вам обещать того же.

Широко улыбнулась. Пыталась заставить раскисший мозг работать. И заодно найти способ держаться от этих троих как можно дальше. Их поведение, на мой скромный взгляд, выходило за рамки нормальных отношений студент — преподаватель. Судя по тому, что расстояние сократилось еще на несколько сантиметров, и теперь я чувствовала не только запах, но и их далеко не расслабленные тела, это смущало только меня.

— Не обещай. — Разрешил тот, кого я посчитала наследным принцем. — Это лишнее, адептка.

Арена

Пока Ярослава пыталась придумать, как выкрутиться из сложившейся ситуации, команды выстроились в две шеренги. Зрители на арене с интересом наблюдали за происходящим. Правда, если мужская часть присутствующих на трибунах, пришла понаблюдать за состязанием, то женскую половину интересовал исключительно правящий круг. В центре, между командами, стояла землянка.

На лице девушки не отображалось ни одной эмоции. Она смотрела в одну точку. Будто была под гипнозом. И это очень, очень беспокоило не только барсов. Руди с Энди попытались к ней приблизиться. Но наткнулись на защитный купол. Якоб, перешел на внутреннее зрение. Но, вместо плетения щита увидел только магическую дымку. Разобрать что-то за завесой у него не получилось. Только эмоции Ярославы, говорили о том, что девушка в сознании и очень напугана.

— Я не вижу плетения. — Сообщил маг.

Руди, подошел ближе к куполу. Попробовал приложить к нему руку и получил не сильный, но вполне ощутимый разряд тока.

— Что с ней? — Худошавый ирлинг, лучший адепт своего потока, сделал несколько кругов вокруг барьера.

— Иллюзия. — Тихо произнес Рэйми. — Она боится.

— Ты ее чувствуешь? — Спросил Энди, злясь на себя. Знал же, нельзя оставлять самку без присмотра.

— Только остаточные эмоции.

— Добро пожаловать на арену! — Голос прозвучал сверху. — Я долго думал, чем бы нас развлечь в этом году. Всеми любимые бои? Полоса препятствий? А может, магические стратегии?

Мужчина в широких брюках и просторной белой рубашке появился из ниоткуда прямо в центре полигона. Айрен сделал почти театральную паузу. Ему не хотелось стоять здесь, когда братья заняты их будущей женой. Ксожалению, объявить условия игры было некому. Мужчина дождал, пока по трибунам пронесется взволнованный женский «ах» и продолжил.

— Но, разве это хоть как-то поможет вам в будущей профессии? — В арта впились два десятка раздраженных глаз. — Правильно, не поможет. В этом году правила меняются. Вам придется объединиться.

Грозный рык альфы, сидящего на одной из трибун, заставил Айрена улыбнуться. Нет, сегодня он никому не отдаст свое Сердце. И не позволит его найти.

— Похищение произошло прямо здесь. На ваших глазах. — Стоило ему это сказать, как купол, вместе с Ярославой, растворился в воздухе. О том, что девушка вообще здесь была, говорила только примятая трава. — Ваша задача — найти адептку. До того, как сектанты положат ее на алтарь, чтобы лишить источника силы. — Айрен хищно улыбнулся. Ему нравилось наблюдать за тем, как желторотые юнцы лишились контроля. — Времени у вас до заката. Периметр поиска — академия.

— А награда победителю? — Донесся восторженный женский крик с трибун.

Участники соревнования нервно поморщились. Каждый знал о том, что арты не отличаются добрым нравом и жалостью к ближним. Но вот к такому повороту, никто не был готов.

— Наградой станет спасенная жизнь. — Приторно улыбнулся Айрен.

Он видел, как скривилось лицо барсов. Ему хотелось их наказать. Во-первых, оборотни прикасались к его женщине, во-вторых, не смогли оградить от неприятностей.

— Ни это ли лучшая награда для дознавателя?

Арт растворился в воздухе. Правда, напоследок, одарил всех участников игры страхом. Эти эмоции арт снял с Ярославы, когда девушка поняла, в какую ловушку попала. У адептов перекосилились лица. Еще некоторое время они не могли прийти в себя, после услышанного. Айрену остался довольным произведенным эффектом. Чем дольше они будут ее искать, тем больше времени он проведет с женой.

Яра

— Где я?

Открыла глаза уже не на полигоне, а в помещении, напоминающем гостиную. Серый диван, низкий столик, несколько квадратных кресел, высокая барная стойка и кухонный уголок. Назвать пищевую зону полноценной кухней язык не поворачивался. Но минимальную необходимость в горячем питании закрыть можно.

Мужчины, точнее, арты, чуть-чуть отстранились, давая мне возможность осмотреться. Все просто и функционально. Впрочем, как и во всех жилых корпусах академии. Из чего я сделала вывод, что мы по-прежнему находимся на территории кампуса.

Обернулась. За спиной находилось несколько неприметных дверей и выход на второй этаж. Скорее всего, там находились спальни. Это был один из домиков для особых гостей. Окна были плотно закрыты чем-то напоминающим наши земные жалюзи. Только света они не пропускали ни капли.

Что ж, этой информации уже было достаточно, чтобы хоть как-то помочь ребятам меня найти. Мы же команда. Правда?

Как-то вечером Айсер рассказал, хорошие менталисты могут отправлять образы тем, с кем связаны. Даже показал несколько упражнений для тренировки. На небольшие расстояния у меня получалось отправлять сигналы. По крайней мере, куратор видел нелепые интернет-мемы, которыми я пыталась его повеселить. Возможно, с Руди или Рэйми это тоже сработает. Или Якобом. В общем, с кем-нибудь, до кого удастся достучаться.

Постаралась расслабиться, насколько это было возможно под пристальным взглядом трех пар заинтересованных глаз. Представила Рэйми. Конечно, лучше всего было бы такие сигналы отправлять Картэну. Он альфа. А значит, сильнее. Но в играх барс не участвует. Первое послание было направлено младшему барсу. Мы много времени проводили вместе. Его ментальные щиты, если они есть, с высокой долей вероятности воспримут мое послание. Второе сообщение отправилось к Руди. А потом ко всем, до кого смогла дотянуться. Даже Картэну, на всякий случай.

— Какая сообразительная. — Мягко улыбнулся Салар.

Хотела бы, чтобы в его словах прозвучала издевка. Или снисходительные нотки, положенные преподавателю. Но нет. Ничего похожего в тоне мужчины не прозвучало. Зато проскользнуло что-то другое. Профессор внимательно рассматривал мое лицо, фигуру в обтягивающем спортивном костюме, взгляд медленно скользил сверху вниз и обратно. И ему явно нравилось увиденное. Сколько это длилось, не знаю. Минута, пять, несколько часов? А потом меня словно током дернуло от горячего прикосновения к голой коже на шее.

Это было настолько приятно, что тело само дернулось вперед. Хотела отстраниться и попала прямо в лапы третьему арту. Носом уткнулась в твердую мужскую грудь. Если бы не странная ситуация, наверняка почувствовала бы боль от ушиба. А так, просто попыталась еще раз отскочить и наткнулась на его Высочество.

— Не бойся. — Выдохнул в макушку принц. — Мы не хотим тебя пугать.

— С этой задачей вы справляетесь из рук вон плохо, профессор.

— Меня зовут Гариус.

— Не пугай ее Гар. — Улыбнулся Айрен.

— Она не понимает, что происходит. — Описал мое внутреннее состояние менталист. — Давай сначала все расскажем.

Видимо, из всего Круга, этот арт отличался рассудительностью. Мужчины синхронно отстранились. А меня накрыло разочарованием. Тело хотело, чтобы эти трое вернулись на свои места. И это пугало. А что, если это и есть ломка, из-за их чертовой ауры? Что, если я не смогу нормально жить. И весь мой мир сузится до этих трех? Превращусь в мелкую собачонку, жаждущую поваляться у ног хозяина? Хозяев!

Эти мысли бурной рекой пронесли в голове. Мозг еще не понял, в какую ужасную ситуацию он попал. Тело среагировало быстрее. Меня начало колотить. Дыхание стало коротким и быстрым. В глазах потемнело. Привет тебе, моя первая паническая атака.

— Что с ней?

Раздалось где-то рядом. Потом горячие руки сжали плечи. Стало чуть-чуть легче дышать. А вот дрожь униматься не хотела.

— Яра... — Теплые ладони обхватили лицо, — смотри на меня!

Я бы посмотрела на этого шутника, вот только со зрением была беда. Все плыло в темном тумане. Бурлящая внутри магия рвалась наружу. Я чувствовала, как эта дикая сила требует защитить свое тело.

— Дыши! — Уже другие руки обхватили мое разбушевавшееся тело. — Слушай меня! Сделай вдох. — И я сделала. — Еще один! — Голос звучал так властно, что послушаться, не было ни единого шанса. — Еще один!

Умница.

Тело постепенно перестало трястись. Зрение вернулось. О приступе напоминали только холодные капельки пота, текущие по спине. Двое мужчин сидели на корточках. Менталист оказался под попой. Точнее, я как-то очутилась у него на коленях.

— Где я? Почему вы себя так ведете? — Сформулировать вопрос как-то более четко не получилось.

— Как? — Арт по имени Айрен улыбнулся и взял меня за руку.

— Айр, не пугай ее. Напоминаю, Яра ничего не знает. Она боится.

— Последнее, точно лишнее. — Улыбнулся Гариус. — Мы не причиним тебе вреда.

— Ваше Высочество, — тон Салара стал более мягким, — девушка не понимает, почему трое, фактически женатых мужчин, позволяют себе такое непристойное поведение по отношению к адептке. И твоя развратная слава, Айр, идет впереди планеты.

Мужчины замолчали. Мне протянули стакан воды. Отказалась. Мало ли что туда насыпали. Чутье говорило, доверять можно. Просто вода. Но кто их знает. Может, в стакане и вода. А приму воду из рук этого героя — любовника, и совершу какой-нибудь непоправимый ритуал. Кто их, этих артов, знает?

— Там просто вода. Без ритуалов. — Шепнул на ухо менталист.

— Вы...

— Нет, я не могу пробиться сквозь твои щиты. И это опасно. Просто чувствую.

— Интуиция?

— Не совсем. Пей. Мы все расскажем.

В конце концов, приняла стакан. Мужчина осторожно пересадил меня в кресло. И все трое устроились рядом. Так близко, что, кажется, слышала биение их сердец.

— Дальше отсесть не можем. — Это сказал Гариус. Только сейчас оценила мягкий, с легкой хрипотцой голос. Каждое слово разливалось теплой карамелью по телу. — И не хотим.

— Почему ты прячешь брачную метку? — Вопрос Айрена прозвучал как гром среди ясного неба.

Быстро бросила взгляд на запястья. Браслеты на месте. Татуировки надежно спрятаны. И, насколько мне известно, никто из Высших их не учуял. Барсы бы обязательно спросили, если бы увидели изменения в ауре или запахе. От метки не исходило ни магического фона, ничего, что можно было бы почувствовать. Или, Салар все же успел считать какие-то образы? Он же опытный и очень сильный маг.

— Потому что она не хочет замуж. — Вместо меня ответил арт и нежно провел пальцами по щеке. Надо было бы от него отстраниться. Но это было так приятно. — Боится.

— Чего?

Вопрос предназначался не мне. Салару. Этот маг отвечал за меня. Отвечал так правильно, так четко, что внутри все холодело. Он читал меня как раскрытую книгу. Нет, не книгу. Букварь.

— Что брак лишит ее свободы. Что столкнется с обманом. Что останется одна, без поддержки в незнакомом мире. Боится зависимости от ауры Высших. Правильно?

— Правильно.

— Как интересно. — Протянул Гариус и снял браслет с правой руки. Айрен то же самое проделал с левым запястьем. — А я думал, каждая леди хочет увидеть круг на своей ручке.

— Я не леди.

И дело не в воспитании. Дело в титуле. Да, в этом мире, точнее, в этой академии, восемьдесят процентов адептов имели какой-нибудь титул. Бароны, виконты, графы. Кого тут только не было. И обращались они друг к другу в соответствии с положением. Ну, кроме оборотней. У них тоже были титулы. Но на общении в рамках стаи, или клана, или академии это не распространялось.

— Конечно, не леди. — Ухмыльнулся Айрен, проводя большим пальцем по татуировке. — Ты теперь герцогиня, моя маленькая Пташка.

Пока я пыталась понять смысл сказанного, мужчина прикоснулся губами к запястью. Попробовала выдернуть руку. Не получилось. Жалобно пискнула, когда поняла, со второй рукой происходит то же самое.

— Если вы мне не объясните, что тут происходит, закачу истерику!

То ли угроза была воспринята всерьез, то ли разум вернулся к этой троице, не знаю. Поговорить со мной все же решили. Правда, только после того, как мои руки были зацелованы менталистом.

— Не нужно истерик. — Гариус поднялся на ноги, снял жилет и бросил его на низкий столик. — Мы все расскажем. Пообещай, что не станешь убегать.

— Может, мне еще и магическую клятву на крови принести?

— Обойдемся без этих пошлостей. — Улыбнулся Айрен. — Мы же семья.

Сказав это, мужчины закатали рукава, демонстрируя мне три одинаковых браслета.

— Я знаю, что вы члены одного Круга. И что у вас есть невеста. Почему ко мне такой нездоровый интерес?

— Потому что ты наше Сердце. Единственное на троих.

— Что? — Наверное, это был самый глупый вопрос, который я могла задать в этот момент.

Айрен улыбнулся. Протянул мне чашку горячего чая. И откуда только взял? А потом повторил:

— Ты наше Сердце. Наша жена.

— Да вы меня с кем-то спутали!

Нет! Ну а что они еще хотели услышать?! Я несколько недель в этом мире! А они меня в жены записали?! Да мы до этого дня ни разу не виделись!

— Ни с кем мы тебя не спутали. — Улыбнулся Салар. — Ты наша.

— Я не могу быть вашей. Мы незнакомы!

— Это легко исправить. — Гариус подвинул свое кресло чуть ближе. Положил руку теплую ладонь на колено. — У нас будет много времени для знакомства.

— Практически вся жизнь. — Хмыкнул Айрен.

— Мы не были в храме. Не произносили никаких клятв. — Вспомнила все, что читала до этого об артах и их брачных ритуалах. — Вы свободные мужчины.

— Моя маленькая. — Улыбнулся принц.

Боже! Может, они наркоманы? Иначе такое поведение не объяснить! Разве могут взрослые мужчины нести такую чушь?! Это же замужество! Брак! На всю жизнь! Ну, или на ее значительную часть. Тут как повезет. Но даже эту часть глупо тратить на кого попало! На кой черт им сдалась неизвестная девчонка без рода и племени?! В большую и чистую любовь, не поверю. Это просто невозможно!

— Храм — это дань чужим традициям. — Терпеливо начал Салар. — Чтобы наши Сердца чувствовали себя комфортно. Плюс праздник.

— Вы не заключаете браки в храмах? — Переспросила чтобы снять напряжение.

— Нет. — Гариус забрал из моих рук остывший чай.

— Как только у круга и его Сердца появляются браслеты, брак считается заключенным.

— Неправда. — Возразила я. — Браслет должен видоизмениться. До этого женщина считается только невестой.

— Распространенное заблуждение. — Фыркнул Айрен и поднес мои пальцы к губам. Сопrotивляться не было сил. — Браслеты изменятся, как только ты разделишь с нами постель.

— То есть, после секса?

Арты синхронно кивнули. Рука Салара осторожно скользила по моей шее, вызывая невероятную волну удовольствия.

— То есть, пока я с вами не переспала, я считаюсь свободной женщиной?

— Нет. — Ответ его Высочества прозвучал резче, чем хотелось бы. — Ты не свободная женщина. Просто по браслетам пока нельзя определить твою принадлежность к нашему роду. Не более того.

— Тогда как вы определили, что я та, кто вам нужен? Может, я этой меткой барсам обязана? Или какому-нибудь другому кругу? Или троице ирлингов?

Мужчины замолчали. Сначала я надеялась, что мои слова достигли их разума. Заставили задуматься. И только почерневшие глаза и уплотнившаяся кожа намекнули на то, что я просто их разозлила. Надо было бы испугаться. Но инстинкт, отвечающий за выживаемость вида, ушел в отпуск. Страшно мне не было.

— Наша! Ты только наша! — Прозвучало синхронно.

— Никогда не говори так. — Прохрипел Гариус. — Тебя мы никогда не тронем. А их можем и убить.

Мужчины прижались ко мне. С трех сторон, не давая возможности двигаться. Их. Только их. Кажется, я немного попала.

Глава 22.

Яра

Обнимашки затянулись. Мужчины будто не могли оторваться. Кто-то из них грозно сопел прямо мне в живот. А я чувствовала себя героиней третьесортного любовного романа и боялась шевелиться.

Впрочем, страх двигаться никак не мешал мне прикрыть глаза и бросить ментальный клич о помощи. Должны же эти балбесы, в конце концов меня найти! Что тут, мать его, сложного?! Ну ладно первый курс. Новички мы желторотые. Но четвертый! Должны же они хоть что-то уметь!

— Не нужно никого звать. — Ожил Айрен. — Они не могут сличить твои образы. Только больше путаются. — И поцеловал мои пальцы.

— Что тут путаться? — Проворчала я. — Кресла, кухня, лестница на второй этаж. Явно дом. Мебель, как и во всей академии. Этих домов всего с десяток! Могли бы уже и найти!

— Они выясняют, кого обвинить в твоём похищении. — Как оказалась на руках Гариуса, не поняла. — Не мешай мальчикам совершать ошибки.

— Отлично! А если бы меня тут всю уже насильовали?

— Не говори глупости. Ты в полной безопасности. — Улыбнулся менталист. — Никто, ни к чему тебя принуждать не станет.

И прозвучало это так сладко, так двусмысленно, что захотелось поскорее отсюда бежать. Но вместо этого, повинувшись какой-то силе, только вжалась в грудь принца. А он и рад. Опустил широкую ладонь на живот и начал нежно его поглаживать.

— Ты что делаешь?

— Ничего.

— Отпусти меня.

— Нет.

— Пожалуйста. — Пискнула, будто не женщина, а мышь.

Понадеялась на его благородство и благоразумие. Сама сопротивляться не могла. К сожалению, не хотела. А он еще ничего не делал. Просто гладил живот.

— Это... — Попробовала возмутиться.

Не получилось. Теплая дымка окутала тело. Даже не поняла, как осталась без обуви, без одежды и на полу. Не совсем на полу. Спиной упиралась в мужчину. Благо, арт был одет.

— Закрой глазки. — Шептал искуситель, обжигая дыханием ухо.

— Что вы дела...

— Тшшш... — Теплый палец накрыл губы. — Побудь с нами.

А дальше, мир превратился в одну сплошную сладкую пелену. Горячие губы скользили по щекам, ключицам, коленкам, бедрам, животу. Каждое прикосновение отражалось мелкой дрожью в теле. Неспешные движения рук сводили с ума. Какая-то разумная часть меня хотела воспротивиться. Закричать, что все это неправильно. Но голос разума раз за разом заглушали такие сладкие, такие вкусные поцелуи. Как бы я ни старалась, сдержать стонов не получалось.

Я купалась в океане любви. Их эмоции, вместе с прикосновениями проходили сквозь кожу, касались души и растворялись где-то в воздухе. Это было так искренне, так прекрасно. Из уголков глаз потекли слезы. И тут же были собраны теплыми губами.

— Что со мной?

— Это наши чувства. — Кто-то шепнул на ухо. Гариус. Это был он. — Мы хотим, чтобы ты о них знала. И не боялась.

— Так не бывает. Мы...

— Только так и бывает. — Усмехнулся Салар. — Ты наше Сердце.

Айрен отошел в сторону. Глаза были закрыты. Но я четко различила звук его шагов. Через секунду меня подняли с пола, укутали в теплое одеяло, и посадили на что-то мягкое. Еще несколько минут сидела с закрытыми глазами. Боялась их открыть. То ли было стыдно. Хотя нет, стыда не было. Было приятно, сладко и удивительно правильно.

Попробовала пробудить в себе зачатки базовой морали. Ну, той самой, которая должна была заставить меня кусать локти от собственной «нечистоты» и чего-нибудь в этом духе. Тщетно. Было просто хорошо и спокойно. Выдохнула и открыла глаза.

Мужчины сидели рядом. Полностью одетые. Это порадовало. Нет, было бы приятно посмотреть на товар во

всей красе, но не сейчас. И того, что произошло более чем достаточно. Внимательно всмотрелась в их лица. На первый взгляд, все трое были совершенно спокойны. Вот только принц напряженно сцепил руки в замок. Наверное, он так делал, когда нервничал. Или был не уверен в правильности принятого решения. Айрен непроизвольно раздувал ноздри. Видимо, ему было сложнее всего остановиться и не зайти дальше обычных ласк. Ладно, не совсем обычных. Тут я кривлю душой. Сложнее всего пришлось Салару. Менталист сейчас пытался отслеживать мое состояние. И был готов в любой момент броситься успокаивать новую истерику.

Истерить не хотелось. Наоборот, все, что сейчас нужно, поговорить. Как взрослые. И решить, как мы будем жить дальше. То, что эти трое из моей жизни не исчезнут, и так стало понятно. Вопрос, как мы будем уживаться. И еще, очень хотелось доучиться и не получить профессию. Кто знает, вдруг их чувства пропадут так же быстро, как и вспыхнули.

Стоило об этом подумать, как все трое скривились. Всего на мгновение. Нет, мысли они не читали. Скорее всего, отреагировали на мои внутренние сомнения. Они были неприятны.

— Я ваша жена?

— Да.

— Да.

— Да.

Ответили хором. Поймала на себе обжигающий взгляд Айрена, улыбнулась и позволила одному плечу выглянуть из-под одеяла. Кадык мужчины нервно дернулся. Приятно видеть такую реакцию.

— И у меня не будет зависимости от ауры артов?

— Нет. Аура Высших на тебя никак не влияет. — Успокоил Салар.

— Хорошо. — Это была очень хорошая новость. — А почему браслеты остались такими же?

Протянула вперед запястье. На них по-прежнему красовались три черные линии.

— Когда брак будет консумирован по-настоящему, они изменятся. — Шумно выдохнул Айрен.

— Ярослава, — принц нагнулся вперед и обжег губами оголенное плечо, — для тебя все это несколько неожиданно. — Еще бы, если бы Барэд уточнил, что в комплекте с академией идут три мужика, я бы ... Нет... Все равно бы согласилась. Чисто из любопытства. Что уж скрывать, паинька из меня никакая. Правильно в народе про тихий омут говорят. — Просто дай нашей семье шанс.

— Мы можем пока это не афишировать?

— Кажется, мы не с того начали наше знакомство. — Усмехнулся Салар.

Так и захотелось крикнуть «БИНГО!». Сдержалась. А то мало ли, напугаю. Вон как Айрен хмурится. Совсем ему моя идея не понравилась.

— У меня есть предложение, — принц зацепил мой подбородок пальцами, заставив посмотреть себе в глаза, — если согласишься, мы отложим официальное представление нашей очаровательной супруги.

— Что за предложение?

— На твоей родине люди, прежде чем заключить брак, какое-то время встречаются на нейтральной территории, я слышал. — Странные у принца понятия о земных «встречаниях», но ход мыслей мне был понятен. — Ты будешь с нами встречаться?

Не знаю, от чего хотелось смеяться больше, от комичности ситуации или... Да в общем неважно. Не день, а театр абсурда какой-то. Еще и этим бестолочам, с которыми я учусь надо по голове надавать. Чтобы знали, как меня терять.

— Вы дадите мне доучиться? — Мужчины синхронно кивнули.

— Но это не должно сказываться на наших отношениях. — Ревниво добавил Айрен.

— Вам же не нужна жена-неуч. — Фыркнула я.

— Ты мне нужна, даже если не будешь уметь читать и пользоваться столовыми приборами! — Рыкнул арт. И этот его ответ удивил не только меня.

— И дадите работать?

— Только если это не будет вредить на нашей семье! — Снова рыкнул Айрен. Теперь понятно, кто в семье будет разводить домострой. Или как это правильно называется?

— Ты сможешь работать после окончания академии. — Заверил принц. И Айрен, и Салар недовольно поморщились. — Но с должностью мы определимся позже. Договорились?

Кивнула. А заодно обозначила принца как дипломата. Все переговоры будем вести через него.

— Уговорили.

Мужчины довольно улыбнулись. Даже хотели броситься с объятиями. Но сдержались. Не хотели спугнуть напором.

— Ты не хочешь переехать из общежития? — Спустя некоторое время спросил Салар.

— Нет. Не хочу. Мне там комфортно.

— Этаж с оборотнями.... Это...

— Можно подумать, у магов или ирлингов сексом не занимаются. — Фыркнула я.

— Ты могла бы переехать в один из отдельных домов. — Айрен подошел сзади и поцеловал мою макушку. Так приятно, зараза. — Здесь довольно комфортно. Каждое жилье защищено. И нам было бы спокойно.

— И как это укладывается в концепцию «не афишировать»?

— Я должен был попробовать. — Хмыкнул арт. — Надо тебя покормить?

— Да, если меня никто найти не хочет, можно и покормить. — Пожала плечами. — Умирать на голодный желудок так себе идея. Сколько там времени до конца испытания?

— Еще несколько часов есть.

— А что потом?

— Если они тебя не найдут, увидят последствия своей ошибки.

— Это жестоко.

— Нет Яра, это не жестоко. Жестоко, когда на алтаре будет лежать настоящая жертва фанатиков. И вместо того, чтобы работать слаженно, они начнут выяснять личные отношения.

И не поспоришь. Тут арт был совершенно прав. Снова сосредоточилась и отправила этим горе-дознавателям сообщение с местонахождением. Но, как и в прошлый раз, никакого ответа не получила. Стало немного обидно.

Яра

Поток дознавателей, от первого до выпускного курса собрались в одной аудитории. Огромное помещение, без окон и какой бы то не было мебели, кроме старомодных парт и преподавательского стола. На огромном экране развернулась картина моего вчерашнего спасения. Точнее, поисков. Спасти похищенную не успели.

Объединенная команда нашла место, где был установлен алтарь. Как раз в тот момент, когда появились первые спасители, фигура в балахоне проткнула ножом грудную клетку жертвы. Из легких вырвался свистящий звук. Мои глаза распахнулись. И на незащищенное сознание обвалился весь спектр чужих эмоций: от гнева до черного ужаса.

Все что увидели адепты, было иллюзией Я вместе с артами стояла рядом под камуфлирующим куполом. Благодаря Салару, мои эмоции не выходили за рамки установленных щитов.

Наблюдать за собственной смертью было странно. Не жутко, не страшно. Честно говоря, я не ассоциировала себя с девушкой, лежащей на холодном камне. Хотя она и была моей точной копией. А еще, я знала, зачем эти трое показали это не только адептам, но и мне лично. Салар, Айрен и Гариус надеялись, что увидев собственную смерть, я соглашусь оставить академию. Или в дальнейшем занять какую-нибудь непыльную должность секретаря. Или кого-нибудь еще.

Их план сработал с точностью наоборот. Я не испугалась. Наоборот, поняла, что попала на Ярс не случайно. И займу место не какого-нибудь офисного планктона, а как минимум старшего дознавателя. Чтобы никогда больше такого не видеть.

Пугало другое, то что мы с этими мужчинами знакомы всего несколько часов, а они уже спланировали нашу жизнь на десятилетия вперед. В тот момент я готова была спорить, что даже имена для наших детей они уже выбрали.

— Профессор, — раздался низкий голос кого-то из выпускного курса, — зачем вы нам это показываете?

Гариус шелкнул костяшками пальцев и погасил экран. Мужчина старался не смотреть на меня. Но время от времени чувствовала его ревнивый взгляд. Рэйми, да и остальные парни нашей группы сидели слишком близко. Будто боялись, что я снова исчезну. Не лучше выглядел Руди. Он хоть и старался держаться молодцом, то и дело порывивал. Пожалуй, спокойным оставался только Картен.

— Чтобы вы перестали барахтаться в героических фантазиях и поняли, с чем придется столкнуться. Каждая ваша ошибка, каждая минута промедления может стоить жизни. Иногда не одной. — В аудитории повисла тишина. — А теперь, разберем ошибки. И нет, барон, — Гариус бросил грозный взгляд в сторону мага — второкурсника, — то, что девушка вышла одна на арену, ошибкой не было. Мы не можем следить за каждой женщиной империи.

Бледное лицо второкурсника залило алой краской. Он опустил взгляд и сжал кулаки.

— Ярослав, — взгляд Гариуса уперся в мое лицо, — расскажите, что сделали первым делом, когда оказались в логове похитителя?

— Осмотрелась. — Начала я. — Попыталась рассмотреть помещение, найти окна и детали, которые могли бы выдать мое местоположение. — Сухо отчиталась.

— А потом?

— Попробовала отправить ментальный сигнал с координатами.

— Вы же догадались, где Вас держат?

— Да профессор. Я примерно догадывалась, где нахожусь.

— Кому вы отправили сигнал? И почему?

— Сначала Рэйми и Руди. — И только назвав их имена, поняла, что нужно было назвать титул и родовые имена барсов. К счастью, никто на это внимания не обратил. — С ними мы проводим больше всего времени. Ментальные щиты барсов должны были пропустить сигнал тревоги. — Рэйми опустил глаза в пол. — Потом попробовала связаться с остальными.

— Первым курсом?

— И первым, и четвертым. Со всеми, до кого могла дотянуться. Последнее сообщение бросила Картэну.

— Почему ему? Адепт не принимал участия в Ваших поисках.

— Он Альфа барсов. — Пожала плечами. — И мой близкий друг. В обычных операциях по поиску похищенных учитываются показания близких друзей и родственников. Я надеялась, если Картэн получит сообщение, оповестит остальных и это ускорит поиски.

Арт одобрительно кивнул и обвел глазами аудиторию. Под тяжелым взглядом арта все стушевались.

— До кого дошел сигнал Ярославы? — Грозно спросил Гариус.

Я хотела верить, что не безнадежна и смогла достучаться хотя бы до кого-нибудь. И какого было удивление, когда и первый, и четвертый курсы синхронно подняли руки. Ну, что сказать, вот теперь мне действительно стыдно. Не за себя. За этих неучей. Окажись я и вправду похищенной, конец был бы неутешительным.

Разбор полетов продолжался несколько часов. Сначала мы все посмотрели запись поисков чуть ли не в режиме реального времени. Гариус терпеливо комментировал все промахи обеих команд. От мордобоя, который адепты учинили сразу после моего исчезновения. До слишком долгих сборов, когда догадались о месте нахождения алтаря.

Из аудитории нас выпустили только к ужину. Вымотанных и физически, и морально. Я пыталась запоминать и конспектировать все, что говорил Гариус. К вечеру глаза слезились. На пальцах появились болезненные мозоли. Мышцы спины превратились в камень. Хотелось есть, и еще больше пить. Но Гариус был безжалостен. Если тела Высших были к таким вещам приспособлены, то мне, простой девушке, с трудом удавалось держать лицо.

Когда профессор сжалился и отпустил адептов на ужин, я уже была готова волком выть от усталости. Поднялась на ноги, забросила на плечи рюкзак и услышала короткое, но не терпящее возражений:

— Ярослав, задержитесь.

— Я подожду у выхода. — Чуть слышно обронил Рэйми и нарвался на грозное:

— Не стоит. Я сам проведу адептку, если та забыла дорогу в столовую.

Барсы скрипнули зубами. Все, кроме Картэна. Тот коротко кивнул и увел братьев прочь. А я села за первую парту, напротив Гариуса. Тот молчал, ровно до тех пор, пока не убедился в том, что все ушли. И только потом спросил:

— Устала?

— Ты бы ее хоть с каким-нибудь мелким поручением отправил ноги размять. — Рядом со мной материализовался Айрен. — Все тело затекло.

— Если Яра решит работать в отделе дознаний, ей придется часами сидеть в засаде. Без еды, воды, и возможности размять ноги. Прости милая. — Впервые за весь день на его лице появилась улыбка. — Это для твоего блага.

— У меня нет сил, на тебя обижаться. Вы меня на ужин пустите?

— Пустим. — Улыбнулся Айрен и поцеловал меня в висок. — Просто хотел увидеть тебя.

— А где Салар? — Почему-то отсутствие третьего показалось чем-то неправильным.

— У ректора. — Гариус сел рядом и обнял меня за плечи. — Бюрократия. Сам расскажет, когда вернется.

Оперлась на крепкое мужское плечо. Куда-то идти моментально расхотелось. Так бы и сидела здесь, вдыхая этот невероятный аромат. Чего-то свежего и такого родного.

Ярослава

В столовую шла одна. Айрен предложил проводить. Да и Гариус, насколько я поняла, был бы не против прогуляться. Вот только мне лишний раз светить нашей связью не нужно. Хотя бы до тех пор, пока не разберусь в собственных эмоциях.

Впрочем, нет, не так. В эмоциях разбираться не стоит. Все и так понятно. Да браслеты и новость о замужестве меня, мягко говоря, напрягла. Да и кого не напряжет, когда тебя фактически насильно женили, три раза и одновременно? Любая была бы слегка озадачена. Но и врать, что эти трое мне не нравятся, тоже не стоит. Нравятся, даже очень. Даже, чуточку больше, чем просто нравятся. Вопрос только в том, что дальше делать?

Как на нас отреагирует общество, например? Правящий Круг и безродная девица. В истории про золушек я не верила. Какая бы сильная любовь не была, общественное мнение, долг перед семьей, забота о народе и что-нибудь еще, обязательно сделают свое черное дело. Я должна быть умной, сильной, самодостаточной, если хочу нормальную семью с этими тремя.

И еще, хочу ли я эту семью? Не знаю. Мы знакомы сутки. И я ничего о них не знаю. Наверное, рано рассуждать на такие серьезные темы. И в конце то концов, как я их родителям представлю?

Думая обо всем, что со мной случилось за эти дни, не заметила приближающуюся фигуру Аннет со своей свитой. Назвать картину как-то иначе язык не поворачивался. Блондинка, выпрямив спину и приподняв подбородок, гордо шагала навстречу. Остальные девушки держались на несколько шагов позади. Интересно, земляне всегда выстраивают такую странную иерархию в академии. Или у нас заезд особенный? И почему я не видела соотечественников на старших курсах?

— Привет. — Аннет приторно улыбнулась. — На ужин?

— Привет. На ужин. Пропустите?

Землячки перегородили дорогу. Двигаться с места никто не собирался. Самопровозглашенная староста внимательно рассматривала меня с высоты тонких каблуков. Как и остальные девушки. Мне оставалось только восхищаться их выдержкой и трудолюбием. Потому что поддерживать себя в боевой готовности минимум двенадцать часов из двадцати четырех, огромный труд.

— Какие они?

— Кто они? — не поняла я.

— Арты. — Подала голос пухленькая земляночка с рыжими кудрями и зелеными глазками. — Какие они?

— Я не очень понимаю, что вы от меня хотите услышать.

Рыженькая покраснела и скрипнула зубами. Да что с ними не так? В щит бились самые разнообразные эмоции. Нужно будет спросить у Салара, как себя от этого всего отгородить. Он с этим всю жизнь живет. Наверняка знает, пару тройку приемов.

— Ой, да ты не волнуйся! — Аннет по-дружески схватила меня под локоток. — Расскажи, что вы делали, когда тебя похитили? Где ты была? О чем разговаривали?

Блондинка улыбалась, а я постепенно начала понимать, к чему она клонит. Арты, как же я забыла. У нас полным ходом идет охота на неуловимую тройку. Наверно, если бы больше общалась с девушками, была в курсе всех событий.

— Боюсь, ничего полезного сказать не смогу. — Скорбно выдохнула и хлопнула длинными ресницами. — Ничего не помню. Арты, они такие скрытные. Знаете, а мы ведь даже настоящих лиц их не видим. Они все время под мороком ходят. С виду все такие красивые. А на деле, кто их знает, что там под иллюзией спрятано? Может, они старые? Или похожи на Ждуна? — Кто-то рядом пискнул. Глаза девочек округлились от ужаса.

— А где тебя держали? — Почти шепотом спросила высокая брюнетка. Кажется, ее звали Таня.

— Я не знаю. — Наигранно шмыгнула носом. — Но было так холодно, так страшно! А этот алтарь!

Я разошлась. Живая фантазия, помноженная на ревность, творила чудеса. Не знаю, что бы еще успела наговорить, если бы не Руди, выхвативший меня из лап блондинки. Впрочем, того что наговорила и так хватит для сплетен. Будет кумушкам, чем себя развлечь.

— Что они хотели? — Барс протащил меня через всю столовую.

— Спрашивали про Артов. Они и вправду думают, что могут с ними...

— Яра, не забивай свою хорошенькую головку глупостями. — Муркнул Барс и вложил мне в руку мягкую булочку. — У круга появилась метка. Значит, больше не посмотрят ни на одну женщину. Даже, если они будут тут толпой ходить голыми.

— Лучше расскажи, зачем профессор тебя задержал. Явно не восхититься умом. — Рэйми виновато боднул меня в плечо. Младший больше всех ощущал свою вину за проваленное испытание.

— Его Высочество считает меня слабым звеном. Сказал, чтобы стать полноценным дознавателем, придется попотеть. Или сразу претендовать на какую-нибудь менее важную должность.

Картэн скептически фыркнул. Руди кивнул. Рэйми ласково улыбнулся. Будто котенок. В спальню вернулась через пару часов. На ходу разделась и нырнула под теплое одеяло. Даже список дел составлять не стала, такой опустошенной себя чувствовала. Глаза закрылись. По щеке пробежал приятный холодок. Странно. Кажется, я закрыла окно. Но, проверять не было сил. Тело охватила удивительная легкость. И я унеслась куда-то в облака.

Четвертый круг. Императорский дворец.

— Она нас убьет. — Выдохнул принц Гариус, глядя на спящую девушку.

Ярослава по привычке отбросила в сторону тонкое одеяло и зажала между ног подушку. Если бы девушка знала, где окажется этой ночью, позаботилась бы о том, чтобы надеть хотя бы футболку.

Но Ярослава не подозревала, о сумасбродстве четвертого круга. Или подозревала, но закрыла глаза на вопящую интуицию. И сейчас, не подозревая ничего, соблазняла трех не совсем хладнокровных артов своим юным и крайне привлекательным телом.

Лучше всего, как ни странно, держался лорд Айрен. Видимо, огромное количество любовниц, побывавшее в его постели, дало хоть какую-то закалку. Но это неточно. Хуже всего приходилось менталисту. Салар, в отличие от побратимов, знал, сейчас девушке снится далеко не зеленый луг с цветочками. И ресницы ее подрагивают ни от великолепных пейзажей. И дыхание ее неслучайно было таким тяжелым.

Девушке снился брачный круг. В темном сладком мареве Ярослава содрогалась от мужских прикосновений. Кожа пылала от трех пар рук, скользящих по ее телу. Мужчин она не видела. Да и не нужно ей было это. Она знала, что только что к ее шее прикоснулись горячие губы принца. Руки скользили сверху вниз. От чувствительных сосков до талии. А в поясицу упирался готовый к подвигам член.

Вот руки Айрена раздвигают ее ноги. Арт приказывает подчиняться. Она бы и рада сопротивляться. Хотя бы ради приличия. Принципы и все такое. Но сил на это не было. Гариус настойчивыми поцелуями гасил это желание еще до того, как девушка предпринимала попытки его реализовать.

Все, на что хватило сил, издать хриплый стон, когда горячий язык Айрена коснулся клитора. И этот стон заглушил властный поцелуй Салара. Мужчина чуть сжал твердую горошину соска, чем вызвал острый приступ возбуждения.

Но все это было во сне. А там, в спальне, в реальном мире, трое мужчин лишь шумно сглотнули, слыша ее сдавленный стон.

— Салар?

Принц, да и его побратимы, сейчас многое отдали бы за то, чтобы воплотить ее сон в реальность.

— Ты знаешь правила, Гариус. — Вместо менталиста ответил Айрен. — Только когда она сама придет к нам. Только добровольный союз.

Девушка выгнулась на молочных простынях, перевернулась на спину, развела ноги. Там, в своем бесстыдном сне, она безропотно выполняла приказы своих мужчин. Выгибалась под их напором. И изнывала от невозможности получить такой необходимый оргазм.

— Нам необязательно — Голос Салара прозвучал неожиданно хрипло.

Щиты Ярославы ослабли во сне. Он видел себя ласкающего ее аккуратную грудь. Он почти себя не контролировал. Впрочем, не он один.

Первым не выдержал Айрен. Мужчина подошел к постели и провел ладонью по нежной коже бедра. Девушка издала еще один стон, и дальше все пошло не по плану. Ее ощущения стали такими яркими, как никогда раньше. Три горячих языка, словно пламя, плясали по ее возбужденному телу. Руки, которыми она попыталась дотянуться до головы Айрена, зафиксировали наверху. Это должно было бы испугать. Ярослава ненавидела, когда ее лишали свободы. Но в этот раз все было иначе. Сейчас это только распалило ее тело. Огненный шар опустился ниже. Туда, где арт выписывал языком сложные узоры на самых чувствительных местах.

Гариус впился в ее губы. Ничего ярче, ничего слаще он еще не испытывал. Но когда она неосознанно начала ему отвечать, был готов рычать от удовольствия и переполняющего желания. Она выгибалась, стонала, хныкала, но не разрывала этот сладкий поцелуй.

А Салар, он потерялся в ощущениях. Упивался тем, как чутко она реагирует на каждое его прикосновение. Как откликается не только тело, но и душа. Он никогда не думал, что простые ласки могут принести такое удовольствие. Девушка извивалась, давая доступ к самым сокровенным местам, требуя больше ласки, выплескивая все, пока еще неосознанные чувства. А потом, ее тело будто бы натянулось дугой и задрожало. По спальне разнесся громкий стон. Но, вместо того, чтобы проснуться, Ярослава погрузилась в ласковую темноту.

— Нужно ее одеть. — Тяжело дышал Айрен, положив голову на живот девушки. — Иначе я за себя не ручаюсь.

Ярослава

Проснулась от жары. В теле еще плескались отголоски сна. Такие сладкие, что губы сами по себе растянулись в улыбке. Таких ярких эротических снов у меня еще не было. И только сейчас почувствовала, горячее дыхание в районе затылка.

Открыла глаза. Несколько раз моргнула, не веря своим глазам. Резко встала.

— Где я? — Все, что смогла прохрипеть.

Я находилась в просторной спальне. Хотя нет. Не спальне. Опочивальне или покоях. На стандартную спальню огромное помещение с резной мебелью и тяжелыми гардинами никак не походило. Даже неоднозначность ситуации и трое мужчин, спящих со мной в одной постели, не смутили настолько, чтобы не восхититься изумительным интерьером. Даже захотелось встать и прикоснуться к изящному резному столику. И посмотреть на себя в зеркало, спрятанное в тяжелую резную раму. Или посидеть вон в том удобном кресле. Сдержалась. Сначала надо выяснить у этих троих, что я здесь делаю.

— Еще рано. — Вместо ответа, пробормотал его Высочество.

— Да, — поддержал побратима менталист, — давай еще чуть-чуть полежим.

После этих слов тяжелая мужская рука надавила на грудь, заставляя вернуться в горизонтальное положение.

— Мне кто-нибудь объяснит, как я оказалась у вас в постели.

К счастью, обнаружила себя не голой, а в чьей-то, явно не женской, рубашке и огромных штанах.

— Мы тебя похитили. — Айрен спал где-то сверху.

— Опять?

— Только не нужно никому никаких сигналов посылать. — Салар забросил ногу на меня и улыбнулся. — Мы тебя вернем к началу занятий. Обещаю.

— А где мы?

— Дома.

— И далеко этот дом от Академии? Между прочим, профессор Салар ненавидит, когда на его лекции опаздывают.

— Я лично прослежу, чтобы ты не разочаровала профессора. — Айрен впился мне в губы сладким поцелуем.

А я не поняла, почему так спокойно отношусь ко всему происходящему. Должна же возмущаться, злиться, негодовать. Фактически меня из собственной спальни похитили три малознакомых мужика. И, очень надеюсь, не в тот момент, когда мне снился этот дивный сон с непосредственным участием этих троих.

И нет, от этой мысли щеки мои не порозовели, и жар стыда не окутал тело, как это бывает у героинь интересных и не очень интересных романов. Мне все понравилось. И даже проснуться здесь, понравилось. Сейчас я была готова расслабиться и плыть по течению. Никуда не спеша. Наслаждаться происходящим. Все это казалось таким правильным.

Тем временем во дворце

Пока Ярослава нежилась в объятиях своих мужчин, за дверьми их супружеской спальни бурлила жизнь. Его Высочество, как и полагает мужчине, этой ночью постарался сохранить инкогнито своей гостью. Принц активировал на всех дверях защиту. Ну а внутрь покоев, вместе со своей драгоценной ношей, они с побратимами вошли порталом. И все должно было идти по плану. Принести девушку. Улечься с ней рядом. Хорошенько выспаться. Все трое считали, чем больше времени Ярослава будет проводить в их компании, тем скорее привыкнет.

Вот только ни один из них, не подумал про артефакт тишины. И стоны, мечущейся в объятиях четвертого круга девушки, были слышны даже в саду. И стали главной новостью сегодняшнего утра. Кто был в покоях принца разузнать так и не удалось. Вариантов было не так уж и много. Во дворце оставалось всего три фаворитки. Но все трое не покидали своих покоев этой ночью. Это могли подтвердить и слуги, и поздние гости юных дев. Вычислить гостью круга пока никому не удалось. Но всем очень хотелось. Особенно мелким шпионам, коих во дворце всегда обитало огромное количество. И каждый хотел выслужиться перед своим хозяином.

За покоями принца установилось негласное наблюдение. Время от времени возле высоких резных дверей задерживались лакеи, горничные, миловидные фрейлины ее Величества. Правда, последние больше из любопытства, чем из каких-нибудь корыстных побуждений. А один, не особо сильные, но очень смекалистый маг, даже попробовал запустить маленького шпиона в апартаменты его Высочества. Но, то ли способностей этого молодого человека было недостаточно, то ли защитная система быстро среагировала, шпион разлетелся в пыль еще на подлете к спальне его Высочества, оставив своего хозяина ни с чем.

Все та же спальня. Все те же персонажи.

— Вы так и не ответили, где мы. — Проворчала девушка, покидая теплые мужские объятия.

— В императорском дворце.

Принц, ненавязчиво демонстрируя шесть кубиков идеального пресса, поднялся с кровати. Ярослава от этой новости растерянно опустила в одно из антикварных кресел. Когда-то оно принадлежало древнему роду магов. Стояло в личной спальне главы рода, и было свидетелем всех тайн туманного времени. С тех пор прошла уже не одна сотня лет. Кресло сменило несколько десятков владельцев. И вот, на нем сидит хрупкая земляночка в огромной мужской пижаме.

Айрен попытался справедливо рассудить, что в нелепом мужском наряде она будет менее сексуальна. Но просчитался. Принц отчетливо слышал, как тяжело дышат побратимы, глядя на тонкую фигурку в огромном кресле. А на фоне резной деревянной спинки, она выглядела совсем уж аппетитно.

Пока принцы пытались успокоить разбушевавшиеся гормоны, Ярослава делала вид, что не замечает тяжелых мужских взглядов и шпанов, которые намекали не на задушевные разговоры с юной дамой. Заодно прикидывала, чем это посещение дворца для нее может обернуться.

— И что мы здесь делаем?

— Мы здесь ночевали. — Улыбнулся Салар.

Менталист точно зная, что Ярослава хочет от них услышать. Но эта незатейливая словестная игра доставляла ему удовольствие.

— А почему именно здесь?

— Наш домик в академии находится в осадном положении. — Хмыкнул Айрен. — Не думаю, что тебе понравится с утра отбиваться от незадачливых конкуренток.

Ярослава фыркнула. Она не верила в женскую конкуренцию. Как она может конкурировать с магичками, оборотницами или дриадами? Никак. Они другие. Ни хуже, ни лучше. Просто другие. И если мужчина отказывается от своей женщины ради другой, зачем такой мужчина нужен? Яра всегда знала, что ни убиваться, ни скандалить из-за ревности она не будет. По крайней мере напоказ.

Ей вспомнились слова Арчи. Друг тогда с тоской наблюдал за девочками, тщетно пытающимися обольстить молодого и очень богатого бизнесмена. Как звали мужчину, Ярослава не помнила. Зато помнила, как безразлично он скользил глазами по аппетитным формам ночных бабочек и пил свой горький кофе.

— Дуры. Разве будет любящий мужик размениваться на все это?

И он был прав. Не будет. Ярослава еще не раз наблюдала за охотницами. И нет-нет, да и встречала настоящую мужскую верность. Редко, но все же встречала.

— Я живу в общежитии, а не в вашем доме. Меня никто не осаждал. И как вас пропустил защитный контур? Я не давала вам разрешения на вход.

— Ты же наша. — Как само собой разумеющееся произнес Гариус. — Завтрак?

Ярослава нахмурилась, мысленно оценила свой внешний вид и решила, что пока не готова встречаться с обитателями дворца. Во-первых, ей просто было не во что переодеться, во-вторых, что о ней подумают? Безродная девица в спальне его Высочества. Да еще и с другими членами Круга. Скандал скандальный.

— Мне не хочется пока сталкиваться с обитателями дворца. Лучше вернуться в академию.

Гариус вышел из спальни и плотно прикрыл за собой дверь. Айрен подошел к девушке, осторожно поцеловал в лоб и ушел в сторону неприметной резной двери. И только Салар не торопился покидать постель. Он наблюдал за своей супругой издали. Впитывал ее мягкие, утренние эмоции и млел от удовольствия.

Ярослава

На лекции я все же попала без опоздания. После плотного завтрака, накрытого лично его Высочеством прямо в спальне, меня перенесли в комнату. Оттуда я уже и побежала в учебный корпус. В аудиторию вошла, сияя как медный таз и полностью довольная жизнью. Рэйми понимающе фыркнул и сунул в руку увесистый бутерброд.

— Восполни потерянную энергию, Котенок.

— Ты на что намекаешь? — Не поняла я.

— Он не намекает. — Широко улыбнулся Гейл. — Интересно посмотреть на несчастного, попавшего в твою спальню.

— Во-первых, в мою спальню никто не попадал, — рыкнула, кусая хлеб с мясом. — Во-вторых, почему несчастного?

— Вот видишь, ты его даже к себе непустила. Попользовалась и бросила. — Широко улыбнулся волк, сидящий урвнем ниже.

— С чего такие выводы?

— От тебя пахнет удовлетворенной женщиной. — Поддержал беседу Марк.

— У вас что-то с носами. Может, вирус?

Наш словестный пинг-понг прервал Салар. Мужчина вошел в аудиторию через отдельную дверь и коротко поприветствовал присутствующих. Выглядел Салар взвинченным. Интересно, что произошло за этот час?

— Светлых небес, адепты. — Мужчина поприветствовал присутствующих, мазнул по мне холодным взглядом, и начал свой рассказ.

И только теплая, едва уловимая эмоция нежности, показала, что все между нами хорошо.

Салар

Отправляясь в академию, они с побратимами понимали, с чем придется столкнуться на территории ирлинга. Но не думал, что уже на третий день пребывания, на них будет объявлена настоящая охота. Первое, что они обнаружили, вернувшись в выделенный им дом, была тонкая магичка, спящая в неглиже прямо в гостиной.

— Контур деактивирован. — Констатировал Айрен, сканируя пространство дома.

— Там наверху еще двое. — Сообщил Салар. — Быстро они.

— Последний свободный Круг правящей династии. — Пожал плечами Гариус, глядя на незваную гостью. — Вспомни, какая борьба разворачивалась три года назад за Круг брата. А я еще удивлялся, зачем прятать Сердце в волчьих степях.

— Надо вызвать Барэда. Кстати, Айсер вернулся из Гнезда?

— Зачем тебе этот пернатый?

— Хочу расспросить его. Он много общался с Ярославой. Хочу узнать подробности ее дара.

— Отправлю ему сообщение. — Кивнул принц. — Надо сменить дом.

— Может, переедем в город? И поставим прямой портал?

— Ректор не разрешит. — Скривился Айрен. — Это его территория. Удивительно, что нас сюда пустил.

Ярослава

Лекция Салара пролетела незаметно. Сегодня менталист учил раскидывать «поисковую сеть». Что-то целенаправленно найти с помощью этого заклинания было очень сложно. Радиус заклинания небольшой. Конечно, все зависит от силы дара. Но даже с высоким потенциалом больше чем на квартал сеть не раскинешь. А вот для сканирования территории этот прием вполне подходил.

Вот сейчас, сидя на мягком мате в тренировочном зале мозг методично анализировал все, что происходит в ближайших аудиториях. Я не слышала разговоров, не видела фигур. Только чужие эмоции. Пять минут назад по коридору пробежал взволнованный перевертыш. В соседней аудитории двадцать новичков пытались написать проверочную работу. Кажется, кабинет артефакторов. Кабинет был переполнен напряжением. И только одна точка излучала полное спокойствие и безразличие. Она перемещалась по аудитории. Вызывая всплески негодования и страха то в одной части помещения, то в другой. На этаже выше кто-то злился. А на улице, прямо под нашими окнами, парочка занималась чем-то более интересным.

Хотела попробовать расширить сеть. Но мягкий голос Салара приказал возвращаться. Открывать глаза резко побоялась. Подождала несколько секунд, пока воображаемая сеть вернется в меня. И только после этого открыла глаза. Судя по скривившимся лицам адептов, так поступили не все. Только Рэйми выглядел более или менее приемлемо. Было видно, барс устал. Но это легко поправимо. Сытный обед и он снова будет бегать как ужаленный в поисках новой подружки. Как-то с серьезными отношениями у оборотней было туго. Как у мужчин, так и у женщин. Впрочем, вполне возможно, это они себя так в академии ведут. Пока никто не видит?

Остальным студентам пришлось немного хуже, чем нам с оборотнем. Бледные лица, крупные бисерины пота и дрожащие руки тонко намекали на то, что без дополнительной медикаментозной помощи не обойтись. Салар к такому повороту был готов. Мужчина вручил каждому зеленый флакончик с зеленой жидкостью и приказал выпить.

— Это восстанавливающий состав поможет быстро вернуть силы. Эффект временный. Продлится ровно шесть часов. По истечению этого времени рекомендую быть в своих спальнях в полном одиночестве. Уснете сразу, как только действие лекарства ослабнет.

У меня в руках тоже оказалась зеленая бутылочка. А вместе с ней и маленькая записка. Читать при всех не стала. Спрятала бумажку в карман, чтобы лишний раз не светить личной жизнью перед посторонними.

Академия

Ректор Барэд прибывал в ярости. В дом четвертого круга проникли три адепки. Всю ситуацию можно было описать двумя словами: халатность и непрофессионализм. И это касалось не только сотрудников, которых он обязал установить защиту в доме правящего круга, но и его собственной. За все, что происходило в академии, Барэд отвечал головой.

Ректор тяжело выдохнул и набрал сообщение матери, с требованием срочно выпустить Айсера из гнезда. Эта

глупая идея запретить ирлинга в одном помещении с «будущей супругой» уже вышла за грани разумного. И то, что кандидатура на роль баронессы дэ Барэд «очень хорошая девочка из благородного рода» ситуацию никак не меняло. Ему Айсер нужен был здесь и сейчас. Тем более, он куратор Ярославы. Девочке определенно нужна была его помощь. А то не успела поступить, то оборотни накинутся, то арты проявляют к девочке нездоровый интерес. Да, она как маг могла бы быть им интересна. Но только как маг. Для чего-то более интимного....

Ректор тяжело вздохнул и достал из деревянной шкатулки толстую сигару. Их ему передавали с Земли, как редкую и очень дорогую вещь. Мысли о том, что Ярослава может попасть на крючок к артам, ему не нравилась. Поиграют с девочкой и бросят. А ему потом, что делать с разбитым сердцем самого перспективного дознавателя на потоке? Да и девочку ему было откровенно жалко.

Академический сад

— Твоя сестра была фавориткой его Высочества. Неужели, ничего не знает?

Две высокие девушки сидели на деревянной лавке. Напротив новых розовых клумб. Дриады несколько дней пытались реанимировать цветы после неудачного заклинания. И вот, наконец-то у них это получилось.

— Когда это принц Гариус посвящал женщин в свои дела? Тем более сейчас, когда Сердце выбрано. Айну обязали покинуть дворец в течение десяти дней. Все по правилам. Поместье, компенсация. Но она до последнего держится там. Надеется переубедить принца.

— И есть шанс? — Скептически приподняла бровь рыжая магесса. Вопрос был скорее риторический.

— Айна никогда не ходила у него в любимчиках. Пожала плечами брюнетка. — Одни боги знают, как ей удалось столько времени оставаться фавориткой.

Девушки замолчали. Каждая думала о своем. Рыженькая хотела привлечь внимание принца к себе, до того момента, пока клятвы не были произнесены в храме. А вот планы брюнетки были куда масштабнее. Ее не интересовал принц или его побратимы по отдельности. Она хотела получить весь круг.

Все данные для этого у нее были. Внешность, воспитание, имя благородного рода. Да, не старшая наследница рода. Но в данном случае, это не имело колоссального значения. Все же не на первый Круг она планировала претендовать.

- Надо у Риты спросить. Только она приедет через несколько дней. — Задумчиво произнесла девушка.

— А при чем здесь Рита? — Рыженькая магесса вопросительно приподняла бровь.

— Она грела постель лорда Айрена.

— Кто его койку только не грел. — Фыркнула шатенка. — Закатай губу, Триша. Круг сделал выбор. Скоро принесут клятвы. — Девушка подставила бледное лицо солнцу и лениво улыбнулась. — Они не откажутся от невесты.

— Они нет. — Согласилась подруга. — А вот она может. Пока они связаны только метками. А это ничто.

Ярослава

«Розовая оранжерея. Через час, после ужина»

Еще раз бросила взгляд на часы, отмеряя ровно пятьдесят минут, после вечерней трапезы. Пешком до оранжереи идти ровно десять минут. Опаздывать не стоило. Мало ли в кого решит поиграть Салар. Не факт, что в трепетного влюбленного. Может, вздумалось арту устроить урок на свежем воздухе. Воображение, испорченное проживанием на одном этаже с оборотнями быстро подкинуло несколько сценариев подобного урока. Даже покраснеть пришлось. С кем поведешься, как говорится.

Вышла на улицу. Вдохнула прохладный воздух и улыбнулась. Над студенческим городком сгустились сумерки. Студенты разбрелись по территории парка. Кто-то занял беседки, кто-то устраивался прямо на лужайке с пищевыми боксами в руках, некоторые предпочитали проводить время в местном баре.

Да, на территории академии был бар. Точнее, паб. Место, где играла тихая музыка, стояли столы и продавали пиво с солеными, сушеными, вяленными и пережаренными в огромном количестве жира, закусками. Студенты это заведение любили. А я еще ни разу там не побывала. Довольствовалась рассказами одногруппников и рассыпалась в обещаниях непременно, как-нибудь, скорее всего завтра это чудесное место посетить.

Пройдя по мощеной камнем дорожке, попала к теплицам. Эта территория считалась царством таинственных дриад. Оно начиналось рядом низких парников, с лекарственными травами. Купола из умного полимера обеспечивали растениям необходимый микроклимат. Влажность, уровень освещенности, температуру. Поговаривали, там даже были встроены датчики, контролирующие кислотность почвы и система регулирования этой самой кислотности. Так ли это было на самом деле, точно сказать не могла.

Сразу за теплицами шли грядки с сельскохозяйственными культурами, в следующем секторе находились клумбы. Некоторые из них были только-только засажены мелкими кустиками с гладкими стеблями без единого листочка. По всей этой красоте я скользила беглым взглядом, обещая себе как-нибудь здесь прогуляться. А пока.... Пока возле розовой оранжереи стоял Салар.

Мужчина держал в руках огромный букет роз. А я подумала, что это настолько же приятно, насколько банально. В груди будто бы зажглось маленькое солнышко.

— Привет. — Голос менталиста прозвучал слишком низко, слишком волнующе, чтобы остаться к нему равнодушной.

— Это называется «пока не будем афишировать наши неуставные отношения»? — Тепло улыбнулась, глядя на цветы. — Не боишься, что дриады тебе за них уши оторвут?

— Они для этого слишком хрупкие. — Хмыкнул Салар, протягивая букет. — А цветы я в салоне заказал.

— Это свидание?

— Можно и так назвать. — Менталист предложил локоть. — Вино белое или красное?

Перед нами засветился небольшой портал. Серый цвет говорил о том, что действует он исключительно на территории академии. Шаг. Через мгновение мы оказались в гостиной. Похожей на ту, куда меня привели во время похищения. Правда, на этот раз, она казалась более обжитой.

— Пиво? — Предложила я.

— Так и знал, что ты это скажешь.

Мужчина исчез за барной стойкой. В камине плясал огонь. Живой. Потрескивали дрова. По дому разносился запах уюта и какого-то волшебства. Иногда искорки взмывали вверх, в трубу, завораживая своим невероятным танцем.

— А где все? — Спросила я, когда на столе появилось только два высоких бокала и тарелка с «пивной нарезкой».

— Принц решает вопросы с бывшими фаворитками. Айрена отправили с инспекцией в северный штаб. Там что-то случилось. Вернется утром. Заодно приведет своих специалистов по охране.

Не знаю, что из услышанного меня поразило больше. То, что Гариус сейчас со своими бывшими любовницами, что Круг нуждается в охране со стороны или все-таки то, что мне это так просто взяли и рассказали.

— В семье не должно быть тайн. — Салар налил в бокал пенящийся напиток.

— Честно говоря, некоторые вещи, предпочла бы не знать.

— Ты о принце? — Кивнула.

Мне действительно не хотелось знать подробностей личной жизни Гариуса. И так ясно, у нас, у всех было прошлое. У кого-то оно было более разнообразное, у кого-то менее. Но очень хотелось оставить его в прошлом.

— Знаю, ты считаешь, это только прошлое. — Салар сел в кресло напротив и сделал плоток из своего бокала. — Но лучше, если ты будешь в курсе происходящих событий. Пока наши браслеты не изменят форму....

— Я знаю. Вас будут считать свободными самцами. — Мужчина улыбнулся. — Не глухая и не слепая. Вижу, как за вами ходит толпа адептов с оголенным филоем. Особенно Айен пользуется популярностью.

— Не ревнуешь?

— Не знаю. — Пожала плечами. — Я по натуре собственница. С синдромом патологической ревности. Но, пока воспринимаю вас троих как свободных мужчин. Вы меня привлекаете. Сильно. Все трое. Но пока не мои. Как-то так.

Салар еще раз улыбнулся. В этот раз как-то тепло. Кажется, он меня понял. Решил не форсировать события. За что я была очень, очень благодарна.

— Так что с принцем?

— Несколько его бывших фавориток отказываются покинуть дворец, без личной встречи с его Высочеством.

— Их выставляют на улицу?

— Нет. У них есть дома. И после расставания с его Высочеством, каждая получила солидные отступные.

Честно говоря, никогда раньше не сталкивалась с такой категорией отношений «принц и фаворитка». В моем понимании это было что-то вроде узаконенной любовницы. Но как дела обстоят на самом деле непонятно. Может, здесь это почти как жена. Несколько жен. И сейчас из-за меня принц переживает развод. Несколько разводов.

А еще, мою буйную голову посетила гениальная мысль о том, что с этими женщинами Гариуса могла связывать... Любовь. Или какие-нибудь подобные теплые чувства. Планы на будущее. Не только постель. Черт! Я появилась в их жизни всего несколько дней назад. А что было того? Вот теперь, глядя с этого ракурса, прошлое не казалось таким уж безобидным.

— Что ты успела нафантазировать? — Строго спросил Салар.

— Ты же менталист. — Хмыкнула в ответ. Это скорее была защитная реакция. Пока не была готова обсуждать свои умозаключения.

— Не хочу без спроса лазить у тебя в голове. Жду, пока сама раскроешься. Так о чем ты думала?

— О том, что мое появление разрушило ваши планы и отношения.

Мужчина широко улыбнулся. Я с трудом удержалась от соблазна отвести глаза в сторону. Особенно в тот момент, когда теплые руки Салара завладели моими пальцами.

— Моя маленькая, глупенькая девочка. — Мужчина шумно выдохнул. — Арт может любить только раз в жизни. Все остальное основывается на физиологических потребностях. И все женщины, с которыми мы вступаем в связь до встречи с Сердцем, об этом знают.

— Так уж и все?

— Абсолютно все. Особенно те, что ложатся в постель с членами правящих кругов.

— Это как?

— Мы заключаем с женщинами контракты. Это гарантирует обоюдовыгодное согласие с обеих сторон. Секс взамен на деньги.

— А если это случайная связь на одну ночь? — вопросительно приподняла бровь.

— Разовый контракт стандартной формы.

— А если женщина подписывает контракт, будучи влюбленной? Или у нее возникнут чувства в процессе общения?

— Такие контракты не дает подписать магия. Документ просто не будет заверен.

— Это как?

Слушать это все было, мягко говоря, дико. Я в красках представила, как Айрен цепляет в каком-нибудь клубе девушку и в лоб предлагает ей разовый контракт на секс. И смешно, и грешно одновременно.

— Магия не дает нам связаться с девушкой, у которой может возникнуть влюбленность. Не смотри на меня так. Это делается на благо женщины.

— А они об этом маленьком пункте знают?

— Нет. — Улыбнулся менталист.

— И магия работает всегда?

— Всегда. Сам проверял.

— А если, кто-то из фавориток....

— Милая, девушек уже проверил менталист. Незаметно. Они расстроены утратой положения, влияния, необходимостью покинуть дворец. Не более того. Поверь, сам Гариус ни одну из них не интересуется.

— Так уж и не интересуется? Принц красивый и очень интересный мужчина. Впрочем, не только Гариус. Каждый из Вас... Ну, ты понял.

Мужчина кивнул. А я подумала о том, какого это, делить постель с человеком, зная, что ты ему совершенно безразлична. Смогла бы я так? Смотреть в глаза мужчине, зная, что он улыбается, обнимает, целует не любя. Даже не испытывая простой симпатии.

— Опять что-то нафантазировала?

— Прости. Мне просто не понятны такие отношения.

— Разве на Земле нет подобного?

— Есть. — Поставила бокал на стол и подцепила кусок вяленого мяса. — Просто никогда не примеряла их на себя.

— И не примеряй. — Улыбнулся мужчина.

— А зачем Айрен привезет охрану? — Перевела тему разговора.

— Ночью в наш дом проникло несколько голых адептов. — Наверно в этот момент мои глаза расширились до размера чайных блюдечек.

— Но как?!

— Юная герцогиня Аритская со своими подругами подкупила одного из охранников. Тот ей выдал коды доступа в дом. Сама понимаешь, — мужчина поставил пустой бокал на стол, — мы не можем допустить повторения подобного. Представляешь, чтобы произошло, вернись мы в дом вместе с тобой?

Принц Гариус

Новость о фаворитках не желающих покидать гостеприимные стены дворца застала принца Гариуса в душе. Ее Величество проигнорировала стандартное электронное сообщение, отправила сразу магический вестник. Чтобы тот не имел ни единого шанса это самое сообщение проигнорировать.

Нельзя было сказать, что принц этой новости удивился. С фаворитками всегда так. Что у отца, что у деда, что у всех старших братьев были проблемы. Девушки не желали покидать дворец, требовали повышенную компенсацию и всячески пытались препятствовать произнесению брачных клятв, дабы не потерять свое высокое положение. В глубине души Гариус надеялся, что в этот раз обойдется без этого. Все же, он всего лишь четвертый принц. Но сообщение матери ясно дало понять, что так просто решить этот вопрос не получится. Уходил из дома Гариус с тяжелым сердцем. Оставлять Ярославу одну отчаянно не хотелось. Оставалось надеяться на Салара. Тот обещал присмотреть за девушкой.

Ярослава

В общежитие вернулась поздней ночью. Голова была хмельная, настроение романтическое, тело, как ни странно, пело. Салар открыл портал прямо в спальне, проверил надежность установленной защиты и нового артефакта тишины и застыл глядя на меня, как-то странно улыбаясь.

— Что? — Не поняла я.

— Ты такая красивая.

Он еще шире улыбнулся. Острые черты лица смягчились. Мужчина стал выглядеть как-то моложе, мягче. Или это пиво во всем виновато?

— Кажется, кто-то напился. — Фыркнула, пытаясь соорудить строгое лицо.

— Нет. — Мотнул головой Салар. — Ты не понимаешь.

Не заметила, как оказалась прижата к широкой мужской груди и вдохнула его горьковатый аромат.

— Я счастлив.

— Счастлив?

— Да. Я счастлив сейчас быть рядом с тобой.

— Ты мне тоже нравишься. — Сама не заметила, как руки обхватили крепкий мужской торс и прижалась сильнее. — Тебе, наверно, пора.

— Пора. — Согласился Салар. Согласился, но так и остался стоять на своем месте.

Салар

Мужчина вдохнул свежий запах девушки. Сам не понял, как подхватил ее на руки и положил на кровать. К этому времени девушка уже крепко спала. Такая нежная, такая красивая, такая родная. В груди менталиста разливалось какое-то новое, до этого момента неизвестное чувство. Любовь. Он чувствовал любовь. Настоящую. Не ту, о которой пишут в книгах или сочиняют четверостишья поэты. И не ту, о которой рассказывали его родственники или друзья. Это было совершенно отдельное, ни на что не похожее чувство. Салар чувствовал ее, как часть себя. Часть своей души. Своего разума.

Мужчина осторожно опустился на постель рядом с Ярославой. Сам себе пообещал уйти через пять минут. А потом еще через пять минут. И сам не заметил, как уснул. Прижался к ее теплоте и провалился в глубокий, безмятежный сон. Впервые он ощущал себя целым. Как будто сейчас ему вернули недостающую часть души.

Ярослава

Утро встречало первыми рассветными лучами, сухостью во рту и мирным дыханием под щекой. Салар так и не ушел. Мужчина каким-то невероятным образом умудрился лечь рядом со мной и сейчас мирно улыбался во сне, нежно обнимая меня за талию. Похоже, начинаю привыкать просыпаться в компании, мало знакомых мужчин.

Впрочем, вчера Салар много рассказал о себе. О детстве, семье, знакомстве со своим будущим Кругом и их не

всегда безобидных забавах. Эта тройка в свое время изрядно потрепала нервы родне. Однажды отец Айрена не выдержал и определил всю тройку на факультет дознавателей в царство ректора Барэда. Дабы направить «дурную энергию на пользу империи».

Вспоминая наш ночной разговор, улыбнулась. Провела ладошкой по гладкой мужской щеке. Кончики пальцев приятно закололо. Салар судорожно вздохнул и открыл глаза.

— Привет. — Тихо прошептала я.

— Привет. — Улыбнулся мужчина. — Кажется, мне пора?

— Угу. — Согласилась и положила голову ему на плечо.

Хотелось полежать еще хотя бы минутку. А лучше две или пять. Еще никогда мне не было так хорошо. Просто лежать.

Здравствуйтесь мои доогие читатели. Сегодня небольшой кусочек. Следующая глава выйдет семнадцатого числа. С любовью, ваши Майя и ее сонный Муз.

Полигон залил яркий солнечный свет. К счастью сегодня Айрен был настолько вымотан, что ограничился стандартной тренировкой. Бег, разминка, спаринги без использования магии. Мне, предсказуемо, пришлось тяжелее всех. Если с бегом, отжиманиями и выпадами справилась без проблем, то бои давались тяжело.

Айсер был прав. Даже в сравнении с дриадами я была хрупким цветочком. Не говоря уже об ирлингах, оборотнях или магах. Про артов и думать не хотелось. Полагаю, что первый, решивший на меня напасть арт, сделает это ровно за пятнадцать секунд, не отрываясь от утреннего кофе. Осознавать это было горько, обидно и необходимо.

Чтобы хоть как-то достойно смотреться в паре даже с самым хилым перевертышем, приходилось хитрить, изворачиваться, применять не самые честные, но вполне допустимые приемы. Айрен все это время внимательно наблюдал за моими движениями. Не комментировал, не вмешивался, иногда хмурился. Особенно в те моменты, когда рысь бросал меня на траву, добавляя сверху пару ощутимых ударов. И на том спасибо.

Чуть легче стало, когда в партнерах увидела Руди. Подразумевалось, что старшие научат младших хоть чему-нибудь полезному. Или просто надают по шее. Для стимула к развитию. Барс, видя мое физическое истощение, старался не сильно наседавать. Удары носили исключительно демонстративный характер. Не оставляя больших синяков на коже.

К тому времени, как прозвучал гонг и адепты двух потоков построились ровной шеренгой, я облегченно выдохнула. Рэйми встал рядом, не давая мне повалиться в мягкую траву. С полигона в персональную раздевалку шла медленно. Стараясь держать лицо и спину. Получалось из рук вон плохо. Но я старалась. Больше из вредности, чем по необходимости.

— Тебе помочь? — Окликнул меня Руди перед дверью в мужскую раздевалку.

— Сама справлюсь. — Махнула рукой и отправилась дальше по коридору.

Спасибо смотрителю этой богадельни. Дриад не только выделили мне персональный шкафчик, но и настроил ключ доступа. Стоило поднести руку, дверь приветливо распахнулась. Вот только вошла внутрь не одна.

— Ты хорошо держалась. — Прошептал на ухо мой несносный профессор.

— Привет. Ты что здесь делаешь?

— Соскучился.

Затылком почувствовала, как Айрен втянул носом запах моих волос.

— Я тоже. Как проверка?

— Скучно. — Айрен хитро улыбнулся, сделал несколько шагов вперед и стянул с себя влажную футболку. Чем заслужил мой вопросительный взгляд.

— Ты что делаешь?

— Собираюсь принять душ. — В синих глазах плясали черти.

— Мужская раздевалка справа по коридору.

— Ты же не отправишь бедного профессора на растерзание голодных адептов. Поверь, они не будут рады меня видеть.

— А я буду?

— Конечно, будешь. — Он широко улыбнулся и начал призывно поигрывать мышцами. — Такая красота разве может не радовать?

Закатила глаза и, достав из шкафчика полотенце, вошла в дверь помывочной. Хотела бы сказать что-то в стиле «невинной попаданки». Мол, я думала, он даст мне принять душ самостоятельно. Изобразит из себя джентльмена. Но, на самом деле нет. Все с точностью наоборот. Я хотела видеть его рядом с собой. Айрен был мужчиной красивым, интересным, сексуальным. И мне хотелось познакомиться с ним чуть-чуть ближе. Совсем немножко. Поэтому, когда по ногам прошелся едва уловимый сквозняк от открытой двери, а потом на плечи легли тяжелые мужские руки, только улыбнулась.

— Профессор Род не любит, когда опаздывают. — Прижалась спиной к широкой мужской груди.

— Я не буду тебя задерживать. — Руки арта проложили путь от плеч до талии и сомкнулись в районе пупка. — Пойдешь со мной на свидание?

— Вы решили по очереди приглашать?

— Нет. — Его мыльные руки нарисовали несколько замысловатых узоров на животе и медленно поднялись к груди. — Обстоятельства. Салар отправился во дворец.

— Уговаривать фавориток Гариуса покинуть помещение?

Руки Айрена застыли. Спиной почувствовала, как мужчина напрягся. То ли он не хотел это обсуждать, то ли чего-то боялся. Так и не поняла.

— Салар рассказал? — Кивнула. — И что ты об этом думаешь?

— Ничего. — Неопределенно пожала плечами. — Ну, разве что, не хотелось бы тащить в новые отношения шлейф из бывших любовниц.

Айрен уперся подбородком мне в макушку. Струи теплой воды били в лицо. Заставляли расслабиться. Постепенно уходили усталость, дрожь в ногах и боль в мышцах.

— Никакого шлейфа. Что насчет свидания?

— Разве я могу тебе отказать?

— Хорошая девочка.

Принц Гариус

Истерика устроенная последней фавориткой принца Гариуса грозилась перерасти из частной ссоры в публичный скандал. С одной стороны, принцу было плевать, как на нем отразится выходка бывшей любовницы. С другой стороны, понимал, что теперь он отвечает не только за себя и Круг, но и за Ярославу. Девушку, которую знал всего несколько дней. И которую любил всем своим существом. И ей этот скандал ничего хорошего не принесет.

Высокая магиня с черными волосами и болезненно бледным лицом сидела на маленьком диванчике и, всхлипывая, вытирала слезы. Плакала она искренне или изображала истерику, принц сказать не мог. Интуитивно склонялся к последнему варианту. Но не мог отрицать и первого. Кассандра была с ним всего полгода. Сама подошла к нему на одном из приемов, сама предложила контракт, да и вообще, во многих отношениях был «сама». Гариусу эта черта не то, чтобы нравилась. Скорее, он был готов с ней мириться. Тем более, принц хорошо понимал, эти отношения временны. Всего шесть месяцев и он отпустит ее на все четыре стороны. Контракт, взаимовыгодное сотрудничество. Не более того.

Полгода истекли. Гариус встретил свое Сердце и расторгнул контракт. Но у Кассандры на этот счет было свое мнение.

— Неужели, все, что между нами было, ничего не значит для тебя? — Причитала любовница. — Я же все тебе отдала! — Последнюю фразу Гариус оставил без комментариев. — А тебе плевать! Плевать на меня и нашего малыша!

Девушка прикрыла ладошкой живот и отвела взгляд от бывшего любовника. К этому моменту Гариус уже точно знал, Кассандра действительно беременна. Не врет. А вот отец будущего ребенка оставался неизвестным.

Когда в гостиной, где беседовали двое, заискрился портал, девушка вздрогнула и приготовилась к новой волне истерики. Выпрямила спину, достала из сумочки новый шелковый платок, шмыгнула носом. Из портала вышел Салар.

До этого момента Кассандра не была знакома с побратимами принца. Видела их мельком рядом с любовником или на «цветных страницах». Но вот так близко, никогда. Менталист прибыл сюда в спешке. На это намекали влажные волосы и отсутствие полагающихся рангу гостя знаков отличия.

— Доброе утро, ваше Высочество. — Цепким взглядом Салар окинул помещение. — Леди.

Кассандра пробежала по менталисту оценивающим взглядом. Он ей понравился. Не так, чтобы пищать от восторга. Но, вполне достойное дополнение принцу. Девушка силой подавила в себе желание победно улыбнуться.

— Доброе утро Салар. Прости, оторвал тебя.

— Ничего. Айрен с Ярой. — Гариус благодарно кивнул. Кассандра едва заметно нахмурила брови. — Чем могу быть полезен?

— Виконтесса Бьярд беременна. Нужно установить отцовство.

— Что значит установить?! — Взвизгнула магиня. — Не делай из меня дуру Гариус! — Она вскочила на ноги и вцепилась тонкими пальцами в лацканы пиджака принца. — Это твой ребенок! Твой и твоего Круга! И ты признаешь меня Сердцем! Я ношу твоего наследника!

Гариус к словам своей любовницы оказался глух. Мужчина и так из последних сил старался сдерживать гнев и не навредить девушке. Да, она пыталась его обмануть. Вот только, ребенок, который действительно рос в ней, был не виноват в материнской глупости.

— Виконтесса права. Не нужно ничего определять. Она и сама знает, кто отец ребенка. — Как-то флегматично сообщил Салар. — Не правда ли?

Девушка торжественно подняла вверх брови. Но быстро поняла, что ошиблась. Салар подошел к ней вплотную и постарался осторожно отцепить тонкие пальцы от пиджака принца. На самом деле, Гариус и сам бы чудесно справился с этой задачей. Но менталисту нужен был физический контакт с женщиной. И желательной такой, чтобы она не поняла, что он пытается ее сканировать.

— Да. — Кивнула она, подчиняясь мужчине. — Знаю.

Салар довольно улыбнулся. Образ одного из поверенных принца всплыл в мыслях фаворитки и тут же исчез. Но, этого было достаточно. Мужчина уже знал, что молодой маг был соблазнен Кассандрой ровно месяц назад.

Девушка четко высчитала нужные даты для наступления беременности. Вот только, давать жизнь этому малышу Кассандра не планировала.

— Нам стоит пригласить барона Лариса. Вашего поверенного. — Торжественно заявил менталист. — Он еще не знает о такой радостной новости.

Кассандра побледнела. Гариус скривился. Нет, он не злился за измену. Сам верность Кассандре никогда не хранил и от нее этого не требовалось. Он не понимал, почему она врала. Знала же расовые особенности артов. Понимала, обман вскроется, как только ребенок сделает свой первый вдох. А то и раньше. Малыш просто может не выдержать тяжелой ауры Круга.

— Ребенок не должен был родиться. — Ответил на незаданный вопрос побратима Салар. — Леди планировала выкидыш. Сразу после произнесения клятв.

— Это правда? — Гариус посмотрел на лицо девушки. Губы сжаты в тонкую нить. Глаза бегают из стороны в сторону. — Кассандра?

— Да как ты можешь такое говорить?! Как бы я вообще смогла такое сделать?!

Из глаз девушки потекли слезы. Только не раскаяния или обиды, а злости. Настоящей, ничем не прикрытой злости.

— Вытяжка из корня Ареции. — Снова ответил на вопрос Салар. — Три капли. Для матери безопасно. Для плода смертельно. На любом сроке. Спустя три часа после приема ни один врач не определит причину трагедии.

Принц кивнул. Сел в кресло. Девушка перестала плакать. Вытерла слезы. Сделала глубокий вдох.

— Не смотри на меня так. — Сказала она принцу уже совершенно спокойным голосом. — Ты же не думал, что я так просто откажусь от своего места?

— Ценой невинной жизни? Оно того стоит?

— Это еще не жизнь. — Фыркнула женщина. — Так, несколько растущих клеток. Ни души, ни магии, ни полноценной оболочки. Потом родила бы вам арта. Ты же не отказался бы от собственного ребенка.

Она не спрашивала. Утверждала. За эти несколько месяцев Кассандре удалось нащупать несколько слабых мест принца. Безграничную любовь к детям, обостренное чувство справедливости. На все это она могла давить. Манипулировать. Получать почти все, что захочет.

— Не отказался бы. — Кивнул Гариус. — Ты никогда не задумывалась о том, почему у артов нет бастардов?

— Вы их признаете?

— Нет. — Вместо принца ответил Салар.

Ему была крайне неприятна эта женщина. Особенно после того, как прикоснулся к ее сознанию. Салар чувствовал себя грязным. Именно так ощущали себя жертвы домогательств. Вроде как физического вреда не нанесли. Но хотелось срочно смыть с себя чужие следы.

— У нас не рождаются дети вне круга. — Продолжил Гариус. — Сердце, единственная женщина, которую мы можем полюбить. Единственная, кто сможет подарить нам наследников. И только от троих.

— Но...

— Да, леди. — Кивнул Салар. — При всем вашем желании, принц не мог стать отцом ребенка. Надеюсь, у Вас хватит ума и мужества отказаться от своих планов. В противном случае, нам придется отдать Вас под суд пяти. За нарушение контракта, предательство и угрозу Сердцу Круга.

Не успел он это сказать, как в дверь постучали. Барон Ларис вошел в гостиную и поклонился своему принцу. Присутствующего Салара он заметил не сразу. Глаза зацепились за Кассандру. Сердце мага совершило какой-то странный кульбит. Губы дрогнули.

— Полагаю, вам есть о чем поговорить. — Гариус поднялся с кресла. — Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор. — Последняя фраза была адресована фаворитке.

Айрен

На следующее занятие Айрей шел, светясь, словно новенький таз из нержавеющей стали, на витрине хозяйственного магазина. Все вокруг казалось мужчине каким-то особенно прекрасным. Солнце светило ярче, птицы щебетали громче, ноздри щекотал тонкий аромат любимой женщины. Ничто не могло испортить его приподнятого настроения. Даже урок физического развития на факультете «природников».

Обычно дриады не допускали сторонних преподавателей к своим ученикам. Но в этот раз было решено сделать исключение. Профессор Амираль срочно покинула академию. Ее помощь понадобилась в восточном поселении дриад. И Айрену пришлось ее заменить в ближайшие дни.

Тонкотелые дриады и несколько землянок уже собрались на общем полигоне. Он отличался от того, где занимались дознаватели. Был в два раза меньше, окружен невысоким забором, вместо высоких трибун лишь несколько рядов не слишком удобных кресел.

Арт сложил руки за спиной, прошел в центр площадки и осмотрел адептов. Высокие дриады, облаченные в удобную форму чистых природных цветов, выровнялись и замолчали. Чем вызвали одобрительный кивок арта. Чего нельзя было сказать о девушках с Земли.

Десять адептов держались особняком от остальных. Айрен не был менталистом. Но его опыта хватило, чтобы разглядеть что-то похожее на брезгливость со стороны землянок. Девушки старались не смотреть в сторону дриад. А если кто-нибудь из земных красавиц наткнулся на дриад взглядом, моментально кривили губы, морщили носы, гримасничали. Будто перед ними стояли не представители древней и очень почитаемой в этом мире расы, а дохлые крысы.

Все изменилось, как только девушки заметили арта. Их глаза заблестели. Тела приняли самые выгодные ракурсы, демонстрируя приятные женские округлости. Айрен лишь удивился тому, как быстро женщины умеют менять маски. Лорд решил игнорировать девиц. Нет, ему они были неинтересны. Но, в отличие от побратимов он интересовался внутренним миром своих любовниц. И прекрасно понимал, как работает женская фантазия. Ты ей улыбнулся, а она уже рассказала подругам о грядущей свадьбе. Айрен не хотел провоцировать ненужные сплетни. Ни ему, ни Ярославке, ни Кругу это было не нужно. Нацепив маску холодного безразличия, арт отдал команду «бежать пять кругов по стадиону» и отошел в сторону.

Ярослава

— От тебя разит чужим самцом. — Сообщил Картэн, отпивая из моей чашки.

— Тебя это удивляет?

Сегодня мы обедали с альфой вдвоем. Руди и Рэйми потерялись где-то по пути в столовую. Ни изматывающие тренировки на полигоне, ни лекции по правовым основам, ни практика магических плетений не могли усмирить звериную похоть братьев. Не знаю, кого они учуяли рядом с медицинским корпусом, но готова спорить, бедняжка рисковала увидеть небо не только в алмазах.

— Нет. — Широко улыбнулся Картэн и поставил чашку на место.

— Отлично. Что за идиотская привычка пить из моей чашки?

— Традиции, — оборотень принялся резать на моей тарелке кусок мяса, — оборотни всегда заботятся о своих женщинах.

— Я не ваша женщина. И это не похоже на заботу.

— Наша. — Беззлобно рыкнул барс. — Ты пахнешь котенком. Мы приняли тебя в род.

— И кто я теперь в вашей кошачьей иерархии?

Спорить, возражать или возмущаться не спешила. В этом не было смысла. Да и если уж совсем честно, меня все устраивало.

— Котенок. Что-то вроде младшей сестры. — Пояснил альфа. — Давно у тебя появились брачные метки? — От этого вопроса поперхнулась и с ужасом посмотрела по сторонам. — Никто не слышит. Я активировал купол.

— Около недели.

— Ты же понимаешь, я должен найти...

— Не нужно никого искать. — Покачала головой. — Они знают.

Барс замолчал. Втянул носом воздух и задумчиво посмотрел в сторону выхода. Там стояла компания крылатых адептов. Девушки что-то эмоционально обсуждали. Иногда мило хихикали, бросали игривые взгляды в сторону сероглазого мага. Парень стоял у стены. Явно кого-то ждал. И не обращал внимания на девушек.

— Сколько их?

— А то ты не догадался.

Ответить Картэн ничего не успел. В столовую ввалились братья и с довольными моськами плюхнулись рядом.

Разговор пришлось отложить до лучших времен.

Айсер

Ирлинг был в бешенстве. Только вмешательство дяди спасло его от дальнейшего пребывания в Гнезде. Мужчина с нескрываемой радостью переступил защитный барьер академического парка и отправился на поиски Ярославы. Конечно, первым делом он должен был показаться ректору и принять дела. Но не мог отказать себе в удовольствии увидеть подопечную.

Айсер соскучился по девушке. Как бы странно это ни звучало. Ему не хватало их уютных посиделок, ее бесконечных вопросов, и уютного спокойствия, которого не хватало в Гнезде.

Девушку ирлинг нашел в читальном зале библиотеки. Ярослава расположилась за широким столом и, обложившись книгами, кропотливо вырисовывала цветными карандашами базовые магические плетения.

Этот предмет давался землянке особенно тяжело. Оказалось, все защитные заклинания, в том числе и ментальные щиты, состояли из причудливых переплетений магических нитей. Это было похоже на кружевные салфетки. Невероятно красиво. И совершенно непонятно. Чем плотнее плетение, тем сильнее был щит. И это сводило девушку с ума. Чтобы запомнить элементарную схему, она вооружилась пачкой цветных карандашей, бумагой и раз за разом перерисовывала магические кружева, пытаясь понять принцип плетения. Потом пробовала воссоздать таинственные кружева вокруг себя. Но раз за разом терпела поражение добравшись ровно до половины.

— Интересный способ изучения щитов.

Девушка вздрогнула от неожиданности, обернулась и с облегчением выдохнула, увидев нерадивого куратора.

— Привет! — Ярослава широко улыбнулась. — Ты когда вернулся?

— Только что. Совсем не получается? — Мужчина кивнул на цветные рисунки.

— Совсем. Не понимаю в чем проблема. Вот тут. — Девушка ткнула пальцем в зеленый кружок, — здесь идет дополнительная энергетическая нить. И все срывается.

— Покажешь?

Ярослава

Я кивнула, выпрямила спину и в который раз попыталась повторить плетение. В глубине души надеялась, куратор увидит ошибку и исправит. Может, нужно руку под другим углом держать. Или движения должны быть плавными. Или... Да все что угодно могло быть. На силу, пульсирующую в твоих венах, могло повлиять все! От настроения до слишком длинного «оооо» в момент произнесения заклинания. И это выбивало из колеи.

Сначала все шло хорошо. Энергетические нити плясали на кончиках пальцев и сами складывались в нужный узор. Но чем ближе подбиралась к проблемному участку, тем сложнее становилась работа. Энергия начала дрожать. Нити натянулись и будто бы стали тоньше. Почувствовала, как от напряжения на лбу выступила венка. Губы сжались в тонкую полоску. На задворках сознания бродила мысль, что для завершения работы не хватает какого-то компонента. Вот только какого, никто не сказал. Останавливаться не собиралась. До ужаса хотела закончить проблемный щит. Хотя бы так. Медленно, через силу и схемой перед глазами. Это уже можно было считать маленькой победой.

Спиной почувствовала, как заволновался Айсер. Но отвлекаться не стала. До участка, где нить должна была оборваться, оставалось всего два ряда. Сделала глубокий вдох, замедлилась. В груди потеплело. В этот момент нужно было бы остановиться и прислушаться к себе. Но руки оказались быстрее разума. Нити будто уплотнились. Стали гибче и что самое удивительное ярче. Ряд, второй, третий, десятый. И вот, спустя минуту, защитное плетение завершено. Меня распирало невероятное счастье. Получилось! У меня получилось!

— Ты видел?! У меня получилось!!!! — От переполняющих эмоций подпрыгнула. И только сейчас заметила, как побледнел куратор.

Ирлинг смотрел куда-то мне за спину. Потом, будто что-то вспомнив, низко поклонился и сделал шаг назад. Меня обдало волной черного страха. Обернулась. С облегчением выдохнула. За спиной стоял Гариус.

Лицо принца не выражало ни единой эмоции. Словно это и не принц, а статуя. Строгий костюм тройка, цвета мокрого асфальта, белоснежная рубашка, гладко зачесанные волосы.

— Ваше Высочество. — Голос ирлинга дрогнул. А я так и не смогла понять, что происходит.

— Мне не нужно объяснять, что все произошедшее должно остаться втайне? — Принц смотрел на ирлинга, игнорируя мое присутствие. В груди шевельнулась обида.

— Да Ваше Высочество. — Затылком почувствовала, как Айсер склонился ниже.

— Оставьте нас.

С нескрываемым удивлением наблюдала за тем, как быстро куратор покидает помещение. А потом, как нас с принцем накрывает новый купол. Только этот создала уже не я.

— Что здесь происходит?

— Сними свой щит. — Попросил принц. Как только ирлинг исчез из поля зрения, Гариус чуть-чуть смягчился. — Я соскучился.

— Мне нужно тебя бояться?

— Нет. — Тонкие губы мужчины растянулись в теплой улыбке.

— Тогда почему он так испугался? И что он должен держать в секрете?

Мужчина недовольно нахмурил брови, взмахнул рукой и мое защитное плетение мелкой мозаикой рухнуло на пол. А я оказалась прижата к широкой груди.

— Ты не ответил.

— Потом. Все потом. Сейчас расскажи, что произошло в течение последних суток. Очень подробно. С того момента, как вышла вчера из жилого корпуса до моего появления.

— Что происходит?

Его волнение окутало меня плотным коконом. Через секунду плотная порталная дымка залила пространство читального зала. Спустя несколько мгновений мы уже стояли в знакомой гостиной.

— Гариус, ты меня пугаешь.

— Поздно бояться. — Как-то слишком серьезно заявил принц.

Я хотела спросить, что все это значит. Но не успела. Жесткие кубы впились в рот. И я не смогла найти в себе силы отстраниться. Да и не хотела. Встала на носочки и запустила пальцы в жесткие черные волосы. Растворилась в эмоциях этого мужчины без остатка. Прижималась к сильному телу, вздрогнула, когда горячие ладони задрали тонкую футболку, сжали полушария груди и губы скользнули к тонким ключицам.

— Они начали без нас. — Раздался насмешливый голос Айрена.

Я вздрогнула. Отстранилась от принца. Щеки моментально залило краской. Наверное, именно так чувствует себя неверная жена, застуканная мужем.

— Застуканная невеста. — Прокомментировал мои мысли Салар и по-хозяйски поправил мою футболку. — Не красней. Мы продолжим сразу, как только его Высочество сообщит нам причину тревоги.

— Да, Гар. Что случилось?

— На Ярославу было совершено покушение. — Холодно выдал принц. Будто это не он секунду назад стонал мне в губы.

— Когда? — Айрен смерил меня холодным взглядом.

Я не знала, что ответить. Я даже о покушении не знала!

— Проклятье черной крови. Время активации вычислить не получится. Судя по остаточному следу, оно появилось сегодня утром. Но я могу ошибаться.

Из того, что сказал принц, я поняла только слово «проклятье». Села в кресло. Сделала несколько вдохов. А потом спросила:

— Что за проклятье?

Ярослава

Меня крутили, вертели, сканировали и по очереди прижимали к себе, убедившись, что все в порядке. Или почти в порядке. Я давила внутреннее раздражение и ждала, пока троица хоть немного успокоится и будет способна вести конструктивный диалог. Заодно прислушивалась к собственному самочувствию и вспоминала все, что происходило за последние сутки.

Обнаружить в памяти что-то необычное не удалось. Ни недомоганий, ни плохого настроения, ни тревоги. Только проблемы с магическими плетениями. Но и этому я бы не придала значение. Не может все всегда легко получаться. И к этой неудаче отнеслась вполне философски. Просто требовалось чуть больше усилий и концентрации. Да и профессор, чье имя я не могла запомнить, тоже не заметил в моих неудачах ничего странного. Седовласый перевертыш лишь поджимал тонкие губы и качал головой. Мол, старайся лучше и все получится. Не сразу. Но получится. Я и старалась. Пока в библиотеке не появился арт.

— Все в порядке? — Спросила, как только увидела осмысленность в глазах принца.

— Да. Мы напугали тебя? — Спросил Айрен, когда я по-хозяйски принялась сервировать стол. Точнее, стойку, которой предстояло сегодня исполнять роль стола. Не то чтобы хотелось есть. Просто нужно было занять руки.

— Нет. Напугаете позже, когда объясните, что произошло. И что такое «проклятье черной крови»?

Мужчины переглянулись. Расселись вдоль мраморной поверхности и некоторое время молчали. Видимо, подбирали правильные слова.

— Я жду. — В очередной раз напомнила о своем существовании, разливая по чашкам кофе. — С подробностями. Лекций про проклятия у нас еще не было. И никакой дополнительной литературы по этому поводу я не изучала.

А надо было бы. Техническая развитость нового мира сбивала с толку. Заставляла воспринимать магию вкупе с прогрессом как что-то естественное и научнообоснованное. А вот проклятья, наговоры, привороты и прочее воспринимались как бабкины сказки. А зря. Как показала практика, пренебрегать такими вещами не стоило.

— «Черная кровь» — запрещенное проклятье третьего уровня. Наложить может любой мало-мальски обученный маг. Действует только на женщин. Нарушает циркуляцию магических потоков, блокирует женские каналы.

— А если более подробно?

Слова о блокировке каких-то каналов мне ни о чем не сказали. И звучало это все не так страшно. Возможно потому, что последствия этой самой блокировки мне пока были неизвестны.

— Кто-то хотел лишит тебя возможности забеременеть. И заодно разрушить здоровье. Кровь после подобного воздействия меняет свои свойства. Все питательные вещества, поступающие в организм, превращаются в токсины и начинается медленное отравление. Если для Высших раз это выразится в недомогании и нарушении детородной функции, то для тебя могло закончиться смертью. Регенерацией человеческое тело не обладает. — Коротко и очень понятно пояснил Гариус.

Я эту информацию восприняла на удивление спокойно. Без страха, слез, срывающегося голоса. Мол, хотели убить. Ну и ладно. Хорошо, что не получилось. А вот все, что может мне навредить, изучить не помешает. Кажется, я сама не заметила, как кому-то перешла дорогу.

Отличие от меня, Айрен пояснения Гариуса воспринял не так спокойно. Резко притянул к себе и несколько минут жадно вдыхал мой запах. Видимо, этот арт был самым эмоциональным из троих. А значит, если верить потрепанной брошюре, которую я случайно нашла вчера в библиотеке, связь с ним формируется быстрее, чем с Саларом или Гариусом. И чем дольше я буду медлить с завершением брачного обряда, тем сложнее ему будет контролировать свои порывы. Да, арты ревностно оберегали свои тайны. Но все же, какие-то крохи просачивались наружу. Мне их хватило, чтобы составить пусть и смутное, но все же представление о будущем. И, признаюсь, не все в этом будущем мне нравилось.

Салар прислушался к моим эмоциям. Чтобы облегчить будущему мужу задачу, опустила ментальные щиты. И сама удивилась, как быстро смирилась с мыслью о замужестве. Да, отказываться от круга не собиралась. Поняла это еще вчера, глядя в глаза менталиста. Но и защелкивать на руках браслеты тоже пока не торопилась. Рано, слишком рано.

Спустя мгновение, тряхнула головой и вернулась к более насущному вопросу:

— Ты меня вылечил? — Обратилась к Гариусу.

— Нет. — Он взял мою руку и нежно прикоснулся губами. — Твоя магия справилась с ним сама. Основная

часть порчи была уничтожена в момент наложения. Я вижу такое впервые. Но организм потратил на оборону часть резерва. Поэтому ты не смогла создать щит.

— А когда ты вошел в библиотеку?

— Ты потянула недостающий резерв у меня. — Мужчина вложил мне в руки чашку.

— Почему я не взяла этот резерв у Айсера, например?

Айрен гневно раздул ноздри и сжал губы. Инстинктивно взяла его за руку. Ревнует зараза. В груди разливалось тепло. Приятно.

— Потому что он не твой мужчина. — Сухо и без эмоций объяснил Салар. — Такая передача возможна только между супругами. И только тогда... — Он замолчал. Я решила перенести допрос на потом. Вернулась к принцу.

— Как ты понял, что со мной не все в порядке?

— Остаточный след на ауре. Если бы пришел на пару часов позже, ничего бы не осталось.

— Почему никто, кроме тебя, его не увидел?

— Заклинания такого типа «маскируются» под ауру. Чтобы его распознать, нужно быть связанным с жертвой нерушимыми узами. Или очень хорошо разбираться в тонкостях ремесла. В академии только один специалист по такого рода проблемам. Но ты с ним вряд ли виделась. Айсер или кто-то из преподавателей просто не придали значение изменениям. Слишком незначительны. Могли появиться от переутомления. Например, на полигоне. Остаемся только мы.

В помещении снова повисла тишина. Правда, не такая напряженная. Мужчины пили кофе. А я начала рассуждать.

— Значит, только вы трое могли разглядеть проблему? — Гариус кивнул. Мы все знали, в каком направлении нужно двигаться. Только ждали, пока я сделаю первый шаг. — С Саларом мы виделись утром. Перед завтраком. — Менталист кивнул. — И со мной все было в порядке?

— В полном. Я бы заметил проблемы. И ты бы потянула из меня силы для восстановления. Это происходит неосознанно.

— Разве твои щиты не предотвратили бы «кражу магии»?

— Нет. Это не кража. Мы приняли тебя. И теперь наша сила будет по умолчанию стремиться защитить Сердце.

— Значит, утром все было хорошо. А на полигоне? — Перевела взгляд на Айрена.

— Только легкое физическое истощение.

— Поэтому ты пришел в раздевалку?

— Я просто скучал. — Мужчина не фыркнул и встал из-за стола.

Напряглась. Даже чуть-чуть испугалась. И моментально успокоилась, когда он стал за спиной и уткнулся подбородком прямо в макушку.

— Значит, нападение произошло между тренировкой на полигоне и последней лекцией?

— Расскажи подробно, что происходило в это время. — Попросил принц.

— Ничего. — Пожала плечами. — Ничего необычного.

Четвертый круг

Салар внимательно следил за эмоциями Ярославы. К счастью, девушка убрала ментальные щиты, упростив ему задачу. Пока, все что происходило, ему нравилось. Особенно то, как Яра абстрагировалась от произошедшего. Делала она это сознательно или просто срабатывал механизм защиты, мужчина не знал. Но искренне восхищался ее выдержкой. Чего нельзя было сказать об Айрене.

Поведение Ярославы его пугало. Он ожидал слез, криков и битой посуды. Даже мысленно заказал несколько ювелирных комплектов в «Лавке горного Троля», чтобы заглядить вину Круга перед Сердцем. Но к конструктивному диалогу оказался совсем не готов. Арт просто растерялся и не знал, как себя вести.

— Давай вместе. — Гариус снова поцеловал тонкие пальчики девушки. — Вы с Айреном вышли вместе из раздевалки?

— Нет. — Девушка покачала головой. — Я попросила его подождать внутри. Не хотела.... Ну, вы понимаете. — Щеки Ярославы порозовели. Арты дружно кивнули.

Все трое понимали, эти шпионские игры не продлятся долго. Если знает Айсер, то и остальные преподаватели скоро все поймут. Да и им не хотелось «обжиматься по углам». И в то же время все понимали, ей нужно время. И терпеливо ждали.

— В коридоре кто-нибудь был?

— Нет. Никого. На выходе ждал Руди.

— Он был один?

— Нет. Разговаривал с девушкой из лекарского факультета.

— Опиши ее.

— Средний рост. Стройная. Рыжие волосы. Одеты в короткое кожаное платье. Красное. Ничего необычного. Руди любит таких.

— Почему ты решила, что она с лекарского факультета? — Спросил Салар.

Ярослава нахмурила брови. Замолчала. Мужчины ей не мешали. Девушка и правда пыталась понять, почему она решила, что знакомая Руди учится именно там. Даже прикрыла глаза, чтобы вспомнить подробности. Вот она идет по коридору. Видит барса в проеме. Он улыбается. Оборачивается. Видит Ярославу и машет ей рукой. Девушка тоже поворачивается в ее сторону. Дует легкий ветерок....

— Из-за запаха. — Ярослава открыла глаза. — От нее пахло лекарствами. Поэтому я решила, что девушка, лекарь.

— Что было потом?

Ярослава

Шаг за шагом вспоминала утренние события. Мужчины внимательно слушали. Задавали наводящие вопросы. И вызывали во мне внутреннее восхищение тем, как точно они подмечали детали и выуживали из памяти даже самые незначительные детали. Цвета, звуки, запахи, ощущения, на которые в повседневной жизни я не обращала никакого внимания. В какой-то момент меня будто током ударило.

— Я знаю.... Это произошло на лекции по магическим плетениям.

— Подробнее. — Арты нахмурились.

— Я вышла в туалет. — Память услужливо нарисовала светлый академический коридор. — Я спешила. Профессор был недоволен. Не хотела его злить. На обратном пути, уже рядом с аудиторией резко закружилась голова, потемнело в глазах.

— Почему не сообщила о недомогании? Не обратилась в медблок?

— Все быстро прекратилось. Буквально пару секунд. Я решила, это из-за голода. Со мной такое бывает иногда.

Гариус

Звуки мужских шагов гулким эхом разносились по темному коридору. Автоматическое освещение иногда вспыхивало ярким холодным светом и тут же гасло, указав одинокому гостю путь к нужной двери.

Гариус не любил этот морг. И дело было не в едком запахе смерти, пропитавшем местные стены. Ему не нравились сотрудники, занимавшиеся телами умерших. Въедливые ирхи. Дети Смерти. Высокие, худые существа с тонкой бледной кожей и впалыми глазами никогда не покидали своей жуткой обители. Они питались крохами жизни, сохранявшимися в бездыханных телах. И за это служили артам, рассказывая тайны усопших.

Принц подошел к нужной двери. Серебристая панель отъехала в сторону, открывая перед посетителем помещение со светлыми стенами, керамическим полом и многочисленными стеллажами со стерильными инструментами. Никакой электроники. Только допотопные скальпели, пилы, колбы и несколько коробок с реагентами для химических проб.

— Долгого биения твоему Сердцу, арт. — Из-за плотной ширмы выплыла высокая бледная тень в белом халате.

Беззубый рот скалился в приветственной улыбке. Руки, больше напоминающие ветви сухих деревьев, были сложены за спиной ирха. А глаза, бездушные и почти прозрачные рассматривали одинокого гостя.

— И до вашего могильника дошли новости. — Хмыкнул арт и прошел к ширме. Туда, где на железной каталке лежал свежий труп.

— Я вижу как нити ее жизни проникают в тебя, четвертый принц. Еще несколько дней и жизнь Круга будет в руках хрупкой пташки. Приемьша барсов. Дурманящего наваждения золотого Феникса. — Ирх издал хриплый свистящий звук, грудная клетка задрожала.

Гариус молчал. Ни один мускул на лице принца не дрогнул. Только глаза заволокло черной пеленой. Мужчина ждал, когда у сына Смерти прекратится приступ безудержного веселья и он сможет узнать о том, кто пытался убить его девочку.

— Скоро, совсем скоро, мой арх ваша душа познает настоящий страх. Сладкий, как поцелуй Смерти. Особенная... Сладкое Сердце.

Принц с трудом сдержался, чтобы не схватить сытого ирха за горло и не бросить на съедение собственных сородичей. Нельзя. Его нельзя было трогать. Чтобы не нарушить вековой договор. Не подвергнуть опасности ту, которая уже стала дороже жизни. Дороже Круга. Ирх все это чувствовал. Это существо, древнее как сама смерть, нельзя было обмануть напускным безразличием или ментальными щитами.

— Ближе к делу.

Сопровождение с собой Арт не брал. Обычные жители Ярса с трудом переносили присутствие этих существ.

— Ничего интересного я тебе не расскажу, четвертый принц.

Сотрудник морга мгновенно перестал имитировать веселье и отодвинул ненужную загородку в сторону, чтобы арт мог лучше рассмотреть труп карлика. Существо, напоминающее человека, было не выше метра ростом. Коротенькие ножки, слишком большая для этого тела голова с отросшим ежиком волос, глаза, хранящие предсмертное удивление. Только два маленьких, едва заметных клыка, выдавали в нем перевертыша — полукровку. Такие экземпляры у этого вида рождались крайне редко. Только в том случае, если самочка не давала разрешение на секс. И ее брали силой. Тогда материнское ДНК срабатывало как защитный механизм. Не давая будущему детенышу возможности оборота. Берегла ресурс самочки для желанной беременности.

— Кто его послал?

— Он не знает. Подчиняющийся ахарат на нем. Умер сразу. Твое Сердце убило полукровку. Вернуло проклятье черной крови владельцу. Сильное Сердце. Будет долго биться. Если не убьют раньше.

Ярослава

На улице давно наступила ночь. Я тихонько лежала на плече у Айрена, боясь пошевелиться. Мужчина время от времени терся носом о мою макушку, вдыхая аромат шампуня, и сквозь зубы ругался, когда на планшет приходили сообщения.

Время от времени пыталась встать с кровати. Дать арту спокойно закончить важные дела. И вообще, хотелось вернуться к себе. Обдумать произошедшие события и переодеться. Но очередная попытка побега была пресечена железной рукой Айрена.

— Не надо. — Прохрипел мужчина мне в макушку. — Останься.

— Ай, мне завтра подрываться ни свет ни заря. И тебе, между прочим, тоже.

— Вот и спи. — Рыкнул мужчина.

— Здесь нет пижамы. И щетки. И...

— Все в шкафу. — Айрен снова поцеловал мою многострадальную макушку. — Пижама, домашняя одежда, гигиенические принадлежности в ванной. На сегодня хватит. Остальное закажем по сети. Завтра. Или съездим в город. Или...

— Что с тобой?

Не дала договорить арту. Его тревога билась о мои щиты. Затягивала тугим туманным коконом. Заставляла нервничать.

— Боюсь тебя потерять. — Спустился несколько минут выдохнул мужчина. — Боюсь одиночества. Мы все боимся.

Он не врал. Я это чувствовала. Но не понимала, как это работает. Конечно, без магической связи не обошлось. Недаром появились треклятые браслеты. Но, разве это так быстро работает? В брошюре говорилось о том, что связь формируется несколько месяцев. И то, если в круге есть сильный эмпат. Или на худой конец менталист. Но, там даже вопрос не в формировании связи. А в возможности партнеров лучше понимать друг друга. Облегчается этап притирки. Но так быстро связь не образовывалась. Если только... Предположение мелькнуло где-то на грани сознания и исчезло.

— Гариус и...

— Им тоже страшно, Птаха. Ты пока не чувствуешь. Салар привык скрываться за щитами. Но скоро и они рухнут. Ты уже проникла к нему под кожу. А Гариус.... Гариус скоро обретет полноценный эмоциональный спектр. Ты все сама почувствуешь. Не спрашивай. Иди, переоденься. И возвращайся ко мне. К нам.

И я послушно скрылась в ванной. Не понимая и половины того, что сказал Айрен. Но уточнять побоялась. Не время. И он был совсем не в том состоянии, чтобы вести беседы. А когда вышла из душа, в комнате уже стоял Салар. С влажными волосами и темными кругами под глазами. И тоже не стала задавать вопросов. Чутье подсказывало, что не время. Пока не время.

— Привет. — Подошла к менталисту и прикоснулась к его гладкой щеке губами. — А где принц?

— Вернется скоро. — Вместо Салара ответил Ай. — Он на допросе.

Айрен

Не хотелось арту сообщать своему маленькому Сердцу, где находится его побратим. И о том, что нападавшего на девушку нашли. Мертвого. Всего через несколько часов после их разговора.

Арты оставили Ярославу в доме, предварительно проверив защитный купол и расставив дюжину Привратников. Чтобы те незримо охраняли самое дорогое, что есть у Круга. Его Сердце. А сами «пошли по следу» Как в старые добрые времена. Полноценной боевой тройкой.

Труп нашли в подсобке. Точнее, в подвале дриад. Там, где выращивались луковицы редких лекарственных цветов Басхи. Тот, кто спрятал труп, надеялся, что яркий запах гнили, который источали луковицы молодых растений, перебьет запах разлагающегося тела. Так бы и случилось. Если бы Гариус не обнаружил остатки «черной крови» на Ярославе.

О трупе в академии знали лишь Барэды. Скрывать происшествие от ректора и его племянника было нельзя. Телом занимался особый отряд Привратников. Охраны, ходящей по изнанке Яrsa. Наемники, служащие только четвертому принцу.

— Нашли? — Коротко спросила Ярослава, глядя арту в глаза.

Айрен коротко кивнул. Но ничего не смог сказать. И Салар не смог сказать девушке правду. Правду о том, что ее магия не уничтожила проклятье. Не смогла бы. Слишком сильным магом оказался перевертыш. Но смогла оттолкнуть. Оттолкнуть и убить нападавшего. Нет, ни Айрен, ни Салар, ни Гариус не винили ее. Даже наоборот гордились своим маленьким и очень сильным Сердцем. Но все трое боялись. Боялись, что их маленькая Пташка обвинит себя в смерти разумного существа.

Ярослава

Мне выделили отдельную спальню. Просторное помещение с большой кроватью и необходимым набором мебели: кровать, шкаф, две тумбы и дверь в отдельную ванну. Ну как выделили? Номинально это была моя спальня. Вот только на грани сна и яви почувствовала, как с двух сторон прогнулся матрас. Меня никто не трогал. Никто не прижимался. Только горячее дыхание опаляло шею и лоб.

Принц вернулся поздней ночью. Дверь тихо отъехала в сторону и я почувствовала на себе тяжелый, тоскливый взгляд. Гариус стоял в дверном проеме. Долго смотрел на меня. И думал о чем-то не очень хорошем.

— Привет. — Осторожно приподнялась на локтях, чтобы никого не разбудить. — Устал?

— Нет. — Шепотом произнес мужчина. — Соскучился. Я останусь?

Кивнула. От этого простого признания потеплело в груди. Матрас еще раз прогнулся. Голова принца оказалась у меня на коленях.

— Тяжелая ночь? — Сама не заметила, как запустила пальцы в его густые, немного влажные волосы.

— Я не хочу это обсуждать.

Не хочет... И не нужно. Вместо того чтобы настаивать, опустилась на подушку и уснула. Может, нужно было узнать, что произошло. А главное, почему так получилось. Но внутренний голос настоятельно советовал не лезть в это темное дело. И я не стала ему сопротивляться.

Ярослава

— Хреново выглядишь, Птаха!

На экране планшета довольно скалился Арчи. Ну, что сказать, я воспользовалась своим положением и уговорила артов разрешить мне связаться с родными. Сначала, как примерная дочь, позвонила родителям. Но они, предсказуемо, разговаривать со мной не стали. Все еще обижались.

Зато братик был более многословным. Несмотря на загруженность, сообщил, что у них все хорошо. Он еще раз готовится стать папой. Деньги за аренду моей квартирки исправно будут поступать на банковский счет и вообще, могу спокойно заниматься своими делами и ни о чем не беспокоиться.

А вот набрать Арчи решила в последний момент. Соскучилась. Хотелось плеснуть в бокал чего-нибудь крепкого и понаблюдать за тем, как дорогой друг гоняет своих райских птичек по кабинету. Крепкие напитки в восемь утра были неуместны. Пришлось заменить на кофе. Черный, как ночь, горький, как вдовьи слезы.

— Тоже рада тебя видеть. — Фыркнула, салютуя другу фарфоровой кружкой.

— Помощь нужна?

— Нет. Просто хотелось увидеть родную физиономию. — Арчи довольно улыбнулся. Как погода?

— Как всегда омерзительная. Дождь, туман, дождь. Немного ветра. Ты носишь мой браслет. — Кивнула, делая глоток горячего напитка. — Что тебя волнует, Птаха?

— Не могу рассказать. — А очень хотелось.

Прошло несколько дней с момента покушения. Никто, кроме ректора и Айсера о произошедшем не знали. По крайней мере, так заявили арты. Нападавший найден. Мертв. Узнала об этом случайно. Решила попробовать попрактиковаться с ментальными шупами. И случайно считала мыслеобразы Айсера.

Арты отпираться не стали. Не успокаивали, не юлили, рассказали все честно. За что им и огромное спасибо. Фактически я его убила. Не сознательно, естественно. Так получилось. Но убила. И не могу сказать, что испытывала чувство вины по этому поводу. Хотя, должна бы. Осознание, что отобрала жизнь у разумного существа, пришло сразу. Но я не жалела. И это меня пугало. А еще, последние сутки мучало странное предчувствие. Еще не ясное. До конца не сформировавшееся. Но такое противное.

— Дала клятву?

— Нет.

— Тогда не вижу препятствий.

— Как-нибудь при встрече. — Пообещала другу. — Лучше расскажи новости. Птички еще не все разлетелись?

Арчи закатил глаза и начал чирикать не хуже того воробья. Кто куда улетел, кто с кем переспал, кто кого купил, а потом вернул. В общем, жизнь моего странного друга кипела. И я постепенно успокаивалась. Хотя, если бы знала, как сложатся следующие несколько недель, не была бы такой беспечной.

Арты

Трое расположились в тесном кабинете. Два кресла, узкий письменный стол. Несколько стеллажей с пластиковыми папками.

— Сколько у нас времени? — Спросил Айрен, открывая одну из папок.

— Чем скорее найдем, тем крепче будем спать. — Сухо ответил принц, засовывая тревогу как можно дальше. Чтобы не мешала побратимам работать.

— Если нападение на Ярославу не связано с нами, нужно искать мотив. Так просто не найдем.

— Найдем, если поймем, как удалось усилить проклятье. Но, — принц бросил короткий взгляд на Айрена, — ты прав. Нужен мотив. А его, если исключить нашу связь, нет.

В помещении повисло молчание. Пластиковые папки одна за другой ложились на стол и после тщательного изучения возвращались на полки. Ничего полезного найти не удавалось. Но азарт дознавателя уже бурлил в крови. И гнал всех троих распутать этот странный клубок.

Ярослава

— От тебя пахнет тревогой.

Картэн протянул мне руку и помог подняться с мата.

— Ты только что отмутил меня, как котенка. Конечно, я пахну тревогой.

— Ты и есть котенок. — Рыкнул Барс. — И не умеешь врать.

— Просто не хочу это обсуждать.

Картэн кивнул, набросил на шею полотенце и подтолкнул к выходу из зала. Я по-прежнему не могла справиться с барсом в честном поединке. Но уже не хитрила. Надеюсь, что если смогу устоять в неравном бою с альфой хотя бы десять минут, уже смогу справиться почти с любым монстром.

Пока меня хватало на минуту. После этого оказывалась прижата к матам, моля о пощаде. Барс не щадил. Заставлял пищать, выкручиваться, отбивать руки о мягкое антибактериальное покрытие тренировочного настила.

— Если ты волнуешься из-за своих поклонников, то зря.

— Ты о чем?

— Можешь расслабиться и получать удовольствие. Эти не отступят, ни бросят, ни предадут. Правда, никого не подпустят.

— Что за намеки, Барс?

— Это не намеки. Ты третью ночь ночуешь не одна. И все еще скрываешь браслеты.

— Мне кажется, или тебя это не касается?

Картэн хотел что-то возразить. Но мы уже подошли к дверям моей спальни. Дверь, подчиняясь приказу, открылась. И я застыла, не в силах ни слова произнести. То, что еще утром называлось спальней, превратилось в разгромленное нечто. Сломанная мебель, разодранная одежда, испорченный матрас, разбитая техника.

Я стояла на пороге, пытаюсь взять себя в руки, не дать гневу взять верх над разумом. Картэн, пораженный не меньше, чем я, сделал шаг назад и потянул за собой. Нужно было вызвать охрану. Я уже потянулась рукой к голосовой консоли. Как откуда-то раздался истошный женский крик. Не сговаривая, вместе с барсом, бросились на звук. Разгромленная комната ушла на второй план.

Общежитие дознавателей

Женский крик в условно мужском общежитии никого не удивил. Женщин в его стенах всегда было с избытком. Вот и у Ярославы, бегущей на крик, не возникло ни одного вопроса о том, откуда здесь девушка. Больше удивили пустые коридоры и отсутствие адептов, которые в это время должны были быть в помещении.

Кричавшая девушка лежала на лестнице. Без сознания. Ярослава резко остановилась. С трудом сдержалась, чтобы бездумно не кинуться на помощь. Незнакомка в облегающем комбинезоне цвета спелой травы, лежа лицом вниз. Туфля, на тонком высоком каблуке стояла несколькими ступенями ниже. Кожа на спине покрылась странными пятнами.

— Вызвал охрану. — Рыкнул барс и бросил изолирующее заклинание вокруг жертвы.

— Она жива? — Робко спросила Ярослава.

Прежде чем ответить, барс принохался. У него не было сильного ментального дара. Но, как и все Альфы, он умел различать эмоции по запаху. Сейчас его глупый котенок пах кислой растерянностью. Рвался помочь знакомке. Но чутье, присущее всем дознавателям, запрещало подходить близко. И не зря. Стоило Картэну расфокусировать взгляд, как он уловил тонкие нити черного проклятья.

— Пока да. — Ответил барс на повисший в воздухе вопрос и прижал девушку к себе. — Не приближайся к ней.

Ярослава

Смотреть на лестницу было откровенно жутко. Не было ни крови, ни переломанных костей. Только девушка. Если верить Картэну живая. Но от этого становилось еще более жутко. На подсознательном уровне чувствовала что-то противоестественное в увиденном. В поиске защиты прижалась спиной к барсу. Картэн уже поставил защитный барьер. Чтобы к появлению охраны все осталось в первозданном виде.

Охрану долго ждать не пришлось. Уже через несколько минут вспыхнули серебряные порталы, в узком коридоре появились мужчины в черной форме, и начался мой персональный ад.

Ярослава

В комнате для допросов, да, в этой чертовой академии оказалось и такая есть, было холодно и пусто. Стол, стул, серые стены и я. По внутренним ощущениям в этой серой комнате пробыла как минимум часа три. Или четыре. Все это время меня расспрашивали о прошедшем дне. О тренировке с барсом. О потерпевшей. О том, как близко я знакома с жертвой магической атаки, которую видела впервые.

Время шло. Дознаватели менялись. Точнее, дознаватель был один. Только каждый раз приходил в допросную под новой личиной. Сначала это был высокий, черноволосый маг. Потом ирлинг с озорными глазами и обаятельной улыбкой. А за ним худой мужчина, похожий на стервятника. И каждый раз я рассказывала одно и то же. Отвечала на вопросы. Видела, как меня пытаются запутать. Подловить на лжи. Из-за этого злилась сильнее, ерзая замерзшей попой на холодном стуле.

— Почему Вы мне не верите?

Сейчас передо мной сидел низкий мужчина неопределенного возраста. Серый потертый пиджак, толстые стекла очков и круглая залысина на макушке делали его похожим на следователя из какого-нибудь сериала на НТВ. Нелепый внешний вид должен был вызвать доверие? Или заставить расслабиться?

— Я Вам доверяю.

— Вы по четвертому кругу заходите в этот кабинет. — В серых, почти прозрачных глазах мужчины мелькнуло изумление.

— Мы впервые разговариваем с Вами, леди. — Попытался переубедить следователь.

— А одеколон у вас один на четверых? — Не сдержалась, фыркнула. Просто устала. И одежда потом после тренировки с барсом воняет. Бесит просто. — И спички, наверное, тоже для всего отдела один отель поставляет?

Мысленно выругалась. Идиот. На такой мелочи палиться. Тут никакой магии не нужно, чтобы догадаться. Вместо того чтобы разозлиться, мужчина перевел взгляд на почти опустевший коробок. Интересно, откуда у него вообще страсть к спичкам? На Ярсе я их вообще не видела. Явно с Земли. Логотип на коробке рассмотреть не успела. Но в том, что такие водятся исключительно в дорогих отелях, была уверена. Слишком яркая упаковка для обычных, бытовых.

— Вы наблюдательны. — Улыбнулся дознаватель.

— А Вы нет. Почему я еще здесь?

— Потому что я не могу прочесть ваших мыслей. Даже поверхностных образов.

— Значит, Вы не слишком сильный менталист.

Знала, что не стоит грубить. И вообще, лучше тихонько сидеть и молчать. Но ничего уже сделать не могла. Инстинкт самосохранения заглушила дикая усталость. И злость. И желание взять этого клоуна за глотку и потребовать вызвать своих артов. Да, своих. Только так. Никак иначе! С трудом взяла себя в руки. А гад, сидящий напротив, закурил и выпустил мне прямо в лицо сизую струйку дыма. Вызвав чуть ли не осязаемый приступ ярости.

— Пострадала графиня Савонская. — Он улыбнулся, продемонстрировал ряд пожелтевших зубов. — Сами понимаете, кто она, а кто Вы. Выскочка с чужой планеты. Ошибка эволюции. А семья графини требует найти виновного.

— То есть, — появилось острое желание закурить самой, — Вы решили обвинить меня в том, что какая-то графинька проехала носом по ступенькам мужского общежития? Не выдержала страсти? Ноги подкосились? Какой этаж это юное создание собиралась посетить? Обратней? Нужно было срочно конспекты кому-нибудь занести?

— Вы, кажется, забыли свое место. — Еще одна струйка горького дыма в лицо. — И эти цацки, — ткнул пальцем в браслет на моем лице, — вашего статуса не меняют. — Глаза следователя нехорошо сверкнули. Мужчина бросился вперед. С трудом заставила себя не сдвинуться с места. — Что за проклятье на ней, тварь?!

— Менталиста сюда зови, убудок! — Голос был холодным, спокойным.

Я знала правила допросов. За нами наблюдали. Всегда. И нужный специалист уже шел по коридорам. Наверное, сделала глупость. Нужно было вызвать круг. Показать браслеты и потребовать женихов. Но хотелось ткнуть этого клоуна носом в лужу. Как нагадившего котенка.

Спустя несколько минут дверь открылась. Внутрь вошел полный мужчина, среднего роста, с аккуратными, глядящими строго вверх, усами. Блядь! Они у них все такие карикатурные? Или мне так везет.

— Рассказывай! — Не выдержал дознаватель.

А я уже потеряла к нему интерес. Устала. Перевела взгляд на нужного специалиста. И сказала:

— Клятву.

— Клятву? — Картинно поднял глаза мужчина. Нет, точно за идиотку держат.

— Клятву. — Кивнула. — Глава сорок. Пункт восемьдесят пять. Правила ведения допросов, том первый.

Менталист дает клятву сохранить в тайне все, что не касается материалов расследуемого дела. Я жду клятву, виконт!

О его статусе красноречиво говорили маленькие изумрудные запонки. Такие носили только виконты. Что-то вроде моды. Мужчина слегка покраснел. Дознаватель, чьего имени я опять не запомнила, шумно сплюнул на пол. Интересно, если нажалуюсь принцу, его премии лишат?

Тем временем, менталист надрезал пухлую ладонь, произнес текст стандартной в таких случаях клятвы и крайне эмоционально скривился. Беденький. Злая тетя заставила ручку порезать! Ай-яй-яй!

— Довольны?

Я была не довольна. Но, предварительно отгородив разум от дознавателя, скинула ментальные щиты. Дала разрешение специалисту порыться в собственных воспоминаниях. И чем дольше он там копался, тем бледнее становился. Тем больше капелек пота выступало на лбу. И сильнее дрожали руки. Не знаю, сколько бы длился сеанс копания в моих мозгах, если бы не отъехавшая в сторону дверь. И жалобный писк присутствующих. В комнату влетел взбешенный Гариус. А за ним Айрен. И только Салар выглядел совершенно спокойным.

Четвертый Круг

Девочка стояла напротив одуревшего от обилия запретной информации, менталиста. Ярослава сама не подозревала, как много шокирующих фактов о ней узнает посторонний маг. И как сильно он пожалеет, что вообще оказался в этой допросной. Менталист на глазах бледнел, серел, покрывался некрасивыми пятнами и не мог грамотно закончить копание в девичьих мозгах. И Салара это злило. Он не мог рисковать Ярославой и насильно прервать добровольную ментальную связь. Оставалось только ждать, пока кто-то из этих двух не завершит контакт. И поглядывать на то, как вжимается в стул слишком рьяный дознаватель. Но с ним уже разберутся потом. Сразу, как только Гариус заберет девушку.

Оставлять принца рядом с нерадивыми подчиненными было опасно. Поэтому Айрен, как только появилась такая возможность, мягко перехватил девушку за плечи и вручил главе Круга. Гариус не стал отказываться. Руководствуясь исключительно инстинктами, прижал девушку к себе и исчез вместе с ней в туманной дымке портала.

Ярослава

Минута. Две. Три. Я стою в уже родной гостиной. По телу осторожно блуждают мужские руки. Проверяют все ли в порядке. Нужна ли помощь. Глаза горят тревогой и злостью. Не на меня. На себя. Странно. Не замечала раньше таких сильных эмоций в этом мужчине. Хотя... Я много чего в нем не замечала. Мы всего несколько дней знакомы. Не дольше.

— Почему не позвала? — Наконец-то выдохнул Гариус.

Он быстро усадил меня на диван. Сам опустился на колени. Так, чтобы видеть глаза.

— У меня изъяли планшет и средства связи. Ну и даже если бы не изъяли, я бы вам не сообщила. — Глаза арта вспыхнули, подбородок заострился, кожа рук покрылась тонкими бронированными пластинами. — У меня нет ваших номеров. И никаких контактов. Я не знаю, как с вами связаться.

Пожала плечами и несколько раз хлопнула ресницами. Гариус на несколько секунд завис. Переваривал услышанное. Потом резко прижал к себе. Сделал несколько вдохов. И вбил в планшет все необходимые контакты. Правда, планшет оказался не моим. И коммуникатор тоже.

— Почему не потребовала нас позвать? Не показала браслеты?

— Во-первых, я ни в чем не была виновата. Картэн наверняка все подтвердил. — Арт ничего не ответил. — Домала, все закончится стандартным вопросом. И на дознавателе был артефакт правды. На шее висел. Он подтвердил показания. Не знаю, почему он взбесился.

— Он не взбесился. Он идиот, который неправильно увидел картину преступления.

— Это как?

— Нити проклятья шли от тебя.

— Не может такого быть! — Даже не обиделась, услышав это нелепое заявление. — Я никого не проклинала!

— Не ты, родная. — Арт наконец-то приобрел свой привычный вид. — Тебя.

— Не поняла?!

— Графиня Савонская бросила в тебя проклятье. Оно, как и в прошлый раз, отразилось от тебя и вернулось к владельцу в двойном объеме. Эта тва... графиня потеряла сознание. Нити должны были быстро исчезнуть. Барс законсервировал место происшествия. Не дал связующим нитям исчезнуть.

— Ты хочешь сказать, что...

— На тебя еще раз покушались.

Кабинет ректора

— Два покушения. — Мужчина снял изящные очки в золотой оправе и сощурил глаза. — Всего несколько недель, она у тебя под опекой барон, а уже дважды чуть не умерла. И от чего? Проклятье крови? Шлюшье проклятье? Ты и этого не можешь предотвратить барон?

— Не шипи. — Ректор достал из деревянной коробки сигару. — С девушкой все в порядке.

— В порядке. — Кивнул собеседник. — В полном порядке. Может, мне ее в клан барсов отправить? Их альфа обещал девочке полную защиту.

— Твоя девочка, будущий дознаватель! Ее жизнь постоянно будет под угрозой!

В диалог вмешался Айсер. Ему не нравился тон зарвавшегося собеседника. Арчибальд хоть и был тем, о ком в обществе предпочитали помалкивать, дабы не накликать его гнев. Но на правах давнего друга позволил себе не сдержаться. Правда, у Феникса этот выпад вызвал лишь снисходительную ухмылку.

— Заткнись Ирлинг. — Прозвучало грубо, но беззлобно. — А ты, ректор, займись безопасностью. Если с моей Птахой что-то случится....

Продолжать Феникс не стал. Отключил связь. Угроза повисла в воздухе. И Айсер, и его Ректор знали без слов, что это не пустые слова. Это предупреждение. Перспектива их будущего. Надо сказать, безрадостного.

— Ты знал? — спросил ректор, когда они с племянником остались одни.

— Догадывался. — Выдохнул Айсер, садясь в кресло, напротив дяди. — Ярослава была у Арчи, когда мы первый раз встретились. Думал, у них коммерческие отношения.

Барон сжал кулаки, сделал несколько глубоких вдохов, откинулся на спинку кресла. Ситуация, мягко говоря, скверная. Два покушения на землянку, полтора трупа. Да, последняя пострадавшая от защиты Ярославы, сейчас балансировала на грани жизни и смерти. Как сказал врач, шансов пятьдесят на пятьдесят. Или выживет или нет.

Вопрос в том, что лучше? Для ректора, конечно, лучше чтобы адептка осталась жива и пошла под суд. А вот для самой девушки, не известно. Особенно, если учесть, что делом Ярославы заинтересовался сам Круг правящих.

Хорошее в этой истории было только одно. Теперь ясно, почему проклятья от землянки отскакивают как блины от тефлоновой сковороды. Феникс умеет защищать свои сокровища.

— Надо поговорить с его Высочеством. — Ректор поднялся на ноги и сделал несколько шагов в сторону бара.

Он ненавидел артов. Эта ненависть жила в нем на уровне внутренних инстинктов. Но больше он боялся гнева Феникса. Все боялись гнева этого психа. Который, даже живя в мире лишенном магии, не имея внешней подпитки, все равно умудрялся держать в страхе крылатый народ.

— Я бы не советовал. — Айсер отвел глаза в сторону.

— Арты лучшие дознаватели Яrsa.

— Ярослава их Сердце. Не сможем защитить девку, они нас уничтожат. Сначала сгорим вместе с Фениксом. А потом восстанем из пепла, дабы еще раз умереть. Уже от рук призрачного палача. Или наоборот.

Арчи

В кабинет вошла высокая, златовласая девица. Высокие каблуки, полупрозрачный отрез ткани, имитирующий платье, рубиновое кольцо прикрывающее маленькую грудь. Девушка молча прошла к центру кабинета. Туда, где была установлена небольшая сцена с шестом для частных танцев. Из динамиков полилась чувственная музыка. Девушка облизнула пухлые губы, перехватила шест и закружилась в чувственном танце.

Вот только Арчи до нее не было никакого дела. Его «трезвое утро» чуть не убили. Дважды. Не помогли ни покровительство барсов, ни связь с правящим Кругом. И только его защита, поставленная «на всякий случай» и сугубо «для внутреннего спокойствия» пока не дала девушку убить. Ну и давала ему дополнительную возможность следить за ее судьбой.

Мужчина мазнул взглядом по крутившейся на шесте девице, закинул ноги на стол, попытался вспомнить, когда почувствовал потребность защищать эту маленькую женщину. Такую хрупкую, беззащитную Пташку. Не вспомнил. Достал планшет. Написал несколько сообщений. И дал распоряжение управляющему подготовить поместье. Пора посетить родное Гнездо.

Глава 33 выйдет в среду 1-го декабря

Ярослава

Новость о втором покушении на мою скромную персону вызвало странную реакцию. Вместо страха за свою жизнь появился нездоровый азарт. В мозгах огромными неоновыми буквами засветилось слово «СЕКРЕТ». Секрет который я была обязана разгадать. Огромный такой секрет.

Все, что рассказывал его Высочество, слушала с интересом. Будто это касается кого угодно, но только не меня. Это какая-то другая Ярослава отразила очередное проклятье, усилила его и сразила невидимого врага.

Такая реакция одновременно и радовала (истерика была последней вещью, с которой я хотела бы сейчас столкнуться), и пугала. Просто потому, что мозгами понимала, это ни есть норма. Я должна была бояться, злиться, плакать от беспомощности и несправедливости мира. Но ничего подобного не происходило.

Только азарт. Хотелось узнать не только кто это сделал, но и почему. Чем руководствовался? Как выбирал исполнителей? Что их связывало? Виновата в этом брачная метка? Или тесная связь с барсами? Или что-то еще? Может, виной всему мое происхождение? А может, я кого-то обидела? Или что-то еще? И вот этих самых «или» было слишком много. Кровь густела, горела и бурлила как сахарная карамель на медленном огне. Магия требовала выхода, а я ответов.

Чего нельзя было сказать об артах. Круг будто взбесился. И если, до этого эпизода я была уверена в том, что самым эмоциональным в этой тройке был Айрен. То сейчас, Салар с Гариусом активно восстанавливали свои позиции. Стоило заикнуться о возвращении в общежитие, как будущие мужья взбесились.

— Нет!

Это последнее «нет» выдал его Высочество, когда все мои разумные аргументы закончились. Забрать зубную щетку? В ванне есть все необходимое. Одежда? Открой шкаф! Мы все купили! Если чего-то не хватает — закажем. Книги? Я сам все принесу! Планшет? На столе новый аппарат лежит. Такой же, только лучше.

— В моем мире не принято афишировать отношения с преподавателями! — Это было последнее, что пришло в голову.

К этому моменту я уже вскочила на ноги и уперла руки в бока. Не то чтобы мне действительно нужно было бежать в общежитие. Просто дело принципа. А еще, хотелось переговорить с Картэном. Гариус упомянул о том, что Барс пытался ее вызволить из комнаты для допросов.

— А с мужьями принято?!. — Не выдержал Салар.

— Это знак помолвки, а не брака! — Рыкнула, срывая с руки один из браслетов.

— Это знак брака! — Теперь почти кричал Айрен. Эко их всех проняло.

— У артов нет помолвок. — Плечи попали в плен Гариуса. От рычащих ноток в голосе волоски на руках встали дыбом. — Ты наша жена. Уже. Наше Сердце.

— Но в книгах написано, браслеты должны поменять форму. — Возмутилась, но уже не так бурно.

— Там много чего пишут. — Фыкнул Айрен. Уже не так эмоционально.

— Ты можешь сколько угодно прятать браслеты, — Салар перехватил запястье и поднял руку на уровень глаз, — но ты наша жена! И жить будешь здесь!

— И как вы это людям объясните?

Никто, никому, ничего объяснять не собирался. Во мне бурлила злость. Но это тоже никого не волновало. Все что я могла себе позволить этим вечером — громко хлопнуть дверью в ванной. Правда, минут через десять, деревянная створка приоткрылась, в просвете появились три мрачные фигуры. Арты молча наблюдали за банными процедурами. А я, как истинная леди, их игнорировала. И пыталась разгадать тот самый «СЕКРЕТ».

Как почти дипломированный маркетолог, я плохо разбиралась в следственных действиях. Тех знаний, которые удалось получить за несколько недель в академии, не хватало. Катастрофически не хватало. Оставалось уповать на логику и житейский опыт. А еще, я видела, как ведут допросы настоящие дознаватели. Методы не всегда приятные. Но эффективные. А еще, вспомнилась крылатая фраза «ищи кому выгодно». А кому выгодно меня устранить, я не знала.

С другой стороны, я стала Сердцем. Центром притяжения одного из правящих Кругов. Если кто-то об этом узнал, то желающих ликвидировать соперницу будет много. Даже слишком много. И проклятья преступник выбирал исключительно женские. Вряд ли мужчина стал бы заморачиваться бесплодием? Нет. Мужики они везде мужики. Нож под ребра, кирпич на голову, ну или огненный шар между лопаток. Просто, эффективно, надежно. Гарантия смерти сто процентов.

Женщины по натуре более коварны и изобретательны. Или трусливы? В том, что покушалась на мою жизнь именно женщина, я была практически уверена. И это были не столько логические умозаключения, сколько голос интуиции. И еще что-то.

Что касается трусости, то эту мысль я для себя обосновать не могла. Возможно, таинственная убийца верила, что отняв у меня способность рожать детей, Круг потеряет интерес. Переключится на кого-нибудь более подходящего.

— У вас много любовниц? — От вопроса мужчины дернулись.

То ли не ожидали, что я с ними вообще начну диалог. То ли тема была слишком щекотливая.

— У нас нет любовниц. — Первым очнулся Айрен.

— А фавориток? С кем еще не расторгнут магический контракт?

— Яра, девочка моя, — арт вошел в ванну и сел на пол, так, чтобы смотреть мне прямо в глаза, — все магические контракты расторгнуты. К нас нет никого, кроме тебя. И никогда не будет.

— А много их было? Скажем, тех, с кем была постоянная связь. Долгая связь. Не разовые отношения?

Айрен сжал зубы. Салар побледнел. Видимо, не нравился им разговор о других женщинах. И только Гариус сообразил, к чему этот вопрос. Принц иронично улыбнулся. В темных глазах промелькнуло что-то похожее на одобрение. И даже, гордость.

— Много, очень много. — Мужчина зашел за спину и положил широкие ладони на мои влажные плечи. — Мы жили полной жизнью. Особенно некоторые. — Айрен зло сверкнул глазами. — Всех девушек сейчас проверяют.

И только после этих слов искрящееся напряжение в воздухе пропало. Знаменитый «азарт дознавателя» начал по чуть-чуть пропитывать влажный воздух. И вот, не прошло и десяти минут, как небольшая ванная комната превратилась в настоящий штаб.

— Вероятность, что это кто-то из бывших фавориток минимальна. — Задумчиво потер подбородок Салар.

— Почему? — Я помнила, что рассказывал менталист про контракты. — Допустим, высоких чувств у девушек нет. Но я их лишила теплого места. Возможно, это попытка вернуть утраченное? Или, получить дополнительные бонусы.

— Ты сейчас про детей говоришь? — Переспросил Айрен.

— Да. Если проклятье было призвано лишить меня возможности родить ребенка, значит....

— Нет. — Резко прервал рассуждения Гариус. — Это никак не влияет. Мы не откажемся от тебя, даже если этот брак будет бездетным. — Принц чуть сильнее сжал плечи. Я попыталась подобрать слова.

— Они же этого не знают. — Наклонила голову, чтобы поцеловать руку Гариуса. Спиной почувствовала, как мужчина расслабился. — И даже если знают, что им мешаем предложить помощь в «зачатии наследника»? Я так понимаю, здесь это тоже важно?

— Наш принц четвертый сын Короны. О наследниках империи позаботились старшие братья.

Салар тепло улыбнулся, говоря о родственниках. А я слегка напряглась. С ними же со всеми знакомиться придется. Хорошо, что не сейчас.

— Мы всех проверим. Но, контракт не даст возможности предпринять что-то против тебя. Магия контракта не даст. Пункт о неприкасаемости избранницы Круга прописан даже в стандартных формах.

Снова повисла тишина. Каждый думал о своем. Магический контракт, это хорошо. Очень хорошо. Вот только какая там формулировка? Можно ли обойти магическое соглашение. Не зря же исполнители разные?

— А что с системой слежения? Есть что-нибудь интересное?

— Пока нет. Все пусто. Если хочешь, завтра сама посмотришь материалы дела.

— А так разве можно? — Не поверила своему счастью.

— Будем считать, это твоя первая полевая практика. — Загадочно улыбнулся Салар. И я уже была совсем не против остаться здесь ночевать.

Сегодня у нас легкая чувственная прода. А к динамике вернемся завтра.)

Ярослава

Мысли о таинственном недоброжелателе отошли на второй план, стоило только покинуть уютные стены купальни. Мужчины, к этому времени, изобразив из себя джентльменов, дружно поднялись на ноги и покинули помещение. Дали возможность спокойно смыть мыльную воду и привести себя в порядок. Вот только в спальне ждал сюрприз. Все трое с удобствами разместились в «моей постели».

Особенно провокационно смотрелся Салар. Менталист проигнорировал рубашку. По всем канонам хорошего дамского чтива, будущий муж демонстрировал точеные мышцы и сухие кубики пресса. Темные волосы были влажными. За те пятнадцать минут, которые я потратила на фен и ночной крем, мужчины успели не только переодеться, но и в душ сбегать.

Айрен, в белом домашнем костюме, выглядел не менее провокационно. Весьма внушительный бугор оттопырил брюки, выдав игривое настроение хозяина. А вот принц казался более сдержанным. Только дыхание у мужчины было тяжелым.

— Нам спать не пора? — Тонко намекнула на присутствие посторонних в спальне.

— Пора. — Согласился Гариус и каким-то непостижимым образом оказался у меня за спиной.

Айрен, хитро улыбаясь, постучал ладонью по матрасу.

— Мы все очень устали. — Хрипло произнес Салар, обжигая меня тяжелым взглядом.

Дыхание сбилось. Грудь предательски потяжелела. Пальчики на ногах непроизвольно поджались. Казалось бы, еще ничего не произошло. Вообще ничего. Но я вся дрожу, то ли от предвкушения, то ли от возбуждения. А еще, судорожно пытаюсь вспомнить, почему все эти дни отказывалась от сладкого? Да еще и от такого.

Пока думала, Гариус не теряя времени, потянул за тонкий поясок хлопкового халата. Незамысловатая одежда распахнулась. Прохладный воздух коснулся живота, заставляя мурашек хаотично бегать по нежной, распаренной коже. А нет. Дело не в воздухе. А в глазах, жадно рассматривающих все то, что я намеревалась пока скрывать. Соски моментально затвердели. Халат, не без помощи принца, упал на пол.

Такой хрупкой, незащитной и одновременно желанной, я себя еще не ощущала. Тяжелые, горячие ладони сжали плечи, опустились на талию, сомкнулись на животе и поднялись вверх, к груди, оставляя за собой обжигающий след. Гариус осторожно изучал мое тело. Каждый тяжелый вдох. Впитывал каждый стон. И следил за реакцией своего Круга. Салар и Айрен жадно наблюдали за каждым движением побратима. Но пока не подходили.

Те же лица в том же месте

Несколько дней назад арты были готовы ждать хоть вечность, пока Ярослава согласится стать их в полном смысле этого слова. И не только физически. Побратимы договорились дать Сердцу время. Она должна была привыкнуть к ним. Научиться доверять и принимать всех троих. И полюбить. По-настоящему. Всем сердцем. А они, водили бы девочку на свидания. Дарили подарки. Методично соблазняли. Но, как это часто бывает, планы пришлось пересмотреть.

И вот, Ярослава стоит напротив огромной постели, перед двумя возбужденными артами и тихо млеет от осторожных ласк третьего. Кому в тот момент приходилось сложнее, сказать сложно. Принцу, пытающемуся сохранить последние крупницы самообладания или его побратимам, сжимающим в руках белые простыни и не смеющим прикоснуться к такому желанному телу. Проклятый ритуал.

— Ты такая красивая. — Хриплый голос принца обжег нежное девичье ушко.

Ярослава прикрыла глаза и закусила нижнюю губу. Нет, она еще не потеряла голову от блуждающих по телу рук арта. Но уже хотела большего. Подняла вверх руки, давая братьям возможность лучше рассмотреть стройное тело, и выгнулась дугой под ласками принца. Теплые пальцы сжали твердые горошины сосков, сорвав с губ любовницы первый стон.

— Наша девочка. — Шептал ей на ухо принц, не забывая обжигать кожу короткими поцелуями.

От этого голоса, и от твердого, упирающегося в спину члена, в голове Ярославы все зашумело. Живот свелся сладким спазмом. Между ног стало не только жарко, но и влажно. А от мысли, что за тем, как ее ласкает мужчина, наблюдают еще двое, пронзила сладкая дрожь. Так это было вкусно и порочно.

Гариус к этому времени уже с трудом соображал, что делает. Будто сорвало все предохранители. И только чудо помогало не вторгнуться в такую любимую, такую желанную плоть. Он еще не осознавал, как сильно ему нужна эта девочка. Но уже был готов на все, лишь бы та никуда не делась.

Еще один томный стон раздался в спальне. Малышка выгнулась. Прижалась упругой попкой к его немалому достоинству и посмотрела на побратимов:

— А вам особое приглашение надо?

Яра на них одновременно и злилась и до одури хотела. Всех троих. Сразу. Прямо здесь и сейчас.

— Им нужно разрешение. — Шепотом произнес принц, опуская руку на гладкий лобок.

Девушка расставила ноги шире. Давая возможность руке принца проникнуть к самому чувствительному участку тела. Но тот не спешил воспользоваться возможностью. Пальцы вырисовывали страстные узоры на девичьем животе. Но ниже не спускались. Гариус ждал. Салар нервно сглатывал вязкую слюну. Айрен тяжело дышал. Такого сильного возбуждения только от вида ласк он еще никогда не испытывал. Весь его богатый сексуальный опыт тонул в столах этой маленькой, отзывчивой женщины.

— Разрешаю, — простонала Ярослава, не выдержав чувственной пытки, — не могу больше....

Долго уговаривать не пришлось. Уже через мгновение мир перевернулся. Девушка лежала на боку, с широко разведенными ногами, и ее дрожащее тело ласкали трое. Кто и где ее изучал, Яра уже не понимала. Только чувствовала, как горячий язык скользит между чувствительных губок, горячие пальцы сжимают грудь, а собственный стон тонет в грубых поцелуях.

— Пожалуйста.... — Вырвалось у нее. — Не могу больше.

— Все что пожелаешь. — Пообещал Салар и одним рывком уложил девушку на грудь принца.

Побратим не растерялся. Перехватил жену за талию и одним рывком вошел в нее на всю длину. Девушка глухо застонала от удовольствия и не заметила, как ловко Айрен заставил развести ноги в сторону. Все, на чем она могла сосредоточиться, плавные толчки принца. Они выбивали из глаз искры и заставляли молить о большем. Ровно до того момента, пока к члену арта не подключился язык Салара. Он порхал вокруг чувствительной горошины, заставлял девушку балансировать на грани оргазма и ждать, пока она не разобьется о скалы наслаждения. А потом, повторить все еще раз. И еще. Пока все четверо не потеряют сознание на белых простынях. А метка на руках не загорится насыщенным красным светом.

Ярослава

Проснулась рано. Очень рано. От переполняющей легкости и удовлетворенности. Мозг с удовольствием подбрасывал картинки прошедшей ночи. Мышцы сладко ныли. В воздухе плавал нетипичный для этого дома аромат корицы.

— Привет. — Спину обжег голос Салара. — Почему не спишь?

— Выспалась. Сколько времени?

— Еще рано. — Это уже сказал Айрен и осторожно коснулся губами запястья.

Только сейчас заметила, что неприметные круги на руке разрослись красной вязью от основания ладони до локтя. Такое художество просто браслетом не закроешь. Да и не уверена, что в этом был смысл. Особенно сейчас, когда покидать дом артов совсем не хотелось. То же самое произошло и с татуировками мужчин. Гариус с интересом рассматривал узор на руке. Иногда проводил пальцем по широким линиям и мечтательно улыбался.

— Это нормально? — Переспросила на всякий случай.

— Да. — Ответил Айрен. — Чем шире татуировка, тем сильнее связь.

— Это хорошо?

— Очень хорошо. — Гариус снова оказался у меня за спиной и одним незаметным движением заставил откинуться себе на грудь.

Салар

Отрываться от жены не хотелось. Но пускать расследование на самотек было нельзя. Ректор Барэд, хоть и клялся обеспечить лучшую защиту землянке, но толку от этих обещаний пока было не так много. А еще, Ярослава вчера предположила совершенно невероятную теорию о том, что покушения могли совершаться не только на нее.

— Если эти проклятья такие «незаметные», — рассуждала девушка, сидя в горячей воде, — значит, они могут быть и на других девушках.

— Жалоб не было. — Задумчиво произнес Айрен.

Побратим пытался таким образом успокоить жену. Все понимали, что азарт дознавателя не позволит Ярославе отступить от тайны. Еще чуть-чуть, и игра в «секрет» станет для нее навязчивой идеей. Смыслом существования. Так происходило у всех, кто в той или иной мере имел магию «дознавателя». Но пускать все на самотек мужчины не собирались. Уж лучше пусть девушка познает все секреты дара под их чутким руководством.

Игнорировать догадку Яры тоже было глупо. Рациональное зерно в ней имелось. И проверить гипотезу стоило как можно скорее. Да и не так много времени на это понадобится. Особенно, если дело поручить Барэду. Салар недолюбливал крылатого. Личные счеты. Но это никогда не мешало признавать в ирлинге сильные стороны.

Вторым пунктом для переживаний стал слух о возвращении Золотого Феникса. Накануне начались приготовления в Золотом Гнезде. Были вызваны слуги, заказаны продукты, активно обновлялась посуда, домашний текстиль и прочие мелочи. Все кричало о том, что хозяин возвращается домой. И как долго он планирует здесь пробыть, пока никто не знал.

С Фениксом императорская семья и Четвертый Круг поддерживали исключительно дипломатические отношения. Не враждовали, но и особой симпатии друг к другу не испытывали. Игнорировать Феникса не получалось. Слишком богатый и влиятельный род. Кроме того, почти вся знать Яrsa была чем-нибудь обязана Арчибальду. Кто-то деньгами, кто-то связями, а кто-то и долгом жизни. И Ярослава с момента попадания в новый мир носила на руке знак его дома. Побратимы как-то осторожно попытались выведать у девушки, откуда украшение. Но та лишь пожала плечами и ответила лаконичное «друг подарил».

Поверить в то, что Арчибальд мог что-то, кому-то подарить без особого умысла, было невозможно. Но Ярослава действительно ничего не знала, ни про своего «друга», ни про статус, который давало это украшение. Для нее Феникс оставался просто человеком, с которым ее случайно свела судьба.

С этими мыслями Салар написал несколько коротких писем и вышел прочь из кабинета. Его ждал отчет от оперативной группы и несколько допросов. Допрашивать сам, как лицо заинтересованное, мужчина не мог. Но присутствовать был обязан. Хотя бы для того, чтобы понять, насколько честны родственники будут родственники графини. Особенно ее отец.

Сама Лючия Савонская по-прежнему находилась без сознания, в госпитале и рассказать о произошедшем не могла. Все, в чем дознаватели были уверены — это отсутствие любых ментальных воздействий на графиню и подчиняющих заклинаний. Из чего можно было сделать вывод, на преступление девушка шла добровольно. Конечно, ее могли шантажировать. Если это так, то в ближайшее время это станет известным. Но, послужит ли смягчающим обстоятельством на суде, пока неизвестно.

Ярослава

Скрывать татуировки не было смысла. Но и светить брачным рисунком направо и налево не хотелось. Поэтому на футболку накинула пиджак и упорхнула на первую лекцию. К счастью, в няньки и сопровождающие мужчины не набивались. Во-первых, это глупо. Во-вторых, у них явно хватало забот. Ну и в-третьих, готова спорить, за мной по пятам ходила охрана. Конечно, никого подозрительного я так и не увидела, но постороннее присутствие ощущала постоянно.

— Ешь. — Снова рыкнул Руди, пододвигая тарелку.

К счастью, в отношении с этими тремя ничего не изменилось. Они, естественно, татуировку заметили. Картэн даже отсыпал порцию скупых поздравлений для меня, и гору сочувствия для «вляпавшихся артов». Но на этом вся торжественная часть закончилась. Я по-прежнему оставалась для братьев котенком. И это очень радовало. А вот реакции остальных адептов начала побаиваться. Особенно женской половины.

— Не хмурься. — Руди потянулся за моей чашкой. — Тебе не идет.

— Я не хмурюсь. Задумалась. О чем тебя спрашивали на допросе?

— Ни о чем интересном. — Пожал плечами барс. — Чем мы с тобой в подвале занимались, почему первыми оказались на месте происшествия, зачем поставил ограничивающий купол.

— А что с девушкой?

— Не знаю. Лучше у мужей спроси. Они лично курируют расследование.

— А у тебя как-будто никого знакомого среди дознавателей нет? — Фыркнула, точно зная, что в отделе Гариуса полно собратьев Альфы.

— Никаких новостей. Состояние графини стабильно тяжелое.

Больше барс ничего не рассказал. Впрочем, правильно. Лучше спросить у артов. Из первых уст. Может, еще и какие-нибудь документы дадут изучить. В груди разгоралось любопытство.

— А что вы вообще знаете о графине Савонской?

Знали братья не много. Красивая, знатная, заносчивая. Училась на первом курсе. Факультет лекарей. Уровень дара ниже среднего. Как она попала в академию, никто так и не понял. Точнее, как девушка это сделала, было понятно. Отцовское влияние творит чудеса. А вот зачем ей было нужно учиться здесь не ясно. Программу, даже теоритическую, Лючия не тянула. Хотя пока, судить об успехах было рано. А еще, возник логичный вопрос, как девушка с низким уровнем дара смогла выбросить подобное заклинание. Ответ напрашивался только один. Артефакт. Но, никаких посторонних предметов рядом с телом не нашли. Кроме стандартной защиты от ментальных и физических воздействий.

— Вообще непонятно, зачем она на тебя напала. — Вырвал из размышлений Руди. — Конфликтов у вас не было. Насколько я понял, вы даже не знакомы.

— Может, из-за Круга. — Предположила я.

— Ты слишком тщательно скрывала свои отношения. — Хищно оскалился млыдший из барсов. — Даже я не учуял.

— Я не скрывала. Просто отношений не было.

— Тем более. — Кивнул Альфа. — Версию о ревнивых любовницах отметить не стоит. Но я бы еще покопался.

Даже невооруженным взглядом было видно, что дело заинтересовало не только меня. Картэн достал планшет и открыл что-то типа социальной сети. Очень похожей на наш инстаграм. Только возможностей для «самовыражения» она давала больше. Называлась лаконично «Имена».

— Вот ее страница.

Славься Эра Водолея. Если хочешь узнать что-нибудь, о ком-нибудь, лезь в сеть. В этом мире все было так же. Правда, ничего интересного или познавательного из профиля моей несостоявшейся убийцы я так и не узнала.

Девушка отличалась очень привлекательной внешностью. Стройная фигура, светлые волосы, правильные черты лица, выразительные глаза. Даже в рамках магического мира, с поправкой на хорошие гены, девушка была великолепна. Руди, конечно, презрительно поморщился. Сказал что-то про чрезмерное магическое вмешательство. Это он просто жертв нашей земной косметологии еще не видел. Поэтому, лучше магия, чем шприц с несертифицированным филлером.

Но на этом все мое восхищение закончилось. Профиль графини оказался скучным. Вот мы на курорте, вот мы ходим по магазинам, вот слезы на тему отчаянной и безответной любви. Имя объекта внимания озвучено не было. Но, мне почему-то казалось, что истерика, записанная на камеру планшета, была не более чем спектакль.

А потом пошла огромная серия размышлений о том, «как найти себя». Себя Лючия искала долго и со вкусом. Загружала в сеть ролики с пространными размышлениями, учила неокрепшие умы любить себя и брать от жизни «самое дорогое». Несколько роликов мы даже вскользь просмотрели. На одном из них молодая девушка сидела на широкой кушетке, в тонком розовом халатике и рассказывала о том, как ей помогают в жизни ментальные техники.

«— Причем вы знаете, мне вот вообще, супер круто помогает и развивать свой бизнес, и разговаривать, общаться с миром, и понимать подруг, чтобы им помочь устроить свое счастье. Сами знаете, приличного мага найти сейчас сложно»

Поток слов, фраз и звуков еще минут пять лился из динамика планшета. А я уже перестала улавливать смысл сказанных слов и предложений.

— О чем она говорит? — Рэйми подвинул стул ближе, чтобы рассмотреть картинку на экране.

— О чем-то очень важном.

Мужчины явно до этого не посещали женские блоги. Точнее, наверняка посещали. Только в суть сказанного не вникали.

— Я считала, что богатые и знаменитые представители Ярса стараются не светить своей жизнью.

— Не все. Правда, не думаю, что граф Савонский ведет блог.

— Надо проверить. У мамы же есть кулинарная страница. — Философски заметил Руди. — Может и граф рассказывает, как печь пироги.

Принц Гариус

Его Высочество сидел в пустой классной комнате. Адепты покинули ее стены ровно десять минут назад. Арт аккуратно собрал стопку исписанных листов стандартного формата и улыбнулся. Роль преподавателя ему не нравилась. Слишком монотонно. Особенно, когда один и тот же материал приходилось повторять несколько раз

подряд для разных групп.

Принц был уверен, чтобы стать хорошим наставником, нужно было иметь талант. Или хоть какую-то предрасположенность к передаче академических знаний. Этим Гариус похвастаться не мог. И вместе с тем, нахождение в стенах академии его радовало. В любой момент он мог оказаться рядом со своей девочкой. Со своим персональным солнцем и наркотиком.

Связь с Сердцем крепла каждую минуту. Иногда принцу казалось, вот — вот и он услышит ее мысли. Но чуда пока не происходило. Впрочем, это было последним, что могло расстроить новоиспеченного мужа землянки. Главное, Ярослава их приняла. Об остальном они позаботятся сами.

Улыбнувшись своим мыслям арт не заметил, как на столе появилась папка с печатью «лично в руки». Мужчина опустил в кресло. Сделал несколько пасов руками и отправил «посылку» прямиком в рабочий кабинет. Светить секретными данными в академии было бы опрометчиво. Тем более в тот момент, когда на тебя смотрит незваная гостья.

Приход девушки не остался незамеченным. Чужое присутствие Гариус почувствовал спиной. Высокая магесса вошла в аудиторию. Хищно окинула мужчину взглядом и мило покраснела.

— Добрый день, профессор.

Гариус, в отличие от того же Айрена, никогда не лез в дебри женской психологии. Его не особо интересовали чувства и эмоции любовниц. Эмоциональную сторону общения со слабым полом он начал познавать только сейчас, с Ярославой. Но это не мешало ему выучить все женские уловки и ужимки.

— Слушаю вас, адептка.

Девушка робко улыбнулась. Медленно поправила длинные блестящие волосы и стала в самую вкусную позу. Так, чтобы облегающее платье подчеркнуло красивые женские формы.

Гариус стоял к ней в пол оборота. Сдерживал раздражение. Через пять минут у жены должна была закончиться практика по магическим плетениям. И ему хотелось как можно скорее оказаться рядом с ней, а не отбиваться от нападок похотливых воздыхательниц. Впрочем, похоть от незнакомки не веяло. Интересом, да. Жаждой плотских утех, нет. Или дело было не в ней? А в том, что сам принц больше не рассматривал посторонних женщин как объект для постельных игр?

— Я хотела передать Вам подарок. Ваше Высочество.

Его высочество напрягся. Воздух вокруг принца сгустился.

Ярослава

Магические плетения по-прежнему давались с трудом. Несмотря на восстановленный резерв и хорошее настроение. Красные, синие, фиолетовые потоки то и дело срывались с пальцев. Путались между собой. Не хотели ложиться в объемный узор. Из класса вышла измученной. И с диким желанием увидеть кого-нибудь из мужчин. Согреться в теплых объятиях. И немножко пожаловаться на тяжелый день.

Салара в академии не было. Он еще утром ускакал по своим делам. Айрен сражался с пятым курсом дознавателей на большом полигоне. Оставался только Гариус. У него занятия закончились минут тридцать назад. Я надеялась застать арта в классе.

Еще одним предметом для беспокойства стали брачные тагуировки. Их пока видели не все. Спасибо особому расписанию дознавателей. Но, у тех, кто замечал алую вязь, реакция была неоднозначной.

Сокурсники искренне поздравляли с обретением. Обратни даже шутили, что секс благоприятно сказался на цвете лица. И не только на нем. Но остальные начали смотреть на меня с опаской. Даже профессор Сэймс старался лишней раз не смотреть в мою сторону. Хотя раньше такого осторожного поведения за магом не наблюдалось. Страшно подумать, что будет, когда информация о Сердце доберется до женской половины академии.

Небольшой парк пересекла быстро. Он был пуст. Адепты еще как минимум пятнадцать минут будут прятаться в душных классах и аудиториях. В корпусе, где должен был находиться мой арт, почувствовала тревогу. Как будто должно произойти что-то, что мне совсем не понравится. Подойдя к заветной двери, услышала голос Гариуса.

— Слушаю вас, адептка.

Муж был раздражен. Наверное, нужно было открыть дверь и войти. Или, наоборот, уйти прочь. Дав мужчине решить все свои вопросы без посторонних ушей и глаз. Но, это его «адептка» и понимание, что вместе с любимым мужчиной в закрытом помещении, находится посторонняя девица не дали сдвинуться с места. Я честно попробовала убедить себя, что это только рабочие вопросы. Мне не о чем беспокоиться. Все же преподает принц не только в моей группе. И у него есть обязательства перед академией. Пусть даже формальные. Но сердце все равно болезненно сжалось. Ревность, будь она неладна, заставила стоять под дверью. И накинуть несколько ментальных щитов. Чтобы остаться незамеченной.

— Я хотела передать Вам подарок. Ваше Высочество. — Донеслось из-за двери.

Тело непроизвольно напряглось. Боялась даже дышать, чтобы не издавать лишних звуков. Догадаться о

природе подарка не составило труда. Таинственная дарительница хоть и была прикрыта добротными ментальными артефактами, но отголоски ее мыслеобразов до меня долетали. По крайней мере то, что белья на девице не было, знала совершенно точно. А еще, что она присматривалась к широкому профессорскому столу. К папкам, лежащим на краю столешницы. И оценивала тонкими щупами уровень звукоизоляции помещения. Звукоизоляции, к слову, в этом классе не было. Совсем. И это девицу радовало.

Еще был какой-то отголосок мысли. Он мелькнул на краю сознания. Был связан именно со столом. Но разобрать, о чем шла речь, не смогла.

За дверью послышались тихие шорохи. Стук каблуков. Тишина. Сердце сжалось. Эмоций арта не слышала. А вот девица явно была довольна произведенным эффектом. Нужно было уйти. Но ноги будто приросли к полу.

— Что леди хочет этим всем сказать? — Снова раздался голос мужа.

Неведение убивало. Но открыть дверь, чтобы кое-кому расцарапать лицо, рука не поднималась. А убежать не давали ноги.

— Дом Восточного Ветра поздравляет Круг с грядущим обретением и хочет преподнести Вашему Высочеству подарок.

— Я не вижу подарка.

— Мой отец отправил меня...

На пол упало платье. Не нужно было даже распускать поисковую сеть. Звуки говорили сами за себя. И женское, ничем не прикрытое довольство таинственной леди. Она почувствовала себя желанной. А я скрипнула зубами.

— И вашего отца ничего не смущает?

От поспешных действий и опрометчивых поступков остановил голос мужа. Он был холодным. Раздраженным. Так с желанными женщинами не разговаривают. Даже с теми, кого собираются просто разок трахнуть.

— Сердце далеко. — Промурлыкала незнакомка. — Она не захотела Вас сопровождать. А я здесь. И могу помочь. — Еще несколько раз стукнул каблук. — Снять напряжение. Говорят, это так сложно, быть вдали от...

— Леди, — рыкнул муж, — у вас есть ровно полминуты, чтобы одеться и покинуть это помещение без последствий. Иначе....

Договорить Гариус не успел. Ибо о том, чтобы покинуть помещение без последствий речи уже не шло. Я была зла. Очень зла. Магия бурлила. Жгла в районе солнечного сплетения. Требовала наказать.

Гариус

Платье магессы осталось лежать на полу. Перед принцем стояла высокая обнаженная девушка, несущая откровенный бред о подарках, одиночестве и снятии напряжения. Мужчина даже засомневался в психическом здоровье гостьи.

Цирк нужно было заканчивать. Глава клана Восточного Ветра, конечно, предстанет перед Кругом с объяснениями. Но, случится это не раньше, чем вечером. А пока, принц отдал ментальный приказ одному из Приказчиков, следить за «подарком» и сказал:

— Леди, у вас есть ровно полминуты, чтобы одеться и покинуть помещение без последствий. Иначе....

Закончить мысль арт не успел. Дверь аудитории распахнулась. В класс вошла Ярослава. Мужчина ужаснулся. Представил, какую неоднозначную картину увидела его юная супруга. Изолированный класс. Голая девица стоит напротив него, на расстоянии вытянутой руки. Даже расстегнутые пуговицы на жилете сейчас смотрелись неоднозначно.

Гариус с трудом сдержал порыв, начать оправдываться перед супругой. Во-первых, глупо. Что он скажет? «Это не то, что ты подумала?». Нет. Будет правильнее выпроводить девицу и открыть память. Чтобы Ярослава смогла увидеть произошедшее его глазами. Во-вторых, нельзя показывать эмоции перед... Он не нашел точного определения голой девице. Но пожалел, об отмене рабства тысячи лет назад. За такое, он бы с удовольствием закрыл глаза на свободы и права разумных существ и отправил стерву, в сопровождении всего многочисленного семейства на императорские рудники.

— Доброго дня, милый. — Улыбнулась Яра, будто они здесь одни.

— Здравствуй, родная.

Принц попробовал считать эмоциональный фон жены. Ничего не получилось. Для ее щитов он обладал слишком слабым ментальным даром. Пришлось подыгрывать.

— А что это за леди?

Жена плавной походкой продефилировала мимо соперницы и оказалась в теплых мужских объятиях. Этими объятиями принц попытался компенсировать весь абсурд происходящего. Показать, как она ему дорога. Как он рад ее видеть. И что все это не более чем досадное недоразумение. И больше она никогда такого не увидит.

— Леди....

— Она оказывает специализированные услуги? — Спросила жена. Гариус качнул головой.

Ярослава на его «ответ» не обратила внимания. Только прошлась взглядом придирчивого покупателя по телу незваной гостьи. Леди из дома Восточного Ветра поежилась. Ощутила себя товаром не самого высшего сорта и пожалела, что платье осталось лежать на полу.

Карин, отправляясь к его Высочеству, догадывалась, что Сердце артов находится где-то в академии. Просто те, по каким-то причинам не афишируют личность будущей герцогини. Пыталась убедить в этом отца. Но тот и слушать ничего не хотел. Был уверен, жена четвертого круга если и выбрана, то находится вдали от артов. А значит, у Карин есть шанс не только на контракт. Сопротивляться отцу в этот раз магесса не могла. И не хотела. Была рада обманываться. И пошла в наступление. Правда, такого поворота девушка не ожидала.

Сердцем оказалась землянка. Жалкая, невзрачная землянка. Прикормыш барсов. Да, пол академии пускало по ней слюни. Но местное женское общество списывало эту метаморфозу на экзотичность. Девушка — дознаватель. Редкость в их магическом мире. Еще и одиночка. Еще и с иммунитетом к ауре Высших. Каждому было интересно, какого это, трахнуть человечку, на которую твое природное обаяние не действует. Любопытство. Не более того. И вот теперь, эта самая невзрачная самка осматривала ее, наследницу Дома Восточного Ветра как товар. Как шлюху в третьесортном Цветнике. Ничего более унижительного леди Карин еще не испытывала.

— Она милая. — Ярослава закусила губу.

Это сделало ее лицо таким милым, невинным, что у Гариуса все внутри сжалось от нежности. Нежности и сожаления. Не должна была его девочка видеть эту мерзкую картину. Магесса, тем временем, с интересом наблюдала за поведением землянки. И отказывалась верить в то, что видит. Слишком невероятно это все выглядело.

Прочитать эмоции принца у Карин не получилось. Сжатые губы, холодный взгляд, только морщинка между бровей выдавала мужское негодование. А еще руки, бережно прижимавшие к себе Ярославу. Будто ничего более ценного в мире не существует. У Карин кольнуло под грудью. Зависть. Все, что она испытывала сейчас, можно было описать одним этим словом.

Тяжелая аура принца окутала помещение. Тяжелой плитой легла на неудачливую любовницу, заставив немного согнуться, почувствовать себя еще более униженной.

— Тебе нравится? — Подыграл жене принц, чувствуя, как тело реагирует на ее близость.

У Карин от такого вопроса задрожали губы. Она хотела схватить платье и покинуть аудиторию. Но не смогла пошевелить ни рукой, ни ногой. Полминуты, которые ей были даны, чтобы испариться, истекли.

— Нет. — Мотнула головой Ярослава, теснее прижимаясь к мужу. — Но можем спросить остальных. Может, Айрену она придется по душе. Или Салару.

— Салару вряд ли. — Голос принца стал звучать ниже. У Карин заплыли щеки, так сексуально он звучал. — Он бездумно влюбился в одну очаровательную землянку. — Гариус подхватил пальцами подбородок жены и заставил ее посмотреть на себя.

— Опрометчиво с его стороны. — Улыбнулась Ярослава. И Гариус буквально физически ощутил, как девушка расслабилась. — Тогда, остался Айрен.

— Айрен тоже теперь несвободен, любовь моя.

— Милый, — Ярослава повернула голову в сторону замершей в неестественной позе леди, — а это пятно у нее над головой, это нормально?

Ярослава

Гнев отпустил. Теплые руки мужа вернули спокойствие. Ревность утихла. Наконец-то смогла посмотреть на произошедшее под другим углом. Что на меня нашло? Никогда не замечала за собой такой импульсивности. Сильнее прижалась к Гариусу. Посмотрела на его дыхательницу.

Девушка неловко прикрывала тонкими руками стратегические места. Плечи опущены. Лицо бледное. Глаза лихорадочно блестят. Над головой разрастается черное пятно. словно чернильная клякса на листе белоснежной бумаги.

— Милый, а это пятно у нее над головой, это нормально?

Девушка, имени которой я так и не узнала, в ужасе распахнула глаза. Но разогнуться не смогла.

— Какое пятно, родная? — Теплые губы прикоснулись к виску.

— Вот это. — Указала пальцем на кляксу.

Принц напрягся. Поцеловал меня в макушку. И одним движением задвинул себе за спину.

— Гариус? — Попыталась выглянуть из-за широкой спины.

— Не двигайся. — Рыкнул арт.

Спустя секунду вокруг моей скромной персоны материализовался прозрачный купол. Гариус подошел к застывшей девушке. Леди явно не понимала, что происходит. В карих глазах промелькнул ужас. Настоящий, почти животный страх. И только после этого я заметила, как изменился арт.

Муж будто бы стал крупнее. Расширились плечи. Прибавилось несколько сантиметров в росте. Плотная ткань рубашки натянулась. Открытые участки кожи приобрели неестественный серый оттенок. Будто покрылись броней. Воздух в помещении сгустился. Принц сделал несколько плавных движений над головой девушки. Лицо несчастной исказила боль. Такая сильная, что даже я почувствовала ее отголоски. Но арта это маленькое обстоятельство совсем не интересовало. Его внимание было приковано к одной единственной кляксе.

С трудом оторвала взгляд от лица несчастной. Посмотрела вверх. Черное пятно превратилось в ртутный шарик. Оно дрожало, перекачивалось то влево, то вправо, будто пыталось скрыться от внимания арта. Гариус несколько минут внимательно наблюдал за движением пятна. Считывал одному ему понятную информацию. И заставлял меня нервничать. Сильно нервничать.

— Не волнуйся, птичка. — Сказал муж, не отрываясь от наблюдений.

Снова посмотрела на девушку. Если бы она могла, то давно бы оказалась на полу, без сознания. Магия дознавателя заставляла ее стоять на ногах и не давала потерять сознание. Я слышала о чем-то подобном от Картэна. Но не думала, что увижу это так скоро и так близко.

— Важно не дать одержимому отключиться. — Увлеченно рассказывал оборотень. — Иначе паразит отвалится. Извлечение информации станет невозможным.

Зачем прикреплять паразитов, как это делается и какими эти паразиты бывают, Картэн не рассказывал. Тем временем, девушке стало совсем плохо. Бледным стало не только лицо. Но и тело. Руки дрожали. На ключицах проступили крупные капли пота.

Ртутный шарик, тем временем, сжался. Задрожал всем своим... телом? В том, что клякса обладала каким-то, пусть и примитивным, но разумом, не было сомнений. И чем больше «боялся» шарик, чем отчаянней боролся за свое существование, тем хуже становилось девушке. Через секунду Гариус взмахнул рукой, ртутный шарик подскочил вверх и оказался заключен в матовую сферу. Девушка кулем упала на пол. Дверь в аудиторию распахнулась. В помещение вошли двое мужчин в черной форме.

— Транспортировать девушку в двенадцатый лазарет. — Коротко отдал команду принц. — Ближний круг леди заключить под стражу. Это — принц ткнул в матовую сферу, — к Шамессу.

Мужчины синхронно поклонились. Гариус повернулся ко мне лицом, закрывая обзор. И возвращаясь к

прежним размерам.

— С ней все будет хорошо?

— Дней семь уйдет на восстановление.

— Она что-то искала на столе. — Вспомнила о неясном образе. — Не знаю что. Не смогла понять.

— Когда ты это почувствовала?

— Когда стояла за дверью. У нее сильный артефакт. Я почувствовала только слабый отголосок. Мне показалось, это важно.

— Важно, родная. Очень важно.

Ярослава

Попасть домой и как следует потренироваться в искусстве магических плетений мне так и не удалось. Сначала предстояло пройти процедуру допроса. Правда, в этот раз все проходило под чутким присмотром мужей и в просторном кабинете Айрена.

Вести любимую супругу в стандартную комнату для допросов мужчины категорически отказались. Поэтому следователю пришлось расшаркиваться перед четвертым Кругом и его Сердцем в шикарном кабинете Айрена. Оборотень, с короткой фамилией Нокс, чувствовал себя среди антикварных кресел и резных полок неуютно. То и дело посматривал на артов. Постоянно их о чем-то переспрашивал, не решаясь занести ответы в протокол без высочайшего позволения. Ерзал попой по креслу. И сильно раздражал.

К счастью, в этот раз допрос длился не больше часа. Пришлось подробно пересказать все, с того момента, как оказалась напротив злосчастной аудитории и до потери сознания девушкой. Не обошлось без каверзных вопросов по поводу поведения принца. Зачем леди Карин явилась к нему? Что их на самом деле связывало? Почему он сразу не выставил девицу за дверь, если не рассчитывал на «телесную связь»? Как ему удалось увидеть столь специфического паразита? И почему его Высочество не вызвал никого из работников управления сразу, как только обнаружил проблему? И так далее.

Я понимала, что все это процедура стандартная. Следователь просто обязан выяснить все детали произошедшего. А как это сделать, если не задавать неудобных вопросов? Но все равно злилась. Салара такая реакция забавляла. Мужчина искоса наблюдал за моей мимикой и тихонько посмеивался, когда думал, что я ничего не замечаю.

Айрен тоже бросал в мою сторону короткие взгляды. Правда, не для того, чтобы наблюдать за проскальзывающими эмоциями. Он соскучился. Сильно соскучился. И с трудом сдерживался, чтобы не попросить надоевшего следователя зайти чуть позже. Через часик. Или два.

Воплотить план в жизнь не дал принц. Гариус предельно честно отвечал на вопросы, давал пояснения и ни в коем случае не хотел растягивать общение с коллегой на долгие недели.

— Еще один вопрос, — пробасил Нокс, выключая прибор для фиксации аудиофайлов, — почему Круг сразу не представил леди Ярославу обществу?

Никогда не относила себя к чувствительным дамам. Но сегодня, видимо от перенапряжения, нервная система дала сбой. Щеки запылали огнем. Стало стыдно. Это чувство было таким ярким, таким чистым, таким новым. Даже не поняла, принадлежит оно мне или кому-то из присутствующих в кабинете.

— Еще раз навеете на мою супругу ложные эмоции, — сухо произнес принц, — отправитель к Шамессу в качестве подопытного.

Нокс побледнел. Стыд испарился. Гариус многозначительно посмотрел на дверь. Намек был понят. Следователь удалился. А я с интересом проследила за его тяжелой походкой.

— Он умеет внушать эмоции?

Стоило следователю покинуть кабинет, как оказалась на коленях у Салара. Менталист неуклюже стянул с моих плеч пиджак и поцеловал запястье.

— Да. И часто этим пользуется. — Улыбнулся Айрен, протягивая Гариусу бокал на высокой ножке.

— Провоцирует у преступников приступы раскаяния? — Потянулась к Мужу за вторым бокалом.

— Не только раскаяние. Чувство долга, вина, любопытство, любовь, ненависть. Разумные много значения придают эмоциям. Часто идут за чувствами, не за разумом. Нокс виртуозно этим пользуется.

— Интересно.

— Что он внушил тебе? — Полюбопытствовал Айрен, возвращаясь в свое кресло.

— Стыд.

— И чего же должна была стыдиться наша прекрасная жена?

— Не знаю. Я даже не поняла, было это чувство моим или чужим.

— Интересно. — Еще раз протянул принц.

И на этом, наш диалог закончился. Я хотела еще расспросить о таинственном Шаммесе. Из обрывков разговора понимала, речь шла о каком-то ученом. Но ничего спросить не успела. Губы накрыл требовательный поцелуй Салара.

Муж слегка прикусил нижнюю губу, спустился с короткими поцелуями к шее. Горячие ладони проникли под плотную ткань футболки. Поднялись выше к груди. Сжали через кружево затвердевший сосок. Мысли о каком-то ученом как ветром сдуло. Осталось лишь одно, очень навязчивое желание. Избавиться лишней одежды, прижаться к мужчине всем телом и проверить на прочность вот это симпатичное кресло. И судя по лаконичному лязгу

пряжек на ремнях за спиной, такое желание возникло не только у меня.

— Наша сладкая девочка. — Выдохнул Айрен прямо в ухо.

Вторая пара рук уже пробралась к пуговице на джинсах. Длинные пальцы нырнули под резинку шелковых трусиков. Тело выгнулось дугой навстречу следующей порции бесстыжих ласк.

— Какая нетерпеливая птичка нам досталась. — Прохрипел Гариус.

Прохрипел и темные брюки принца, вместе с трусами упали на пол. Его высочество предстал перед глазами во всей красе и боеготовности. Жар разлился между ног. И Салар тут же ревниво прикусил тонкую кожу на плече.

— Мой любимый менталист. — Пьяно улыбнулась, впилась в губы мужа и выгнулась так, чтобы Айрену было удобней стащить с меня джинсы.

— Сегодня я первый.

— Как скажешь! — Голос сорвался на стон.

Пальцы Айрена добрались до возбужденного клитора. Руки дрожа пытались расстегнуть мелкие пуговики на рубашке Салара. До напряженных сосков добрался горячий язык Гариуса. Так и с ума сойти можно, пронеслось в голове. А через несколько мгновений, я и правда подумала, что схожу с ума.

В глазах заплясали цветные мушки, голова стала тяжелой, грудную клетку сдавило огненной болью. Испугаться не успела. Сознание уплыло во тьму. И только сквозь густой кисель пустоты, казалось, слышала голоса своих мужчин. Голоса наполненные ужасом. Но ответить уже не могла.

Кабинет Айрена

Ужас. Животный ужас почувствовал Салар ла Карэт, когда любимая жена начала растворяться прямо в его объятиях. Сначала ее глаза расширились. Из горла, вместо стога блаженства вырвался сдавленный хрип. А потом он почувствовал боль, пронзившую тело девушки.

— Яра!

Первым среагировал Айрен. Побратим попытался схватить жену и прицепить к ней отслеживающее заклинание. Гариус пробовал остановить телепортацию. Но все их попытки оказались бесполезными. Спустя несколько мгновений Ярослава исчезла. Растворилась в воздухе.

Арчибальд

Домой Феникс вернулся поздно. Глубоко за полночь хозяин особняка переступил порог спальни и рухнул без сил на жесткий, анатомический матрас. На Ярсе Арчибальд возвращался один. Без сопровождения секретаря, охраны и многочисленных прихлебателей. Все они должны будут предстать перед своим господином только спустя несколько дней. Когда он убедится, что с его девочкой все в порядке. И он может доверить ее Кругу. Как бы Феникс не относился к ненаследному принцу и его побратимам, отрицать парность даже он не мог. Как и не признать, с этими тремя его яркая девочка будет счастлива.

Ревность неприятно сжимала грудь Феникса. Цеплялась острыми когтями в печень. Разрывала клювом желудок. И только разум говорил, все он делает правильно. Грядет время пепла. Тяжелые месяцы смерти и воскрешения. А потом... Он сам себе поклялся, что потом, сразу, как только восстанет, предъявит права на пару. И Гариусу придется подвинуться. Не говоря уже об остальных. А сейчас не время. Нужно позаботиться о благополучии девушки, пока его не будет.

С этими мыслями Арчи закрыл глаза и провалился в беспокойный сон. Он видел, Яру. Вокруг девушки клубился плотный туман. На светлых волосах блестел иней. Из рта вырывался пар. Как будто девушка стояла на морозе. Кожа неестественно бледная. Огромные глаза блестели слезами.

— Помоги!

Он не слышал. Он читал по губам.

— Яра? — Пытаясь осознать действительность, спросил Феникс. — Яра ты где?

Вместо ответа девушка помотала головой. На мгновение туман расступился. Арчи увидел белую, покрытую острыми снежинками стену. Металлические крюки, свисающие с потолка. Смазанные очертания промышленных стеллажей. И тусклая лампочка под потолком. По коже пробежал колючий холод.

Арчибальд открыл глаза. Сквозь плотные портьеры пытались пробиться первые лучи солнца. Чуткий слух уловил осторожные шаги за тяжелой дверью. Арчибальд сглотнул тяжелый ком. Зараза застряла в горле и мешала дышать. По венам потекла бурлящая лава. Первый признак скорого перерождения Феникса. А она... Она была в опасности. Молила о помощи.

Ярослава

Темнота никак не хотела отступать. Спина ныла. Голова болела. Веки будто приклеены друг к другу. Но все это меркло, в сравнении с пробирающим до костей холодом. Я и так плохо переносила морозы. А сейчас, казалось, нахожусь совершенно голая, среди снегов. Прислушалась к телу. Ничего приятного, кроме надвигающегося воспаления легких, не почувствовала. С трудом разлепила веки. И громко, очень громко выругалась.

Я лежала на полу гигантского холодильника. Точнее, комнаты, где хранились туши убитых животных. Об этом

красноречиво кричали крюки, подвешенные под потолком. Металлические стеллажи с разделанными частями коров. И низкая температура. Такая низкая, что на одной из стен виднелись снежные проплешины.

К счастью, там, в кабинете мужа, с меня успели стащить только пиджак. Кроссовки, и даже джинсы, остались на мне. Такой себе утеплитель, конечно. Но лучше, чем босыми ногами отплясывать джигу, в попытках согреться.

Судя по ровному цвету кожи и появившимся «мурашкам», в холоде я провела совсем немного времени. Поднялась с пола. Обошла помещение. Оно было довольно большим. Я бы сказала, полноценный склад. Хотя, откуда мне знать, как выглядит склад для хранения мяса?

Входную дверь нашла почти сразу. Она выделялась темным цветом на фоне серых стен. И предсказуемо была закрыта. Минут пять потратила крики, стуки, мольбы о помощи. Даже опрокинула несколько стеллажей. Надеюсь, шум привлечет внимание. Все тщетно. Только ладони обожгла о промерзший металл.

Еще раз обошла помещение. Иногда прыгала, чтобы разогнать кровь в заледенелых конечностях. И если ноги хоть как-то защищали кроссовки и хлопковые носки, то рукам приходилось туго. Тут десять раз пожалела о своей уникальной магии. Дар боевого огненного мага сейчас пригодился бы куда больше.

Еще несколько минут ушло на «пожалеть себя беспомощную». А потом, пришлось задушить жалость. И вспомнить о мужьях. Как ни странно, именно они стали сейчас моим якорем. Ни родители, ни брат, ни барсы. Нет. Трое артов, сейчас были теми, к кому отчаянно хотелось вернуться. А еще Арчи. Не знаю, почему его образ всплыл перед глазами. Видимо, он мне был чуть ближе, чем казалось там, на Земле.

Образ был таким реалистичным, что захотелось просить друга о помощи. Показать ему, где оказалась. И напомнить об обещании, превратить всех моих обидчиков в куриное филе. Образ погас так же неожиданно, как и возник. Из рта выбралось облачко сизого пара. Несколько раз подпрыгнула. Еще раз обошла помещение. Нужно было внимательно все рассмотреть. Любые детали, которые помогут мне выбраться. Или станут подсказкой для артов. Старалась запомнить все: виды крюков, их количество, инвентарные номера на полках, маркировку мясных туш.

А потом, прикрыла глаза и потянулась разумом к мужьям.

Доброго утра мои дорогие читательницы. Сегодня будет небольшой кусочек. А в понедельник утром вы узнаете, чем закончилось похищение Ярославы и кто ее похитил. А главное, зачем. Всем приятных выходных.

Ваши Майя и сонный Муз!

На столицу опускался вечер. Исчезновения отсутствие Ярославы в академии осталось незамеченным. Словно по взмаху волшебной палочки о ней все забыли. Только барсы, сидя за ужином, косились друг на друга. Пытались понять, чего или кого, им сейчас не хватает. Особенно сильно это угнетало Картэна. Он чувствовал, что лишился чего-то важного. А вот чего, или кого, понять не мог.

И только старый ирх в холодном морге кровожадно улыбался. Он чувствовал, как у Круга вырвали Сердце. Как забурлила древняя магия в жилах артов. Удушливой пелиной легла на город и требовала крови. Приближалось время великой жатвы.

Арты

Трое мужчин в черных одеждах стояли посреди ритуальной пещеры. Много лет назад, именно в этом месте, побратимы принесли друг другу клятвы и связали себя узами священного Круга. Объединили древнюю магию. Напитали пещеру собственной кровью. Чтобы в критический момент пробудить в себе магию предков и не потерять над ней контроль.

В воздухе повис плотный запах гари. С потолка капала вода. Факелы слабо освещали влажные стены. Айрен прислушивался к тихим шорохам. Это позволяло хоть как-то сдерживать оборот. Шуршали дикие крысы. Несколько лет назад эту пещеру облюбовало семейство грызунов. Сейчас у зубастых родителей вывелось потомство. Выводок прятался за плоским валуном. Это он издавал неприятные звуки.

Хуже всего приходилось Салару. Менталиста отрезало от эмоций жены. Он чувствовал себя неполноценным. Раз за разом пытался восстановить утраченную связь. И все больше зверел натываясь на глухую стену. Гариус с трудом удерживал побратима в сознании. Если сейчас позволить зверю овладеть разумом, найти Ярославу будет сложнее. Или, уже невозможно. Принц провел языком по острым клыкам. Еще минута и можно начинать.

— Рано, — прохрипел Айрен.

— Рано, — согласился Салар.

На шее менталиста пульсировала синяя жилка. На полу алым светом вспыхнули древние руны. Пришло время кровавой жатвы.

Ярослава

Счет времени давно потеряла. Прошел час, или два, или ночь? С трудом боролась с сонливостью. Вспомнился какой-то фильм, про альпинистов, застрявших в горах. И то, как отчаянно главная героиня просила брата не засыпать. Или не брата? Впрочем, не важно. Я тоже решила не засыпать, а двигаться. Сколько придется сидеть в проклятом холодильнике, неизвестно. Даже не была уверена, что меня найдут. Но твердо решила бороться за каждую секунду жизни.

Замерзший мозг соображал плохо. Хотелось плакать. Иногда из уголков глаз падала одинокая слеза. Сдерживаться с каждой минутой становилось сложнее. Госпожа истерика уже тянула костлявые руки к моему тонкому горлу.

Еще несколько раз попробовала связаться с мужьями. Ментальный сигнал проходил, но не была уверена, достиг ли он адресата. Неизвестность порождала новую волну отчаяния. Дверь с тяжелым скрипом открылась, когда я в очередной раз зажмурилась, представляя красивое лицо принца. На пол упал мешок из плотной черной ткани. Из-за двери раздался приказ:

— На голову!

Посмотрела на черный кусок тряпки, на дверь, снова на тряпку. Было страшно. Очень страшно. Но другого шанса, хотя бы на время, покинуть ледяной плен не было. Подняла с пола вонючий мешок и надела его на голову. Снова раздался скрип.

— Прямо иди.

Голос раздался откуда-то сбоку. Тихий, бесцветный. Даже не поняла, кому он принадлежит: мужчине или женщине. Чужая рука сжала локоть. Резко толкнула вперед. Мне бы возмутиться от такого обращения. Все же, хрупкая девушка, а не мешок картошки. Но не сейчас. Рука казалась почти горячей. Отказаться от единственного источника тепла не было сил. И я пошла. Почти побежала, подчиняясь неизвестному.

— Ступенька вверх. — Предупредил голос.

Подняла ногу. Потом была еще одна ступенька. А потом третья, четвертая и пятая. Короткий переход в десять шагов. Снова ступеньки. Теперь уже вниз. Левый поворот. Я шла, старалась запоминать маршрут. Шаги, лестницы, повороты. Прислушивалась к давящей тишине. И собственным ощущениям.

Постепенно тело отогревалось. Быстрая ходьба, горячая рука провожатого и теплый воздух постепенно делали свое дело. Мысли об обморожении, ампутации конечностей и скорую смерть пока отступили на второй план. Появилась надежда отделаться легким испугом. Или легкими травмами. Надежда, как говорится, умирала последней.

— Порог.

Снова ожил голос. Не знаю, сколько мы шли. Внутренние часы отказывались работать. Может, десять минут. Может двадцать. Или час. Я успела устать. В боку колело. Ноги ныли. Легкие горели. Было это связано с усталостью или с переохлаждением, не знаю.

Постепенно, я начала путаться в поворотах. Задумалась, не водит ли меня таинственный провожатый по кругу. Точно помню участок из десяти ступеней вверх, длинного пролета и двух левых поворотов. Наверное, так оно и было. Похититель пытался перестраховаться. Неужели думает, что я захочу вернуться в морозилку? Или тянет время?

Нет, возвращаться в холод не хотела. Но маршрут пыталась запомнить. Это отвлекало от вонючего мешка на голове. И нехватки кислорода.

— Сядь!

Приказ отдал женский голос. Села. Под попой оказалась жесткая поверхность. Стул или лавка? Не важно. Главное, поверхность была теплой. Несколько минут ничего не происходило. Стояла звенящая тишина. Расслабила плечи. Постаралась сосредоточиться. Рано или поздно мешок должны снять. Но никто не спешил снимать с головы эту тряпку. Только шаркающие шаги давали понять, я не одна.

— Зачем меня похитили? — Спросила и не узнала собственного голоса.

Видимо, холод не прошел даром. Осипла, горло драло, будто песка наглоталась. Глаза заслезились. Отвечать мне не спешили. Зато добавились вторые шаги. Женские. Звук удара тонкой шпильки о плитку ни с чем не перепутаю.

— Это она? — Второй голос тоже был женским. Ответа не последовало. — Свет Феникса? Сердце круга? Интересно.

Мне тоже было интересно. Очень интересно. Уже подумала, воспользоваться свободными руками и стянуть с себя этот треклятый мешок. Вот только руки отказывались слушаться. И ноги, кажется, тоже. Тело парализовало. Мешок исчез. В глаза ударил яркий свет.

Глаза долго привыкали к освещению. От рези набегали слезы. Хотелось их потереть. Вот только руки по-прежнему не реагировали на команды мозга. Все, что я могла делать — моргать. Возможно, говорить. И только хорошенько проморгавшись увидела перед собой высокую женщину. Если мерить земными мерками, ей было далеко за тридцать. И магией она не обладала. Магессы, даже слабые, обладают другой аурой. Она у них всегда цельная, насыщенная, ни на что не похожая. А эта особа больше напоминала среднестатистическую даму моего мира. Высокий рост. Потяжелевшая фигура. Отекшие ноги. Лицо, хоть и кричало о работе косметологов, но юность была давно утрачена. Рыхлая шея, потекший овал, перманентные брови. Нет, она точно землянка. На Ярсе перманентом не баловались.

— Я свою часть сделки выполнила. Твоя очередь.

Вторая девица стояла у меня за спиной. Лица ее не видела. А вот голос, даже искаженный, был мне знаком.

— Ты забываешься. — Прошипела женщина, заглядывая мне в глаза.

— Я ее привела! Как договаривались.

— И что тебе даст ее смерть? — Третий голос доносился справа.

Кажется, там была входная дверь. Разглядеть интерьер помещения не получилось. Я могла смотреть только строго вперед. И там была желтая стена. Ни картинок, ни зеркал, ни царапин.

— Арты станут свободными. — Ответила та, что стояла за спиной.

— Ммммм! Так вот, что ты задумала. Отправить эту к предкам и залезть в койку к артам? А силенок на них хватит? Ты же от оборотней даже в артефакте течешь как волчица во время гона. А тут арты.

— Тебя это уже не касается. Сделала свое дело и вали! — Женщина сзади топнула ногой. Нервы у нее так себе.

— Я то свое дело сделала. Вот только, не для тебя. — Кожей почувствовала, как дама под номером три улыбнулась. И мне эта улыбка не понравилась.

— Еще скажи, сама в койку к артам метишь? — Фыркнула та, что стояла спереди.

— Лучше я, чем ты! — Парировала третья. — Но, тебе же нужен Феникс? Что он тебе сделал, Поля? Что должен натворить мужик, чтобы баба за ним в другой мир пошла?

— Тебя не касается. — Оскалилась леди «за тридцать».

— Согласна. Это не мое дело. Но если, решишь залезть в трусы Фениксу, не забывай, эта тварь умеет читать жизни.

— Срать я хотела, на его умения.

— Мое дело предупредить. — Насмешливо прощепетала третья. — И открыть портал в ваш мерзкий мирок.

Правда, не уверена, что для нее это безопасно.

Внутри все ждалось. То ли от страха, то ли от беспомощности. Не знаю, что из этого угнетало меня больше. Оставалось надеяться лишь на то, что оказавшись в своем мире, подвижность вернется. С одной возрастной бабой я уж точно справлюсь. И без магии. Зря что ли Айрен нас гонял?

— О ней не беспокойся — хмыкнула та, что была за спиной.

Испугаться не успела. Сразу почувствовала, как вокруг горла сжалась петля. Воздух исчез. Хотелось прижать руки к горлу. Но я по-прежнему не могла ни двигаться. Ни сопротивляться. Из глаз брызнули слезы. Только свистящий хрип вырвался из горла. А в глазах единственной женщины, которую я видела в последние мгновенья своей жизни, горело молчаливое ликование.

Все прекратилось так же неожиданно, как и началось. Сначала, перед глазами появилось существо. Назвать это как-то иначе не получилось. Высокая, тощая фигура, белый балахон, вместо глаз черные провалы, беззубый рот, жидкие седые волосы. Так вот ты какая, Смерть.

— Здравствуй, дитя! — Прохрипело существо. Я даже не поняла, что снова могу не только дышать, но и двигаться. — Узри праздник великой Жатвы, Пташка!

Он ухватился в плечи костлявыми пальцами и повернул в сторону двери. Женщины в ужасе застыли. Оказывается, за моей спиной стояла рыженькая землянка из свиты Аннет. Как ее зовут? Не помню. А вот третью девицу я не знала. Каштановые волосы, стройная фигура, глаза в которых клубится черный дым. Женщины смотрели на существо. Единственное, что читалось на их лицах в этот момент — ужас. А еще, в просторной комнате, напоминающей гостиную, была люди в белых защитных комбинезонах, масках и какими-то инструментами в руках. И никто из них не попытался меня спасти. Никто.

— Ссссмотри дитя. Смотри Сердце, что будет, есссли тебя не сстанет.

И я поняла, что значит «в жилах стынет кровь». Дверь распахнулась. Меня искали. Меня нашли. И это было самое страшное, что я до этого видела в своей жизни. В комнату вошли арты. Только, они сами на себя не были похожи. Огромный рост, бледная кожа, красные глаза и клыки. Длинные, острые клыки.

— Сыны Жатвы! — Хрипело существо. — Лишенные Сердца!

Взгляд Гариуса впился в мою шею. Айрен втянул воздух носом. Все присутствующие упали на колени. Склонили голову. И это было последнее, что они увидели в своей жизни. Дальше, все происходило как в замедленной съемке. Мои похитители синхронно схватились за горло. Завалились на бок. В комнате появились еще три таких же существа. Они подлетали к бездыханным телам и припадали к ним беззубыми ртами.

— Ссссмотри дитя! — Хрипел монстр, схватив меня костлявыми пальцами за подбородок. — Смотри! К счастью, досмотреть мне не дали. Принц подошел ко мне. Закрыв широкой спиной происходящее.

— Гариус?

Арт ничего не ответил. Ледяные руки отобрали меня у монстра. Салар, такими же ледяными руками закрыл мне веки. Я не знала, жива ли. И боялась открыть глаза. Боялась прижаться к мужу. Отчаянно хотела потерять сознание. И ничего, ничего не получалось. Я слышала, как замертво падали тела. Как над ними кружили монстры. Чувствовала порталные переходы. И Жнецов, собирающих свой кровавый урожай. Портал... Еще портал... И еще один. Все закончилось. Я потеряла сознание.

Спальня в столичном особняке Салара

Трое сидели вокруг кровати. Смотрели на спящую жену. Ярослава сжалась клубком под толстым одеялом. Волосы рассыпались по подушке. Несколько прядей прилипли ко лбу. На шее алел след от веревки.

Похищение не прошло даром. Холод спровоцировал простуду. Магическая удавка повредила голосовые связки. А ирх, осуществивший принудительную привязку, почти до дна опустошил резерв девушки. Восстановление шло очень медленно. Арты, из-за привязки ирха, не могли влить в жену свою магию. Лекари беспомощно разводили руками. Восстановиться она должна была сама. Естественным путем. Сколько времени это займет, никто не знал. Даже Феникс, дежуривший в поместье третьи сутки, никак не мог согреть девушку.

Ирх бесшумно завис над спящей Ярославой. Осторожно убрал светлую прядь со лба. Изобразил какое-то подобие улыбки. Теперь они были связаны магией, кровью и смертью. Все прошло даже лучше, чем он ожидал.

— Сердце, — прохрипел монстр, — сильное Сердце. — Он был полностью доволен новой хозяйкой.

— Она слишком хрупкая для тебя, Рарх. — Зарычал Айрен.

Арт не заметил, как началась трансформация. Рост увеличился. Кожа затвердела. Вылезли острые клыки. Ножки кресла жалобно хрустнули. Они не были рассчитаны на вес арта в боевом обороте.

— Сопливый мальчишка! — Вместо смеха из груди ирха вырвался прерывистый свист. — Пламя Феникса не бывает хрупким. Я проверил.

И он не врал. Ирхи не умеют врать. Они всегда говорят правду. Гариус положил руку на плечо побратима и потянул из него лишнюю магию. Еще одна жатва никому не нужна.

— Отойди от нее, ирх!

В дверном проеме появился Феникс. Последние сутки ему с трудом удавалось сдерживать пламя. В таком состоянии Арчи должен был удалиться в Гнездо. Пройти пламя перерождения. Но оставлять Ярославу в таком состоянии боялся.

— Погаси фитиль, Феникс. Я тебе не подчиняюсь.

Арчибальд злобно скрипнул зубами. Ирх действительно ему не подчинялся. Только ей. Его хрупкой Птахе.

— Твоя хозяйка слаба Рарх. — Ожил Салар. — Дай ей время.

Как ни странно, слова менталиста подействовали. Ирх еще несколько секунд любовался спящей девушкой, а потом растворился в воздухе.

— Не думал, что этот древний решит обзавестись хозяином. — Прохрипел Арчи.

Он с трудом дошел до свободного кресла. Неуклюже в него завалился и тяжело выдохнул. Будто только что пробежал марафон.

— Никто не думал. — Пробасил Айрен.

Арт наконец-то расслабился. Посмотрел на спящую жену. Она повернулась на другой бок и плотнее укуталась в одеяло.

— Сколько у тебя времени? — Спросил Гариус.

Вопрос предназначался Арчибальду. За прошедшие сутки его тело высохло. Мышцы, жировая ткань практически исчезли. Щеки впали. Густые волосы превратились в редкие проплешины на гладком черепе. Глаза впали. Теперь было понятно, почему Фениксы перед тем как сгореть, уходили в защищенное Гнездо. Зрелище не для слабонервных.

— Сутки.

Арчибальд был последним в своем роде. Все его сородичи давно вымерли. Сгорели в своем последнем пламени, не обретая ту, с кем это пламя можно разделить. Такая участь ждала и его. Чтобы не умереть в собственном огне, Арчи ушел на Землю. А спустя тридцать лет встретил ее. Птаху. Такую маленькую, хрупкую, наивную и добрую. Нуждающуюся в любви, заботе и ласке. Феникс с тоской посмотрел на девушку.

— Мы позаботимся о ней. — Пообещал принц.

— Нужно провести ритуал. Пока я слаб.

Побратимы синхронно кивнули. Феникс был прав. Хотят они этого, или нет, принять Арчи в Круг придется. И лучше сделать это сейчас. Когда Феникса пламя занято убийством своего носителя. А не его врагов и конкурентов.

Ярослава

В сознание приходила тяжело и долго. Тело болело. Кости ломало. Горло саднило. Было холодно. Очень холодно. Первый раз открыла глаза глубокой ночью. Стоило приподняться на локтях, как тут же была подхвачена сильными руками. Кто из мужей держал мою голову, а кто вливал в приоткрытый рот горьковатую настойку, не разобрала. Снова провалилась в беспокойный сон. Следующее пробуждение случилось днем. И прошло по тому же сценарию. Руки, настойка, сон. В третий раз открыла глаза ближе к вечеру. Вливать в меня ничего не стали.

Только помогли сесть.

— Привет. — Айрен осторожно провел костяшками пальцев по моему подбородку.

— Привет.

— Как ты?

— Не знаю. Давно я так?

— Пять дней.

В комнате царил вечерний полумрак. Осмотрелась. Интерьер был мне не знаком. Четыре широких кресла в светлой обивке, прямоугольные тумбы, широкая кровать. Больше ничего не было. Ни картин, ни ламп, ни приятных глаз мелочей. Будто нахожусь в гостиничном номере.

— Где мы?

— Старый особняк Салара. — Пояснил Айрен. — Он выставил дом на продажу. Вещи уже вывезли. Осталось только необходимое.

— Ясно. А где все?

— Улаживают формальности в управлении. Скоро вернутся. Днем мы дежурируем по очереди.

— Можно было попросить....

— Нельзя. — Рыкнул Айрен. — Нельзя. — Повторил тише, увидев мой растерянный взгляд.

Мы замолчали. Я еще плохо соображала. Пыталась совладать с ослабшими руками и легким головокружением. Айрен брал под контроль эмоции. Я чувствовала его страх и вину. Нужно было успокоить мужа. Но слов не находила.

— Вы вампиры? — Выпалила вместо поддержки. Дура!

Думала, Айрен разозлится. Но он только усмехнулся. На мгновение даже стал похож на прежнего Айрена. Того, кто не пропускал женских юбок и распылял вокруг мужское обаяние.

— Нет. Мы арты. Это другое.

— Я видела... Сколько умерло в ту ночь?

— Шестьдесят два существа.

Он не стал врать, прикрываясь заботой о моих нервах. И не спешил прикасаться. Ждал реакции. А реакции не было. Ни страха, ни жалости, ни угрызений совести. Потянула мужа за руку. Хотелось прижаться к его теплому боку.

— Расскажешь, что произошло? И кто такие арты? И что за жуткие существа там летали? — От воспоминаний о монстрах все похолодело.

В ту ночь я еще не знала, что с одним из этих монстров буду связана на всю жизнь. И не только с ним. А пока, муж уложил меня к себе на грудь и тихонько прошептал:

— Расскажу. Мы расскажем. Утром. Когда ты проснешься.

Хотела возразить. Но не успела. Морфей снова забрал меня.

Всем доброго времени суток. Сразу прошу прощения. Прода может показаться слегка сумбурной. Но, хочу выложить ее сегодня. Также обращаю внимание на то, что сейчас некоторые главы редактируются. Поэтому странички могут "скакать".

С любовью Майя и ее взволнованный Муз;)

Спальня

Салар и Гариус вернулись глубоко за полночь. Ярослава крепко спала. Правда, в этот раз, не одна. Ее обнимал Айрен. Это обстоятельство давала Кругу надежду на то, что Сердце от них не откажется после того, что увидела в старом особняке.

Салар, прямо в одежде, лег на кровать. Тихое дыхание жены успокаивало. Заставляла забыть обо всем, что происходило в последние дни. Гариус спустя пару минут лег в ногах у жены. Обхватил ладонью маленькие стопы и забылся глубоким сном.

Ярослава

С момента моего прошлого пробуждения прошла неделя. Все это время мужья как могли, избегали разговоров о похищении. Первые два дня пробовала добиться ответов силой: задавала вопросы, злилась, ругалась, била посуду. А потом, когда магический источник стабилизировался, и дар менталиста вернулся, поняла: им страшно. Могучие арты, убившие шестьдесят два существа одним своим видом, боялись. Боялись меня потерять. И безумно любили. Пришлось набраться терпения и взять паузу.

Все это время арты кружили надо мной заботливыми коршунами. Днем дежурили по очереди. Даже прислугу не подпускали к драгоценному Сердцу. А вечером мы собирались вчетвером. Обсуждали нейтральные темы: новости управления, академические сплетни и прочую чушь. Барсов и Айсера ко мне тоже не пускали. Как и остальных сокурсников. Правда, им объяснили это «брачным временем». Лезть под руку к ревнивым артам не

рисковали. Кроме Рэйми.

Барс звонил раз в два дня. Чтобы убедиться «что эти три гребаных монстра не раздавили Котенка в порыве страсти». Я демонстративно закатывала глаза и фыркала. Ни о какой страсти речи не шло. К моему глубочайшему сожалению.

Сначала я была не в форме. А потом арты категорически отказывались исполнять свой супружеский долг. Мотивировали это моим «нестабильным состоянием» и игнорировали все попытки спровоцировать разврат.

Закончился цирк на восьмой день. Со мной остался Гариус. Принц ходил по спальне в одних штанах, волнуя оголодавшее тело, и молчал.

— Гар, — не выдержала я, — может, пора все обсудить?

Принц застыл. Он и сам понимал, что давно пора расставить все точки над буквами. Но не мог найти слова. Я снова попробовала взять ситуацию в свои руки. Этот депрессивная атмосфера и всепоглощающее чувство вины стали невыносимыми. Не знаю, как боролись с эти мужчины, если даже мне, слышащей лишь отголоски их боли, было тошно.

— Любимый, — подошла к мужу и обняла за талию, — или мы все обсудим за обедом, или я запишу нас на курс реабилитационной психотерапии.

То ли удалось воззвать к разуму арта, то ли угроза семейным психологом сработала, в обед все мужья собрались в столовой. И не только мужья.

— Яра, — осторожно начал Салар, — мы сожалеем...

— Стоп! — Рыкнула я. — Давайте, часть с рефлексией оставим на потом. Хорошо? Это не вы меня похитили. Не вы засунули в морозилку. И не вы затянули на моей шее удавку. И мне не жаль ни одного существа погибшего в том доме. Никто из присутствующих в той комнате не попытался мне помочь. Все смотрели! И никто не вмешался! Поэтому нет! Никаких извинений!

Высказалась. Стало легче. Айрен сжал мою ладонь. Еще несколько минут каждый думал о своем. А потом Гариус сказал:

— Задавай вопросы. Сначала, расскажем то, что тебя интересует в первую очередь.

Кивнула в знак согласия. Взяла чашку с кофе, из которой успел отхлебнуть каждый из мужей, и выпалила первый и самый волнующий вопрос:

— Что за чудовища носились над трупами?

Как говориться, помяни лихо. Ответить мужья не успели. Чудовище зависло прямо над столом. И теперь я могла разглядеть его во всех подробностях. Длинный, тощий, с костлявыми руками. Эти руки больше напоминали высохшие ветки. Такие же тонкие и скрюченные. Вместо головы, обтянутый кожей череп. Пустые глазницы, беззубый рот, редкие серые волосы. Вместо одежды — балахон. Полупрозрачная ткань была порвана снизу.

Мне бы испугаться. Но никакой угрозы от висящего над столом мертвеца не почувствовала. Наоборот, от него исходили волны сытого довольства. Что никак не соответствовало внешности.

— Нас называют ирхами, госпожа моя. — Прохрипел монстр и... улыбнулся. Я растерялась. Ирх раздулся от радости.

— А подробнее? — С мольбой посмотрела на мужчин.

- В вашей мифологии их принято называть Жнецами.

Салар потер глаза и взглядом попросил чудовище переместиться. Тот подумал. Почесал костлявыми пальцами острый подбородок и сел на свободный стул. Выглядело это странно.

— Они собирают души после смерти?

— Души бесполезны, маленькая госпожа. — Фыркнул ирх и замолчал.

— Нет. — Подтвердил слова монстра Айрен. — Души идут в круг перерождения. Жнецы забирают остатки магии и искры жизни из тел. Чтобы те нельзя было поднять из могил.

— Подожди, а некроманты? Они же поднимают трупы. Я читала об этом.

— Они поднимают только оболочку. — Пояснил Салар. — На время. Это похоже на кукольный театр. Некромант вливает свою силу в тело. И с помощью магических связей может им управлять. Но, это требует много энергии. Больше двух тел одновременно ни один некромант держать не сможет.

— Как только маг теряет концентрацию — добавил Гариус, — труп возвращается в исходное состояние.

— А если бы в нем были искры жизни?

— Хаос пришел бы в мир! — С тоской прохрипел ирх. — Мертвые поднялись бы из могил. И забрали живых в свои легионы!

Этакий зомби-апокалипсис. Снова посмотрела на монстра. Теперь язык не поворачивался так его зазывать. Вроде полезным делом занимается.

— Значит, они появились, чтобы собрать «урожай»?

Называть тела умерших «урожаем» было странно. Только, придумать другого эпитета не получалось. Арты кивнули.

— Ладно. С этим понятно. А почему он здесь?

— Я должен быть со своей госпожой до формирования полной связи.

Я минуту пыталась переварить сказанное. Хлопала ресницами. Переводила взгляд то на одного мужа, то на другого. А потом сдалась и сказала:

— Сами расскажите.

История оказалась запутанной. Это мягко говоря. Начали издалека. Очень издалека. В незапамятные времена на Ярсе случились Смутные времена. Или Черные времена. Все их называли по-разному. Но суть сводилась к зомби-апокалипсису. Один доморощенный некромант решил создать армию мертвецов. И нет, мир он поработать не планировал. Изначально задумка ограничивалась каким-то научным экспериментом. Но как водится, плохая идея переросла в катастрофу.

Какое-то время защитникам Ярса удавалось сдерживать натиск мертвецов. Но недолго. Когда защитники поняли, что вот — вот проиграют, и превратятся в таких же зомби, маги начали искать альтернативный способ решить проблему. Желательно раз и навсегда. Кто откопал историю о Жнецах до сих пор остается загадкой. Ритуал был сложным и очень опасным. Большинство магов понимало, совладать с Сынами Смерти у них не получится. Поэтому, осуществить призыв согласились арты. В режиме строжайшей секретности.

Легенда гласит, что силы объединили три Круга. В центре призыва стояли Сердца. Ритуал изрядно все потрепал. Но призвать ирхов удалось. И заключить с ними соглашение.

— Это было просто. — Прервал рассказ Жнец. — В нашем мире пищи не хватало. Ирхи были на грани вымирания. А тут, такая удача. Я провел легион через портал. И навеки запечатал вход в наш мир.

— А потом?

— Мертвые пали.

Гариус пригубил вино. К этому моменту в рассказе мы уже переместились в гостиную. Я бы предпочла разместиться в спальне. Но незваный гость смущал.

— Мы победили. — Продолжил Айрен. — В родовой библиотеке хранятся древние описания этих событий. Если будет интересно, сможешь ознакомиться подробнее.

— Обязательно. Что было дальше?

А дальше на Ярсе свалилась беда в лице ирхов. Легион Жнецов учуял искры жизни. И никак не мог насытиться. Существа умирали без видимой причины. Просто падали замертво, идя по улице, обедая, работая в поле. По Ярсу прокатился слух о неизвестной эпидемии. Поднялась паника. Количество смертей увеличилось в разы. Только теперь существа, на радость Жнецам, умирали еще и от страха перед неизвестной хворью.

— И как спаслись?

— Арты привязали ирхов к себе. — Не без иронии ответил Жнец. — Мы превратились в рабов. Портал в свой мир я запечатал. Сам загнал легион в ловушку. Пришлось заключить соглашение.

— Что за соглашение?

— Жнецы подчиняются артам. А мы обеспечиваем их пропитанием.

— У каждого арта есть ирх?

— Нет. Только у верхних Кругов.

— И их Сердец?

— Нет. Женщины не обладают достаточной силой, чтобы подчинить ирха. И одновременно подпитывать его, при необходимости.

— Тогда, почему он называет меня госпожой?

— Потому что у тебя эта сила есть. Рарх выбрал тебя хозяйкой.

Командующий легиона был единственным, кто сумел избежать связи с артами. И все это время был свободным. Со временем поиски ирха прекратились. Тем более, никаких неприятностей он не доставлял. Более того, о существовании древнего забыли. И никогда бы не вспомнили. Если бы не мое появление на Ярсе.

— Свобода надоела? — С тоской посмотрела на существо.

— Одиночество. — Коротко прохрипел Рарх. — Я долго искал хозяина. Никто не подходил. Я ждал Вас, госпожа.

От этого «госпожа» кровь в жилах стыла. И бежали неприятные мурашки по коже. Рассказ продолжил Айрен. А я, уже не стесняясь, пригласил в объятия Салара и вручила пяточки в заботливые руки принца.

Просто так провести ритуал привязки со мной ирх не мог. Во-первых, нужно было убедиться, что сил совладать с этим существом у меня хватит. А во-вторых, я не была артом. А значит, чтобы осуществить привязку, нужно было соблюсти два условия. Ритуал можно было провести только в момент Жатвы. И будущий хозяин мог принять связь, находясь на границе жизни и смерти. Иначе, он просто не сможет увидеть Жнеца.

Я вспомнила момент, когда на шее затянулась петля. И судорожно сглотнула.

— Это было жестоко. — Бросила в сторону своего нового подопечного тяжелый взгляд.

— Необходимость.

Не знаю, насколько это было необходимо ирху. Но комбинация, которую разыграл Жнец, восхищала. И не последнюю роль сыграла моя связь с артами. План созрел в тот момент, когда на моей руке появились браслеты.

У правящих Кругов всегда было много врагов. А когда четвертый Круг появился в стенах Академии, враги появились и у меня. Оставалось только чуть-чуть подтолкнуть их к активным действиям. Придать решимости.

Рарх

Ирх смотрел на свою маленькую хозяйку и млел от умиления. Тонкие ручки, маленькие ножки, теплая кожа и адский потенциал. У такой на привязи он готов был жить. И служить ей. Чтобы не выпускала клыки и кормила сладкой магией чужих эмоций. У нее этого с избытком. А взамен он клялся хранить ее. И ее семью. Но, в основном ее. Сохранность артов его как таковая не интересовала. Сами о себе позаботятся.

Да. Оно стоило того. И всей этой суеты. И потраченной магии. Сил было потрачено очень много. Сначала пришлось найти тех отчаянных, кто готов покуситься на жизнь Сердца. Самым очевидным вариантом была землянка. Маленькая рыжая Даша прибыла на Ярсе вместе с Ярославой.

Девушка не отличалась ярким магическим даром. Но, ее потенциала вполне могло хватить для спокойной и сытой жизни на Ярсе. Вот только амбиции юной землянки шли немного дальше. В новый мир девица прибыла лишь с одной целью — заполучить Круг.

Сначала ирх удивился такой осведомленности земной девушки о реалиях нового мира. Конечно, куратор рассказывал об особенностях местного уклада. Но, тема артов никогда не поднималась на подобных лекциях. Просто она была лишней. Новичков бы банальному пользованию ионной кабиной обучить, да правилам поведения в академии. Не вдаваясь в высокие материи. Но Даша знала о правящем клане непозволительно много. Ирх взял девушку на заметку.

Второй на глаза Жнецу попала Радир. Молоденькая магесса из клана чернокнижников. Ее отец давно и безуспешно пытался подобраться к трону. И в этот раз решил действовать через дочь.

Радира, в отличие от своего отца, понимала, добраться до Круга, не получится. По крайней мере, до тех пор, пока рядом с ними Сердце. В том, что Сердце круг обрел, не было сомнений. Об этом говорили браслеты на руках артов. Полное слияние было лишь делом времени. Поэтому, Радира пыталась вычислить Ярославу. И избавиться от нее, как можно скорее.

Подсказать юной магессе, кто украл покой четвертого Круга не составило труда. Он лишь чуть подтолкнул Радиру к теплице с розами, где Ярославу ждал Салар. И провел мимо раздевалки, где девушка самозабвенно целовалась с Айреном. А чтобы будущую убийцу не заметили, прикрыл ее собой. Все стало на свои места. И магесса попробовала устранить соперницу с помощью проклятий. Конечно, не своими руками.

Для ирха это было не принципиально. Ему было плевать, кто попытается убить маленькую госпожу. Главное убедиться в магическом потенциале девушки. И в том, что ее хранит огонь Феникса.

Последним подарком для ирха стала вторая землянка. Мать Дарьи, Натали. Женщина, как и ее дочь, когда-то пришла в академию. У нее были огромный потенциал и блестящее будущее в новом мире. Но, на последнем курсе Натали встретила Феникса. И попала под влияние его ауры. Сам огненный внимания на юную поклонницу не обращал. Да и вряд ли вообще знал о ее существовании.

Опасаясь за собственную жизнь, Арчибальд большую часть времени проводил на Земле. Заглушая внутреннее пламя в немагическом мире. Юная Натали почему-то решила, что там, на родине, завоевать сердце огненного будет проще. Она навсегда покинула Ярс. А когда потерпела очередную неудачу в любви, возненавидела не только Арчибальда.

Отправив дочь на Ярс, Натали заключила договор со спецслужбами Земли. Условия договора ни ирху, ни артам пока были неизвестны. Но судя по материалам, собранным на месте преступления, речь шла о медицинских технологиях.

Имея на руках три целеустремленные женщины, ирху осталось свести их вместе и чуть — чуть помочь.

Партия была сыграна как по нотам. Портальный артефакт, который Парх помог прикрепить к Айрену, был настроен на жену. Девушка исчезла прямо в руках мужа. И в артах пробудилась древняя сила. До нала жатвы оставалось несколько часов.

Сегодня публикую небольшой кусочек. Глава 41 выйдет в пятницу.

Ярослава

Переварить рассказ ирха было сложно. Покушения, убийства, ритуалы. Нет, к собственному стыду, я не жалела о смертях в особняке. Рада им тоже не была. Но никакого чувства вины не было. Хотя головой понимала, что стала причиной смерти не только землянки, ее матери и магессы. Больше всего меня волновал перевертыш. Проклятье Черной Крови убило беднягу мгновенно. И...

— О чем ты думаешь? — Спросил Айрен.

Мужчина вглядывался в мое лицо. Пытался что-то понять. И не мог найти ответов на свой вопрос.

— О смерти. Думаю, почему не испытываю чувства вины. Шесть десятков разумных, это много.

— Потому что ты — дознаватель. — Ответил Салар. — Их всех ждала смерть. Самой безобидной в особняке была магесса. На ее совести несколько интриг и три покушения на члена императорской семьи. А вот у остальных список грехов будет длиннее.

— И Даша?

— Твоя соотечественница в девятом классе довела одноклассницу до самоубийства. Пригласила наивную подругу в гости. Там девушку поджидали пятеро крепких ребят. И сама Дарья приняла участие в оргии. — Даже слушать краткие подробности было противно. — В десятом классе подозрение в убийстве пенсионера. Дело закрыли за недостатком улик. Потом кражи, насилие, похищение детей с требованием выкупа.

— Как она вообще с таким послушным списком попала в академию?

— Ее мать уже сотрудничала со спецслужбами. Все грехи дочери были подчищены. Ее попадание на Ярс было необходимым условием, для выполнения миссии.

— И что им было нужно? Миссионерам.

— Технологии. В основном медицинские препараты токсичного действия. И технология клеточного омоложения.

— А такая есть?

— Нет. Мать Дарьи соврала. Наше долголетие основано на магии. Никакие технологии здесь не помогут. Но Натали сумела убедить своих работодателей в ее существовании. Дарья должна была поступить на факультет врачей. Только учеба и обещания матери ее не волновали.

— А те люди, в белых комбинезонах?

— Наемники. Отвечали за техническую часть твоего похищения. Их биографию пересказывать не буду. — Ультимативно заявил Гариус.

— А остальные?

— Долго рассказывать. Если хочешь, сама ознакомишься с личными делами погибших. После суда.

Слово «суд» ударило по ушам. Мертвых не судят. А значит.... С ужасом посмотрела на мужей. Мне только передачи в тюрьму носить не хватало. Арты убили столько существ. Вряд ли желание спасти жену оправдывает убийство. Боги! И почему это все произошло сейчас. Когда я слепа и беспомощна в этом мире?

— Твое похищение вскрыло заговор против короны. До суда мы не можем разглашать информацию об участниках заговора. — Быстро добавил Салар.

Облегченно выдохнула. Моих мужчин судить не будут. Как мало надо для счастья. Ирх понимающе фыркнул. В гостиной повисла тишина.

Феникс

Тело горело. Грудину разрывало раскаленным железом. Глаза перестали видеть. Арчи проглотили тьма, невыносимый жар и запах гари. Пять дней Феникс бился в предсмертной агонии. Слишком долго он сдерживал Пламя. И вот оно вырвалось наружу. Сейчас оно мстило своему хозяину. Мстило изощренно. По очереди превращая в прах внутренние органы мужчины. Выжигая кожу. Лишая возможности даже кричать. Делало это нарочито медленно. Чтобы Феникс изведal все грани боли. Пламя его ненавидело, за то, что не давал ему создать новое тело. За то, что не пускал его к Ярославе. За то, что теперь, ему, Великому Огню Феникса, придется делить свою единственную с проклятыми артами. Пламя хотело убить слабого, трусливого хозяина. Но тот сопротивлялся.

Даже в этой схватке с собственной Силой Арчибалд отчаянно боролся за жизнь. За перерождение. За право быть рядом с Ярославой. Девушка сама не подозревала, какую роль сыграла в жизни Феникса. Она стала для него якорем. Единственным, что удерживало душу в горящем теле. Мечтой, позволившей не только выжить. Но переродиться.

Боль ушла. Феникс сделал судорожный вдох и провалился в сон. Тяжелый, черный сон. Где не было ни красок, ни образов. Только призрачная надежда на будущее.

Ярослава

С того памятного вечера в гостиной прошло три недели. Я вернулась в академию. Мужья пытались уговорить меня оставить учебу. Или хотя бы перейти на «домашнее обучение». Я отказалась. Это похищение что-то во мне надломило. Лишило уверенности. И теперь, во что бы то ни стало, хотела это исправить.

К счастью, у меня был Салар. Менталист не просто поддержал мое решение, но и убедил побратимов в его правильности. Правда, пообещал, что на работу мне выйти никто не даст. Я, ради приличия, покивала. Спорить не стала. Впереди шесть лет учебы. За это время еще очень много может измениться.

О моем похищении и заговоре против короны никто так и не узнал. О чем-то догадывались барсы. Но, ни Картэн, ни его братья, с расспросами не лезли. Только стали моей тенью. Не выпуская из виду с утра, до самого вечера. Пока не окажусь в руках одного из мужей.

Говорить о том, что эта мера предосторожности была лишней, не стала. Как и рассказывать про ирха. Сын Смерти следовал за мной по пятам. Висел над головой костлявым облаком. Иногда бросал едкие комментарии. В основном, доставалось преподавателям. Хорошо, что никто его не видел. И не слышал.

Исчезал Рарх только вечером. Когда рядом оказывались арты. Но утром, к тому моменту как я открою глаза, необычный фамилляр уже висел над кроватью. Кстати, от роли фамилляра ирх отрешиваться не стал. Так и заявил, что ему совершенно плевать, как я буду его называть. Хоть фамилляр, хоть Мурзик. Его сущность от этого не изменится.

— У вас же тоже, есть ирхи? Те, трое? — Спросила после ужина Айрена.

Гариус в тот вечер задержался во дворце. Салар проводил срочный допрос. Мы с моим любимым повесой остались наедине.

— Да, у всех артов верхних Кругов есть ирхи. — Кивнул муж, усадив меня на колени.

— Почему я их не вижу?

— Они работают в морге управления.

— Патологоанатомы? — Удивленно приподняла бровь.

— Можно и так назвать. Они лучшие во всем, что связано со Смертью.

— Странно. Я думала они ходят по миру и лишают тела магии.

— Так и есть. Но не все. А почему ты спрашиваешь?

— Рарх меня преследует. Даже в туалет без присмотра нельзя сходить.

— Не злись на него. — Муж осторожно погладил меня по щеке. — Он успокоится через несколько недель. — Оставалось только поверить мужчине и набраться терпения.

Помимо ирха, в эти несколько недель меня волновали еще две вещи. Во-первых, заговор. Слишком много близких к короне существ оказалось в это втянуто. И чем дальше шло расследование, тем страшнее становилось. В конце концов, Гариус решил отложить мое появление во дворце на неопределенный срок. Нельзя сказать, что это меня расстроило. Наоборот, я была рада передышке и времени на изучение местных традиций и этикета. Волновало другое. Слишком много времени в этом дворце проводили арты. Я боялась не только за их здоровье, но и за жизни. Облегчение приходило только вечером. Когда все трое приходили домой. Целыми и невредимыми. Нежно целовали и любили меня ночи напролет. А утром возвращалась тревога. Сразу, как только три могущественных арта исчезали в искрящейся дымке портала.

Вторым поводом для волнения стал Арчи. Друг совсем перестал выходить на связь. Его личный телефон

молчал. А на рабочие звонки отвечал помощник. Молодой мужчина с цепким вороньим взглядом и неприятной улыбкой. Правда, со мной он был предельно вежлив и клятвенно обещал, что его босс, в скоро сам выйдет на связь.

Время шло, босс молчал. Пыталась уговорить себя, что Арчи просто уехал в отпуск с какой-нибудь девицей. И все у этого очкастого гада отлично. Вот только чутье со мной не соглашалось.

Зато дома все было отлично. Родители по-прежнему отказывались со мной разговаривать. Все новости узнавала от брата. Их было не много. Папа решил затеять ремонт на даче. Мама перенесла розовые кусты в другую часть огорода. А картошку в следующем году вообще решили не сажать. В общем, теплый быт. И ничего больше.

Однажды, за очередной попыткой дозвониться до Арчи меня застал Айрен. Мужчина долго смотрел со мной на темный экран планшета. Думала, начнет ругаться. Ревновать. Оказалось, арты те еще собственники. Но муж удивил и в этот раз.

— Тебе не о чем беспокоиться, Птаха. — Он прижал меня к широкой груди.

— Ты что-то знаешь?

— Знаю. Но, пусть он сам тебе все расскажет.

Что должен был рассказать Арчи, я не знала. И откуда он знает арта. Может, созванивались, пока я болела? Выспрашивать подробности у мужей было бесполезно. Оставалось только набраться терпения. Дождаться следующего утра. И тщательно расспросить обо всем ирха.

Текст редактируется. Окончательный вариант романа будет доступен на портале litnet.com

Арчибальд

Восстановление шло быстро. Через сутки после сожжения Феникс смог открыть глаза. Сделать полноценный вдох. И даже пошевелить пальцами. Сейчас он был беспомощен, словно младенец. Лежал в куче пепла. Смотрел на обугленный потолок и улыбался.

Он чувствовал себя живым и свободным. Сила струилась по венам. Согревала, но не обжигала как раньше. Мужчина прикрыл глаза. Мысленно потянулся к самому дорогому, что у него было. К Ярославе.

Огненные нити устремились сквозь тьму. С треском прорывали изнанку мира. Пытались как можно скорее увидеть девушку. Она сидела у камина. Откинулась на грудь одного из артов и о чем-то думала. Мужчина, лица Арчи так и не смог рассмотреть, осторожно гладил жену по голове. Нежно целовал в висок. Что-то шептал на ушко.

Что арт говорил девушке, Арчи тоже не слышал. Она в ответ тепло улыбалась. Прижималась сильнее. Фениксу отчаянно захотелось быть там. Рядом с ней. Арчи вздрогнул. Почувствовал, как гнев переполняет. Но вовремя остановился. На глаза попался планшет. В открытом списке исходящих вызовов быстро нашел свое имя. Феникс улыбнулся. Она о нем думала. Даже, может быть, беспокоилась. По телу расплылось приятное тепло. Огненные нити приблизились к девушке. Но коснуться нежной кожи не успели. Видение растворилось с темной дымке.

Арты

— Он выжил? — Спросил Гариус, глядя на Салара.

— Да. — Кивнул побратим. — Восстановление идет быстро. Еще неделя. Максимум две.

После обряда братания менталист лучше других чувствовал Феникса. Гариусу доставались лишь отголоски его физической боли. Айрен вообще ничего не ощущал. А вот Ярославе досталось сильнее. Ночами она будто переживала перерождение вместе с будущим мужем. Кричала, корчилась от боли. Успокаивалась ближе к рассвету. И, к счастью, полностью забывала происходящее.

Больше, чем мучения жены, их пугало спокойствие ирха. Он лишь наблюдал за госпожой, не пытаясь уменьшить ее боль. В отличие от артов.

Те, как могли, пытались помочь жене. И к собственному стыду, долго выдерживать огненной пытки не могли. Ирх, глядя на их потуги только презрительно посмеивался. Никто, ни один мужчина не мог выдержать того, что выдерживала его маленькая госпожа. И вот, все закончилось. Первая ночь, когда Яра спала спокойно. И арты смогли облегченно выдохнуть. Феникс переродился.

Чтобы это обсудить, мужчины устроились в гостиной. У жены еще шли занятия. В последнюю неделю она училась строить порталы. Это требовало от Ярославы много времени и сил. Раньше восьми вечера домой она не возвращалась. Сначала арты пытались установить своеобразное дежурство. Чтобы не оставлять девушку одну. Но жене эта идея не понравилась. Она крайне доходчиво объяснила, почему этого делать не стоит.

Охрана тоже не прижилась рядом с Ярой. Тут постарался ирх. Жнец крайне ревниво относился ко всему, что было связано с Сердцем. И если барсов, не отлипающих от девочки, он был готов терпеть. Как-никак, близкий круг. То охрана ему не нравилась. После того, как за сутки один наблюдатель сломал ногу, а второй заблудился во владениях дриад, арты уступили ирху. Доверили ему целиком и полностью охрану своей жены. И ни разу об этом не пожалели.

— Значит, будем ждать.

Айрен поднялся с кресла. Размял затекшую шею. Подошел к бару. Подарок от Феникса. Утром молодой курьер

и несколько грузчиков притащили к ним в дом огромный резной шкаф. И два десятка разнообразных бутылок. Большие, маленькие, пузатые, в форме бочонков и изображающие обнаженные женские фигуры. А одна, со знаменитой грузинской чачей, была выполнена в форме мужского полового органа. Впрочем, это никого не удивило. А вот синий стикер с надписью «не трогать» на горлышке обычной прозрачной бутылки, не давал мужчинам покоя.

Айрен несколько раз брал напиток в руки, сканировал на наличие ядов, химикатов, посторонних заклинаний. Ничего подозрительного не находил и возвращал на место. Вот и сейчас ничего не нашел. Долго вчитывался в этикетку.

— Что это?

Голос жены раздался из-за спины. Она вошла в гостиную порталом. Ирх еще несколько секунд повисел за спиной у девушки. И исчез.

— Утром доставили. — Пояснил Айрен.

Салар с интересом наблюдал за реакцией девушки. Она узнала и бар, и бутылку в руках побратима.

Ярослава

— Что это?

Мебель узнала сразу. Этот бар стоял в квартире Арчи. И нет, это был не такой же бар. А именно тот, что принадлежал другу. Вон след от моего каблука на резной ножке. Случайно задела, когда Арчи распаковывал шкаф.

На внутренней стороне двери пятно. Едва заметный развод в нижнем левом углу. Если не знать, куда смотреть, не заметишь. «Привет» от предыдущего хозяина.

На правом ящике вмятина. Это Арчи решил продемонстрировать, как залихватски он умеет открывать шампанское. Пробка, предсказуемо, сорвалась и попала в деревянную панель. Зеркало внутри шкафа чудом не пострадало. А вот несколько эксклюзивных бокалов мы в тот вечер разбили.

Винная стойка, на двадцать две бутылки отборного алкоголя, пустовала. С вином у Арчи были свои счета. Он его не любил. И даже, чуть-чуть призирали. Зато уважал коньяк и виски. Этих бутылок здесь по-прежнему было в избытке. И та самая бутылка ирландского пойла.

— Утром доставили. — Пояснил Айрен.

— Кто?

— Курьерская служба.

Мужчины с любопытством наблюдали за мной. А я, как замороженная подошла к шкафу. Забрала у мужа бутылку. Достала с верхней полки любимый стакан. Обычный, советский граненый стакан. Он всегда стоял в дальнем углу.

— Мне кто-нибудь объяснит?

Мужчины молчали. Салар тщательно сканировал мои эмоции. Айрен подбирал слова. Гариус пытался выделить то, что мне знать нужно. А что нет. В воздухе повисло напряжение.

— Объясним. — Гариус поджал губы. — Но не сегодня.

— Почему?

— Будет справедливо, если Феникс как и мы получит свою порцию праведного гнева.

Феникс. Взгляд упал на правую руку. На золотой браслет с ажурной гравировкой. Пазл начал медленно складываться в голове.

Ярослава

Следующие три недели пролетели незаметно. Для меня. И мучительно для мужей. Я злилась. Эти три, нет.. Четыре гада все решили без моего участия. И проблема была не в этом. В тот момент у них выбора не было. Проблема заключалась в другом. Никто из мужей так и не объяснил, кто такой Арчи и что его связывает с нашей семьей. На мои вопросы отвечали лаконично:

— Арчибальд скоро вернется. Тогда, мы все вместе сядем и все тебе расскажем. А пока, любовь наша, наберись терпения.

Терпение никогда не было моей сильной чертой. И под раздачу попал ирх.

Рарх, в отличие от артов и Арчи не был связан никакими обещаниями, клятвами и оковами морали. Плевать он хотел и на Феникса, и на моих мужей, и на весь мир вокруг. Все это для древнего было тленом. Белым шумом его бесконечного бытия. Вот он и рассказал мне все про Феникса, артов, договор и обряд братания.

В то утро я проводила мужей и впервые, с нетерпением, ждала появления Жнеца. Он пришел ближе к полудню. Материализовался за спиной. Я как раз собиралась пить чай. Пятый за утро.

— Припозднился. — Хмыкнула не оборачиваясь.

Появление ирха почувствовала сразу. В комнате стало на пару градусов прохладней. Даже чай в кружке уже не казался таким обжигающим.

— Госпожа решила остаться дома. Я мог заняться своими делами.

— На охоту, значит ходил?

— Если маленькой госпоже так больше нравится. — Хрюкнул древний.

Он присел на соседний стул. За это время я успела привыкнуть к его внешнему виду, привычкам. И даже приняла его сущность. Или смирилась с ней.

— Рассказывай Рарх.

— Арчибальд и Феникс — одно лицо. — Сын Смерти сразу понял, что от него хотят.

— Об этом я уже догадалась.

— Феникс участвовал в твоих поисках.

— Об этом тоже.

— Он нашел тебя за несколько минут до появления артов. Чуть все не испортил. Пришлось заблокировать вашу связь. На время. Это ослабило огненного. Процесс сожжения ускорился.

— Что значит сожжение?

— Фениксы умирают в собственном пламени.

Если бы не знала, что Арчи жив, впала бы в истерику. Так холодно и спокойно говорил Жнец про его смерть.

— Какое отношение он имеет к артам?

— Круг провел ритуал принятия в семью, когда госпожа была без сознания.

— И что это значит?

— У Сердца теперь четыре мужа. Вместо трех. Сильный круг. Сильное Сердце. У ирхов появятся достойные хозяева.

Жнец улыбнулся. Если бы у Рарха были глаза, он бы их закатил от удовольствия. Так ему понравилось сказанное. Но глаз не было. От этого его лицо выглядело совсем жутко.

— Давай, все с самого начала.

Начал Рарх издали. С рассказа о таинственной расе фениксов. Или особой разновидностью ирлингов, обладающей магией огня. Фениксы всегда жили обособленно. Из-за особенности силы. Огонь был частью их тела, а не порождением магического источника. Как зверь у оборотней. Пламя не ограничивалось резервом, как у магов. Не знал собственных пределов. С каждым годом жизни огонь становился сильнее. И раз в сто лет уничтожал тело носителя. Чтобы возродить его в более сильной и совершенной форме. Что-то типа новой ступени эволюции. Вот только, происходить это могло всего лишь восемь раз. После девятого костра Феникс так и оставался пеплом. Если, не разделит свой огонь с истинной парой.

— Это как?

— Часть пламени забирала на себя женщина. А потом и ребенок. Феникс переставал гореть. И мог прожить еще несколько сот лет.

— Этаким аналогом бессмертия?

— Все уйдут в сады Матери, — прохрипел ирх, — рано или поздно.

— А если истинной не будет?

— Ты чем слушаешь, маленькая госпожа?

Слушала я ушами. И слушала внимательно. Вот только поверить в это все было сложно.

— Что дальше?

— Огненные ирлинги перестали встречать свои пары.

Почему так произошло, история умалчивала. Даже ирх не мог ответить на этот вопрос. А ведь он был непосредственным свидетелем этих событий. Рарх начал наблюдать за Фениксами еще в период их процветания. Долгое время изучал за их быт, привычки, традиции. Несколько раз забирал остатки магии из пепла.

Когда огненные ирлинги перестали находить пары, раса начала вымирать. Не сразу. Постепенно. Семья за семьей. Род за родом. Это тянулось сотни лет. Поняв, что происходит, фениксы пытались исправить ситуацию. Но не смогли. Арчибалд стал последним представителем своего вида. И выжил чудом.

Сначала Арчи не задумывался о смерти. Учился, строил свой дом и свою маленькую империю. Постепенно умерли его родители, братья, друзья и любимая женщина. Она не была истинной Феникса. Но, никто не мешал ему просто любить женщину. Последнего родича Феникс похоронил после своего седьмого перерождения. Тогда и решил во что бы то ни стало сохранить собственную жизнь.

К седьмому перерождению Арчи уже имел богатство и власть, чтобы пробовать разные способы ослабить внутренний огонь. Настойки, древние ритуалы, сильные магессы, способные ради молодости забрать часть его огня. Последнее помогало. Но мера была временной. Хватало буквально на год. А потом обманутое пламя начинало мстить хозяину.

В конце концов, Арчи решил уйти на Землю. В мир, где его магия надежно блокировалась законами планеты. Так бы он и влачил свое существование в чужом мире. Если бы не встретил меня. Ту, которая сможет принять огонь и разделить с ним долгую жизнь.

— Почему он мне сразу не сказал? Мы же не первый год знакомы?

Вместо ответа ирх прерывисто захрипел. Смеялся, даже слегка похрюкивал Рарх долго. Видимо, представлял как яотреагирую на заявление Арчибалда. Яра! Я маг, волшебник и чародей. Но так получилось, если я тебя срочно не трахну, сгорю от собственного пламени. Как ... Не знаю как что. Но уверена, метафору придумал бы шикарную.

— А что с этой женщиной? Натальей? Что у них было?

Спросила больше из любопытства. В голове не укладывалось, что женщина может пойти на преступление, просто так. Просто потому, что ее не заметили. Да и наличие дочери говорило о многом.

— Она стала жертвой ауры. Как произошло — не знаю. Земля ослабило это воздействие. Но не убрала. Феникс стал для нее навязчивой идеей.

— А сам Арчи?

— Он узнал о девушке уже на Земле. Когда поклонница начала писать жалобы на его заведения.

— Зачем ей это?

— Хотела привлечь внимание.

Мы замолчали. Я думала о женской глупости. Даже, немного жалела покойную. Ирх просто наблюдал за мной.

— Что было, пока я лежала без сознания?

Он ничего не сказал. Это было бы долго, нудно и не так эффектно. Ирх решил показать все, что происходило в те дни. Как Арчи, больше похожий на древние мощи, вливает в меня какой-то отвар. Гариус постоянно таскает врачей. Ворчит. Сам меняет на мне одежду. Вытирает тело влажным полотенцем. Все это получается у него неуклюже. То таз с водой окажется на полу. То рубашку превратит в клочья. Принц, одним словом. Но принц не сдавался. И никого, кроме побратимов и Арчи ко мне не подпускал.

Айрен дежурил возле меня вечером. Давал остальным отдохнуть. Делал поддерживающие уколы. И говорил. Говорил, как сильно они меня любят. Как я им нужна. Что больше за порог дома меня не пустят. И вообще, если я не очнусь в ближайшее время, он заставит Рарха лично сопроводить его с Сады Смерти. И там... Там он точно найдет меня, отшлепает и вернет домой.

Салар ничего не говорил. Он у меня вообще не слишком разговорчив. Слова были лишними. Я и так все чувствовала. Чувствовала каждого из них. По глазам текли слезы. И внутри все сжималось от счастья.

А потом, был обряд. Где мои мужья и Феникс стали братьями. Теперь, я понимала, почему они это сделали. Это было единственное время, когда ритуал можно было провести безопасно. И для Круга. Пламя его не убьет. И для Феникса. У него будет еще немного времени, чтобы добраться до Гнезда.

В тот вечер я многое для себя поняла. Открыла бар. Достала бутылку. Меня снова женили не спросив. Хорошо это, или плохо уже не важно. Что-то изменить уже не получится. Да и не хотелось.

Янтарная жидкость обожгла пищевод.

Следующая глава будет опубликованна в воскресенье.

Академия

Молодой мужчина в сером твидовом пиджаке топтался по зеленой лужайке, привлекая внимание прохожих. Молоденькие адептки бросали в сторону растерянного незнакомца заинтересованные взгляды. Адепты боевого факультета иронично посмеивались. Первый курс дознавателей, во главе с Айсером, тихонько наблюдали за мужчиной.

— Долго он там топтаться будет? — Лениво протянул Якоб.

Рэйми пожал плечами. Айсер фыркнул. Остальные молчали. Час назад Харви, маг боевого факультета, прибежал к Картэну с новостью. Рядом с домом их Яры ошивался странный тип. Что за мужик, Харви е знал. Даже расу определить не смог. И вообще, на территории академии видел его впервые.

Альфа выругался. Проклял тот день, когда посадил землянку за свой стол и отправил младшего брата следить за домом Яры. Рэйми, помня прошлые промахи, прихватил с собой еще двух оборотней. А уже через десять минут к ним присоединились Айсер и ирлинги.

Мужчина продолжал уничтожать газон перед домом. Айсер вспомнил профессора Ларти. Хорошо, что маленькая дриада не видела, во что превратилась зеленая трава. Мужчина в пиджаке замер. Сделал несколько глубоких вдохов. Развернулся на сто восемьдесят градусов. Решительным шагом пошел к крыльцу, оставляя за собой грязные следы.

— Яра его придушит.

Феникс

Он впервые не знал, как себя вести. Огонь рвался к ней. Тосковал. Требовал быть рядом с женой. И спорил с глупым человеком, который больше часа ходил возле ее дома. А она была там, за дверь. Совсем рядом. Всего несколько метров отделяли его от Ярославы.

Арчи, поправил галстук. Сделал несколько вдохов. И снова зашагал по периметру лужайки. Нет, он не боялся. Ему банально было стыдно за свои поступки. За собственную трусость. А еще, за то, что он женил на себе Яру, не спросив ее согласия.

В памяти Феникса их разговоров. Яра сидела в его кабинете. Отекшие от неудобной обуви ноги забросила на стол. И мелкими глотками цедила водку. Прозрачный напиток пах забродившим хлебом. Девушка блаженно щурилась. Иногда закидывала в рот кусочек подмороженного сала. Сам Феникс водку не особо жаловал. Предпочитал коньяк. Или виски. Но в тот вечер тоже пил беленькую.

— Ты замуж не хочешь? — Этот вопрос давно крутился у Арчи на языке.

— Это предложение? — Яра провокационно изогнула бровь.

— Я слишком стар для этого. — Рассмеялся Арчи.

Девушка в ответ улыбнулась. Ему стало неловко. Захотелось подойти к ней ближе. Прикоснуться к губам. Поцеловать маленькие ладошки. Сдержался. Знал, если позволит себе лишнего, отпустить уже не сможет.

Арчи улыбнулся. Сделал еще один вдох. Поднялся на крыльцо. Входная дверь распахнулась. Феникс нахмурился. Осторожно вошел внутрь.

— Сантори Хибики Имаидзуми. Надо же!

Девушка стояла к нему спиной. Тонкую фигуру обтягивало белое трикотажное платье. Она не любила носить платья в повседневной жизни. Надевала только для особых случаев. И вот, этот случай настал. Только Арчи не знал, хорошо это, или не очень.

В руках она держала объемную фарфоровую бутылку. Белое стекло было расписано замысловатым орнаментом. То ли цветы, то ли ягоды. Арчи не помнил. И рассмотреть ценный экземпляр подробнее не получалось. А Яра продолжала говорить.

— Где ты ее достал? Ручная роспись. — Голос девушки звучал отстраненно. Мужчина напрягся. — На последнем аукционе ее продали тысяч за тридцать?

— Сорок. — Зачем-то поправил он девушку. — Я заплатил за нее сорок тысяч долларов.

— Упс! — Ярослава разжала ладонь.

Бутылка с грохотом разбилась о пол. Цветные осколки разлетелись по комнате. Янтарные капли упали на светлый подол.

— Ой, как неудобно получилось! — Девушка картинно прикрыла рот ладошками. — Ты же не расстроился?

— Не расстроился. — Прохрипел Арчи.

Он и не расстроился. Пара разбитых бутылок не пугала Феникса.

— А это.... Ну надо же! — Яра потянулась к следующей бутылке. — Это то, о чем я думаю?

Арчи не знал, о чем она думает. Но мысленно уже смирился с потерей. И сам себе пообещал, что никогда,

никогда не даст жене доступ в свой погреб. И никогда не будет в их доме его великолепных бутылок.

— Макалан? Выдержка 64 года? — Арчи кивнул. — Не думала, что когда-нибудь буду держать эту прелесть в руках. Сколько такая прелесть стоит?

— Нисколько. Сущие пустяки.

Яра хмыкнула. Открыла бутылку. Сделала глоток. Скривилась.

— И правда. Нисколько. Такая дрянь вообще не имеет права хоть сколько-то стоять!

Через секунду Феникс увидел, как бутылка очень дорогого виски летит прямо в его голову. Уклонился в последний момент. На светлой стене появилось грязно-коричневое пятно. Арчи потянул воздух носом.

— Не переживай, милая. Здесь давно пора делать ремонт.

Яра вопросительно приподняла бровь. Арчи улыбнулся. И отскочил в сторону. Два десятка бутылок не так уж и много для первой супружеской ссоры.

Ярослава

Феникс стоял на улице. Топтал мой газон дорожными ботинками. Привлекал к себе ненужное внимание. А еще, безумно меня злил, гусь ошипанный.

Ровно шесть дней назад Рарх сообщил радостную новость: Феникс восстановился и покинул гнездо. Да, я отправила ирха шпионить за Арчи. Волновалась. И вот, радостная весть. Мой четвертый муж жив, здоров и полон сил. Даже небольшое «видео» как помолодевший Арчибальд расправляет крылья и взмывает вверх, к облакам прилагалось.

Как я радовалась в то утро. Почти плакала от счастья. И, как полагается наивной дуре, принялась ждать. Кругу радостную новость сообщила. Праздничный ужин приготовила. Белье красивое надела. Платье из последней коллекции какого-то именитого дизайнера достала. Невероятно красивое. И очень неудобное. Как будто испанский сапожок натянули на талию. Арты были в восторге. А я нет. Потому что кое-кто так и не соизволил появиться. Нет, не то чтобы в тот вечер я сильно тосковала. В одной постели с тремя любящими артами это вряд ли получится. Только осадок остался.

Не появился Арчи и на следующий день. И сутки спустя. Почувствовала себя обманутой. Салар пытался поддержать. Уверял, что четвертый муж меня любит. Не зря же он рискуя собственной шкурой, вернулся на Ярс. И не только вернулся, а еще и на поиски нерадивой землянки лично оправился. Я находила в словах менталиста определенную логику. Но это не мешало диким кошкам точить о мою душу когти.

Умом понимала, со стороны Арчи брак может быть исключительно формальным. Он нашел в моем лице женщину, способную разделить его пламя. Не дать сгореть. И только. Связь, образовавшаяся во время ритуала братания, навсегда связала огненного ирлинга со мной. Ни о какой любви речи не шло. И никто никому ничего не должен. Осознавать это было неприятно. Но необходимо.

Айрен, в отличие от Салара, отсутствию Феникса радовался.

— Пока его задницу носит по Земле, меньше желающих овладеть моей женой.

Да, именно Айрен сообщил, что Арчи вернулся на Землю. Даже не зашел в гости. Просто сообщить, что у нег все в порядке. Не позвонил. Не оставил сообщения. Обида грызла изнутри. Как нормальная женщина, забывшая про чувство собственного достоинства, даже несколько раз набрала ему сама. Вот только, результат остался прежним. Личный номер не отвечал. А потом и вовсе стал недоступен. А на рабочем помощник клятвенно заявлял, что шеф еще не вернулся из командировки. Вот только, шеф вернулся. Ирх доложил о перемещениях Арчи. И стало совсем горько.

Вечером Гариус обнаружил меня в гостиной с бокалом ирландского самогона. Да, тем самым, что мы цедили с Фениксом.

— Я дура, Гар.

Муж снял ботинки, поднял меня на руки и понес в спальню.

— Ты женщина, Яра. Маленькая хрупкая женщина. И мы любим тебя.

— Почему так обидно?

— Не знаю. Но мы будем с тобой.

Стало стыдно. За собственную слабость. И глупость. И за то, что муж утешает, пока я убиваюсь по постороннему мужику. Я уснула на плече принца. А проснулась одна. Точнее с ирхом над кроватью. И сообщением о том, что Феникс топчется у дома. Мужей, как назло, дома не оказалось. Только записка на столе.

«Не скучай. Будем скоро. Срочный вызов».

О том, что значит «срочный вызов» мне рассказали сразу после похищения. Поэтому, беспокоить мужей не стала. Привела себя в порядок. И принялась ждать. Когда Арчи изволит постучать в дверь. Время шло. Феникс ходил возле дома. И никаких попыток попасть в дом не предпринимал. Я продолжала ждать. Иногда подходила к окну. И продолжала ждать. К тому моменту, как ирх распахнул дверь перед недомужем, я была на грани истерики. Первым, что попало под руку, совершенно случайно оказалась бутылка старого доброго виски. А потом вторая. И

третья. И восьмая.

Арчибальд

— Откуда в моем баре вино?

Только и смог спросить Арчи, когда темные осколки стекла разлетелись по полу. Красная жидкость некрасиво растеклась по светлому ковру. Несколько капель остались на светлых брюках мужчины.

— Иди нахрен, Арчи! — Рыкнула Ярослава, выискивая, чем бы еще швырнуть в долгожданного гостя.

Арчи не стал ждать, когда в голову полетит очередной снаряд. Схватил девушку за руку и одним ловким движением притянул к себе и закрыл ее огненными крыльями.

Яру трясло от обиды, злости, разочарования. Она чувствовала себя униженной, уставшей, обманутой. И вместе с тем, была счастлива его видеть. Такого родного. Такого своего.

Арчи больше не носил очков. В уголках глаз не было тонких морщинок. Исчезла первая седина из темной шевелюры. Прежним остался только насмешливый взгляд.

Слезы обжигали щеки. Кончик носа покраснел. Губы некрасиво дрожали. Арчи смотрел на девушку и улыбался. Он так по ней скучал. Все эти недели, которые был вынужден находиться вдали от собственного Пламени. Он не мог прийти раньше и ненавидел себя. Знал, что ирх следит за ним. Знал, что она пытается с ним связаться. И не мог ей ответить. Успокоить. Сказать, что любит. Что она просто должна ему верить. А что она успела напридумывать себе за это время, даже думать боялся. Поэтому сейчас просто прижимал девушку к себе, давая поплакать.

— Ты зачем сюда приперся? — Она последний раз всхлипнула.

— У меня тут жена живет.

— Нет тут никакой жены. Адресом ошибся. Шуруй к своим курицам! — Снова всхлипнула. Но не отстранилась. Прижалась сильнее. Мужчина тихо улыбнулся и поцеловал ее в макушку.

— Нет у меня никого, Птаха. И не было. С того вечера. Когда первый раз увидел тебя.

— Врешь.

— Вру. — Снова поцеловал ее в макушку.

— Павлин!

— Феникс, Птаха. Я Феникс. И не сразу понял, кто ты. Не верил, что маленькая земная женщина сможет разделить мой огонь. И чувствовал, как пламя само рвется к тебе. Как хочет быть рядом. Я сопротивлялся. И каждый раз проигрывал. И набирал твой номер. И ты дарила мне несколько часов покоя. И все женщины постепенно ушли. Я готовился передать дела. И вернуться на Ярс. Но, твое замужество и похищение несколько ускорили процесс.

— Ты зачем туда возвращался? На Землю?

— Твои мужа вернуться и мы все расскажем.

Ярослава

Арты вернулись ближе к вечеру. Уставшие и злые. Они ничего не говорили. Не ругались. Но каждую эмоцию мужчин я слышала как свою. Гариус первым вышел из портала. Бросил безразличный взгляд на Арчибальда и молча прижал меня к себе.

— Привет. — Прошептал муж в макушку.

— Привет. — Обняла его за талию. — Тяжелый день?

— Угу.

— А где все?

— Скоро будут.

Мы так и стояли обнявшись. Арчи задумчиво рассматривал нас сидя в кресле. Молчал. За окном сгущались сумерки. Ирх растворился в воздухе. Послышался скрип входной двери. Это был Салар.

— Почему не порталом? — Спросила менталиста, когда тот вошел в гостиную.

— Хотел прогуляться.

Муж выглядел расстроенным. Уголки губ опустились. Белки глаз покрылись красными прожилками. Серый галстук торчал из кармана. Только сейчас поняла, что на мужчине был обычный земной костюм не самого лучшего качества. Что-то похожее носил мой учитель физики. Синее, с катышками на локтях и дешевым металлическим блеском.

— Иди ко мне. — Попросил муж.

Гариус разжал объятия и уступил место побратиму. Салар подхватил меня на руки, сел в кресло и о чем-то задумался. Мы молчали. Слова были лишними. Я понимала, произошло что-то плохое. Вот только спрашивать о случившемся боялась. Вместо этого старалась передать свое тепло, любовь и поддержку. Молчание длилось ровно до того момента, пока не открылся следующий портал. В комнату вошел Айрен.

— Ооооо.... — Арт многозначительно обвел глазами пространство вокруг, — а я говорил, напиши сообщение.

Устранить последствия утреннего скандала полностью не удалось. Грязные пятна на светлых стенах не брал ни один артефакт. Они светлели, меняли оттенок, но не исчезали полностью. Сейчас Айрен переводил взгляд с коньячного пятна на Арчи. Видимо прикидывал, смогла я в него попасть или Феникс оказался проворнее.

— Забудь. Через неделю переедем. Дом уже готов. — Сообщил о своем решении Гариус.

— А учеба? — Вяло поинтересовалась, понимая, переезда не избежать. Да я и не была против смены места жительства.

— Порталы. Барэд даст индивидуальное разрешение для тебя. — Обрадовал муж.

— Хорошо. Расскажите, что произошло?

— Расскажем. — Салар поцеловал меня в висок. — После ужина.

Я не спорила. Разговор в тот вечер был долгим и неприятным. После ужина мы переместились в гостиную. И мне рассказали не только о том, как прошел этот проклятый день. Но и о путешествии Феникса на Землю.

Сегодня мой любимый Салар узнал об участии родной сестры в нескольких убийствах. Жестоких и бессмысленных.

Я до сих пор не была знакома с родственниками мужей. Круг боялся представлять меня широкой общественности, пока идут разбирательства по делу об измене. Я не настаивала на знакомстве с новыми родственниками. Было страшно встречаться с ними лицом к лицу. Тем не менее, кое-что о многочисленной родне я знала. Что-то рассказывали сами мужчины, что-то узнавала из СМИ или местных социальных сетей.

Сестра Салара, если верить всем этим источникам, была почти ангелом. Истинная аристократка: великолепное воспитание, хорошее образование, безупречная репутация. Всегда мила и любезна. Занимается благотворительностью и вообще творит добро везде, где только можно.

Все, включая прессу, любили и восхищались Калис. Жаль, все это было лишь игрой. Под личиной идеальной женщины уже много лет жил монстр. И никто бы об этом монстре не узнал. Если бы ни одна маленькая случайность. В этот раз Калис выбрала не ту жертву.

Все случилось на Земле. Именно там, в мире, где нет магии, она караулила своих жертв. Почему на Земле? Потому что туда не ходят дознаватели. Жителям Ярса плевать на преступления, происходящие в соседнем мире. Можно безнаказанно творить все, что душе угодно. Если только жертва не окажется одной из Птичек Золотого Феникса.

— Ника пропала в день твоего похищения. — Арчи протянул мне кусок шоколадного торта. — Сначала все думали, девчонка сбежала с любовником. Ты же помнишь Нику?

Кивнула. В памяти всплыл образ красивой рыжеволосой девушки с тонкой талией и пышной грудью. Мы

никогда не общались. Но меня восхищали ее врожденная грация и яркое лицо. Она редко работала с клиентами и часто мелькала на сцене в сольных номерах. Арчи ее даже в сопровождение давал только избранным членам клуба. Говорил, так он подчеркивает их особый статус.

— Ее нашли?

— Нашли. — Кивнул Айрен. — Мертвой. Изуродованное тело даже прятать не стали. Выбросили рядом с городским кладбищем.

— Помощник сообщил о находке. Мне пришлось вернуться на Землю. Прости. Я не хотел тебе об этом рассказывать.

— Мог бы сообщение написать. — Рыкнула на Феникса.

— Арчибалд приехал на опознания тела. — Продолжил Салар, игнорируя мой выпад. — Родственников жертвы найти не удалось. Арчи в ее телефоне был указан как «милый».

На этих словах осмотрела комнату в поисках чего-нибудь тяжелого. Айрен на это только улыбнулся. Ничего не сказал. Салар продолжил.

— Его вызвали для опознания. Тело было изуродовано. Опознать невозможно.

— ДНК еще никто не отменял. — Фыркнула я. На Земле не было магии. Но были технологии. И огромный опыт судмедэкспертизы. — А еще слепки зубов, шрамы, номера грудных имплантов. — Зачем-то начала перечислять способы опознания трупа.

— Птаха, тебе надо было в следаки идти, а не на маркетинг поступать. — Широко улыбнулся Феникс.

— Как видишь, эту оплошность я исправила. Что дальше было?

Вместо Арчи ответил принц:

— Арчибалд явился на опознание. Обнаружил на теле остаточные следы магического воздействия. Сообщил в управление. Для сбора первичных данных отправили бригаду.

— И....

— Ее убила моя сестра. — Без лишних прелюдий сообщил менталист. — Калис. Девушку несколько дней держали в подвале. Без воды и еды. Долго избивали.

— Зачем магия?

— Случайность... — Арчи запнулся.

— Вы уверены?

— Родовая магия. Ее ни с чем не спутаешь. — Горько улыбнулся Салар.

— Зачем твоей сестре светить родовой магией? Это глупо. Тем более на Земле? — Мужчины скривились. Мой внутренний зверь поднял голову, чуя разгадку.

— Она была не одна. — Айрен подошел к бару и открыл чудом уцелевшую бутылку водки.

— Мужчина?

— Любовник. Сандр, питал нездоровую страсть к землянкам. Они были беззащитны перед его аурой. И соглашались на все, лишь бы остаться с ублюдком на ночь.

— Аура Высших?

— На Ярсе люди научились минимизировать влияние нашей ауры. — Арчи встал с кресла и подошел к Айрену за своей дозой алкоголя. — На Земле все по-другому. Ты сама видела, как девушки реагировали на Айсера. — Кивнула соглашаясь. — Этому нравилось....

Он не стал продолжать. А я не стала настаивать. Интимных подробностей не хотелось.

— Сестра узнала о пристрастиях жениха три года назад. Заподозрила в измене и проследила за ним. И... ей понравилось. В тот вечер он убил свою первую жертву. Случайно. Девушка не выдержала пыток. Остановилось сердце. Калис помогла любовнику избавиться от трупа. И на следующий день нашла новую девушку. Для двоих.

Я слушала и не верила в то, что такое вообще возможно. А дальше было хуже. Влюбленные приобрели небольшой дом в элитном поселке. Оборудовали его по всем законам БДСМ и совершали регулярные вылазки в мой мир.

— С Никой все пошло не по плану. Сандр хотел сохранить ей жизнь.

— Твоя сестра...

— Пообещала исцелить девушку и наложить забвение. — Салар одним глотком осушил бокал.

— Но не сделала этого.

— Сначала убила ее. А потом любовника. Его труп нашли в доме.

— Ты вел допрос?

— Нет. Я заинтересованное лицо. Но я наблюдал. Динар снял с сестры ментальные щиты.

В комнате повисла тишина. Салар думал о сестре. Арчи поминал Нику. Гариус рассуждал о будущем нашей большой и странной семьи. Айрен, судя по эмоциям, вздохнул с облегчением. Этот день закончился. Мужчина позволил себе расслабиться и побыть дома.

Ярослава. Четыре месяца спустя

— Милая, ты уверена?

Мы всей семьей сидели в гостиной. Я с удовольствием расположилась на ковре, в центре комнаты. Обложились квадратными подушками и с удовольствием потягивала горячий взвар. Ирх висел под потолком, сложив руки на груди. Кажется, дремал. Мужья заняли кресла.

— Абсолютно. Мы и так женаты. Обряды на показ ни мне, ни вам не нужны.

— Вообще-то, ты жена Четвертого правящего Круга. — Заметил Арчи. — Народ будет рад. И деньги на торжество уже выделили из казны.

— Вот именно. Четвертого. Не первого. Деньги можем отправить на благотворительность. В Дардии три деревни пострадало от наводнения. В Алиране третий год проблемы с урожаем. Нужно выделить средства и отправить туда дриад. В общем, его Величество найдет, куда пристроить освободившиеся средства.

Мужчины громко засмеялись. Даже Салар. Впервые за четыре месяца его лицо озарила искренняя улыбка. На мгновенье залюбовалась этой улыбкой, морщинками вокруг глаз, едва заметными ямочками на впалых щеках. Как же я по нему скучала.

Мой любимый менталист тяжело переживал все, что произошло с сестрой. И не только из-за тесных родственных связей. Во время следствия с Калис были сняты все ментальные блоки. Даже те, которые семья Салара ставила на детей при рождении. После этого, моему мужу предстояло познакомиться с сестрой заново.

Если вся семья видела новую Калис только на бумаге и о преступлениях дочери узнавала из судебных документов, то Салар чувствовал сестру изнутри. Все ее эмоции. Знал мотивы. И с каждым днем становился все мрачнее и мрачнее.

Штатные менталисты не выдерживали контакта с Калис де Парэр. Судебные заседания затягивались. Оглашение приговора постоянно откладывалось. Все осложнялось и тем, что жертвы были землянками. Доказать непосредственное участие Калис в смертях девушек было практически невозможно. Фактически ее могли осудить только за убийство Ники. Но адвокаты старались убедить суд, что это было не убийство, а акт милосердия. Излечить девушку было невозможно. И Калис подарила землянке быструю смерть.

Такой откровенной лжи Салар не выдержал. Четвертый Круг, после длительных споров в кабинете Гариуса предложил провести «обряд призыва душ». Родители Салара, надеясь обелить имя дочери, дали согласие.

Три недели назад Круг призвал ирхов для ритуала. Те привели души погибших на допрос. Вся правда вскрылась в зале суда. В тот же день вынесли приговор. Меня не было ни на допросе, ни на финальном заседании. Салар был против. О том, что Калис отправилась на рудники, узнала вечером. От Парха.

— Яра! — От воспоминаний отвлек Айрен. — Вернись к нам.

— Да. Я здесь. Вы что-то говорили?

— Говорили. — Кивнул Гариус. — Если не хочешь свадьбу, можем ограничиться путешествием. Можем навестить твою родину. Я получу спец разрешение.

— Путешествие — это хорошо. Только, давайте пока ограничимся Ярсом.

— Яра, нам все равно придется это сделать. — Салар опустился ко мне на ковер.

— Я знаю. Пока не готова.

Если знакомства с родителями артов, даже при таких обстоятельствах прошло гладко, даже радушно, то мои родственники категорически отказывались от общения со мной. И это только потому, что у меня появился жених — иностранец.

Чтобы не шокировать семью количеством мужей, в курс дела семью решили вводить постепенно. Только идея провалилась на этапе знакомства с первым кандидатом на руку и сердце. Великая честь быть представленным новым родственникам досталась Арчи. Он много времени проводил на Земле. И шансы «спалиться» перед новыми родственниками были сведены к нулю.

Вот только родителей эти планы не интересовали. Стоило Арчи появиться за моей спиной, как отец заявил, что его дочь «американской подстилкой» стать не может. И если эта самая дочь хочет быть вхожа в семью, то вернется домой немедленно. Одна.

Брат, наблюдавший весь этот театр абсурда, пытался переубедить родителей. Говорил, что вообще-то Арчи русский. Просто живет за границей. Отец ничего не хотел слушать. Мама громко причитала. Мол не для того она столько мучилась со мной. А я не знала, как на все это реагировать. То ли прервать звонок, то ли начать оправдываться. Пока решала, не заметила, как родители замолчали. Брат удивленно хлопал ртом. Отец багровел от злости. А все потому, что у меня за спиной кроме Арчи уже стояли арты. Мужчины еще некоторое время обменивались взглядами с родителями. Первым ожил отец.

— Это еще кто? Ты что вообще там делаешь?

Гариус, не привыкший к такому обращению, поморщился. А потом расправил плечи и выдал короткое:

— Мужья вашей дочери.

На этом сеанс связи завершился. Семья разорвала со мной все контакты. Кроме брата. Но сообщения от него приходили все реже и реже.

— Опять задумалась?

— Чуть — чуть.

— Нам всем и правда, нужно отдохнуть. — Заключил Гариус. — Как насчет небольшого путешествия в Авийские леса?

— А может, слетаем в Риванское ущелье? Ребята говорили, там красиво.

— Все что пожелает наша принцесса. — Промурлыкал на ухо Салар.

Салар

— Привет.

Салар осторожно вошел в спальню. Так, чтобы не потревожить сон побратимов.

— Привет.

Жена стояла у окна. Ждала его. Скучала. Теплые, осторожные эмоции Ярославы потекли к нему тонкими струйками. Девушка боялась открываться полностью. И в то же время, хотела, чтобы он почувствовал, как она его любит. И тоскует. Мужчина улыбнулся.

— Я скучала.

— Прости маленькая. — Он осторожно подошел к жене и обнял ее за плечи.

— Все в порядке. — Она доверчиво прижалась к мужчине спиной. — Я все понимаю. Просто жду, когда мой нежный и любящий Салар будет готов вернуться.

— Я никуда не уходил. — Мужчина не удержался и поцеловал жену в висок. — Ты сильный ментальный маг. Не хотел, чтобы ты все это чувствовала.

— Я люблю тебя. Вас.

— И мы тебя любим, родная. — Раздалось из глубины спальни.

— С возвращением, брат.

Ярослава

— Иди к нам, Птаха.

Мягкий толчок в спину заставил двигаться в сторону кровати. Мои. Они все мои. Кожу опалило жаром. Шелковая сорочка упала на пол. Теплые ладони скользили по спине, гладили живот, нежно сжимали грудь.

— Я так скучал. — Раздалось рядом с ухом, и огненная лава разлилась по телу. Заставила дрожать и плавиться от удовольствия в любимых руках.

Глаза непроизвольно закрылись. Руки поднялись вверх, обхватили голову Салара. Поясница прогнулась. Горячие губы Арчи сжали горошины сосков. С губ сорвался громкий стон. Правда, его быстро заглушили губы Гариуса. И в ту же секунду умелый язык Айрена заплясал по влажным складочкам и набухшему клитору. Ноги подгибались, дыхание сбивалось, мышцы пульсировали и требовали большего.

— Еще.... — только и смогла произнести, когда терпеть уже было невозможно...

Арчи

Феникс всегда был собственником. Не верил, что можно делить свою женщину, свое пламя еще с кем-то. Но все изменилось. Его маленькая девочка прижималась к другому. Стонала и извивалась в руках побратима. Требовала ласки. Это было так красиво, так возбуждающе, что сам не заметил, как оказался рядом с женой. Сжал губами набухшие соски и чуть не застонал от удовольствия. Так она была хороша и желанна.

Девушка стонала, дрожала, выгибала спину и требовала большего. Громкий стон разорвал ночную тишину. Салар с утробным рыком вошел в девушку, и она забилась в сладкой судороге. Айрен продолжал ласкать женщину. Арчи в одно мгновение стал ее опорой, стеной, которая не дала опуститься на пол.

— Арчи... — Она распахнула глаза, облизнула губы.

— Люблю тебя Птаха... Люблю....

Ярослава. Месяц спустя.

— Ты уверена, детка? — Мама Гариуса недовольно поджала губы.

— Уверена, ваше Величество. Гариус уже подал отцу все документы.

— Какое я для тебя Величество?! Мама. Просто мама.

— Мама. — Исправилась. — Я не хочу никакой свадьбы. И... Нам сейчас нужен отдых, а не праздничный балаган.

— Да, я слышала. Арчибальд уже всех риэлторов Ривана на уши поставил.

Мне осталось только улыбнуться. После той памятной ночи Арчи сильно изменился. Я не могла объяснить

эти перемены даже для себя. Гариус сказал, что пламя Феникса обрело дом. Но, что это значило, я пока не поняла.

— Что ж, раз свадебные гулянья отменяются, ограничимся официальными представлениями. —
Смиловилась свекровь.

К счастью, с родителями мужей у меня сложились очень, очень теплые отношения. Разногласия возникали. Но редко. И большая часть из них случалась с мамой Салара.

Нет, она не занималась тиранией, и не кричала, что я не достойна ее сына. Просто, потеряв дочь, женщина перекинула на меня всю свою любовь и заботу. И это было неплохо. Даже хорошо. Если бы не мои амбициозные планы на будущее. Я все еще планировала стать дознавателем. А она панически боялась отпускать «девочку» в эту «грязную действительность».

Впрочем, и этим спорам скоро не будет места в нашей семье. Та памятная ночь принесла не только мир и спокойствие в мой дом, но и пока еще крохотный сюрприз. Рука автоматически легла на живот. Свекровь подозрительно сузила глаза. А потом не веря в собственные догадки поджала пухлые губы.

— Еще никто не знает. Это секрет. — Улыбнулась, подтверждая ее догадки.

Глаза женщины заблестели от слез. Губы растянулись в улыбке, руки затряслись.

— Не может быть. Девочка моя!

— Вчера узнала.

— Правильно. Ничего никому пока не скажем. Сюрприз пусть будет!

— Какой сюрприз?

В дверях гостиной появились две высокие женщины. Мамы Салара и Айрена. Эти трое были настолько близки, что позволяли себе посещать личное крыло ее Величества без предупреждения и предварительной записи.

— Внук! — Всплеснула руками императрица. — Или внучка! Наша девочка беременна.

Так эта новость перестала быть сюрпризом. И для свекровей. И для мужей, стоявших за спинами своих матерей.

Дорогие девочки, у нас остался только эпилог. Он выйдет в понедельник. Ну а завтра, я вас всех буду ждать на страницах новой истории. Называться она будет "Ламира. Глаза цвета ночи".

С любовью, ваши Майя и сытый Муз;)

Ярослава

Попасть в Риван нам предсказуемо не удалось. А все почему? Потому что новость о беременности взорвала мозги четверем взрослым мужикам. Один из которых ни один десяток лет прожил на Земле и работал в «сугубо женском коллективе».

— Любимая! — Рычал Гариус. — Горы не лучшее место для малышки.

Муж положил руку на плоский живот. Врач, наблюдавший за нашим диалогом, украдкой закатила глаза. Ирх фыркнул.

— Согласен. — Поддакнул Феникс. — Перепады давления, разряженный воздух. Вдруг, тебе станет плохо?

— Ты серьезно? — Скосила глаза на Арчи.

— Более чем.

Отстаивала права на поездку в горы очень долго. С азартом, приправленным гормональными всплесками и магическими выбросами. Мужчины все мужественно сносили. Но на всякий случай спрятали в хранилище ценные вещи, которые могли пострадать в пылу моего праведного гнева.

На помощь мне пытались прийти свекрови. Все три. Аргументируя это логичными «беременность не болезнь», «мы вас родили, мы знаем как лучше» и десятками научных трудов и медицинских статей о пользе горного воздуха для будущих матерей. К ним присоединились многочисленные бабушки, тетушки, золовки и невестки. В общем, родственников у меня было очень, очень много.

Возможно, под натиском нашего дружного женского коллектива, мужья бы и дали слабину. Но им на помощь отцы, деды, братья, зятья. И их оказалось в разы больше.

— Родит и полетят куда захочет! — Бухтел старший свекр, по совместительству император.

— И как она полетит, с младенцем на руках! — Возмущалась его любимая жена.

Наша многочисленная семья собралась в большой столовой за традиционным воскресным обедом.

— Зачем с младенцем? — Не понял отец Салара. — Мы присмотрим за маленькой принцессой.

— Как же! — Возмутилась Расми, будущая императрица Аратыка и Сердце наследного Круга по совместительству. — Оставить младенца! Ваше Величество, вы понимаете, о чем говорите?! На кого? На этих неумех няnek? Или Вы сами пеленки младенцу менять будете?! Кормить по часам?

— А может и буду! — Рыкнул император и потянул руки к пухлому карапузу, сидящему на руках у брата Гариуса.

Итан снисходительно улыбнулся, передавая сына деду, поцелуя в висок жену.

— Вот видишь. — Закатила глаза Расми. — Опять они мной манипулируют. — И счастливо улыбнулась, глядя на сына. — Никуда уже после беременности не выберешься. Попомни мои слова, Яра.

Домой, несмотря на усталость, возвращались в приподнятом настроении. Эти добрые перепалки и игривое противостояние дарили мне силы и заряд бодрости. Когда об этом рассказала мужьям, Салар предположил, что будущий малыш унаследовал сильный ментальный дар. Так его магия училась распознавать чужие эмоции.

Ирх на мой вопрос о том, может ли предположение Салара быть правдой, философски пожимал плечами.

— Какая разница, маленькая госпожа? Это же твоя дочь. Пусть будет счастливой.

И я не могла с ним не согласиться. Он был прав. Смущала только уверенность в том, что родится девочка. Все отцы были уверены в том, что на свет появится маленькая принцесса. Даже Арчибальд активно поддерживал эту мысль.

— Компромисс, — выдохнул мне в ухо Салар, тем же вечером, когда мы все оказались в спальне — стая Картэна вместо гор.

— Барсы не любят чужаков. Вряд ли Альфа разрешит нам посетить северные леса.

— Ты же член стаи, — Айрен лег на кровать и подтянул меня к себе.

— Глупости.

— Не глупости. — Арчи высунул голову из ванной комнаты. В уголках губ белела пена от зубной пасты. Он по-прежнему чистил зубы обычным колгейтом. — Через неделю праздник Луны. Отличное время чтобы познакомиться с кланом.

Еще какое-то время пробовала сопротивляться. Но мужья, учуяв, что проблему с отпуском можно решить, минуя горы, принялись за уговоры. Сладкие, полномасштабные уговоры. С огромным количеством крайне убедительных аргументов. Сдалась ближе к утру. Когда продолжать не осталось сил.

Ярослава. Шесть лет спустя

— Мама! Мама!

Детские крики становились громче.

— Нам нужно найти няню! — Проворчала я, натягивая на голову пуховое одеяло.

Шесть лет пронеслись как один день. За это время я с трудом окончила академию, родила троих детей и успешно поставила крест на карьере надзирателя.

Когда на свет появились Марик и Алиша, пришлось признать, эта работа не для меня. Эти крохи нуждались во мне больше, чем все жители Ярса вместе взятые. И рисковать собой я не имею права. Так, карьеру великого следователя пришлось поменять на роль главы министерства по «взаимодействию с немагическими мирами». Да, должность ниже мне, как супруге четвертого Круга, была просто по статусу не полагалась.

— Мамсик! — Снова закричал Карим. Наш младший сын. — Ты де?

— Спи, — возле уха раздался шепот Айрена, — сегодня очередь Гара готовить завтрак.

Гариус недовольно заворочался на краю кровати. Вставать никому не хотелось. Даже Арчи, предпочитающий просыпаться пораньше, сегодня не спешил покидать уютное гнездо из пуховых подушек и одеял.

— На завтрак сегодня хлопья! — Торжественно заявил принц и, растолкав побратимов прижался к моей спине.

— А кто займется детьми?

— В следующий раз возьмем в отпуск няnek. — Пообещал Салар, предполагая мое вездесущее «а я же говорила!»

Уже две недели мы все вместе гостили на Земле. Три года назад, после рождения младшего сына, Арчибалдь настоял на моем примирении с семьей. Сделать это оказалось сложнее, чем освоить магические плетения или оборонительные заклинания.

Родители долго отказывались верить в то, что их ребенок «опустился до такого». И я, признаюсь, винить их за это не могла. Сама не знаю, как на их месте отнеслась к дочери с тремя детьми и четырьмя мужьями. Но время шло. Сначала Арчи присылал им через брата наши семейные фотографии. Спустя год в нашей жизни появились звонки по видео-связи. Правда, мама больше общалась с внуками. А меня старалась демонстративно игнорировать. Но и это было огромным прорывом.

Лед тронулся восемь месяцев назад. Когда отец, скрипя зубами, пригласил нашу семью на свой юбилей. Мужья долго спорили, кому следует поехать на день рождение тестя, а кому лучше остаться дома. Все же, наш союз для обычных землян был, мягко говоря, нестандартным.

Возможно, так и следовало бы поступить. Но, в тот раз я посчитала такой поступок несправедливым, по отношению к мужчинам. Праздник получился очень эмоциональным. Мама плакала. Отец кричал. Жена брата поджимала дрожащие губы. Потом плакала я, мама успокаивала, а мужья, вместе с отцом и братом выясняли, кто кого уважает сильнее. Естественно, подкрепляя это самое уважение стопками с водкой.

С тех пор отношения с родными, пусть не вернули прежний градус теплоты, но значительно улучшились. Дети с удовольствием осваивали новый мир и гостили у бабушки. Правда, дольше чем пара дней, мои родители не выдерживали. Трое магически одаренных малышей, для среднестатистических пенсионеров, оказались тем еще испытанием.

Дверь распахнулась. В проеме появилась кудрявая макушка Карима. Малыш, судя по звуку, подпрыгнул и громко крикнул:

— Насееел!

Из коридора послышался смех и топот старших детей.

— Кажется, прятаться в кладовке было глупой идеей. — Айрен сел и протянул руки сыну. Мальчик с радостным визгом бросился к отцу.

— Мама! — Возмутилась Алиша. — Мы тебя ищем!

Маленькая принцесса схватила за руку сонного Марика и потащила его в сторону нашего импровизированного лежбища.

— У мамы сегодня выходной. — Проворчала я, целуя детей в ароматные макушки.

— А бабушка сказала, у мам не бывает выходных! — Сообщил Марик, упирая кулачки в бока. В такие моменты малыш становился похож на Салара.

— Бабушка пошутила. — Проворчал Гариус, и попробовал спрятать голову под одеяло. Карим такой роскоши отцу не позволил.

— Бабушка никогда не шутит. — Вздохнул ребенок. — Она не умеет.

Маленькая комнатка, которую Арчи обзывал кладовкой, заполнилась громким смехом. Шесть лет прошло с того дня, когда я переступила порог нового мира. И за эти шесть лет, я ни разу не пожалела о том, что приняла предложение Барэда. Наоборот, иногда с ужасом думала о том, какой стала бы моя жизнь, если бы на это предложение не согласилась. Сложилось бы наши отношения с Арчи? Или мы так бы и играли в странную дружбу? Встретились бы мы с артами? Или так бы и прожили врозь? Не обретя полноценного счастья? И был ли у меня тогда вообще шанс отказаться?

Ответов на эти вопросы я не знала. Но каждый день была счастлива. И благодарила мироздание за возможность быть с любимыми людьми.

Больше книг на сайте - Knigoed.net